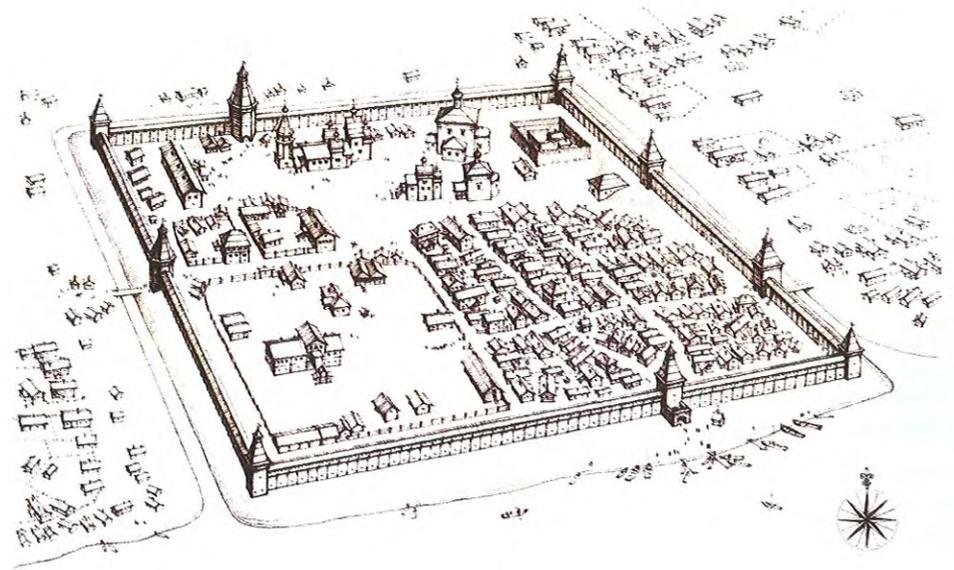

КАРГОПОЛЬ

ДЕРЕВЯННАЯ КРЕПОСТЬ И ОСТРОГИ ПО РЕКЕ ОНЕГЕ

ДОКУМЕНТЫ И ГРАФИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

В лето на то о старое дубовое
 и сего сон да о ей фелъа издеа
 шем башне поидти рто рати до
 тинио сдуба по иб пена обкн
 и не руде. 1. а тив

10

Лето на то о старое дубовое
 сто с рено по иб си сав тив тико
 дре жтн немо по то и д то по го ро
 фидо ст бид в о об по м а х е

Лето на то о старое дубовое
 фидо ст бид в о об по м а х е
 о рено по иб си сав тив тико
 дре жтн немо по то и д то по го ро
 фидо ст бид в о об по м а х е

Лето на то о старое дубовое
 и сего сон да о ей фелъа издеа
 шем башне поидти рто рати до
 тинио сдуба по иб пена обкн
 и не руде. 1. а тив

Лето на то о старое дубовое
 и сего сон да о ей фелъа издеа
 шем башне поидти рто рати до
 тинио сдуба по иб пена обкн
 и не руде. 1. а тив

104
 Лето на то о старое дубовое
 и сего сон да о ей фелъа издеа
 шем башне поидти рто рати до
 тинио сдуба по иб пена обкн
 и не руде. 1. а тив

М.И. Мильчик. Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. — Лики России, 2008. — 168 с.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
регионального благотворительного фонда «Покровский»

Эта книга посвящена одной из крупнейших деревянных крепостей русского Севера XVII – первой трети XVIII в., а также острогам – в Усть-Моше и Турчасове, располагавшихся по реке Онеге. Здесь впервые публикуются графические реконструкции давно не существующей крепости Каргополя, некоторых внутрикрепостных построек, двух острогов, а также наиболее полный свод письменных источников – описания и документы по истории строительства этих укреплений, среди которых особое место занимает уникальное собрание документов – «Столы Каргопольской о городском деле» (1615–1665), хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов. Кроме того, в книге подробно проанализировано изображение крепости на известной иконе св. князей Бориса и Глеба (начало XVIII в.), помещены первый подробный план Каргополя (1766) и ряд фотографий конца XIX – начала XX вв. На некоторых из них запечатлены давно не существующие деревянные храмы Каргополя, села Павловского и Турчасова.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей Европейского Севера России и его архитектурой. Они найдут в ней много неизвестных ранее материалов.

На обложке – фрагмент иконы святых князей Бориса и Глеба с видом крепости Каргополя (начало XVIII в.). КИАХМ

На задней стороне обложки – план Каргополя 1782 г. РГАДА

ISBN 978-5-87417-281-7

© Лики России, 2008
© Мильчик М.И., текст, составление, 2008
© Циплева Н.В., художественное оформление, 2008

О деревянных крепостях Поморья

В огромном Поморье главным оборонительным форпостом Русского государства, начиная с последней четверти XVI в., являлся, бесспорно, Соловецкий монастырь, каменным стенам и башням которого в 1582–1596 гг. предшествовал деревянный острог¹. До постройки Новодвинской крепости в 1701–1705 гг. это была единственная каменная крепость Архангельского Севера². Она располагалась на острове в Белом море и была рассчитана на долговременную оборону. Морское же побережье были призваны охранять укрепления Колы³, Кеми, Сумского посада, Николо-Корельского монастыря⁴, Архангельска⁵, Холмогор⁶ (ил. 1). В глубине Поморья наиболее значительными были крепости Каргополя⁷, Олонца⁸ и Сольвычегодска⁹ – все деревянные. Самые ранние

¹ Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI–XIX вв. Архангельск, 1975. С. 20–34; Косточкин В.В. Новые данные о стенах и башнях Соловецкого монастыря (сст. АН. М., Т. 20. 1972. С. 33–38; Буров В.А., Скопин В.В. О времени строительства крепости Соловецкого монастыря и ее зодчем монахе Трифоне // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Города, ансамбли, зодчие. М., 1985. С. 55–70.

² Тревожные годы Архангельска. 1701–1721. Архангельск, 1993. С. 5–14; Мильчик М.И., Попова Л.Д. Первые ворота Российского государства. Очерки градостроительной и архитектурной истории Архангельска и Холмогор. СПб., 2002. С. 122–129.

³ Косточкин В.В. Деревянный «город» Колы (из истории русского оборонительного зодчества конца XVI – начала XVIII в) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 77. Метательная артиллерия и оборонительные сооружения древней Руси. М., 1958. С. 200–246; Ушаков И.Ф. Кольский острог. Военно-исторический очерк. Мурманск, 960.

⁴ Крашенинникова Н. Чертеж Николо-Корельского монастыря Архангельской области // АН. М., 1952. Вып. 2. С. 232–235; Шмигельский Л.Г. Порт святого Николая // Духовная пристань поморов. История Николо-Корельского монастыря. Статьи. Очерки. Исследования. Северодвинск, 2003. С. 97; Мильчик М.И. Ансамбль Николо-Корельского монастыря // Народное зодчество. Межвуз. сб. Петрозаводск, 2008. С. 393–416.

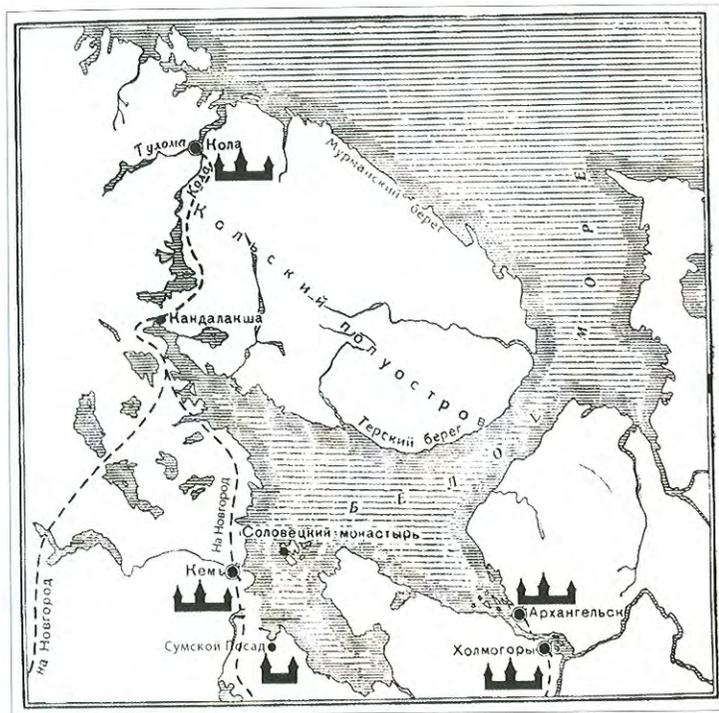
⁵ Овсянников О.В. 1) Архангельский деревянный «город» XVI–XVII вв. – форпост России в Беломорье // История и культура Архангельского Севера (Досоветский период). Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1986. С. 37–59; 2) Архангельский деревянный «город» XVI–XVII вв. // КСИА. 1989. Вып. 195. С. 92–97; 3) Средневековые города архангельского Севера. Архангельск, 1992. С. 154–172; Мильчик М.И., Попова Л.Д. Указ. соч. С. 16–19.

⁶ Овсянников О.В. Средневековые города... С. 75–85; Мильчик М.И. 1) Градостроительная биография Холмогор XVII–XVIII веков // Холмогоры – центр художественной культуры Русского Севера. Сб. ст. Архангельск, 1987. С. 6–17; 2) Холмогоры в XVIII веке: по изображениям в Атласе Архангельской губернии // ПКНО 1987. М., 1988. С. 435–452; Мильчик М.И., Попова Л.В. Указ. соч. С. 16–19.

⁷ Овсянников О.В. 1) О каргопольском острожном деле // ПКНО 1986. Л., 1987. С. 472–486.; 2) Средневековые города... С. 207–222.

⁸ Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л., 1981. С. 93–121.

⁹ Овсянников О.В. 1) Сольвычегодск. Архангельск, 1973. С. 34–41; 2) Средневековые города... С. 305–312.

1. Поморские крепости Архангельского Севера в XVI–XVII вв.

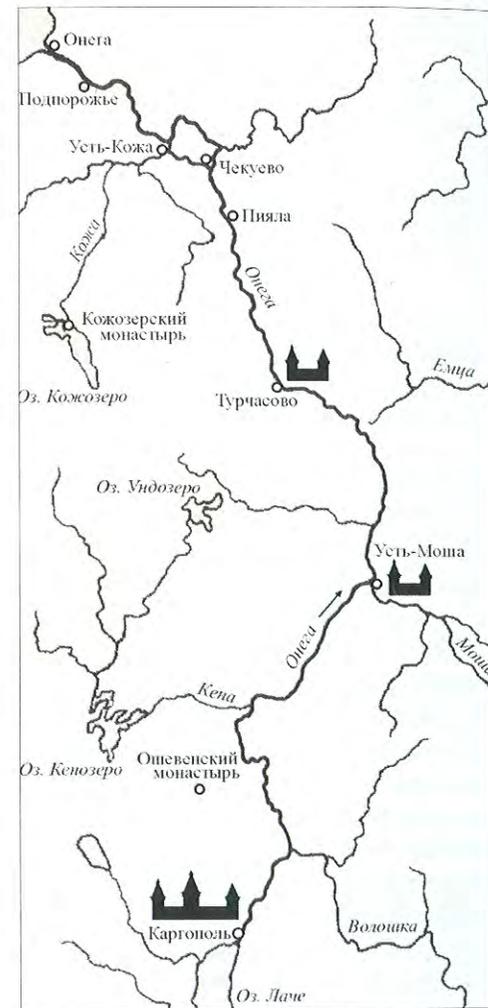
по времени – это стены и башни упомянутого Николо-Корельского, а также Михайло-Архангельского монастырей, располагавшиеся в устье Северной Двины, они относятся к 1550-м гг. Крепости же Архангельска и Колы возникли несколько позднее – в 1583–1584 гг., то есть почти одновременно с укреплением Соловецкого монастыря, а также с Сумским острогом, построенным Соловецким монастырем в 1582–1583 гг. на собственные средства¹⁰. Несколько позднее на Леп-острове, омываемом рукавами реки Кемы («Среди Кемы реки... место крепко... приезде к тому острову сухо нет», – говорится в грамоте царя Федора Ивановича), неподалеку от ее впадения в Белое море, был основан Кемский городок (1593–1598)¹¹. Все названные крепости, за исключением Каргопольской, Сольвычегодской и Олонекской, были призваны защитить морские границы Русского государства и обеспечить ему торговые и дипломатические связи с Западной Европой.

¹⁰ Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI–XIX вв. Архангельск, 1975. С. 20–21, 62–66.

¹¹ РНБ ОР. Соловецкое собр. Д. 1477. Т. III. Л. 61 об. Фруменков Г.Г. Указ. соч. С. 21, 62–67; Кусак Н.В. Кемская крепость XVII в. // Народное зодчество. Сб. научн. тр. Петрозаводск, 1992. С. 167–176.

Олонекская крепость (1649), находилась неподалеку от тогдашней шведской границы. Лишь Сольвычегодский (1602) и Каргопольский (1612) остроги возникли в глубине Поморья, вдалеке от внешних границ. Строительство последнего в 1612 г. было напрямую связано с событиями Смутного времени: шведы захватили Великий Новгород, завоевали Заонежские погосты и намеревались идти к Белоозеру и далее к беломорскому побережью, но их опередили польско-литовские отряды, захватившие 22 сентября 1612 г. Вологду. В декабре они подошли к Каргополю. Однако за два с небольшим месяца там успели срубить острог, благодаря чему удалось успешно отбить несколько штурмов неприятеля. Этот острог вместе с двумя другими, поставленными через три года на главной тогдашней дороге края по реке Онеге – в Усть-Моше и Турчасове, составлял единую систему обороны Каргопольского уезда (ил. 2). Ее дополняли укрепления расположенные восточнее, – Шенкурск на Ваге¹², Холмогоры и Емецк на Северной Двине¹³.

Если крупнейшие крепости Севера XVII в. (без учета монастырей, оборонительное значение некоторых из них было не меньшим), по которым есть точные данные об их размерах, расположить по времени основания, то окажется, что Каргопольский острог, а затем «город», находится на третьем месте среди важнейших оборонительных сооружений Поморья:

2. Каргопольская крепость и остроги на реке Онеге в XVII в.

¹² Овсянников О.В. Шенкурск. Архангельск, 1978. С. 29–31; Мильчик М.И. Деревянный собор Благовещения XVII в. в Шенкурском остроге // Народное зодчество. Межвуз. сб. Петрозаводск, 2004. С. 139–143.

¹³ Подробнее см.: Овсянников О.В. Из истории средневековых укреплений на Архангельском Севере // Культура и искусство древней Руси. Л., 1967. С. 169–172.

Основные деревянные крепости европейского Севера России в XVII в.

Крепость («город»)	Основание крепости	Дата начала посл. периода	Дата гибели	Длина стен по периметру (саж.)	Длина стен по периметру (м)	Площадь
Архангельск	1583	1671–1672	1730	395 саж.	853 м	19370 м ²
Кола	1700–1704	1700–1704	1854	240 саж.	518 м	7560 м ²
Каргополь	1612	1664–1665	1731	430 саж.	930 м	~53750 м ²
Холмогоры	1623	1691–1692	1723	822 саж.	1 775 м	~103000 м ²
Олонец	1649	1670–1672	1741	701 саж.	1 514 м	~92000 м ²

Наши представления о деревянных крепостях северной Руси, к сожалению, весьма ограничены, ибо ни одна из них не сохранилась даже до XIX в. (за исключением Колы, которая была сожжена английской эскадрой в 1854 г.). Почти все они сгорели или были разобраны более двухсот лет назад. До XX в. дошли, и то в искаженном временем виде, только некоторые башни сибирских острогов в Якутске (сгорели в 2002 г.)¹⁴, Братске, Илимске и Бельске¹⁵, да относительно поздняя надвратная башня Николо-Корельского монастыря с примыкающими к ней пряслами (перевезена в музей-заповедник села Коломенское; датируется концом XVIII в. с перестройками 1880-х гг.)¹⁶.

Немногочисленные изобразительные источники: планы, гравюры иностранных путешественников и редкие иконописные изображения, а также описания, часто весьма неполные и допускающие различное их толкование, не дают возможности полностью охарактеризовать древнерусский деревянный «город» и его особенности. Между тем выяснение истории строительства, установление плановой структуры, выявление особенностей конструкций стен и башен, а в итоге воссоздание архитектурного облика давно исчезнувшего укрепления весьма существенно для познания истории края, истории военно-инженерного искусства, древнерусского градостроительства и архитектуры. Не случайно в древней Руси построить (срубить) город тогда прежде всего означало возвести ограду (заграждение): «все то, что окружено стеною, укреплено тыном или огорожено другим способом, русские называют город», – писал в XVI в. австрийский посол Сигизмунд Герберштейн¹⁷.

¹⁴ Султанов Н.В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества Сибири // Известия ИАК. Вып. 24. СПб., 1907; Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. С. 152–173.

¹⁵ Никитин А.В. Братский острог // СА. 1961. № 2. С. 218–226; Крадин Н.П. Указ. соч. С. 109–122, 144–148.

¹⁶ Ополовников А.В. Сокровища русского Севера. М., 1989. С. 167–171; Крадин Н.П. Указ. соч. С. 41–42; Мильчик М.И. Ансамбль деревянного Николо-Корельского монастыря // Народное зодчество. Петрозаводск, 2008. С. 408–411.

¹⁷ Герберштейн С. Записки о Московитских делах. СПб., 1908. С. 116. О понятии «город» в древней Руси см.: Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1858. Ч. 1. С. 9; Фриде М. А. Русские деревянные укрепления по древним литературным источникам // Изв. Рос. Академии истории материальной культуры. Л., 1924. Т. III. С. 114–119. О употреблении термина «город» в летописях см.: Poppe A. Materiały do słownika terminów budownictwa staroruskiego X–XV w. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1962. S. 9–10.

Поселение только тогда и называлось городом, когда получало оборонительные стены.

Однако Каргопольская крепость и отчасти два названных острожка на Онеге выделяются из всех деревянных крепостей европейского Севера России (может быть, лишь за исключением Олонецкой¹⁸) тем, что они несравненно полнее оснащены письменными источниками, дающими возможность не только последовательно представить историю их строительства на протяжении XVII в., но и получить представление о различных сторонах жизни этого огромного края.

Напомним, что Каргопольский уезд в XVI–XVII вв. простирался от озера Лаче до Онежской губы Белого моря, включая реку Кушу и Летнюю Золотицу. На западе граница уезда проходила по Водлозеру, на юго-востоке – по водоразделу с бассейном Ваги, захватывая верхнее и среднее течение рек Емцы и Мехреньги.

В административном отношении с 1536 г., когда здесь установилась система наместничества, уезд делился на две половины, которые называли станами, а иногда и уездами. В Каргопольскую половину входили Окологородный (или Каргопольский) и Низовский станы, в Турчасовскую – Мехреньгский, Усть-Мошский и Турчасовский станы. Последний, в свою очередь, делился на Верхний конец (южный) и Нижний (северный). Самой малой административной единицей была волость. Всего их в уезде было 52. Собственно Каргопольский стан насчитывал 17 волостей и 487 селений, Усть-Мошский – 7 волостей и 208 селений. Наконец, самым большим был Турчасовский. Он состоял из 25 волостей и 232 селений. При этом надо иметь в виду, что большинство селений были малодворными, т.е. имели по 2–3 двора. Всего же в уезде в середине XVI в. насчитывалось около 4500 дворов, а в 1622 г., т.е. вскоре после разорения в период Смутного времени, число их осталось почти тем же – около 4530¹⁹. Из них примерно 1/9 часть – 498 дворов – находилось на Каргопольском посаде²⁰. С начала XVII в. управление уездом осуществляется через земских начальников и воевод, которые через приказ Новгородской чети подчинялись царю²¹. Как же это происходило на практике, позволяют в деталях, а часто и в лицах увидеть публикуемые ниже документы.

Среди немногочисленных источников по истории укреплений Каргополя главное место занимает уникальное собрание документов – «Столп Каргопольской о городоном деле»²², по-видимому, составленный

¹⁸ Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л., 1981. С. 93–121.

¹⁹ Васильев Ю.С. Каргопольский уезд // Аграрная история северо-запада России XVI века. Л., 1978. С. 39–46.

²⁰ Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 года // Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 253.

²¹ Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М., 1909. Т. II. С. 266–267; Васильев Ю.С. Указ. соч. С. 40.

²² РГАДА. Ф. 141. 1630–1665. Д. 94.

в 1665 г. при описании дел Посольского и других приказов, которые позднее вошли в фонд 141 – «Приказные дела старых лет» Российского государственного архива древних актов (РГАДА, Москва).

На исключительное значение «столпа» впервые обратил внимание ленинградский археолог О.В. Овсянников. Он показал, что документы этого сборника отражают не только строительную историю крепости Каргополя, что уже само по себе немаловажно, но и двух острогов по реке Онеге, о которых до сих пор почти ничего не было известно. Однако тематика грамот и других документов, из которых состоит это дело, значительно шире, ибо связана с кругом историко-социальных проблем – с ролью центральной власти и деятельностью воевод, с распределением повинностей, организацией управления огромным уездом, осуществлением крепостного строительства, взаимоотношениями посадских и уездных жителей²³.

Это собрание каргопольских документов объемом 236 сставов²⁴ (см. в наст. изд. *сб. документов, I*) изначально представляло собой столбец²⁵, состоящий из 57 грамот и отписок, которые по хронологии можно разделить на три группы: 1) списки наказных грамот 1615 г. царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе М.М. Шаховскому (сст. 65–68), списки мировых счетных записей, заключенных в 1625 г. посадскими людьми Каргополя и крестьянами околгородных волостей Каргопольского уезда с крестьянами Турчасовского и Усть-Мошского станов Каргопольского уезда по поводу их участия в строительстве Каргопольского острога (сст. 232–236); 2) грамоты и челобитные 1657 г. о разрешении крестьянам поставить свои острожки в Турчасове и Усть-Моше (сст. 181–235) и о неучастии крестьян этих волостей в каргопольском строительстве (сст. 143–170); 3) основной массив отписок и грамот, относящийся к 1630–1665 гг.: сметные росписи острога 1630 г., дающие ретроспективное представление о том укреплении, которое было возведено в 1612 г., грамоты о посылке князя Дмитрия Сеитова для строительства крепости, о предоставлении в его распоряжение пушкарей-рассыльщиков, об организации самого строительства (сст. 1–60), ценовые росписи на старый острожный лес (сст. 114–119), наказные памяти воеводам Д. Сеитову, Ф. Пацу, Ф. Пушкину, И. Баскакову и А. Боборыкину, а также 12 челобитных посадских людей Каргополя и Каргопольского уезда, поданных в каргопольскую приказную избу по поводу участия/неучастия крестьян Турчасова и Усть-Моши в строительстве Каргопольского острога и сначала деревянного, а потом каменного порохового погреба в нем (сст. 133–135, 171–178 об.)

²³ Овсянников О.В. О каргопольском острожном деле... С. 472.

²⁴ **Сстав** – со-став, место соединения (склеивания) бумажных полос. Условно так назывался каждый отдельный узкий лист, входивший в состав столбца (сокр. *сст.*)

²⁵ **Столбец** (столп, столпик) – свиток, состоящий из склеенных бумажных полос-сставов размером примерно 17 x 45 см. Текст занимал лишь одну сторону бумаги; ее обратная сторона оставалась чистой и использовалась для подписей, адресов и пр.

Ссылки на «Столп Каргопольской о городском деле» даются в тексте.

Особое значение этого собрания понимали еще дьяки Новгородского приказа, которые формировали столбец, о чем свидетельствует удивительная сама по себе запись 1665 г. на обороте сстава 180: «Столп о каргопольском острожном деле всех годов, как зачаса, а хто в него пойдет и ему б не издрать ничево, а где худо будет, и то поклеить и свертовать ранее, а не свертев, не покинуть ни часу».

Таким образом, перед нами редчайший для делопроизводства XVII в. случай – формирование тематического сборника документов, охватывающих половину столетия – начиная с 1615 и кончая 1665 г.

Представление о структуре, облике, состоянии и вооружении крепости в конце XVII – начале XVIII вв. дают два росписных списка 1685 (см. в наст. изд. *сб. документов, II*) и 1714 гг. (см. в наст. изд. *сб. документов, IV*), составленные при ее передаче первый – воеводе Василию Федоровичу Елчину, второй – коменданту Петру Васильевичу Коробкину. Наконец, последний документ – запись 1707 г. порядной плотников на ремонт деревянного храма Спаса Нерукотворного Образа (см. в наст. изд. *сб. документов III*), находившегося на территории крепости – предшественника того, который запечатлен на фотографиях начала прошлого века.

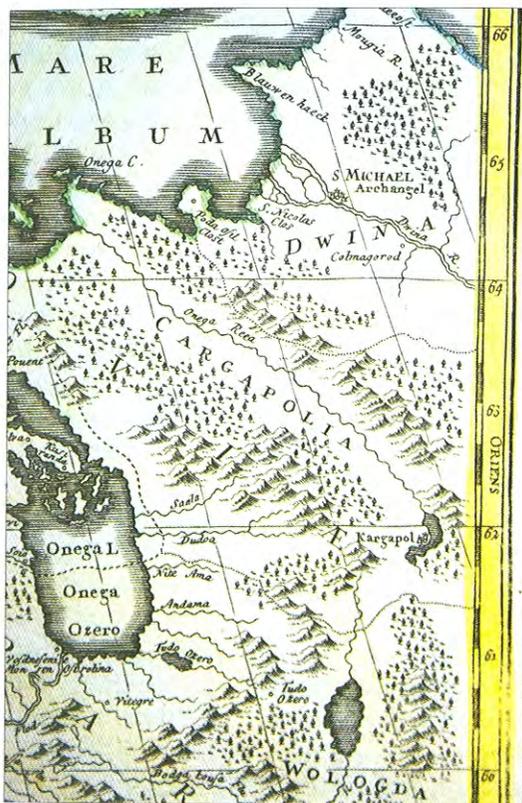
Все документы, за исключением росписного списка 1714 г., публикуются впервые. Последний же, напечатанный в 1842 г.²⁶ с многочисленными неточностями и пропусками, воспроизводится здесь по недавно обнаруженному оригиналу.

Публикации названных документов в книге предшествует изложение строительной истории самой крепости, проиллюстрированное графическими реконструкциями на двух этапах ее развития, а также основных внутрикрепостных построек – воеводского двора, приказной палаты и церкви Спаса. Вся реконструктивная графика Каргопольской крепости выполнена в масштабе на основе обмеров сохранившихся валов, тщательно проанализированных сведений в названных документах и с привлечением единственной панорамы Каргопольского «города» на известной иконе св. князей Бориса и Глеба начала XVIII в. (ил. 16), а также первого инструментального плана города, снятого после пожара 1766 г. (ил. 4). Планы двух острогов на Онеге составлены на основе фиксации их остатков в натуре, проведенной автором совместно с А.Б. Бодэ, и данных археологического обследования Турчасовского городка под руководством А.В. Никитина в 1971 г.²⁷ и Усть-Моши – О.В. Овсянникова в 1977 г.²⁸

²⁶ Дашков В. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1842. С. 3–15.

²⁷ Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 5299 (Никитин А.В. Археологический отчет...). Л. 40–47; Никитин А.В. Вологодская и Турчасовская экспедиции // АО. 1971. М., 1972. С. 39.

²⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 35/1977. Д. 108 (Овсянников О.В. Работы Северо-Двинского отряда в 1977 г. Отчет). Л. 17, 21; Овсянников О.В. Средневековые города... С. 232–235.

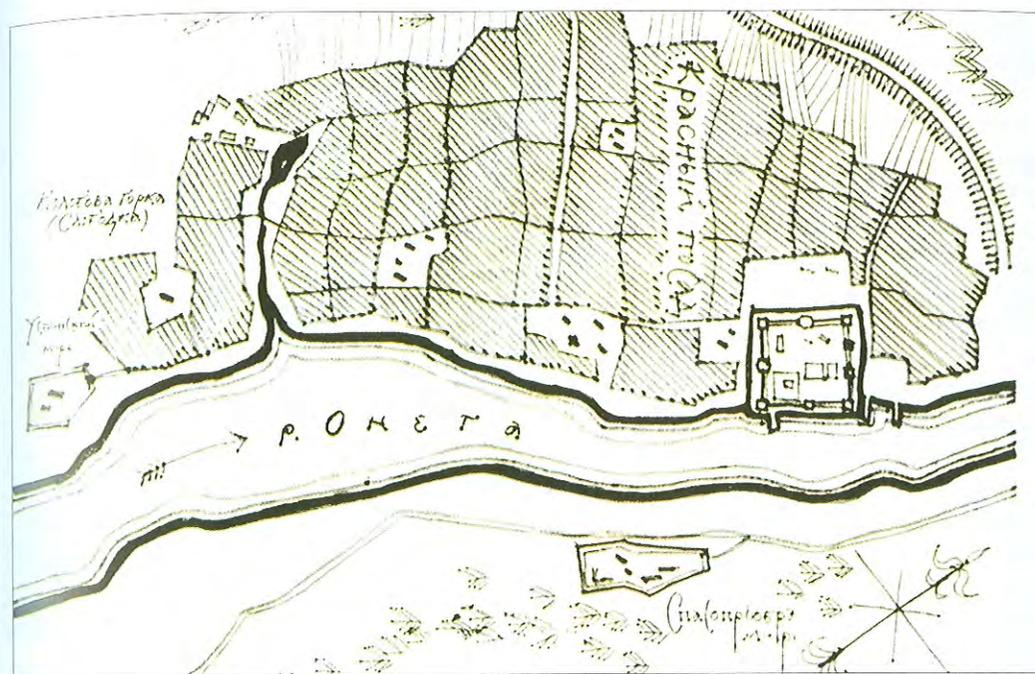

3. Каргополь (Kargapol) и Каргопольский уезд (Kargarolia) на шведской карте 1626 г., составленной Андреасом Буреусом (Andreas Bureus). Фрагмент. Исторический музей города Турку (Финляндия)

«В Каргополе на посаде... город ставить по старине...»

Время возникновения Каргополя точно не известно. По археологическим данным появление русского поселения у истока реки Онеги из озера Лаче можно отнести к рубежу XIV–XV вв. Первое же летописное упоминание о нем содержится в Устюжском летописном своде под 1379 г.²⁹ Однако быстрый рост города начинается через столетие – после образования Московского государства и присоединения к нему Новгородской земли. Здесь пересекались торговые пути из Новгорода и Москвы в Двинские земли и Поморье. По Онеге с Белого моря везли рыбу, соль, пушнину, несмотря на то, что река имела три порожистых участка, затруднявших судоходство. С юга подходили водные пути по Вытегре, впадающей в озеро Ковжи, с запада, от Онежского озера – по реке Водле, Кенозеру к Онеге. Возведение в Каргополе при Иване Грозном огромного по тем временам каменного собора Рождества Христова (1552–1562) свидетельствует об особом значении этого города. На это косвенно указывает и Уставная грамота Онежской земли: «А кто к ним ездят на Онегу, к морю, по соль, белозерцы и вологжане, пропускати не велел, а велел есми им торговати с ними в Каргополе»³⁰.

Через Каргопольский уезд по Онеге проходила одна из двух дорог, связывающих Белое море с центром России, дорог, по которым в XVII в. везли иноземные товары и ехали в столицу иностранные послы. Не случайно Каргополь и Каргополье довольно точно обозначены на западноевропейских картах того времени (ил. 3).

7. Каргополь в конце XVII – первой половине XVIII вв. Схематический план. Реконструкция Ю.С. Ушакова (ил. 4–6 – на вклейке)

Судя по Сотной переписи Каргополя 1561–1564 гг., тогда здесь уже был многолюдный посад, состоявший из 476 дворов с 523 посадскими людьми мужского пола³¹, гостиным двором. Узкой полосой он вытянулся по левому берегу Онеги (ил. 4). Ближе всего к озеру находится Колобова горка, где предположительно возникло древнейшее поселение и значительно позднее была возведена Зоачимово-Савватиевская церковь. Затем начала застраиваться береговая полоса ниже по течению. За Кишкиным ручьем сформировалась Старая торговая площадь с церквями Рождества Богородицы, Никольской, Благовещенской и Владимирской. Последняя была поставлена на месте храма Параскевы Пятницы: такие церкви обычно ставили на торгах. К северо-востоку сложилась Новая торговая площадь – Соборная, на которой ранее был возведен упомянутый каменный собор, один из самых больших на Севере в XVI в. Около него стояли две деревянные церкви – Иоанна Предтечи и Введенская. Ниже по течению Онеги вокруг Воскресенской церкви формируется еще одна площадь и сразу за ней – острог, нынешние Валушки, территория которого составляет около 6 га. Здесь в XVII в. находился административный центр. За крепостью, западнее нее – Красный

²⁹ Подробнее см.: Старицын А.Н. К вопросу об основании города Каргополя // Историко-культурное наследие русского Севера. Каргополь, 2006. С. 17–18.

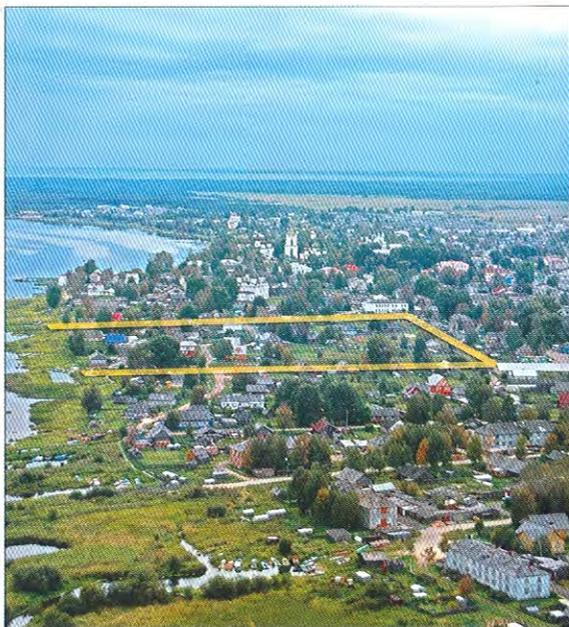
³⁰ Наместничьи, губные и земские грамоты Московского государства. М., 1909. С. 17–18.

³¹ Сотная на Каргополь 1561–1564 гг. // Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 291–299.

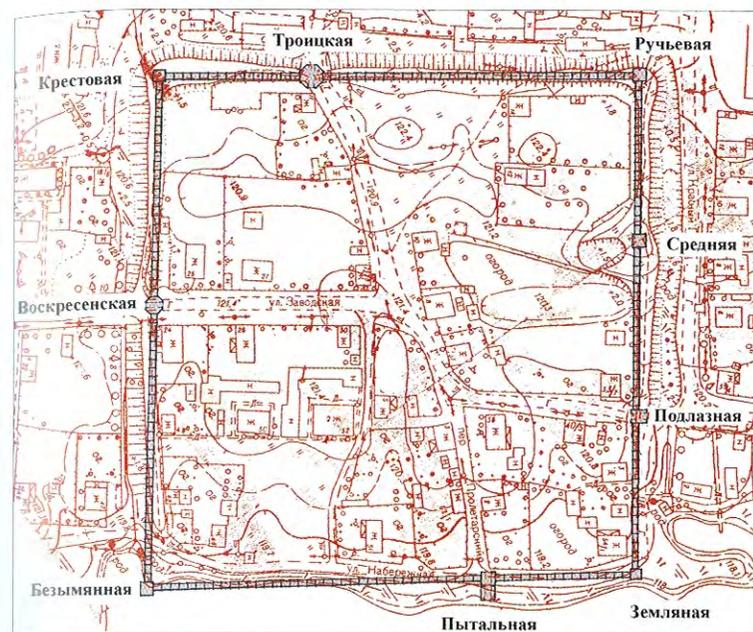
посад и рядом с ним – Троицкая церковь с площадью перед ней. До строительства острога город, по-видимому, оставался не укрепленным, на что прямо указывает проезжавший его в 1570-х гг. немец Генрих фон Штаден: «Каргополь незащищенный город, без стен»³².

Основные городские улицы шли от реки к «всполью» – загородным полям, а параллельные Онеге переулки соединяли между собой названные выше площади. Город же рос вниз по реке, и по мере роста в нем возникали свои локальные центры, выделенные группами храмов, которых в XVI–XVII вв. во всем городе насчитывалось 19. Итак, Христорождественский собор, возвышавшийся над всем городом вместе со стоящими рядом деревянными церквями, стал религиозным центром города, а осторог с шатрами башен и сравнительно низкими церквями на его территории – военно-административным. Если учесть, что Каргополь, как и любой другой среднерусский город, был свободен от растительности, все его доминанты отлично воспринимались со стороны реки, служившей тогда главной дорогой, связывающей его с миром (ил. 5, 6 – на вклейке).

После пожара 1765 г. был разработан первый план Каргополя (ил. 4 – на вклейке), который предусматривал спрямление улиц, перенесение гостиного двора на Новую торговую площадь ближе к собору и строительство в ее центре колокольни (возведена в 1772–1778 гг.), обозначившей центр города. Однако регулярная планировка, основанная на геометрической правильности кварталов, сохранила основные черты средневекового плана: систему площадей, с возвышавшимися над ними храмами, расположенными цепочкой вдоль реки. Теперь центром города стала Соборная площадь. Тем не менее пространственно-видовая целостность города не была нарушена³³.

8. Валушки. Вид с самолета. Фотография В.С. Успенского. 2007 г.

9. План Каргопольской крепости второй половины XVII в., совмещенный с современной топоосновой. Реконструкция по росписи 1714 г. М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

В Каргополе, протянувшемся вдоль Онеги почти на 5 км (ил. 7, 8), еще и теперь хорошо видны валы и рвы бывшей крепости – Валушки (или Городок). Это почти правильный четырехугольник (ил. 9), расположенный в северной части города, со сторонами: северо-восточной – 210 м, северо-западной – 215 м и юго-западной – 250 м. Отсутствует лишь юго-восточный вал. Его никогда и не было, так как эта сторона обращена к реке, являвшейся лучшей преградой от штурма (ил. 10–12). Глубина рвов в некоторых местах достигала шести – семи метров, а еще в начале прошлого столетия они были таковы, что в весеннюю пору крепость можно было объехать на лодке. Разумеется, от деревянных конструкций давно не осталось и следа: 18 мая 1731 г. «деревянная городовая крепость [...] вся без остатку згорела»³⁴.

История и архитектурно-конструктивные особенности Каргопольской крепости до недавнего времени оставались по существу не изученными, хотя этой теме касалась Г.В. Алферова в своей известной книге³⁵, А.С. Щенков³⁶, а также почти все авторы, писавшие о прошлом Каргополя. Ситуация существенно изменилась после введения в научный оборот собрания документов XVII в. «О каргопольском острожном

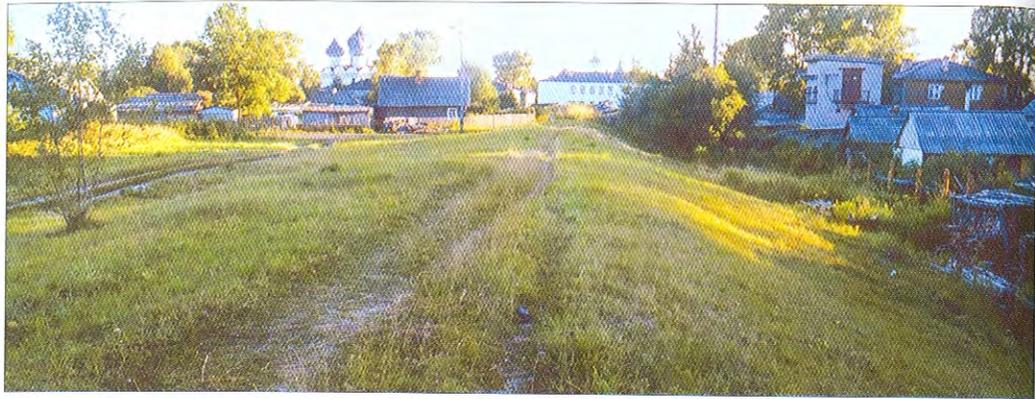
³² Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. М., 1925. С. 65.

³³ Подробнее о градостроительном развитии Каргополя см.: Алферова Г.Ф. Каргополь и Каргополье. М., 1974. С. 13–34. О книге см.: Мильчик М.И. Рецензия // Декоративное искусство СССР. 1975. № 4. С. 40–41.

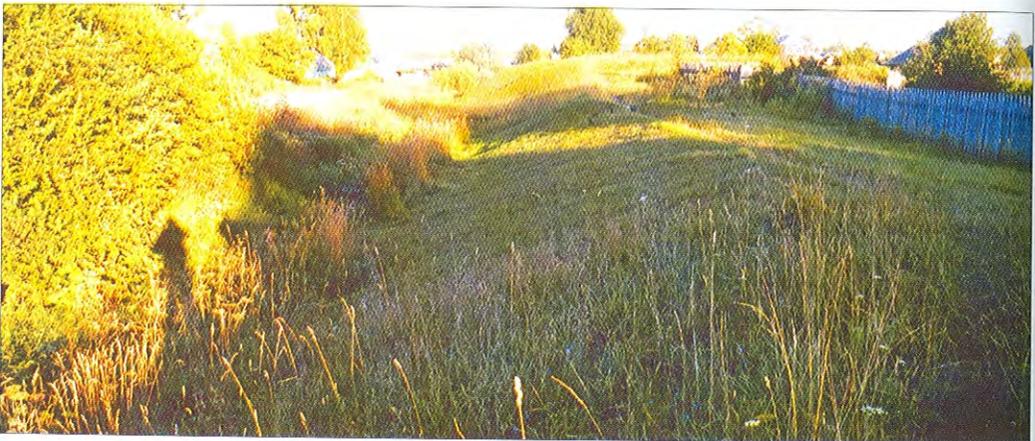
³⁴ Архив РГО. Разряд 25. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.

³⁵ Алферова Г.В. Указ. соч. С. 14, 17–24.

³⁶ Щенков А.С. К вопросу о реконструкции архитектурного облика древнерусских городов // АН. Вып. 34. М., 1986. С. 3–7.

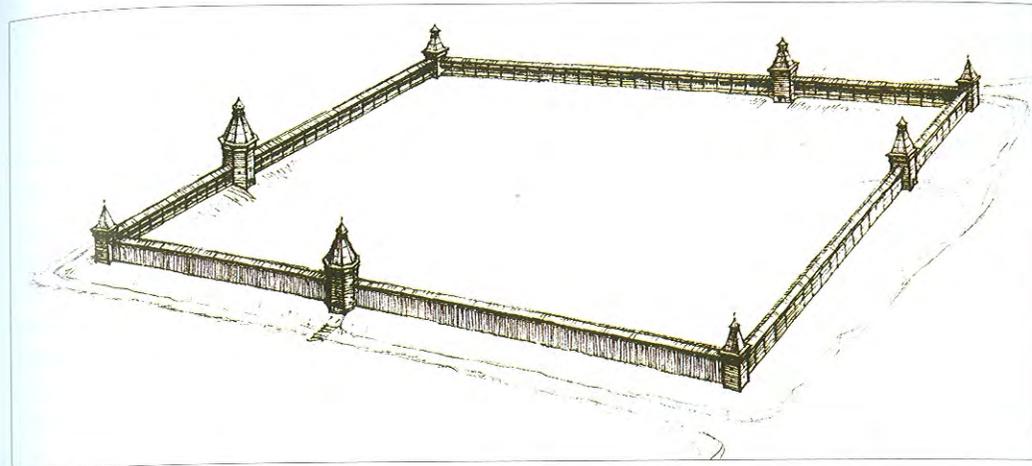
10. Валушки. Северо-западный вал и ров с видом в сторону Воскресенской церкви.
Фотография автора 2006 г.

11. Валушки. Северо-восточный вал и ров с видом в сторону Онеги.
Фотография автора 2006 г.

12. Валушки. Северная часть крепости. Место Ручьевой башни.
Фотография автора 2008 г.

13. Каргопольский острог. 1631 г. Вид с птичьего полета.
Реконструкция М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

деле», о котором уже шла речь выше. Теперь мы расширяем круг источников за счет Росписного списка 1685 г. (см. в наст. изд. сб. документов, II) и Росписи 1714 г. (см. в наст. изд. сб. документов, III), что позволяет по-новому проанализировать изображение «города» на известной иконе св. князей Бориса и Глеба (ил. 15). К ним нужно добавить два плана Каргополя второй половины XVIII в., на которых показаны валы уже исчезнувшей к этому времени крепости (ил. 4, 17, 18). Их совмещение с современной топоосновой позволяет точно определить местоположение воротных башен. Опираясь на эти источники, мы получаем возможность разработать достаточно точную графическую реконструкцию крепости на ее последнем этапе, а также представить и ряд внутрикрепостных построек.

Острог в Каргополе впервые был срублен в 1612 г. после захвата польскими и литовскими отрядами в сентябре Вологодской крепости³⁷, а описан в Писцовой книге 1614–1615 гг.³⁸. Однако какое-то укрепление существовало и ранее, ибо в этой книге упомянуто «старое городище». Острог представлял собой квадратное в плане, строго регулярное укрепление, причем весьма значительное, ибо длина его стен по периметру превышала километр (270 м x 4 = 1080 м) (ил. 13). Он просуществовал до 1630 г., когда превратился в большую крепость, сохранившую прежнее наименование острога и ставшую военно-административным центром огромного Каргопольского уезда. Здесь, за его

³⁷ ДАИ. Т. I. СПб., 1846. С. 301.

³⁸ «В Каргополе на посаде, на старом городище, поставлен острог стоячей, лес облой, на сваях, а ворота трои: проезжие к Троице на площадь, к Воскресению на площадь, да на реку Онегу. Стены все ровны, по сту двадцати по пяти сажен [125 саж. x 2, 16 = 270 м] стена; а всех и с воротами восемь башен, рублены шатром» (Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1894. Т. III. С. 64).

Пушкин⁴⁰ без царского указа ничего не делал «для острожного дела», как о том жаловался царю Сеитов (сст. 52); во-вторых, не хватало рабочей силы. Так, выборные целовальники Турчасовского и Усть-Мошского станов весной 1631 г «дав по себе поручные записи, что им быти у острожного дела и своим воровством ис Каргополя збежали», потому что, как они объясняли в своей челобитной, направленной царю еще в 1615 г., на Усть-Моше и Турчасове были поставлены острожки «для обереганья и приходу польских и литовских и немецких и черкас и русских воров...» (сст. 65–68). Царь с этими доводами согласился и указал Федору Пушкину «...в Турчасове и в Усть-Моше [...] зделати острошки по старым осыпям [...], чтоб к осадному времени было крепко и надежно» (л. 89 об. – 90), т. е. того же типа, какой ставился и в Каргополе.

Сеитов разделил все острожные прясла⁴¹ между сохами⁴² («сколько меж башнями сажень стоячей стены и рубленой [...] повытно [...] и велел им всякой острожной лес [...] расписать и [...] тотчас поставить под острожную стену» (сст. 35, 36). Кроме того, потребовались и непредусмотренные ранее работы: расширить и углубить ров, «чтоб к осадному сиденью было надежно и крепко» (сст. 42), а осадные дворы и амбары, что находятся внутри крепости, отнести дальше от стен и башен так, чтобы вдоль стен «учинить проезд» (сст. 42).

Строительство началось в середине июня 1631 г., а к концу октября основные работы были уже закончены, о чем князь Дмитрий Сеитов сообщал царю: «...в Каргополе на старой острожной осыпи новой острог и башни, и тарасы⁴³, и полати, и катки, и от Онеги реки рубленую стену зделал...» (сст. 107). Новый острожный тын был выше прежнего и имел теперь верхний бой: «у верхних боев безстрашно сидеть и без щитов» (сст. 125). Щиты не были сделаны, но сам боевой ход теперь стал крытым («тын острожной покрыт плахами» (не тесом! – М.М.) – сст. 110). В новом остроге, как было и указано, три стены имели тын и только четвертая, обращенная к Онеге, была рубленой. Однако этих три стены не были простым повторением прежних. Теперь они получили переходную конструкцию – «острог в тарасы», которая совмещала в себе два типа оград: тыновую и рубленую (венчатую). Сходным образом выглядели крепостные стены Торговой стороны Новгорода в конце XVI в.: «...острог весь [...] ставлен в тарасы, а тарасы около всего острога рублены [...] в пять венцов», т. е. высотой около 1,5 м. Подобные же

⁴⁰ Федор Тимофеевич Пушкин – сначала стольник, затем воевода: в 1630–1632 гг. в Каргополе и Турчасове, в 1633 – в Севске, в 1638–1639 – в Торопце, в 1641–1642 – в Хотмыжске (Барсуков А.П. Указ. соч. С. 552).

⁴¹ Прясло – участок стены между двумя башнями или столбами (в случае заплотной ограды).

⁴² Соха – небольшая община (до 60 дворов), служившая единицей для сбора податей.

⁴³ Тарасы – система деревянных крепостных стен, при которой две параллельные стены через промежутки примерно в три сажени (около 6,4 м) соединялись врубленными в них поперечными стенками, а образовавшиеся таким образом клетки засыпались землей, камнями, а иногда в них устраивались настилы для ведения огнестрельного боя в двух уровнях. Подробнее см.: Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Указ. соч. С. 100–102. Фриде М.А. Указ. соч. С. 132–134.

укрепления в начале XVII в. были и в Старой Руссе: «острог стоячей в тарасах, а тарасы около всего острогу рублены в пять венцов и насыпаны землею»⁴⁴. Возможно, что засыпаны они были через одну, но во всех этих случаях тарасы примыкали к тыну с внутренней стороны, а по ним устраивался настил – боевой ход для ведения «верхнего боя». На его уровне и ниже, в самих тарасах между тынин просекались боевые окна – бойницы.

В цитированном выше указе царя Михаила Федоровича от 21 февраля 1631 г. по поводу острожных стен было сказано, что тарасы должны были иметь не только три боевых уровня, но и обламы (сст. 18). А вот исполнить последнее, то есть устроить навесной бой, который должен был бы выступать во внешнюю сторону, при наличии тыновой ограды было чрезвычайно затруднительно и, возможно, лишь при условии, что тыновая ограда шла по верху тарас. Впрочем, сочетание стоячего острога и обламов не считалось редкостью в XVII веке. Именно такая конструкция была самой распространенной на Белгородской черте⁴⁵. Однако, скорее всего, обламы в новом Каргопольском остроге все же отсутствовали, тем более, что в приведенном донесении царю Дмитрий Сеитов их не упоминает. Башни же были рублеными, четырехъярусными и обламы имели. Ров удалось расчистить лишь частично, и через него заново сделали мосты, ведущие к воротным башням – Троицкой, Воскресенской и Большой Проходной. Кроме того, перед рвом в землю был забит чеснок⁴⁶ и вкопаны надолбы⁴⁷ (сст. 108).

Указ Михаила Федоровича о перенесении дворов, бань и амбаров от острожной стены не был выполнен, о чем Сеитов так доложил царю: «...каргопольцы, государь, посадские люди твоего государева указу не послушали [...], учинились сильны, а дворы и амбары, и байни блиско новые острожные стены стоят» (сст. 121).

28 января 1632 г., не дождавшись всего двух недель приезда нового воеводы Афанасия Бобарыкина, Дмитрий Сеитов уехал из Каргополя. Новый воевода доделывал в Каргопольском остроге зеленый (пороховой) погреб,

⁴⁴ Цит. по: Кузьмина Н.Н., Филиппова Л.А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. С. 56.

⁴⁵ Там на расстоянии около одной сажени с внутренней стороны стены вкапывались в землю столбы, которые соединялись со стеной горизонтальными бревнами, расположенными в двух ярусах. Верхние поддерживали навес – облам, состоящий из трех рядов бревен. Нижние крепились в стене и по ним настилались мостки – «кровати». На такую стену требовалось в два раза меньше леса, нежели на рубленую, но она была прочной (Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 79–8).

⁴⁶ Частик (чеснок) – деревянные или железные спицы, укрепленные в деревянной раме крест-накрест, обычно замаскированные в траве или хворосте и разбросанные между надолбами (Фриде М.А. Указ. соч. С. 241–142).

⁴⁷ Надолбы – предкрепостное укрепление, представлявшее собой конструкцию из двух или нескольких бревен высотой до 3 м, наклонно вкопанных в землю и соединенных друг с другом поперечными бревнами-связями. Их ставили в шахматном порядке, что затрудняло проход лошадей или провоз грузов (Загоровский В.П. Указ. соч. С. 82).

15. Икона св. князей Бориса и Глеба с видом горящего Каргополя. Начало XVIII в. КИАХМ, инв. № 8653

16. Каргопольская крепость. Фрагмент иконы св. князей Бориса и Глеба с видом горящего Каргополя. Начало XVIII в.

Экспликация:

1. Приказная палата,
2. Одигитриевская церковь,
3. Церковь Спаса Нерукотворного (на Валушках),
4. Церковь Всех Святых,
5. Воеводский (комендантский) дом

«где стоит пушечная и зелейная казна и свинец» (сст. 133–135), станки и колеса пушечному наряду, предназначенному для оснащения башен.

Прошло тридцать лет, и очередной каргопольский воевода Федор Пац сообщал уже новому царю Алексею Михайловичу о том, что «острог весь огнил и обвалился, и лестницы у острогу обвалились, и башни в иных местех худы, и рвы насыпались, и частику и надолб круг острогу нет...» (сст. 175). В октябре 1664 г. воевода получает указ «в Каргополе на посаде новый город ставить по старине, весь рубленой, по старой осыпи, з конструкция, позднее применявшаяся в оградах погостов, которая представляла собой сплошную рубленую стену с треугольными в плане срубами-опорами с внутренней стороны»⁴⁸.

Как и в прошлый раз, турчасовцы и Усть-Мошане отказались участвовать в строительстве Каргопольской крепости, ссылаясь на царскую

грамоту 1631 г., освобождавшую их от этой повинности. Закончилась эта тяжба теперь тем, что все старосты Каргопольского уезда «полюбовно» подали воеводе «скаску», «что в Каргополе на посаде вново город ставить [...] И к той скаске руки приложили турчасовцы и Усть-Мошана» (сст. 231). Итак, третья (и последняя!) крепость в Каргополе, а также каменный погреб в ней были построены усилиями всего Каргопольского уезда.

Судя по росписям 1685 и 1714 гг., теперь это был целиком рубленый город с девятью шатровыми башнями, из которых восьмериковыми были Троицкая и Воскресенская, обе воротные. Остальные семь четвериковые («четверостенные»), из них воротными были только Пытальная и Подлазная. Последняя имела тайник (подлаз), выводящий к роднику, расположенному во рву или около него. Совмещение плана графически реконструируемого по описи 1714 г., с обменным планом Валушек 1923 г.⁴⁹ и современной топоосновой (ил. 9) показывает, что они располагались в разрывах валов, там, где к ним подходили посадские

⁴⁸ Так, например, в стену в Красноярской крепости на расстоянии двух сажень (4,3 м) были врублены тарасы, имевшие в плане треугольник, а поверх тарас был настлан тесовый мост – боевой ход верхнего боя. см.: Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Ч. I. Деревянное зодчество. Пг., 1916. С. 98, 99, 110, 111; Секретарь Л.А. О типологии деревянных ребленых оград монастырей и погостов XVIII в. // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Карелии и сопредельных областей. Межвуз. сб. Петрозаводск, 1986. С. 64 (табл. 3, 6а). Аналогичную конструкцию см. на плане Киева 1695 г. (Алферова Г.В., Харламов В.А. Киев во второй половине XVII в. Киев, 1982. С. 73–74, 80–81).

⁴⁹ Обмерный план 1923 г. см.: Алферова Г.В. Указ.соч. С. 14. Оригинал плана, хранившийся в Каргопольском педагогическом училище и обнаруженный там в конце 1960-х гг. тогдашним директором музея А.Н. Хромулиной (Алферова Г.В. Указ.соч. С. 19), найти не удалось.

**Башни Каргопольской крепости 1665 г.
по данным Росписи 1714 г.**

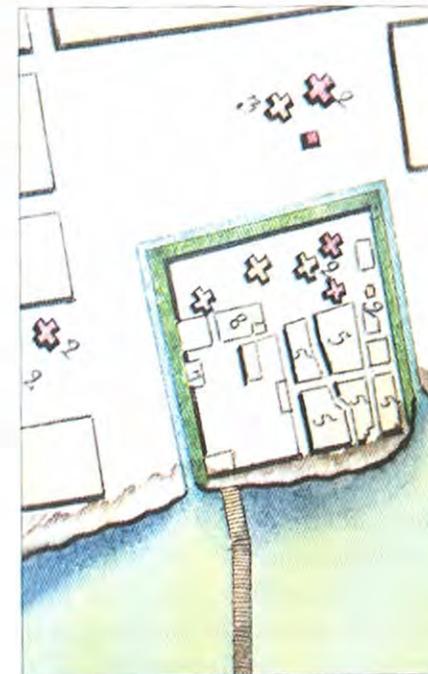
Названия башен	Длина	Ширина	Высота	Форма	Наличие оружия
Троицкая, воротная	4,5 саж. 2 арш. (11,1 м)	—	12 саж. 2 арш. (27,4 м)	восьмери- ковая	3 пушки
Крестовая, угловая	2 саж. 2 арш. (5,7 м)	2 саж. 1 1/2 арш. (5,4 м)		четвериковая	2 пушки
Воскресен- ская, воротная	3 саж., 75 арш. (7,7 м)	3 саж. 2 арш. 3 вер. (7,3 м)	11 саж. (23,7 м)	восьмери- ковая	
Безымянная, угловая	3 саж. (6,5 м)	3 саж. без 1/2 арш. (6,1 м)		четвериковая	
Пытальная, воротная, с прирубом	3 саж. (6,5 м)	3 саж. (6,5 м)	11 саж. 1/2 арш. (24,1 м)	четвериковая	
Земляная, угловая	?	2 саж. 1 арш. (5,0 м)	11 саж. 1 1/2 арш. (24,8 м)	четвериковая	
Подлазная, воротная	3 саж. без 1/2 арш. (6,1 м)	3 саж. 1 1/2 арш. (7,5 м)	10 саж. без 1/4 саж. (21 м)	четвериковая	
Средняя	3 саж. без 1/4 арш. (6,3 м)	3 саж. без 1/4 арш. (6,3 м)		четвериковая	1 пушка
Ручьевая, угловая	3 саж. без 1/2 арш. (6,1 м)	3 саж. без 1/4 арш. (6,3 м)	9 саж. 1 арш. (20,1 м)	четвериковая	

**Прясла Каргопольской крепости 1665 г.
по данным Росписи 1714 г.**

Прясла между башнями	Длина	Высота
Троицкая – Крестовая	29 саж. 1/2 арш. (63 м)	2 саж. 2 арш. (5,7 м)
Крестовая – Воскресенская	45 саж. 1 арш. (98 м)	2 саж. 2 арш. (5,7 м)
Воскресенская – Безымянная	57 саж. 1 арш. (123,8 м)	
Безымянная– Пытальная	71 саж. 1 3/4 арш. (154,6 м)	3 саж. 11 вер. (7,0 м)
Пытальная – Земляная	29 саж. (63,7 м)	
Земляная – Подлазная	21 саж. (45,3 м)	3 саж. 1/2 арш. (6,8 м)
Подлазная – Средняя	44 саж. 2 арш. (96,5 м)	3 саж. без 1 арш. (5,7 м)
Средняя – Ручьевая	32 саж. 1 арш. (69,9 м)	2 саж. 1 арш. (5 м)
Ручьевая – Троицкая	67 саж. 2 арш. (146,1 м)	

17. Валушки. Бывшая крепость в середине XVIII в. Фрагмент послепожарного плана Каргополя. 1766 г. РГИА. Экспликацию см. к ил. 4

18. Валушки. Бывшая крепость во второй половине XVIII в. Фрагмент «проектного плана города Каргополя с поселенными при нем слободами». 1782 г. РГАДА «Социнил в должности землемер помощник Петр Бойковский». «Изъяснение плана [в извлечениях]: 2. десять каменных [церквей]; 5. обывательское старое строение; 7. старый земляной вал и воеводская канцелярия; 8. воеводской двор; 9. кладовая палатка и острог»

улицы⁵⁰. Следовательно, башенные срубы были как бы врезаны в валы, в результате чего стены примыкали к ним на уровне первых боев. Лишь Пытальная (бывшая Большая Проходная), обращенная к реке, стояла на уровне земли в северо-восточной части прясла. К ней было «прирублено три стены [...] и покрыто тесом». Эта башня являлась главными воротами крепости, а потому и дополнительно укреплена стрельницей – предворотным сооружением, широко распространенным в каменных крепостях, начиная с Московского Кремля. В Новгороде аналогичное укрепление имело даже свои башенки и называлось

⁵⁰ Совмещение плана, реконструируемого по данным росписи 1714 г. с натурой показывает некоторые неточности обмера начала XVIII в. Так, если Троицкая башня почти точно «садится» в разрыв вала, где ныне проходит Заводская ул., то Воскресенская и Подлазная не соответствуют разрыву. Указанные несовпадения с данными природы объясняются лишь определенной неточностью обмеров, произведенных в начале XVIII в., и лишь отчасти естественными погрешностями при реконструктивном построении.

«городком»⁵¹. Угловая Крестовая башня (в прошлом – Воздвиженская) находилась напротив Крестовоздвиженской церкви, на стыке западной и южных стен. Земляная и Ручьевая башни располагались соответственно в юго-восточном и северо-восточном углах крепости. Рядом с каменным зелейным погребом возвышалась Средняя башня. Все они, в отличие от воротных, стояли на валах.

Итак, Каргопольская крепость, которую лишь по старой памяти продолжали именовать острогом, была по-прежнему почти квадратным в плане строгорегулярным укреплением с длиной стен по периметру (с учетом башен) примерно 930 м, что на полтора метра меньше острога 1612 г. Как мы уже знаем, стены состояли из тарас, по верху которых шел крытый тесом боевой ход с навесным боем. На каждой из четырех сторон крепость имела по одной воротной башне, врезанной в валы. Их расположение отвечало планировке как внутрикрепостной, так и посадской, что объясняет их смещение с осей симметрии прямоугольного плана.

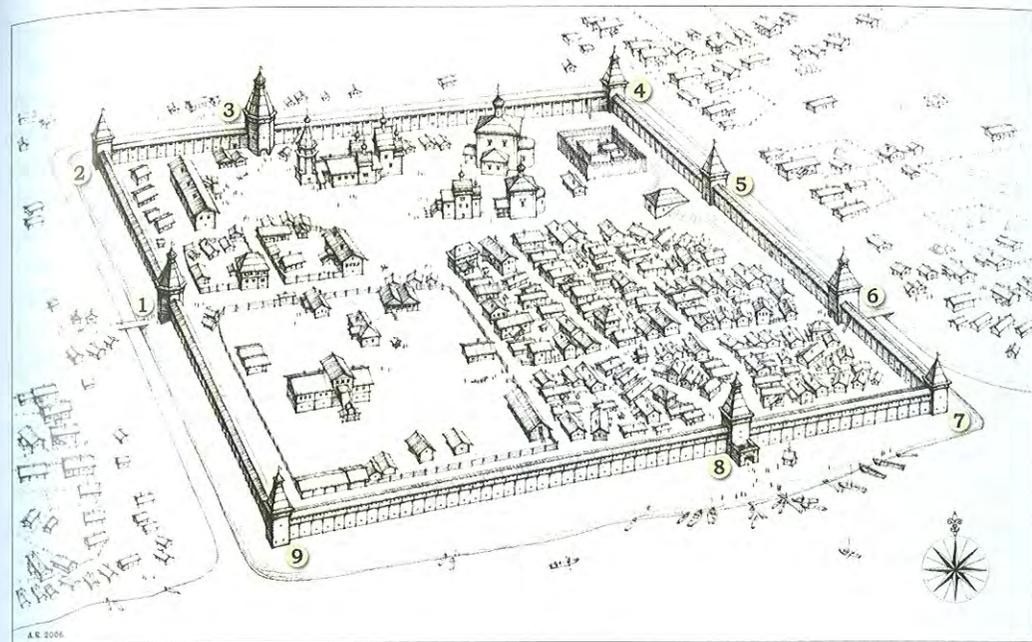
Используя росписные списки 1685 и 1714 гг. в совокупности с уже упомянутой иконой «Св. князя Бориса и Глеба с видом горящего Каргополя» (ил. 15, 16) (начало XVIII в.)⁵², которая является единственным

⁵¹ «Городок», предвратное деревянное укрепление – находилось перед Тайничными воротами Новгородского кремля. См. подробнее: Янин В.Л. Планы Новгорода Великого XVII–XVIII вв. М., 1999. С. 44; Мильчик М.И. Изображение крепостей и городов бассейна Балтийского моря на русской карте 1656 г. // Труды Гос. Эрмитажа. СПб., 2007. Т. XXXIV. Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства. С. 275.

⁵² Икона «Св. князя Борис и Глеб с видом горящего Каргополя». Начало XVIII в. КИАХМ, инв. № КП 8653. Размер 107 x 91. Доска сосновая, из двух частей, без ковчега. Две врезные сквозные шпонки. Реставратор Н. Лисицына. Происходит из каргопольской церкви Спаса на Валушках. Надпись на нижнем поле в четыре строки: «1700 году мая в 1 день в 11 чась дне от небрежения в Каргополе во граде загорелася Приказная полата и в той же час восия нечаянно буря велия зело и оною бурей искры огненныя относило на городовую стену и кровлю, такъ же и за городъ метало огненныя искры // и главни на церковь Воскресения Христова и на посацкия многия дворы и загаралися, но помощию Божию народ водою погасили, а в городе от тоя приказныя полат[ы] наугольная башня, Троецкая и городова стена прогорела блиски и народ всех, которые отнимали водою пламень, отагнало; и все отчаялись, // что погореть будет и всем, и отбегали; и внезапно на той башне на верхнихъ зубцахъ явились, идуть по пламени от востока ко западу благоверные князи Борисъ и Глебъ. И в том часе на той погорелой башне стена городова гореть перестала и пламень погасе. А святых идучи видели начальник лантрат Иванъ Ивановичъ // Ляпунов и посацкой житель Иванъ Андреевъ сын тожь и иные от граждан.. А сей святой образъ написася в [напоминание явления] [святых] благоверных великих князей Бориса и Глеба [...] чудотворцов [...]».

Текст воспроизведен по рукописи 1882 г. (Архив Карельского филиала РАН. Разряд VIII. Оп. 1. Д. 26) с уточнениями по: Срезневский В.И. Отчет отделения русского языка и словесности Имп. Академии Наук о поездке в Олонекскую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902 года). СПб., 1904. С. 7. Выверен по оригиналу.

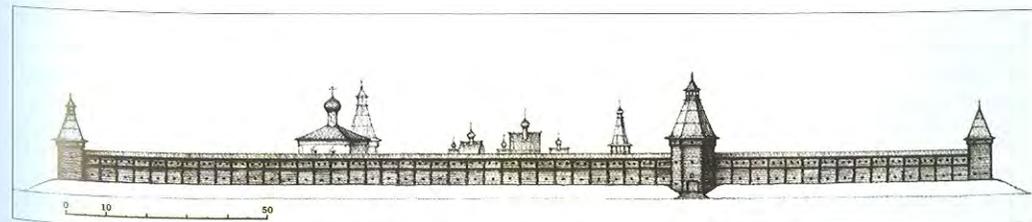
Об иконе см.: Соломина В.П. Искусство древнего Севера. По залам музея [АМИИ]. Архангельск, 1967. С. 5; Реформатская М.А. Северные письма. М., 1968. С. 27–28; Овсянников О.В. 1) Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971. С. 53–55; 2) Из истории северного зодчества (Каргополь в XVII веке) // СА №4. 1971. С. 204–210; 3) О каргопольском острожном деле... С. 480–483; Алферова Г.В. Указ. соч. С. 18–21; Дурасов Г. Каргополье. Художественные сокровища. М., 1984. С. 6, 102–104; Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. С. 43, 49; Гунн Г.П. Каргополье – Онега. М., 1989. С. 32–33.

19. Каргопольская крепость. 1665 г. по росписи 1714 г. Вид с птичьего полета. Реконструкция М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

Башни:

- 1) Воскресенская воротная
- 2) Крестовая
- 3) Троицкая
- 4) Ручьевая
- 5) Безьямная
- 6) Подлазная воротная
- 7) Земляная
- 8) Пытальная воротная с прирубом
- 9) Безьямная

20. Каргопольская крепость 1665 г. Северо-западный фасад, обращенный к Красному посаду. Реконструкция М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

изображением его крепости, мы получаем редчайшую возможность представить ее на последнем этапе существования, причем с упомянутыми выше главными городскими строениями. Более того, привлекая к тому же первый план Каргополя, снятый на следующий год после большого пожара 1765 г.⁵³ (ил. 4, 17) и другой 1782 г. (ил. 18), на котором зафиксированы вал, ров и в обобщенном виде внутренняя застройка (напомним, что стен и башен к тому времени уже не было: они сгорели в 1731 г.), а также современную крупномасштабную топографическую съемку Валушек, мы имеем возможность разработать графическую реконструкцию крепости (ил. 19, 20).

На иконе, как это было обычным для изображения архитектурных ансамблей в позднем русском Средневековье⁵⁴, показаны лишь их семантически важные части, причем перекомпонованные по сравнению с реальной ситуацией таким образом, что в центре композиции оказываются постройки, указывающие на место действия (пожар и чудесное явление святых князей) и особо важные для данного сюжета и, в третьих, наиболее значительные на территории крепости. Так, сравнение иконного изображения с только что упомянутым планом Валушек 1766 г. позволяет утверждать, что на иконе представлен не весь «город», а лишь его западная часть, та, где произошел пожар. Точка зрения на город тяготеет к главному – речному фасаду. На фрагментарности изображения прямо указывает то, что вся композиция не замкнута, а как бы имеет продолжение влево и вправо за фигурами святых. Относительно второстепенные для данного сюжета детали на иконной панораме и вовсе отсутствуют⁵⁵. Так, например, не показаны земляные валы

⁵³ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 246. Послепожарный план Каргополя 1766 г. «План города Каргополя и погорелово в нем места. Сочинил геодезии поручик Алексей Докудников».

⁵⁴ Мильчик М.И. 1) Северный деревянный монастырь на иконах XVII–XIX вв. // ПКНО 1978. М., 1979. С. 333–346; 2) Источниковедческие аспекты изучения архитектурного пейзажа древнерусской живописи // *Russia mediaevalis*. Т. 5, 1. München, 1984. S. 52–68.

⁵⁵ Г.В. Алферова отметила три расхождения иконной панорамы с реальностью: Троицкая башня, с которой возник пожар, не являлась в действительности наугольной (однако на иконе она и не показана таковой); отсутствуют крепостные валы; изображенная деревянная церковь не похожа на храм Спаса на Валушках (1661), известный по фотографиям: кроме него, на иконе показан еще и каменный храм, а каменных церквей в «городе» будто бы не было. В итоге автор делает неожиданный вывод, что «на иконе изображен город вокруг посада, а не крепость на Валушках» (Алферова Г.В. Указ. соч. С. 20–21). На самом же деле непонимание специфики условности панорамных изображений на иконах, незнание того, что на территории крепости были даже не один, а три каменных храма (Булкин В.А., Овсянников О.В. Архитектурно-археологические исследования в Каргополе // Проблемы истории и культуры Северо-запада РСФСР. Л., 1977. С. 53–58; Овсянников О.В. Средневековые города... С. 216–217) привело Г.В. Алферову к безусловно ошибочному заключению, на основе которого она идет дальше, предполагая, что вообще в Каргополе была не одна крепость, а три! На самом же деле нет никаких сомнений, что на иконе изображена крепость на Валушках.

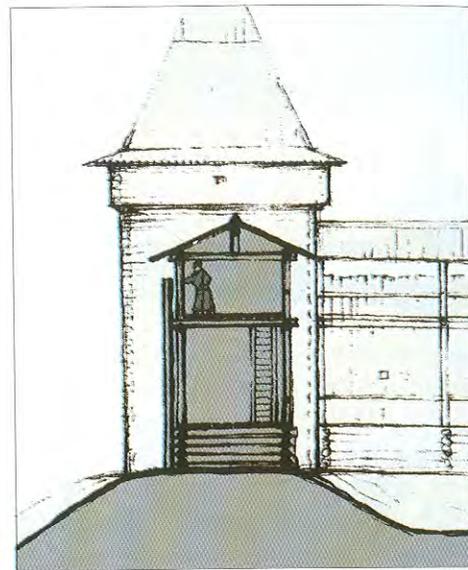
Г.П. Гунн, справедливо заметив, что «икона по природе своей далека от реального изображения действительности», делает отсюда прямолинейный вывод о том, что «считать изображенный на иконе город подлинным видом Каргополя конца XVII века можно весьма приблизительно» (Гунн Г.П. Указ. соч. С. 33) и потому вообще не рассматривает вопрос о местоположении представленной на иконе крепости.

(осыпь), ров, мосты перед воротными башнями, если не считать, впрочем, моста перед Троицкой (высота 27,4 м) башней, которая здесь представлена с внешней стороны крепости, две угловые башни (они «закрыты» фигурой св. Глеба).

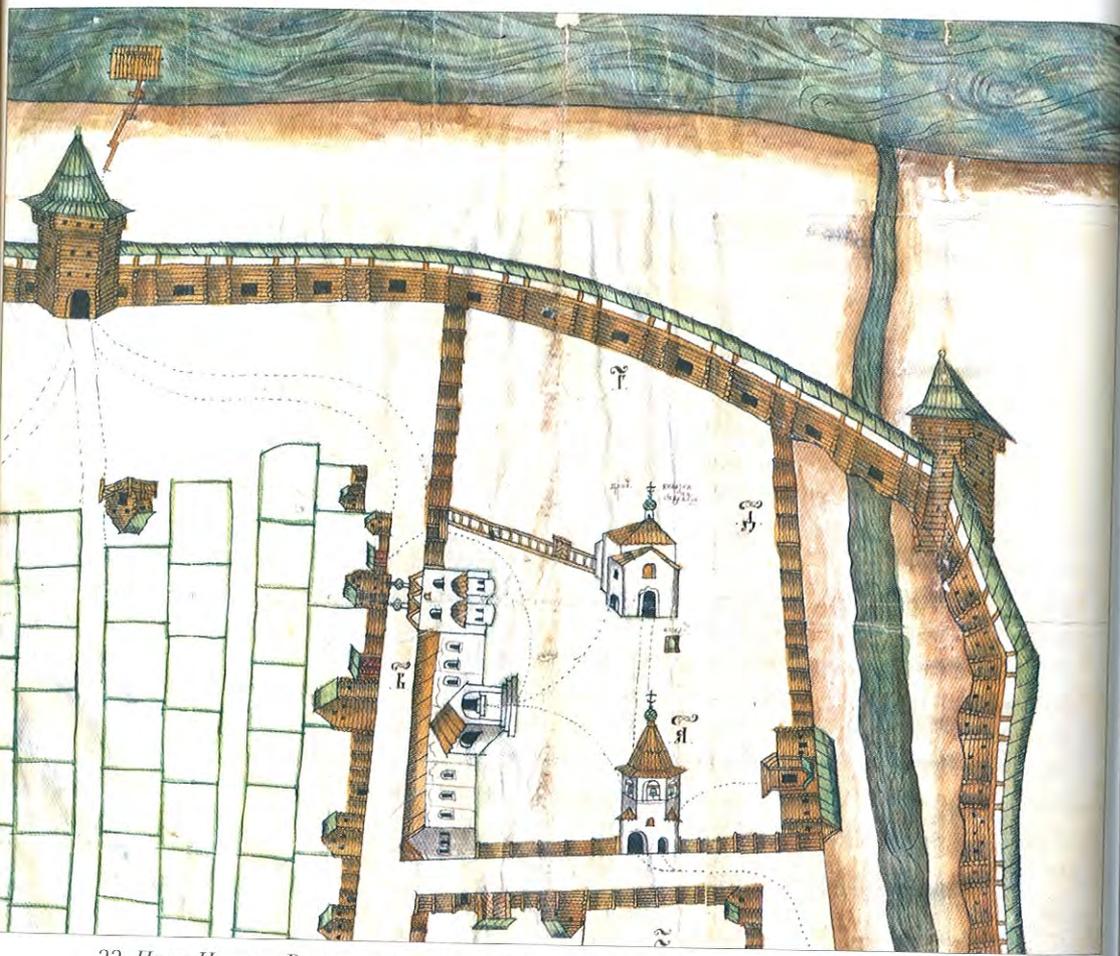
Из девяти башен показаны четыре: две восьмиугольные, воротные – Троицкая, на которой начался пожар, и Воскресенская на заднем плане (характерная деталь: у нее графией намечены ворота, в живописи по каким-то причинам опущенные). Остальные две четвериковые («четверостенные») – Пытальная со стороны Онеги и наугольная Земляная (сразу за ней стена уходит дальше под углом). Угловая, Ручьевская, стоящая левее Пытальной, «скрыта» фигурой князя Бориса. И, наконец, третья угловая – Воздвиженская – не показана вовсе: на ее месте стена имеет перелом.

Получается, что две башни – Троицкая и Воскресенская – на иконной панораме переставлены местами, ибо Воскресенская, обращенная к посадской церкви Воскресения, существующей и поныне, находилась в центре западного фронта крепости, а Троицкая – во фронте, обращенном к Красному посаду. Такая перестановка, скорее всего, объясняется стремлением полнее и «в полный рост» показать именно Троицкую башню, ибо на ее «зубцах», то есть на полице, прокрытой красным (зубчатым) тесом, и было явление благоверных князей. Круг в верхней части сруба – часы, а прямоугольник под ними – икона над воротным проемом (кстати, именно эта деталь и указывает на то, что перед нами внешний фасад башни, ибо надвратные иконы обычно располагались над входами в замкнутое пространства крепостей, монастырей и погостов).

Пытальная башня – главные ворота крепости, была второй по высоте (основная доминанта всей крепости): 11 саж. 1 арш. (24,8 м) и служила своего рода ориентиром в окружавшем крепость водном и прибрежном пространстве. Четвертая воротная башня – Подлазная, как бы скрытая за фигурой князя Глеба, имела тайник (подлаз), выводивший к роднику, расположенному во рву. Как уже говорилось, все башни рубленые, шатровые, с тесовым покрытием, завершаются смотрильными вышками, увенчанными яблоками и прапорами (в упомянутых описях они не названы). На восьмиугольных башнях показаны (скорее намечены) повалы и полицы над ними, крытые красным тесом, которые, как и тесовые кровли стен, раскрашены в два цвета, что, скорее всего, следует

21. Разрез крепостной стены 1665 г.
Реконструкция М.И. Мильчика
и А.Б. Бодя

22. План Николо-Разважского монастыря в Великом Новгороде. 1695 г. РГАДА. Фрагмент с изображением городской стены

считать всего лишь декоративным элементом самой композиции. Отсутствие обломов на башнях, скорее всего, объясняется не тем, что их не было в действительности, а условностью изображения. Строчное расположение бойниц указывает на трехъярусность башен.

Городовые стены, также рубленые, состоят из тарас (видны их вертикальные стыки и продолговатые оконные проемы с внутренней стороны), на каждую из них приходится по две бойницы среднего боя и по одной подошвенного. Стены крыты двускатной кровлей, с внутренней стороны опирающейся на столбы. Под ней – боевой ход (ил. 21), на котором и показаны люди, пытавшиеся погасить пожар и вззирающие на чудо. Однако, чтобы они были видны, иконописец расположил их как бы на кровле, там, где, по-видимому, и находился один из очагов возгорания. Сравнение конструкции каргопольских стен и башен с изобра-

женными на чертеже 1695 г. стенами и башнями Окольного города Великого Новгорода⁵⁶ (ил. 22) показывает их почти полную идентичность. Не случайно царь особо указал воеводе Федору Пацу «все делать по подобью, как рубленые города ставят».

Крепость являлась военно-административным центром Каргополя. Именно это обстоятельство определило основной состав ее внутрикрепостных построек. Опись 1714 г. называет казенный комендатский (воеводский) двор с тремя горницами, приказную палату, тюрьму – избу двойною, окруженную стоячим тыном, и перед ней караульню, каменный пороховой погреб, Комендантский двор, кроме горниц, как и обычно, имел комплекс хозяйственных строений – погреб, поварню, колодец, баню, два амбара, конюшню, хлевы и скотный двор. Кроме того, здесь находились дворы подьячих, стрельцов и других служивых людей.

Остановимся подробнее на этих постройках. Их состав традиционен для военно-административных центров уездов. Основное место в панораме на иконе занимают большие деревянные хоромы, из окон которых вырываются языки пламени. Как свидетельствует вышеприведенная надпись на иконе, «в 11 час дне [...] во граде загорелася Приказная полата» (в прошлом съезжая изба), упомянутая в Росписи 1714 г. Это, несомненно, и есть та самая палата. Судя по изображению, она состояла из трех срубов, стоявших на высоком глухом подклете, в котором хранились казна и порох («...под приказом казенной анбар и зелейной...», – читаем в Росписном списке 1685 г.⁵⁷). На основном этаже, согласно проектному чертежу 1751 г.⁵⁸, по которому предполагалось восстановить канцелярию, сгоревшую в 1731 г. (ил. 23), находились три комнаты: судейская, подъяческая и «для подушного збору», а между последними обширные сени, где располагались чулан и нужник. К сеням и вело высокое крыльцо «на отлете», т. е. с верхним и нижним рундуками. К его нижнему рундуку, крытому бочкой, примыкали два всхода: иными словами, крыльцо было распашным. Любопытно, что и на иконе, как и на чертеже 1751 г., крыльцо располагалось асимметрично. Щипец палатной кровли украшал гребень, фронтоны левого сруба и кровли нижнего рундука имели причелины. В верхнем этаже постройки – шесть колодных окон, что вместе с богатым крыльцом, гребнями и причелинами, высоким дымником, который можно разглядеть среди языков пламени (к стене сеней, судя по чертежу 1751 г., примыкала печь) – все это явно указывает на общественный характер постройки. Как раз перед приказным крыльцом иконописец и показал одну из трех групп людей, взволнованных пожаром и чудесным видением.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 192. Новгородская губ. Д. 8. План Николо-Разважского монастыря и его окрестностей. См. Греков Б.Д. План части Новгорода конца XVII в. М., 1926; Янин В.Л. Планы Новгорода Великого XVII–XVIII вв. 1999. С. 39–40.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 137. Каргополь. Д. 10 а. Л. 1.

⁵⁸ Для описания Приказной палаты использован проектный чертеж и смета (1750–1751 гг.) на ее возведение (РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 30322. Л. 6 об.).

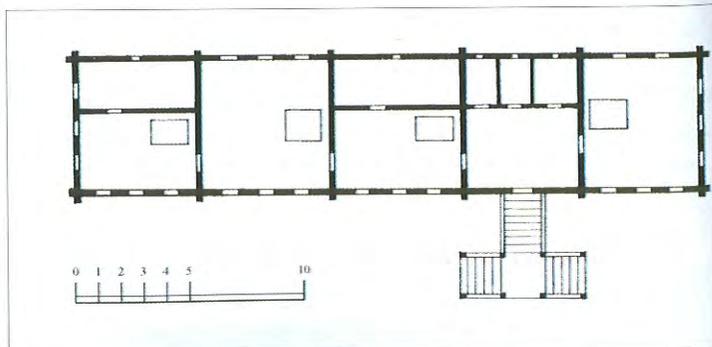
23. Приказная палата
(канцелярия). Проектный
чертеж 1751 г.
РГАДА

24. Приказная палата
(Воеводская канцелярия)
в начале XVIII в.
Реконструкция
М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

25. Приказная палата
(Воеводская канцелярия).
План. Реконструкция
М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

26. Церковь Спаса на Валушках
(1662, перестроена в 1904–1905 гг., колокольня 1862).

Вид с северо-востока.

Фотография А.А. Каретникова начала XX в. Фотоархив ИИМК РАН.

На первом плане ров и вал, вдали две церкви: Воскресенская (конец XVII – начало XVIII вв.)
и Спаса Всемилостивого (XVIII в.)

Если принять вполне вероятное допущение, что позднее, после пожара 1731 г., воеводская канцелярия располагалась там, где до этого стояла приказная палата, то мы, основываясь на плане Каргополя 1766 г. и упомянутом чертеже 1751 г., можем сказать, что последняя в плане представляла собой прямоугольник в 39 аршин (~28 м) x 9 аршин (~6,5 м), занимая юго-западный угол крепости (на плане литера В), совсем неподалеку от Троицкой башни. Следовательно, икона в общих чертах отражает не только реальную топографию крепости, но и некоторые черты облика Приказной палаты (ил. 24, 25).

Вторая узнаваемая на иконе постройка в крепости – одноглавая белокаменная церковь, по-видимому, Одигитриевская (или Владимирской Богоматери, на плане 1766 г. под литерой И), остатки которой были

27. Село Павловское близ Каргополя.
Никольская церковь (1659).
Вид с юго-востока.
Фотография Д.В. Милеева 1905 г.
Фотоархив ИИМК РАН

вскрыты во время археологических раскопок⁵⁹. Это был бесстолпный одноглавый храм, что не противоречит его изображению на иконе. За ним, несколько левее, виден еще один храм, деревянный, крытый бочкой и увенчанный главкой. Возможно, что именно эта церковь Спаса Нерукотворного (Спас на Валушках 1662 г.)⁶⁰ обозначена на плане литерой **К** (на фрагменте иконы № 3. См. ил. 16). Судя по фотографиям начала XX в. (ил. 26), действительно, похоже, что она к этому времени претерпела значительные перестройки: отдельные приемы и формы характерны для традиционного деревянного зодчества Поонежья, но в целом ее архитектура производит эклектичное впечатление. Это и не удивительно, если вспомнить, что названная фотография сделана уже после серьезной перестройки начала XX в.⁶¹

Известна порядная запись на ремонт церкви Спаса от 31 марта 1707 г.⁶² (см. сб. документов, III), согласно которой предполагалось разобрать старую трапезную с колокольней и на освобожденном месте «с тою трапезною в одних стенах строить вновь две церкви... и меж те

церкви проход из трапезы в старую Спасову церковь». Подобное архитектурное решение имеет аналоги: Никольская церковь 1659 г. в с. Павловское недалеко от Каргополя (сгорела в 1930-х гг.) (ил. 27, 32) и Благовещенская церковь 1795 г. в с. Турчасово (Посадском)⁶³ (сгорела в 1964 г.) (ил. 28–30). Опираясь на эти памятники и текст порядной, можно с большой долей вероятности представить внешний облик Спасской

⁵⁹ Булсин В.А., Овсянников О.В. Архитектурно-археологические исследования Каргополя. С. 53; Овсянников О.В. Средневековые города... С. 216–217.

⁶⁰ Докучаев-Басков Ф.К. Каргополь. Архангельск, 1996. С. 18.

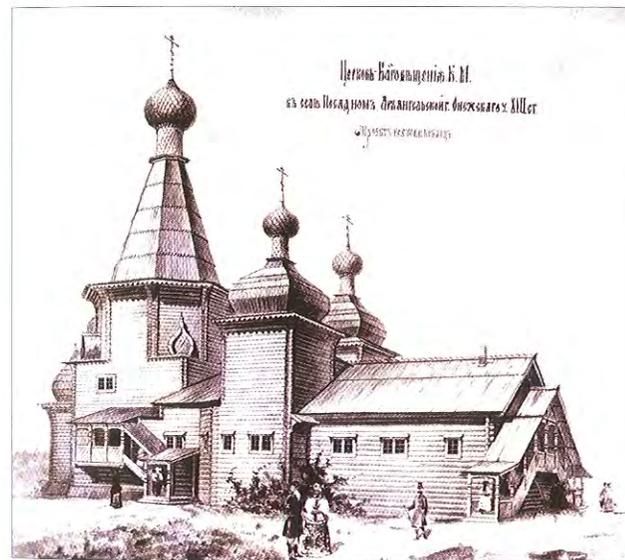
⁶¹ ГААО. Ф. 247. Оп. 1. Д. 13. Л. 2. В 1904–1905 гг. церковь была перестроена (ГААО. Ф. 247. Оп. 1. Д. 22. Л. 313 об.), а в конце 1950-х гг. разобрана. За указанные сведения благодарю Н.И. Тормосову.

⁶² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 3673. Л. 75.

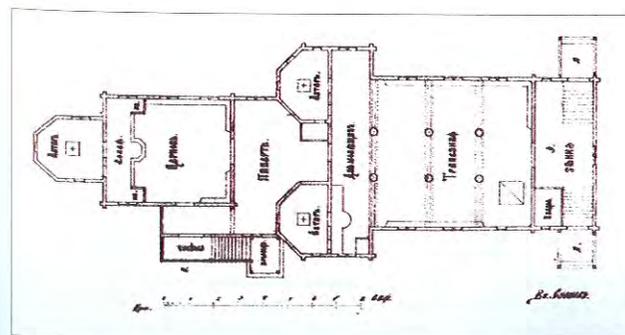
⁶³ Известия ИАК. Вып. 52. Пг., 1914. С. 161, 163; Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Ч. 1. Деревянное зодчество. Пг., 1916. С. 225, 227; Забелло С., Иванов В., Максимов П. Указ. соч. С. 150–153. Сулова А.В., Славина Т.А. Владимир Сулов. Л., 1978. С. 77; Уткин Н.Н. К вопросу о мониторинге деревянных храмов Каргополя в контексте научно-реставрационной методики // Историко-культурное наследие русского Севера. Каргополь, 2006. С. 193–194.

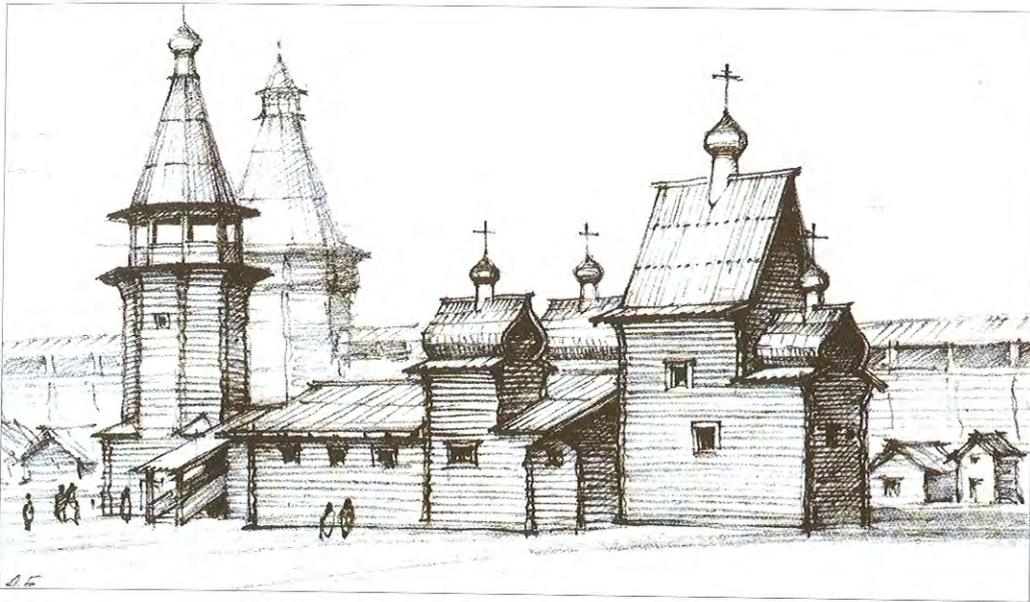
28. Турчасово (Посадное).
Благовещенская церковь (1795).
Вид с северо-запада.
Фотография
В.В. Сулова 1886 г.
(атрибуция М.И. Мильчика).
ГНИМА

29. Турчасово (Посадное).
Благовещенская церковь (1795).
Общий вид с северо-запада.
В.В. Сулов.
Проект реставрации 1887 г. МАХ

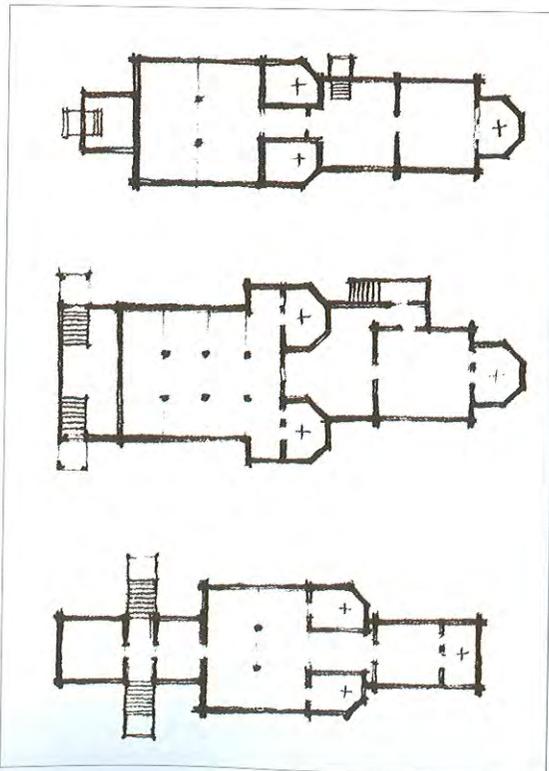

30. Турчасово (Посадное).
Благовещенская церковь (1795).
В.В. Сулов.
Обмерный план 1887 г. МАХ

31. Церковь Спаса на Валушках. Вид с юго-востока.
 Реконструкция А.Б. Бодэ по порядной записи на ремонт церкви 1707 г.

32. Никольская церковь
 в Павловском (1659).
 Реконструкция плана Н.Н. Уткина

Благовещенская церковь
 в Турчасове (1785).
 Обмерный план В.В. Суслова

Церковь Спаса Нерукотворного
 в Каргопольской крепости (1662).
 Реконструкция плана А.Б. Бодэ

церкви и ее план (ил. 31, 32). Однако остается под вопросом, был ли реализован этот замысел, поскольку имеется еще одна порядная от 8 июля того же года, где предполагается разборка и восстановление только папертей «с летней и северной стороны» и лестниц⁶⁴.

Храм Спаса на Валушках относился к ныне исчезнувшему типу двойных церквей. Они состояли из теплой, с двумя приделами, располагавшимися в трапезной, и холодной, с одним престолом, конструктивно объединенными в единое целое через паперть холодной церкви⁶⁵. Надо полагать, что этот тип храмов был распространен именно в Каргополье. По крайней мере, в других местностях Севера он не зафиксирован.

Наконец, ниже, как бы впереди каменного храма, показана клетская церковь с тремя алтарными прирубам, имеющими бочкообразные завершения с полницами. С двух сторон видны торцы галерей под односкатными кровлями. Это строение соответствует местоположению деревянного храма Всех святых, обозначенному на плане литерой L, но в тоже время следует заметить, что три алтарных прируба указывают на наличие двух приделов, а таковым храмом в крепости была только рассмотренная церковь Спаса Нерукотворного Образа (южный придел – Всех скорбящих, северный – вкм. Антипы). Левее – деревянная шатровая колокольня (на плане отсутствует). Получается, что из четырех храмов крепости, имеющих на плане, на панораме мы находим два деревянных и один каменный (не исключено, что второй каменный храм – Параскевы Пятницы – был построен в XVIII в. уже после написания иконы, но до пожара 1765 г.). Что касается большой постройки за каменной церковью Одигитрии, с колодными окнами, дымником и охлупнем на щипце кровли, то ее можно принять и за трапезную этого каменного храма или другого, деревянного Спаса на Валушках, расположенного за ним.

В правой части иконной панорамы за рубленой оградой показана высокая жилая постройка, в верхней части которой находились палаты с красными окнами, а подклет был глухим. В сени ведет крыльцо с двумя рундуками – нижним и верхним, крытыми бочками. Над кровлей палат, которая крыта по потокам и курицам, возвышается меньшая надстройка, скорее всего, чердак⁶⁶. Характерно, что здесь кровельный тес

⁶⁴РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 3673. Л. 161. После перестройки Спасской церкви в 1904–1905 гг. два ее низких предела стали примыкать к более высокому церковному срубам, а обширная трапезная соединила его с колокольней (см. ил. 26)

⁶⁵Уткин Н.Н. 1) Теплые церкви Архангельского Севера (предварительный обзор) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 96–98; 2) К вопросу о мониторинге деревянных храмов Каргополья ... С. 193–194.

Любопытно, что на иконе между прирубам графией были намечены еще две бочки с главками, но в дальнейшем пропущенные иконописцем. Они могли соответствовать двум пределам церкви Спаса Нерукотворного Образа.

⁶⁶Чердаки в хорах являлись летними жилыми помещениями с гульбищами (см. подробнее: Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии). М., 1872. Материалы. С. 20–21, 61–63, 121–124; Богословский С.К. Научное наследие. М., 1980. С. 209–211.

красный, то есть с пиками на концах, а желоб отсутствует, как это и бывало у сравнительно небольших построек. Края же кровельных скатов палаты, наоборот, имеют причельные доски с резными концами.

В изображении этой постройки есть даже весьма точная с конструктивной точки зрения деталь: конец желоба прорезает причельную доску⁶⁷. Около чердака – высокая дымовая труба, идущая от печи, стоявшей в самой палате (в чердаках, как правило, никакого отопления не было). Нельзя не обратить внимания на то, что стены этих палат, в отличие от чердака – показаны гладкими, без характерных штрихов, означающих венцы сруба, но имеют тот же охристый цвет, что и другие деревянные строения на иконе. Скорее всего, это означает, что палаты были срублены не из бревен, а из бруса, как в случае с Вологодскими горницами⁶⁸, или же были обшиты, как богатые дома на Холмогорских посадах, показанные в Атласе Архангельской губернии 1797 г.⁶⁹ Гладкие стены и, конечно, размер, резко выделяли воеводские хоромы из окружающей застройки и всегда были признаками наиболее представительных строений.

На торцевой стене изображенной постройки показана небольшая поллица, что свидетельствует о поэтапном членении (как и в вологодских горницах). Такие же поллицы можно заметить на рисунках Семена Ремизова у приказной избы Пельма и воеводского двора Илимска.

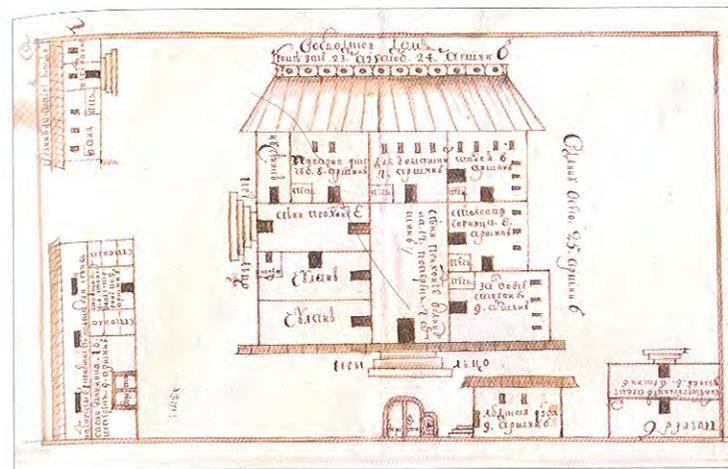
О.В. Овсянников же, обратив внимание на отсутствие характерной для деревянных строений штриховки стен, необоснованно интерпретировал эту постройку как каменную, но при этом справедливо заметил, что перед нами двор «богатого, а может быть даже высокопоставленного человека – воеводы»⁷⁰. И, действительно, нет сомнений, что это второй после Приказной палаты крупный комплекс на территории крепости – Воеводский (комендантский) двор (на плане 1766 г. под литерой С), занимавший, судя по планам XVIII в., почти четвертую часть всей крепостной территории и имеющей непосредственный выход к реке. Об этом дворе в описи 1714 г. сказано так: «...в городе комендантской двор о трех горницах на жилых подклетах, со всякими строениями...» (см. в наст. изд. сб. документов, IV). Кстати, его расположение в правой части панорамы, то есть ближе к берегу Онеги, в общих чертах соответствует реальному: достаточно иконное изображение сравнить с планом и вспомнить, что его точка зрения на город – со стороны посада.

⁶⁷ Так, в приходо-расходных книгах великоустюжского воеводского двора постоянно встречаются записи, упоминающие конструктивные элементы кровель, ибо их особенно часто чинили: «куплено [...] еловые курицы кровли покрыть...»; «делали желобы и кровли крыли...»; «да новые желобы делали» (РГАДА. Ф. 137. Великий Устюг. Кн. 177. Л. 239, 246 об., 262).

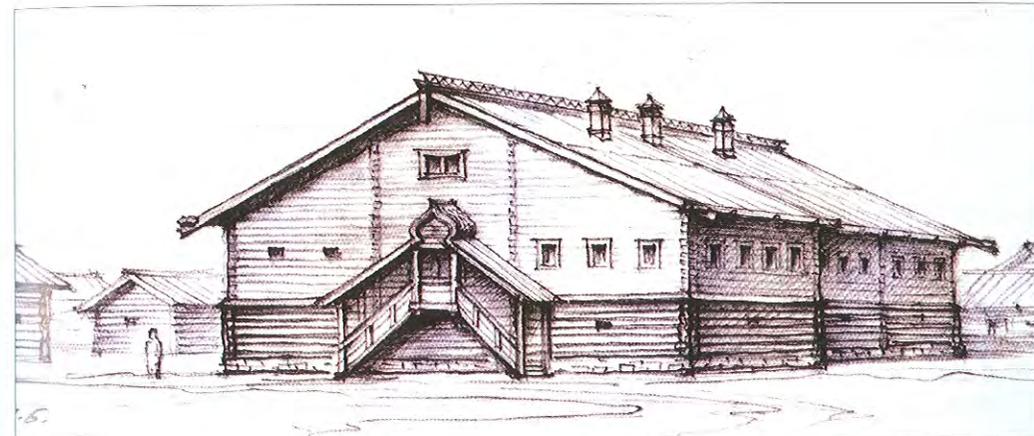
⁶⁸ Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л., 1981. С. 29–31.

⁶⁹ Мильчик М.И. Холмогоры в XVIII в. (по изображениям в Атласе Архангельской губернии) // ПКНО 1987. М., 1988. С. 447–449.

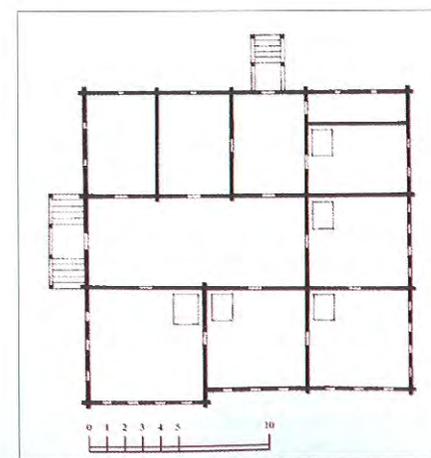
⁷⁰ Овсянников О.В. Из истории северного оборонного зодчества. С. 210.

33. Воеводский (комендантский) двор с надворными постройками. Проектный чертеж 1757 г. РГАДА

34. Воеводский дом в начале XVIII в. Реконструкция М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

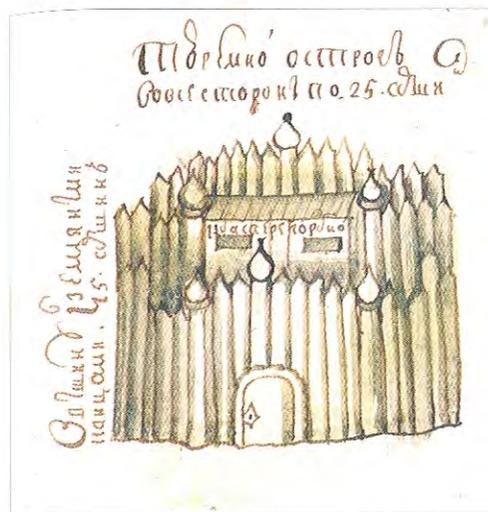
35. Воеводский дом. План. Реконструкция М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

В подклете воеводского дома отсутствуют лишь окна, которые, в действительности, должны были быть (конечно, волоковые), ибо там обычно располагалась прислуга.

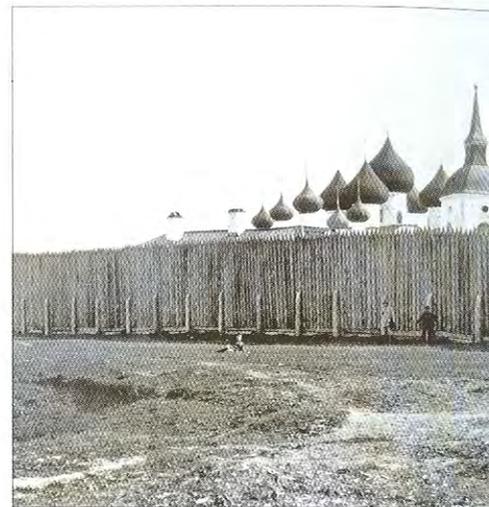
Итак, перед нами трехэтажный дом. О нем, как и о Приказной палате, можно судить по проекту Воеводского дома, который спустя двадцать лет после пожара 1731 г. предполагалось возвести заново (ил. 33). Как это обычно бывало, проектируемый дом⁷¹ в общих чертах повторял сгоревший (ил. 34, 35). В середине XVIII в. предполагалось выстроить двухэтажные хоромы (чердак отсутствует) на каменном фундаменте под единой двускатной кровлей с резным гребнем, длиной 25 аршин (18 м) с двумя крыльцами и соответственно с двумя соединенными друг с другом сенями. Внизу – два чулана (в одном из них – нужник) и несколько выступающий из прямоугольного сруба зал с печью. Верхний этаж – жилой – состоял из столовой, горницы, спальни, общей комнаты («для домашних»), располагавшейся над сенями, и обширной поварни. Около нее – нужник. Все помещения должны были иметь печи, а освещаться двадцатью семью окнами со слюдяными окончинами. На дворе же располагались еще конюшня с сараем над нею, людская изба, погреб, баня. Эти невысокие постройки не могли быть видны за оградой и поэтому не показаны и на иконной панораме.

Перед воротами Воеводского двора, за нижней, правой башней, видна тыновая ограда. Это, скорее всего, обозначение тюремного острога (ил. 36) – третьего по значению административно-гражданского учреждения уездного города, о котором в Описи 1714 г. сказано кратко: «...тюрьма, стоячей тын, а в ней изба-двойня...». На самом деле тюрьма располагалась по диагонали от Воеводского двора, в северном углу крепости (на плане 1766 г. под литерой **Е** – см. ил. 17; на плане 1782 г. под № 9 – ил. 18). Судя по смете и проектному рисунку 1751 г., ее стены, квадратные в плане (каждая сторона в 25 саж. = 79 м), представляли собой тын, составленный из четырехсот бревен высотой 15 арш. 5 вершков (~11 м). За ним располагалась изба-двойня с кирпичными печами. В ней содержались арестованные. Для надежности вокруг самой избы была поставлена еще одна тыновая ограда, а у входа в тюремные ворота находилась караульня. Любопытно, что тюремный острог, в начале XX в. находившийся в кирпичном доме, был по-старинному обнесен тыновой оградой, запечатленной на фотографии 1918 г. (ил. 37).

Скорее всего, перечисленные постройки действительно были возведены, но серьезно пострадали при пожаре 1765 г. На иконной панораме не показаны «государевы» житницы, пушечный амбар и зеленый (пороховой) погреб – первое гражданское сооружение Каргополя постро-

36. Тюремный острог.
Проектный чертеж 1751 г.
РГАДА.

37. Каргополь.
Тыновая ограда тюремного острога.
Фотография А.П. Удаленкова.
1918 г. Фотоархив ИИМК РАН

На втором плане – крыша дома Вешнякова, в котором в начале XX в. размещались суд и тюрьма. За ним видны главы церкви Воскресенской, Спаса Всемилостивого и верх колокольни, примыкавшей к последнему храму.

енное в камне в 1666 г. (на плане 1766 г. под литерой **Д**). (См. ил. 17) выявленное во время раскопок 1972 г. (постройка размером 12 x 7,5 была частично врезана в вал⁷²). Здесь хранились порох, свинцовая дробь, пушечные ядра, пицали, мушкетеры.

К середине XVII в. эти большие комплексы были окружены дворами. Всего в крепости насчитывалось 128 дворов служивых людей (подьячий, пушкарей, воротников, стрельцов и др.), посадских, бобыльских и церковных дворов, в которых проживало 283 человека мужского пола⁷³. Рядом с дворами, а точнее избы, показаны на иконной панораме условно, но топологически правдоподобно. Внизу, за городской стеной, видны четыре таких постройки, правее, между церковью и условным тюремным острогом – пятая. Все они четырехстенки, три из которых на торцовых фасадах имеют по два волоковых окна, расположенных высоко, чуть выше не под самой кровлей. Над одной из изб возвышается дымник, на других – трубы. Эти различия отражаются и в документах. Например,

⁷¹ Для описания проектируемого воеводского дома использован проектный чертеж и смета (1750–1751) на его возведение (РГАДА. Ф.273. Оп.1. Д. 30322. Л.5 об., 8 об.).

⁷² Булжин В.А., Овсянников О.В. Архитектурно-археологические исследования Каргополя. С. 53.

⁷³ РГАДА. Ф.1209. Д.168. Л.1–15.

укреплена валом и рвом перед ним (ширина до 25 м, глубина до 3-х м)⁷⁶. Писцовая книга 1622 г. так описывает острожек: «... около того острожка семь башен, да двои ворота, да с трех сторон около острожка копан ров, за рвом частич да надолбы, а в четвертую сторону река Моша...»⁷⁷ Фиксация остатков острога, осуществленная О.В. Овсянниковым во время археологической разведки в 1977 г., позволяет частично реконструировать его план (ил. 39).

Турчасовский острог располагался примерно в 180 верстах от Каргополя, напротив многолюдного посада⁷⁸ («а живут турчасовские посадские люди на другой стороне Онеги реки» - сст.187), что вообще-то представляется малоудобным для посадских людей. Выбор места, скорее всего, определялся его высотой (около 18 – 20 м над уровнем воды), крутизной берегового склона и хорошим обзором (ил. 40, 41 – на вклейке).

Какое-то укрепление здесь возникло ранее 1615 г., ибо упоминается в «Книге Большому Чертежу» городом: «А от устья реки Онеги вверх по Онеге 70 верст на левой стороне город Турчасов...»⁷⁹. В древности Онега с запада огибала холм, на котором расположился посад. Затем река изменила русло, перейдя на восточную сторону холма, отрезав посад с церквями от Городка. В результате по обеим сторонам Онеги возникло две градостроительные доминанты – Городок и храмовый ансамбль. От последнего до нашего времени дошли три постройки XVIII в. – летняя пятиглавая Преображенская церковь (1786), зимняя шатровая Благовещенская с двумя приделами (1795) и колокольня (1793)⁸⁰ (ил.43).

В плане острог представлял собой высокую площадку размером примерно 80 х 130 м, близкую к трапециевидной форме, однако с тех пор значительная часть городища со стороны берега давно осыпалась.

В 1632 г., сразу после окончания работ по перестройке Каргопольской крепости, царь указал каргопольскому воеводе Федору Пушкину

⁷⁶ Территория острога была зафиксирована в 1977 г. археологическим отрядом ИИМК. См.: Верецагина И.В., Назаренко В.А., Овсянников О.В., Пескова А.А. Работы в Вологодской и Архангельской областях // АО. 1971. М., 1972. С. 10; Ясински М.Э., Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб, 1998. Т.1. С. 146. Кроме того, городище обследовано автором совместно с А.Б. Бодэ летом 2006 г.

⁷⁷Памятная книга Олонецкой губернии за 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. С. 121. Ныне территория острога свободна от застройки, в центральной части – кирпичный развал поздней церкви; с северной и восточной сторон прослеживаются остатки рва.

⁷⁸ Судя по Платежной книге 1560 г., Благовещенская церковь сгорела в 1964 г., Турчасовский посад насчитывал 83 тяглых двора и 41 лавку (Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археологический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 268).

⁷⁹ Книга Большому Чертежу. М.: Л., 1950.

⁸⁰ См. подробнее: Ушаков Ю.С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера. Л., 1982. С. 36–38. Благовещенская церковь сгорела в 1964 г.

40. Турчасово. Острожская гора. Вид с левого берега Онеги. Фото автора. 2006 г. (см. ил. 41 на вклейке)

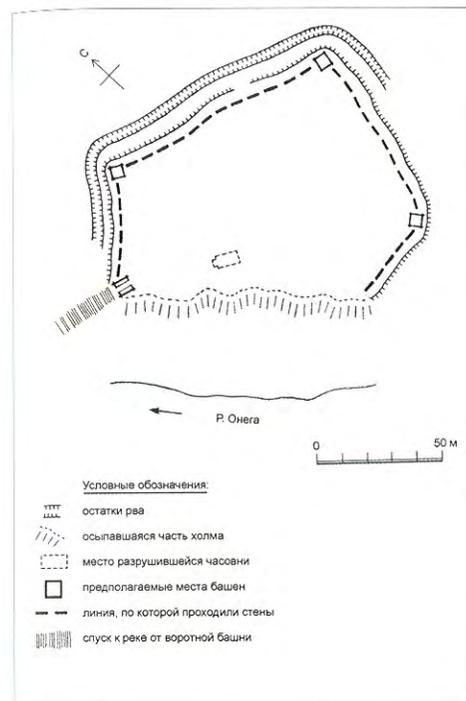
42. Турчасово. Острожская гора около дер. Целягино (Острожной). Часовня Св. Духа (1775). Фотография В.А. Плотникова. 1907 г. Фотоархив ГНИМА. Вдали – церкви Турчасовского посада.

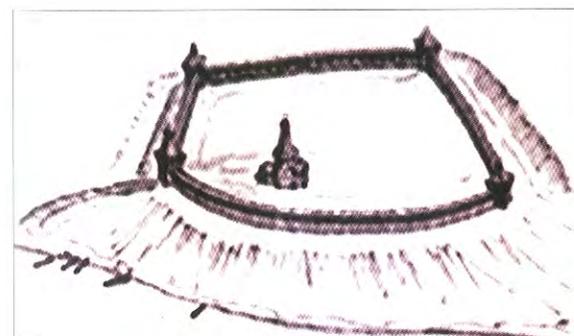
43. Турчасово. Посад. Храмовый ансамбль:
церкви Благовещения (1795), Преображения (1786) и колокольня (1793).
Общий вид с северо-востока.
Фотография автора. 1963 г.

«в Турчасове и в Усть-Моше по старым острожным осыпем⁸¹ новые острожки башни, и ворота [...] поделать, и рвы покопать» (сст.136)... нынешним летом. А ворота и башни делать рубленые с ысподними и с отводными, и с середними, и с верхними бои и обламы, а меж ворот и башен по пряслам ставить стоячей острог. А около острогу зарубать тарасы тако ж с ысполними и середними и с верхними бои и обламы. И около тех острожков рвы копать, чтобы были широки и глубоки» (сст.139). И действительно, разведочные раскопы, заложенные экспедицией Института археологии АН под руководством А.В. Никитина в 1971 г., обнаружили на гребне вала концы тонких бревен (диаметр 10–15 см), вкопанных в два или даже три ряда. Следовательно, стена острога состояла из двух-трех рядов, и к ней изнутри примыкали тарасы, низ которых был засыпан камнем. В северном углу были обнаружены остатки

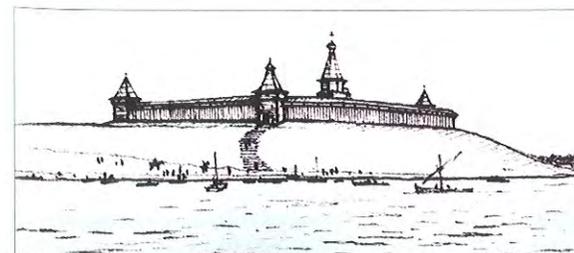
⁸¹ *Осыль* – насыпной вал.

44. Турчасово. План острога.
Реконструкция
М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

45. Турчасово. Острог.
Вид с высоты птичьего полета.
Реконструкция
М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

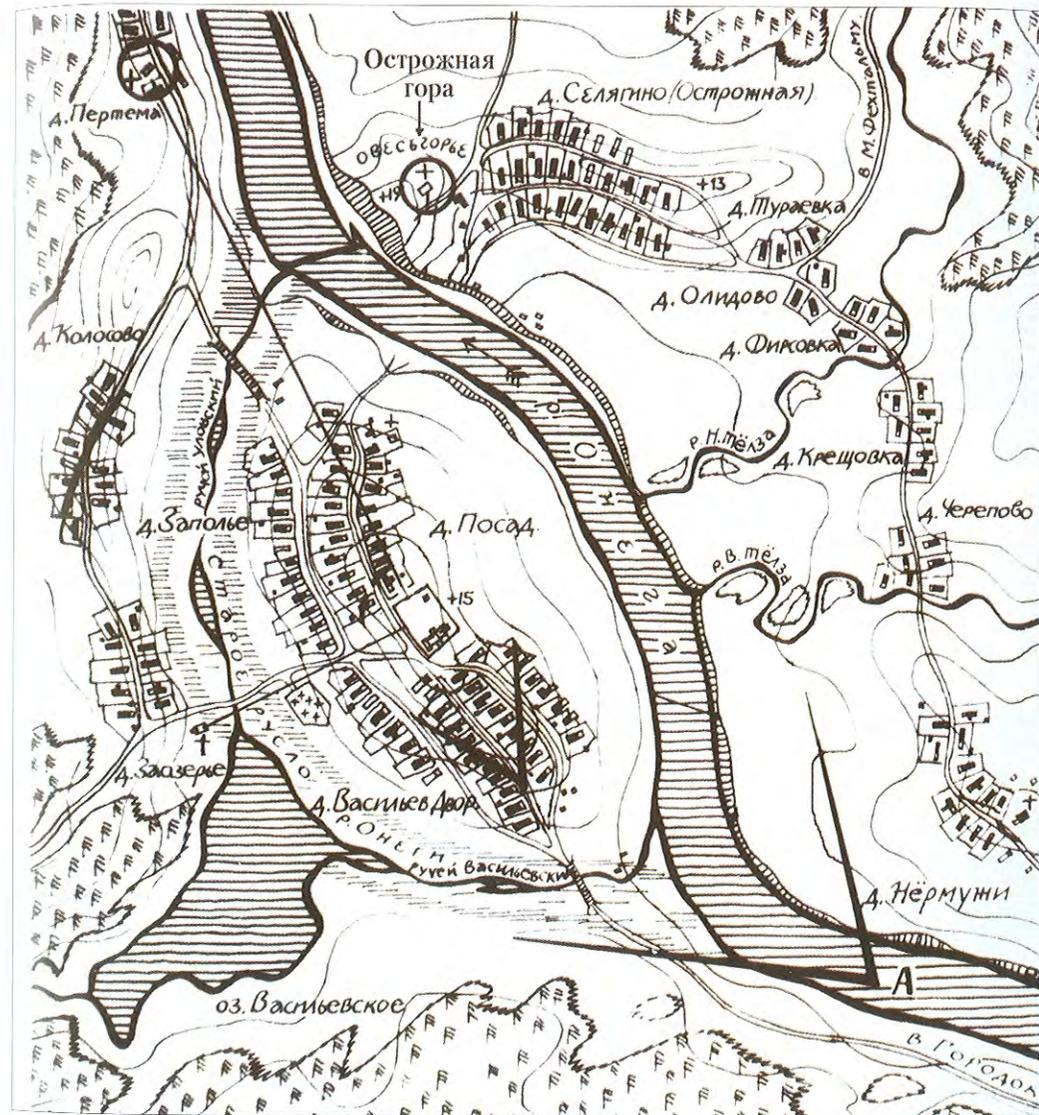
46. Турчасово. Острог.
Вид со стороны реки Онеги.
Реконструкция
М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ

47. Турчасово. Вид на посад и Острожную гору с юго-востока (из пункта А).
(См. схематичный план – ил. 48).
Реконструкция Ю.С. Ушакова

башни⁸². Таким образом, конструкция стены, в которой соединились рубленые клетки-тарасы с тыновой оградой, напоминала крепость Каргополя на втором этапе ее строительной истории (1631–1665).

В юго-западной части острога и ныне видны следы ведшего от реки спуска-пандуса, вымощенного плехами. Здесь располагались главные ворота, обращенные к посаду и к реке. В центре острога стояла Свято-Духовская часовня 1775 г.⁸³ (в плане 7,5 x 5 м; о предшествовавшей ей церкви сведений нет) (ил. 42). Суммируя все данные, мы получаем достаточно убедительную реконструкцию Турчасовского острога (ил. 44–46). Данные археологической разведки и упомянутое ранее указание о том, что «жилья у них в остроге никакого нет» – сст. 187) говорит о том, что он предназначался исключительно для укрытия на то время, когда Турчасову угрожали враги. Тем не менее Острожная гора с церковью, а позднее с шатровой часовней в речной панораме Турчасова еще в начале прошлого века играла почти такую же доминирующую роль, как и сам ансамбль Погоста на посаде (ил. 47–48).

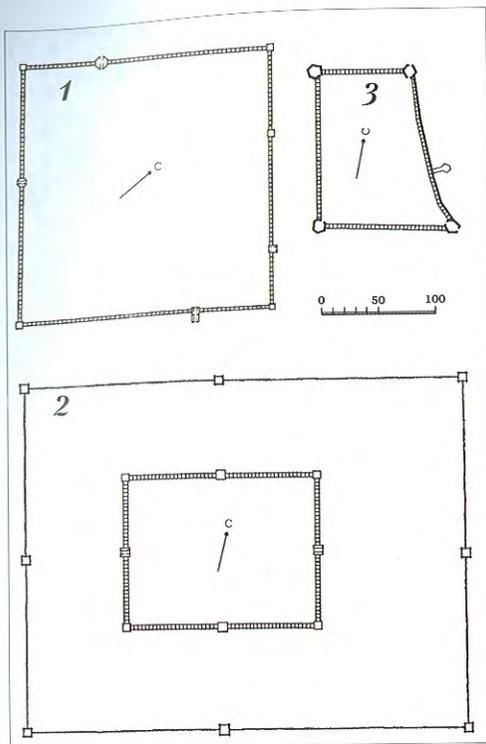
48. Турчасово.
Схематичный план посада и близлежащих деревень. Вид из пункта А. См. ил. 47.
Реконструкция Ю.С. Ушакова

Каргопольская крепость, которую после 1665 г. лишь по старой памяти называли острогом, оставалась по-прежнему строгорегулярным укреплением с длиной стен по периметру (с учетом башен) примерно 930 м⁸⁴, что на полтора метра меньше острога 1612 г. Как мы уже знаем, стены состояли из тарас, по верху которых шел крытый тесом

⁸² Архив ИА РАН. Р-1. Д. 5299 (Никитин А.В. Археологический отчет о раскопках 1971 г.). Л. 40–47; Никитин А.В. Вологодская и Тучасовская экспедиции // АО. 1971. М., 1972. С. 39; Ясинский М.Э., Овсянников О.В. Указ. соч. С. 146.

⁸³ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. III. С. 83.

⁸⁴ Переписная книга Каргополя 1712–1713 гг. указывает почти ту же длину: «...мерю тот город кругом четыреста сорок сажень [937, 2 м]» (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 367. Л. 3 об.).

49. Планы трех деревянных регулярных крепостей XVII в.

1. Каргополь (1665), 2. Якутск (1681–1687),
3. Кола (1700–1705)

боевой ход с навесным боем. На каждой из четырех сторон крепость имела по одной воротной башне, врезанной в валы. Их расположение отвечало планировке как внутрикрепостной, так и посада, что объясняет смещение этих башен с осей симметрии прямоугольного плана.

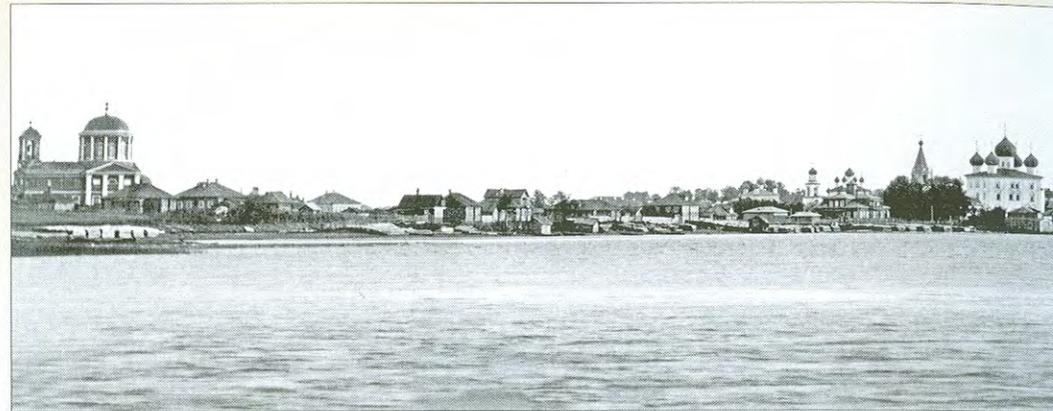
Усть-Мошский и Турчасовский острожки были, конечно, значительно меньше Каргопольского «города», но сходны с ним и по своим планам, близким к регулярным, и по конструкциям стен и башен (до перестройки в 1665 г.), однако их территория не была застроена, и они не являлись военно-административными центрами.

С градостроительной точки зрения Каргопольская крепость наиболее близка крепостям в Якутске (1681–1687 гг.)⁸⁵ и Коле (1700–1701 гг.)⁸⁶, также имевшим регулярную планировку в отличие от большинства северорусских деревянных укреплений, форма плана которых была обусловлена рельефом (ил. 49).

Крепость Каргополя – самая большая из приведенных аналогов, была в XVII – первой трети XVIII вв. военно-административным центром огромного уезда, простиравшегося от озера Лаче до берегов Белого моря, и потому не удивительно, что она по своим размерам и значению занимала третье место среди наиболее значительных деревянных укреплений Русского Севера XVII в.

⁸⁵ Султанов Н.В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества Сибири. Изв. ИАК. СПб., 1907. Вып. 25. С. 47, 57, 77. Табл. IV.

⁸⁶ Косточкин В.В. Деревянный «город» Колы // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1958. Вып. 77. Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси. С. 296, 221.

4. План послепожарного Каргополя. 1766 г. РГИА.

«План города Каргополя и погорелого в нем места.
Сочинил геодезии порутчик Алексей Докудников».

«**Экспликация:** А – земной вал,

В – воеводская канцелярия,

С – воеводской двор,

И – воеводская канцелярия,

С – воеводской двор,

Д – казенная кладовая палатка [быв. пороховой погреб],

Е – острог,

Г – казенные питейные дома,

Г – ветхие казенные дома,

Н – погоревшее место,

Г – погоревшие церкви, оставшие[ся]

[после пожара 1765 г. церкви],

К – Спаса Нерукотворенного,

Л – Всех Святых, [...],

М – Иоанна Богослова,

Н – Троица,

О – Святого Духа,

Р – Федора Стратилата,

Q – Владимирской Богородицы,

Р – Пятница,

С – Чудотворца Николая,

Т – Благовещение,

U – Изосима и Саватия на Горке,

W – оставше[ся] обывательское строение, и – обывательские овощные и хлебопашенные [...],

V – ветхие обывательские винокуренные заводы,

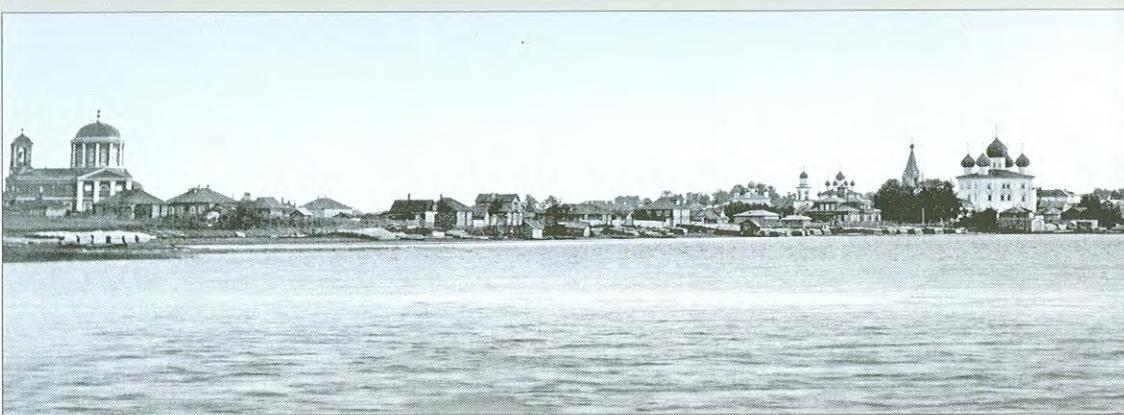
Z – обывательские кожевенные заводы.

Улицы: 1. наличная Красной Посад, 2. Винной круг, 3. Пономариха,

4. Полторашиха, 5. Горев проулок, 6. Каменка, 7. Каменной проулок, 8. Ивановская,

9. Шелковая, 10. Патаниха, 11. Пятницкая, 12. Крестов проулок, 13. Никольская,

14. Базаева, 15. Горка, 16. Зорин проулок [...] ».

5. Вид Каргополя с правого берега реки Онеги.
Фотография Н.М. Леонтовского. Конец XIX в.
Фотоархив ИИМК РАН

Слева направо церкви: преп. Зосимы и Савватия на Горке (1819), Рождества Богородицы (1678-1682),
деревянная колокольня, Благовещенская (1692-1723), Введенская (1802),
Христорождественский собор (1564-1562) с колокольней за ним (1766),
Входоиерусалимская (1732), Троицкая (1878), Спаса Всемилостивого (XVIII в.) с колокольней,
Воскресенская (конец XVII – начало XVIII в.)

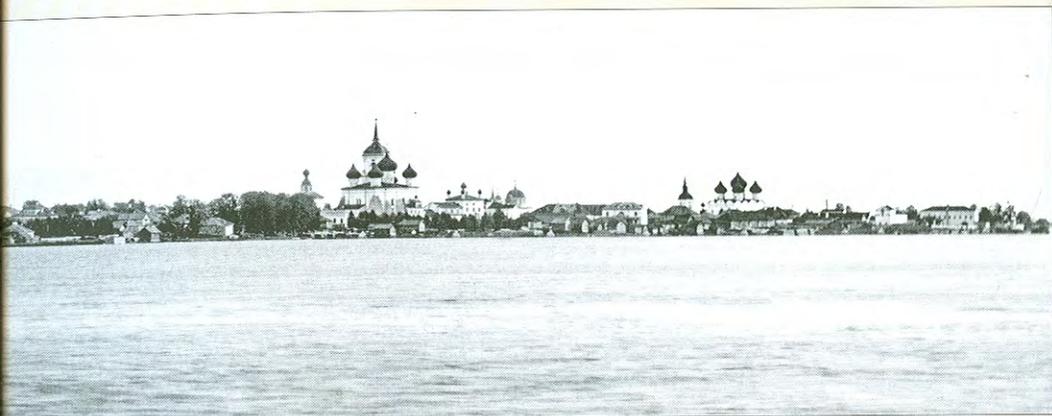

6. Вид Каргополя с правого берега реки Онеги.
Фотография Е.В. Шевелевой. 2008 г.

Слева направо церкви: преп. Зосимы и Савватия, Благовещенская, Введенская,
соборная колокольня, Рождества Иоанна Предтечи, Воскресенская

41. Турчасово. Вид на реку Онегу и Турчасовский посад с Острожской горы.
Фотография М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ. 2006 г.

5. Вид Каргополя с правого берега реки Онеги.
Фотография Н.М. Леонтовского. Конец XIX в.

Фотоархив ИИМК РАН

Слева направо церкви: преп. Зосимы и Савватия на Горке (1819), Рождества Богородицы (1678-1682),
деревянная колокольня, Благовещенская (1692-1723), Введенская (1802),
Христорождественский собор (1561-1562) с колокольней за ним (1766),
Входоиерусалимская (1732), Троицкая (1878), Спаса Всемилостивого (XVIII в.) с колокольней,
Воскресенская (конец XVII – начало XVIII в.)

6. Вид Каргополя с правого берега реки Онеги.
Фотография Е.В. Шевелевой. 2008 г.

Слева направо церкви: преп. Зосимы и Савватия, Благовещенская, Введенская,
соборная колокольня, Рождества Иоанна Предтечи, Воскресенская

41. Турчасово. Вид на реку Онегу и Турчасовский посад с Острожной горы.
Фотография М.И. Мильчика и А.Б. Бодэ. 2006 г.

Каргопольский деревянный «город» и остроги по реке Онеге

Сборник документов
XVII – начала XVIII вв.

I. Грамоты и отписки о строительстве крепостей в Каргополе, Турчасове и Усть-Моше («Столп Каргопольский о городоном деле») 1615–1665 гг.

Этот сборник документов первоначально представлял собой столбец из 236 сставов и начал формироваться в Приказе Новгородской четверти по ходу его переписки с каргопольскими воеводами еще в 30-х годах XVII в., о чем свидетельствуют записи на оборотах сст. 127: «Столп Каргопольский о городоном деле. 7139 [1630/31]-й, 7140 [1631/32] год» и сст. 142 «Столп Каргопольский о городоном острожном деле».

Надо полагать, что формирование сборника завершилось в конце XVIII в. при описании дел Посольского и других приказов, в частности, четвертных – Новгородской, Устюжской, – которые составили фонд 141 (*Приказные дела старых лет*). (см. подробнее: *Воскобойникова Н.П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – начала XVII века. 1994. С. II). «Столп Каргопольский о городоном деле» был введен в научный оборот О.В. Овсянниковым, который сделал краткий обзор его содержания (*Овсянников О.В.* О Каргопольском острожном деле // ПКНО 1986. Л., 1987. С.472–486). Однако все документы этого сборника здесь публикуются впервые.

Большая часть сборника удовлетворительной сохранности, если не считать сст. 235–236, которые имеют значительные утраты текста. В квадратных скобках отточиями отмечены утраты (пропуски) текста, восстановленные публикатором слова или части слов, а также перевод дат на современное летоисчисление.

Приношу глубокую благодарность научному сотруднику РГАДА Антонине Юрьевне Кононовой, взявшей на себя труд по копированию всего дела.

1. 1630 г., января. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от каргопольского воеводы Дмитрия Сеитова и подьячего Исаака Курина об измерении старого острога и составлении сметы на строительство нового

Государю царь и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Митка Сеитов, Исачко Кудрин челом бьют.

В нынешнем, государь, во 7138 [1629]-м году октября в 20 день в твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте за приписью твоего государева дьяка Байма Болтина писано в Каргополь к нам, холопом твоим, чтоб государь нам, холопом твоим, велети старой острог, сколько его сажень измеряти и сметить, сколько какова лесу на то острожное дело и на башни и на кровли тесу и гвоздей надобно, и по смете во что тот острог станет. А измеря острог, и сметя сколько какова лесу на острожное дело надобно и во что острог станет, и про то б отписать к тебе, ко государю, к Москве.

И по твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте мы, холопи твои, велели каргопольским разметным целоваником Миките Булатову с товарищи к той острожной смете выбрати посацких и уездных людей сколько человек пригоже и велели мы, холопи твои, тот старой острог измеряти и сметити, во что совсем новой каргопольский острог станет.

И каргопольские, государь, разметные целовальники Микита Булатов и уезные старосты выбрали к той острожной смете Ивана // [...] ¹ те, государь, выборные [За]лякин ² с товарищи тот Каргопольской старой острог меряли и смечали, сколько какова лесу на новое острожное дело, и на башни и на кровли, и тесу, и гвоздей надобно, и по смете, во что тот новой острог во всем станет. И положили в съезжей избе перед нас, холопей твоих, Каргопольскому острогу сметную роспись. И мы, холопи твои, тое роспись послали к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси к Москве. Под сею отпискою я, холоп твой, Исачко за своею рукою и выборных людей за руками ж. А отписку, государь, и острожной смете роспись велели отдать в Новгородской чети твоим государевым дьяком Байму Болтину да Дементью Образцову.

На об. сст. 1 адрес: Государю царь и великому князю Михаилу Федоровичю; пометы: Выписать из росписи; 7138 [1630] генваря в 25 день подал отписку каргопольской голова Сергейко Васильев.

2. 1630 г., января 1. – Сметная роспись на строительство в Каргополе нового острога

Лета 7138 [1630]-го генваря в 1 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказной памяти да тегают воеводы князя Дмитрея Трофимовича Сеитова за приписью Исаака Кудрина каргопольские выборные целовальники Семен Васильев Баткин да Иван Савинов сын Кубышкин, да волосные целовальники Иван Васильев сын Залякин да Посник Иванов сын Горюшкин, да Василей Ефтехиев сын Злобин, да Томило Микифоров сын Бехтерев, да Василей Еремеев, да Кондратей Евдокимов сын Лимонов смерили в Каргополе старой острог. А мерою кругом все четыре стороны, опричь башен, четыреста шездесят пять сажень. А лесу большего стоячего в новом остроге во все четыре стороны на острожной стоячей тын, опричь башен, и с катками ³ и столбами, и с лестницами три тысячи шестьсот бревен по оценке сто бревен по три рубли с полтиною. И всего за тот лес доведетца денег дати сто дватцеть шесть рублей. Да другово лесу стоячево ж меж пазы две тысени восемьсот бревен, а ценою купити сто бревен по два рубли с полтиною. И всего за тот лес доведетца семьдесят рублей. Да оглядно

¹ Здесь и далее отточиями в квадратных скобках обозначена утрата части текста.

² Фамилия восстановлена, благодаря тому, что это же лицо упоминается на сст. 7 (см. ниже).

³ Катки – бревна, укладываемые под кровлями крепостных стен, предназначенные для сбрасывания на противника во время штурма.

лесу на острожные полати⁴ круг города и на тарасы⁵ две тысячи, оследеи ценою сто по два рубли. И всего за тот лес доведетца сорок рублей. Да болшево лесу на восемь башен и на мосты⁶ две тысячи бревен ценою ценою по шти рублей сто бревен. И всего за тот лес доведетца денег дати сто дватцет рублей // *сст. 4* [...] Чеснок⁷ круг острогу бити и на надо[лбы] тысяча бревен большего лесу ценою сто по восемь рублей. И всего за тот лес дати восемьдесят рублей. И всего всякого лесу в новой острог по смете [б]удет одиннатцать тысяч да четыреста бревен.

А от того лесу ис плотов с воды да к месту острожному ставити на лошадах. Да вывозки со всякие тысячи бревен по пяти рублей денег дати. Итого будет извозу пятьдесят семь рублей.

А от того острожного тыну плотником от дела от борозд от копанья, и от тарасов от рубли и от засыпки земляные с четырехсот со штидесят с пяти сажен со всякие сажени по дватцети алтын. Итого будет найму в двести семьдесят девять рублей [...]ма башен от рубли и от постав [...] плотником по пятнатцети рублей [...]. Итого будет найму двести семьдесят девять рублей [...]ми башен от рубли и от постав [...] плотником по пятнатцети рублей [...]. Итого будет найму сто дватцет рублей.

Тесу на кровли к башням тысяча тесниц, цена тритцать рублей. Гвоздья железного к башенной кровле тес прибавити четыре тысячи ценою тысяча по сороку алтын. И всего за то [...] доведетца четыре рубли [...]цетъ шесть алтын четыре деньги [...]. А к пяти башням кирпичю на печи пол третьи ты[ссячи] и складев и землю обсыпати [...] сороку алтын. Итого будет шесть[руб]лев // *сст. 5* [...] мху на пять башен на пол третья рубли, а в прежней остроге в башнях печи были ж.

Железа на тяги на веретена к острожным воротам и к подлазом, и к башенным окнам, и к отверстиям, и на заступы, и на кошек⁸, и с кузлом на дватцет рублей.

И всего новой стоячей острог и с лесом, и со всякою покупкою, и с наймом плотником от дела по смете будет в девятьсот в пятьдесят в пять рублей в девять алтын в пять денег. А бережной четвертой стены у острога стоячим тыном укрепити не мощно потому, что [тое острожную стену] водою подмывает. И буде государь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии укажет, з бережную сторону рубленую стену ставити и на прибавку к той стене лесу и тесу от поделки пребудет сверх того четыреста рублей. И всего новой острог и бережной рубленой стеной по смете будет в тысячу в триста в пятьдесят в пять рублей в девять алтын в пять денег.

Сметную роспись написал Стенка Нечаев [...].

⁴ **Полати** – боевой ход (настил) с внутренней стороны крепостной стены.

⁵ **Тарасы** – деревянные срубы-клетки, система которых составляла крепостную стену. Как правило, их для прочности засыпали землей или камнями.

⁶ **Мосты** – перекрытия (в данном случае внутри башен).

⁷ **Чеснок** (частик) – защитное устройство в виде частокола перед крепостными стенами (или рвом).

⁸ **Кошки** – кованые крючья.

На обороте сст. 3–5 отрывок скрепы: К сей росписке приписал Залякин [... до]ложил.

// Доложити государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии. *сст. 6*

В прошлом во 7137 [1628/29]-м году писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии ис Каргополя воевода князь Дмитрий Сеитов да подьячей Фторой Шестаков, что в Каргополе острог огнил и стены обвалились, и ворота не затворяютца, а государевы де пороховой казны и свинцу в остроге много. И государева денежная казна в Каргополе збиретца большая. А каргопольцы де, посацкие люди, живут в розъезде по торговом. А в Каргопольском де уезде поимано 6 человек розбойников, а розбивали в уезде крестьян. И чтоб де государеве казне в Каргополе впредь от розбойников или иное какое дурно не учинилось.

И в нынешнем во 7138 [1630]-м году послана государева грамота в Каргополь к воеводе ко князю Дмитрею Сеитову да к подьячему к Исаку Кудрину, а велено им в Каргополе старой острог измерить и сметить сколько какова лесу на острожное дело и на башни, и на кровли тесу и гвоздей надобно // и во что тот острог со всем станет. Да о том велено им отписать ко государю. *сст. 7*

В нынешнем ж во 7138 [1630]-м году писали ко государю ис Каргополя воевода князь Дмитрий Сеитов да подьячей Исак Кудрин, и прислали каргопольскому острогу роспись, сколько того острогу по мере сажен и что на то острожное дело какова лесу надобно и что дати плотником от дела.

И в росписи написано: в Каргополе старого острогу по мере кругом по стенам меж башен 465 сажен. А по смете выборных людей каргопольцов Ивашка Залякина с товарищи на то острожное дело надобно лесу большего стоячег[о] на острожной стоячей тын и на катки, и на столбы, и на лесницы 3600 бревен. А по цене дати будет за тот лес 126 рублей, за 100 бревен по 3 рубли по 16 алтын по 4 д[еньги]. Да лесу ж стоячево, что ставити меж лазов, надобно 2800 бревен, а дати будет за тот лес по цене 80 рублей, за 188 бревен по 2 рубли по 16 алтын по 4 де[ньги] // Да лесу ж на острожные полати ко острогу и на тарасы надобно 2000 бревен. А дати будет за тот лес по цене 40 рублей за 100 бревен по 2 рубли. *сст. 8*

Да болшева лесу на 8 башен, и в башни на мосты и на кровли тесу надобно 2000 бревен да 1000 тесниц. А дати будет за тот лес по цене 150 рублей, за 100 бревен по 6 рублей, а за тес 30 рублей. Да круг острогу бити чеснок и ставити надолбы⁹. А лесу большего надобно 1000 бревен, а дати будет за тот лес по цене 80 рублей за 100 бревен по 8 рублей.

И всего на то острожное дело по смете лесу надобно 11400 бревен, да на кровли к башням 1000 тесниц. А по цене дати будет за тот лес за бревна и за тес 466 рублей да извощиком, которым тот лес возить з берегу ко острогу дати будет за провоз 57 рублей, от 1000 бревен по 5 рублей.

⁹ **Надолбы** – бревна, врытые вертикально или под углом перед крепостным рвом, с целью воспрепятствовать проходу конницы неприятеля.

сст. 9 // Да ко острогу ж к башенной кровле надобно на прибор, что прибавати тес 4 гвоздей, а дати по цене 4 рубли 26 алтын 4 де[ньги] за 1000 по рублю по 6 алтын по 4 де[ньги].

Да на тяги и на веретена к острожным воротам, и к подлазом, к башенным окнам, и ко дверям, и на заступы, и на ковши дати за железо по смете кузнецом от дела 20 рублев.

А плотником от острогу от дела и от башен, и что зарубати тарасы, и от борозд от копанья дати будет найму 399 рублев, от острогу от сажени по 20 алтын, а от башни по 15 рублев.

Да к пяти башнем на надобно кирпичю на печи и что дати печником от дела 6 рублев, от печи по рублю по 6 алтын по 4 де[ньги].

Да моху на 5 башен надобно на пол[...] рубли, а в прежнем остроге в башнях печи были ж.

сст. 10 // И всего на то острожное дело лесу всякого, гвоздей и железа, и за всякие мелкие покупки, и что дати плотником от дела по смете надобно 955 рублев 10 алтын.

А четвертные острожные стены, что от реки от Онеги, стоячим тыном укрепити не мочно потому, что тое окружную стену водою подмывает.

И только государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии укажет от реки от Онеги острожную стену поставити рубленую, и на острожное дело на рубленую стену в прибавку лесу и что дати плотником от дела сверх сметы надобно лишку 400 рублев.

И обоего на то острожное дело с тем, что ставити от реки от Онеги рубленая стена по смете надобно 1355 рублев 10 алтын.

А в Каргополе и в Турчесове на посаде и у уезде по писцовым книгам Ивана Воейкова да дька Третьяка Копнина 7129[1620/21]-го и 7130[1621/22]-го в живущем 13 сох и пол пол чети и пол пол пол трети и пол пол пол чети сохи и 1 чети полу осминою пашни

3. 1631 г., февраля 3. – О посылке в Каргополь князя Дмитрия Сеитова «для острожного дела», и сметная роспись на строительство нового острога

сст. 11 Лета 7139 [1631]-го февраля в 3 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дьяком думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову прислати им в Новгородскую четь к думным к Сеиму Болтину да к Дементью Образцову дворянина добра, а послати его в Каргополе для острожного дела.

сст. 12 // В Новгородскую четверть князь Дмитрий княж Третьяков сын Сеитов февраля в 20 день 7139 [1631]-го году.

сст. 13 // Лета 7139 [1631]-го февраля в 21 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии велел ехать в Каргополь князю Дмитрею Трафимовичю Сеитову для того, что в прошлом во 7137 [1628]-м году писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии ис Каргополя от князь Дмитрей да подьячей Фторой Шестаков, что в Каргополе острог

огнил и стены обвалились и ворота не затворяютца, а государевы пороховой казны и свинцу в остроге много и государева денежная казна в Каргополе збираетца большая¹⁰.

И в прошлом же во 7138 [1630]-м году послана государева грамота в Каргополь к нему князь Дмитрею да к подьячему к Исаку Кудрину // а велено и в Каргополе старой острог измерить и сметить, сколько какова лесу на острожное дело и на башни и на кровли тесу и гвоздей надобно, и во что тот острог совсем станет, да о том велено им отписать ко государю. И в прошлом же во 7138 [1630]-м году писали ко государю ис¹¹ Каргополя он, князь Дмитрей, да подьячей Исак Кудрин и прислали каргопольскому острогу роспись, сколько того острогу по мере сажени и что на то острожное дело какова лесу надобно и что дати плотником от дела.

И в росписи написано¹². В Каргополе старого острогу по мере кругом по стенам меж башен чатыреста шестьдесят пять сажени, а по смете выборных людей каргопольцов Ивашка Залакина с товарищи на то острожное дело надобно лесу большого стоячего на острожной стоячей тын и на катки, и на столбы, и на лесницы три тысячи шестьсот бревен, а по цене дати будет за тот лес сто // дватцать шесть рублев за сто бревен по три рубли по шестнатцати алтын по четыре деньги. Да лесу стоячево, что ставити меж пазов, надобно две тысячи восемьсот бревен, а дати будет за тот лес по цене семьдесят рублев за сто бревен по два рубли по шестнатцать алтын по четыре деньги. Да лесу ж на острожные полати к острогу и на тарасы надобно две тысячи бревен, а дати будет за тот лес по цене сорок рублев за сто бревен по два рубли. Да большева лесу на восемь башен, и в башни на мосты и на кровли тесу надобно две тысячи бревен, да тысяча теснин, а дати будет за тот лес за бревна и за тес по стопятьдесят рублев за сто бревен, по шти рублев, а за тес тритцать рублев. Да круг острогу бити чеснок и ставити надолобы, а лесу большего надобно тысяча бревен, а дати будет за тот лес по цене восемьдесят рублев за сто бревен по осми рублев.

И всего на то острожное дело по смете лесу надобно одиннатцать тысяч чатыреста бревен // да на кровли к башням тысяча тесниц, а по цене дати будет за тот лес за бревна и за тес чатыреста шестьдесят шесть рублев, да извощиком, которым тот лес возити з берегу к острогу, дати будет за провоз пятьдесят семь рублев от тысячи бревен по пяти рублев. Да к острогу ж к башенной кровле надобна прибор, что прибавати тес четыре тысячи гвоздей, а дати по цене четыре рубли дватцать шесть алтын четыре деньги, да на тяги и на веретена к острожным воротам и к подлазом, и к башенным окнам, и ко дверям, и на заступы, и на ковши дати за железа по смете и кузнецом от дела дватцать рублев. А плотником от острогу от дела и от башен, и что зарубати

¹⁰ Далее зачеркнуто: а каргопольцы посацкие люди живо в розных де по торгом, а в Каргопольском уезде поймано шесть человек розбойникэв, а розбивали в уезде крестьян, чтоб государеве казне в Каргополе впредь от розбойников или иное какое дурно не учинилось.

¹¹ Над строкой вписано: написать вновь.

¹² Далее излагается смета, уже посланная царю князем Дмитрием Сеитовым и подьячем Исааком Кудриным 1 января 1630 г. (см. сст. 3–5).

тарасы, и от борозд от копанья дати будет триста девеноста девять рублей от острогу от сажени по дватцати алтын, а от башен по петнатцати¹³ рублей. Да к пяти башням надобно кирпичю на печи и что дати печником от дела шесть рублей от печи по рублю по шти алтын по четыре деньги // Да моху на пять башен надобно на полтретья рубли. А в прежнем остроге в башнях печи были ж.

И всего на то острожное дело лесу всякого и гвоздей, и железа, за всякие мелкие покупки, и что дати плотником от дела по смете надобно девятьсот пятьдесят пять рублей десять алтын, а четвертые острожные стены, что от реки от Онеги стоячим тыном укрепить не мочно, потому что тое острожную стену водою подмывает¹⁴, и тое стену ставити рубленую¹⁵, а на то острожное дело на рубленую стену в прибавку лесу и что дати плотником от дела сверх сметы надобно лишку чатыреста рублей. И оба его на то острожное дело и с тем, что ставити от реки от Онеги рубленая стена, по смете надобно тысяча триста пятьдесят пять рублей // десять алтын.

А в Каргаполе и в Турчасове на посаде по писцовым книгам Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 7129 [1620/21]-го и 7130 [1621/22]-го году в живущем тринацать сох и пол-пол-чети и пол-пол-пол-третьи и пол-пол-пол-чети сохи и одна четь с полу осминою пашни.

4. 1631 г., февраля 4. – Указ царя Михаила Федоровича о строительстве в Каргополе нового острога

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси указал в Каргополе по осыпи зделать острог, ворота и башни рубленые в сосновом и в еловом лесу. А меж ворот и башен по пряслом с трех сторон ставить стоячей острог, а четвертая стена ставить рубленая. А делать ворота и башни рубить с исподними, с отводными и с середними и с верхними бои и с обламы¹⁶. А около острогу тарасы зарубать также с исподними и с середними и с верхними бои, и с обламы. А делать указал государь острог и ворота и башни, и всякие острожные крепости каргапольским посадом и уездом всеми сохами¹⁷ и монастырскими¹⁸ в сосновом и в еловом // лесу. А лес на¹⁹ острожное дело указал государь готовить нынешнем летним путем сошными людьми, а стрельцом²⁰ и пушкарем, и затинщиком²¹, и вородником²², и кузнецом, и плотником, и дворником, и посадским человеком²³, и всяким тутошным

¹³ Далее зачеркнуто: алтын.

¹⁴ Далее зачеркнуто: И только государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии укажет от реки от Онеги острожную.

¹⁵ Далее зачеркнуто: стену в прибавку лесу и что дати.

¹⁶ **Облам** (облом) – нависающий выступ верзней части рубленой стены или башни для ведения «подошвенного боя».

¹⁷ Далее зачеркнуто: митрополичьи.

¹⁸ Далее зачеркнуто: и боярскими и дворянскими и детей боярских и ямскими охотники.

¹⁹ Далее зачеркнуто: городовое.

²⁰ Далее зачеркнуто: и казаком.

²¹ **Затинщик** – стрелец, вооруженный затинной пищалью.

²² **Воротники** – караульные сторожа, охраняющие крепостные ворота.

²³ Далее зачеркнуто: и черкасом и литве.

жилетцким человеком, за которыми земель нет, указал государь то острожное дело делать в готовом лесу, что сошные люди приготовят, чтоб никто в ызбыли не был. А сколько на то острожное дело и на ворота и на башни, и на обламы, и на катки, и на мосты, и на надолобы, и на частик и на всякие острожные крепости какова лесу розных статей надобно на новой острог, и князь Дмитрею, приехав в Каргаполь, взятии у воеводы у Федора у Пушкина да у подьячего у Родиона Замарина с платежных книг каргапольскому посаду²⁴ и уезду черных волостей землям роспись²⁵ за ево родионскую рукою, по чему они забирают всякие подати, а стрельцом и пушкарем и затинщиком и кузнецом²⁶, и посадским, и всяким жилетцким // человеком имена, до по той росписи с платежных книг на Каргапольской уезд²⁷ и на монастырские и на черных волостей тот острожной всякой лес и на ворота и на башни, и на кровли тес розвытить, и на посад по сошному писму с чети з живущего сколько кому какова лесу розных статей и на кровлю тесу на городовое дело доведетца привесть; а росписав, лес велеть сошным человеком на²⁸ острог и на ворота, и на башни, и на обламы, и на надолобы, и на всякие городовые крепости, и на кровлю тес готовить, и весть в Каргополь тотчас, чтоб однолично вывести по нынешнему зимнему пути²⁹, и велели тот лес класть, где пригож близко города, кому где доведетца делать. А тово ему смотреть и беречь накрепко, чтоб сошные люди на город лес везли весь ровен, длиною и толщиною против сметной росписи как он, князь Дмитрей, смечал³⁰. А как острог и ворота, и башни, и надолобы, и во всякие острожные крепости лесу, и на кровлю тесу сошные люди изготовлять и в Каргаполь привезут // и князь Дмитрей о том отписать к государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси. К князю³¹ Дмитрею ж³² рассмотреть есть ли в городе вода, тайник и колодези, и в приход воинских людей осадным человеком от безводья нуже не будет ли. А будет есть тайник и колодези и сколько колодезей, и много ль в них воды – то все рассмотря на роспись написать подлинно. А будет колодезей в городе мало, а тайника нет же, и князь Ивану и подьячему рассмотреть как бы в городе тайник учинить или колодезей поделать, чтоб в приход воинских людей осадным человеком от безводья нужи никакой не было, вода б в городе учинить немалая. А розсмотря, [...] о том о всем отписать к государю тотчас,³³ а как [...] изготовит, и князю Дмитрею велеть в Каргополе сошным человеком по сошному розводу³⁴ острог, и ворота,

²⁴ Далее зачеркнуто: и Каргапольскому.

²⁵ Далее зачеркнуто: за ево рукою.

²⁶ **Сверху зачеркнуто:** и казенным куз; **снизу зачеркнуто:** инноземцом литве и черкасом, и немцом кармовым.

²⁷ Далее зачеркнуто: на митрополичьи и на архиепискупли.

²⁸ Далее зачеркнуто: город.

²⁹ **Перед сочетанием «зимнему пути» зачеркнуто:** по летнему, зимнему. **После него зачеркнуто:** А лес велеть ссечь во близих для поспешенья в чьих лесах ни будь.

³⁰ Далее зачеркнуто: А хто которой лес привезет ни в меру короток или тонок и того лесу не имать.

³¹ **Сверху слова зачеркнуто:** да ему ж.

³² Далее зачеркнуто: Сеитову в Каргополе.

³³ Далее зачеркнуто: и государь велит свой государев указ учинить.

³⁴ Далее зачеркнуто: город, и ворота, и башни.

сст. 22 и башни, и прясла, и ров, и частик, и надолбы, и всякие острожные // крепости, и тайник, и колодези сделать тотчас, разверстав что кому доведетца сделать вдруг. Да к ним в прибавку на стрельцов и на пушкарей³⁵, и на затинщиков³⁶, и на казенных кузнецов и на плотников³⁷, и на посадских людей, за которыми земель нет, положить острожного дела и всяких³⁸ острожных крепостей по их силе – как бы им было в мочь – того розматривать накрепко. А делать в готовом лесу, что сошные люди приготовлят. А ворота и башни зделати рубленые с ысподними и середними, и с отводными, и с верхними бои, и с обламы, чтоб в приход воинских людей в городе было сидеть безстрашно и из норяду стрелять было мочно, и острог со всех сторон очищать, и острог бы и башни сделать добр и крепок. А делать ево вдруг всеми людьми, чтоб однолично никто в ызбыли не был // и делу б ни за чем мотчанья не было. А будет сошные люди учнут отслушатца на острожное дело и на всякие острожные крепости, лесу и тесу готовить и возить не учнут делать мешкатно, и князь Дмитрею на тех ослушниках лес и деловцов на острожное дело велеть править. А за ослушанье сажать их в тюрьму на день и на два, и на три, смотря по вине, чтоб им и иным вперед не повадно было ослушать, и посылать по тех ослушников, и с прогонов и никому им, сошным людем, в том острожном деле ни в чем не нарывать, сроку в лесу и в деловцах не давать и от того у них посулов и поминков не имать, чтоб острог и ворота, и башни, и надолбы и всякие острожные крепости зделать вдруг безо всякого мотчанья. А будет князь Дмитрий учнет в том кому острожном деле норывать или какую продажу мимо государева указу учнут чинить или посулы или поминки имать или неспешно делать или острог и башни или иные крепости не против государева указу и не против росписи поставить // или лишнее дело мимо росписи учнет наматывать для своей корысти или лес учнет имати худ не против же³⁹ государева указу, и тем острожным делом замотчает, и князь Дмитрею за то быти от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в великой опале и в смертной казни. А лишнего лесу на острожное дело с сошными людьми ни с ково не имать, чтоб от тово сошным людем продаж и убытков никаких не было. А имати лес против сметные росписи, розвытя кому что доведетца, а лишку не имати. А продаж сошным людем не чинити. А кому сошным людем сколько по сошному розводу каково острожного⁴⁰ или башенного дела и всяких крепостей доведетца делати, и им то давати на волю: сами ль делают или ково наймут, а сами им на острожное дело с плотники и с уговорщики не уговариватца. И денег никаких на сошных людей на острожное дело не развытити и сок не збирать, то все велеть сошным людем готовить самим и с уговорщики уговариватца. А ково сошные люди наймут или сами сошные люди хто своих доль учнет // острожное⁴¹ дело делать и у сошных по деловцех

сст. 24

сст. 25

³⁵ Далее зачеркнуто: и за...

³⁶ Далее зачеркнуто: и на ямских охотников.

³⁷ Далее зачеркнуто: и на Беломестных атаманов, и казаков и на кормовьех на литву и на черкасов и на немец.

³⁸ Далее зачеркнуто: городовых.

³⁹ Далее зачеркнуто: указу.

⁴⁰ Далее зачеркнуто: дела.

⁴¹ Под ним зачеркнуто: городское.

или по самим по сошным людем в доле имать поручные записи, чтоб им про то было ведомо кому что делать.

Да того смотреть накрепко, чтоб делали острог и ворота и башни с ысподними, с отводными, и с середними, и с верхними бои, чтоб из ысподных больших и из середних боев мочно было в приступное время из наряду стрелять и острог очищать, и было вечно, а сколько кому доведетца, того острогу по розвытке зделать.

И сколько хто острогу или острожных крепостей зделает, и князь Дмитрею // то все написав в книги да те книги и роспись подлинную, хто сколько какова острожного дела зделает, порознь написать, и на чертеж острог начертя, привести ко государю к Москве, и отдать в Новгородской чети диаком Байму Болтину да Дементью Образцову. А как совсем острог зделает, и ему тотчас отписать ко государю. И государь велит, у него, осмотря тот острог, принять, кому государь укажет, а зделав острог,⁴² отписать ко государю.

А без государева указу к Москве не ездить, а для розсылки того⁴³ острожного дела имать⁴⁴ в Каргополе у воеводы у Федора Пушкина да у подьячего у Родиона Самарина пушкарей и защитников, сколько будет человек пригож. А послать их для острожного дела в уезд, чтоб ни за чем городскому делу мотчанья и порухи никакие не было, а к воеводе о том от государя писано для острожного дела розсылки пушкарей и защитников давать велено. Да ему ж, князю Дмитрею, розматривать в Каргополе ветчаного⁴⁵ острожного лесу и ворот, и башен, в какое острожное дело пригодица // и в какое дело. И им, тово все досмотря сметить и да о том отписать ко государю,⁴⁶ чтоб острожной ветчаной лес не розволочил. А будет пригодитца в какое острожное дело, и ево класть в мосты, и в башни и в стены, и в острог ево не класть. А лес сошным людем велеть ронить ровен, а не крив и не захвостоват⁴⁷. А однолично б ему делать острог по сему государеву указу с великим раденьем и продаж сошным и всяким людем в том деле никому не чинить.

5. 1631 г., февраля 30. – Указ царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Самарину о выдаче князю Дмитрию Сеитову выписки из писцовых книг с целью определения количества рабочей силы, потребной для «острожного дела»

От царя и великого князя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему Федору Тимофеевичю Пушкину да подьячему Родиону Самарину. По нашему указу послан в Каргополь⁴⁸ князь Дмитрий

⁴² Далее зачеркнуто: город.

⁴³ Далее зачеркнуто: городского.

⁴⁴ Далее зачеркнуто: на Костро.

⁴⁵ Ветчаный – ветхий, старый.

⁴⁶ Далее зачеркнуто: отписать

⁴⁷ **Захвостоватый** – лес, сильно сужающийся к вершине.

⁴⁸ Далее зачеркнуто: для острожного дела.

Сеитов. И как к вам ся наша грамота придет⁴⁹, а князь Дмитрий в Каргополь приедет, и вы б ему⁵⁰ дали с писцовых книг сошному письму роспись, ты, Родион, за своею рукою для розсылки того острожново дела пушкарей и розсылщиков сколько человек пригож.

Писан на Москве лета 7139 [1631]-го февраля в 21 день. У подлиннова наказу и у грамоты припись диака Байма Болтина.

На об. сст. 28 помета: А велено ему делать в Каргаполе острог Каргаподем и Турчасовым посадами и уезды всеми сошными людьми. А сошному письму велено у вас взять⁵¹ с писцовых книг роспись.

6. 1631 г., апреля 28. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от второго каргопольского воеводы Дмитрия Сеитова с сообщением о препятствиях, чинимых первым воеводой Федором Пушкиным в выдаче подьячего

сст. 29 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси. Холоп твой Митка Сеитов челом бьет. В нынешном, государь, во 7139 [1631]-м году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено мне, холопу твоему, быти в Каргополе у твоего государева городского дела. И, я, холоп твой, приехал в Каргополь апреля в первое число. А в твоей государевой грамоте к воеводе к Федору Пушкину да к Родиону Замарину не написано мне, холопу твоему, к государеву к городовому делу подьячего дать не указано. И мне, холопу твоему, воевода Федор Пушкин и Родион Замарин бес твоего государева указу подьячего не давали. А каргопольские и турчасовские и уездные старосты и целовальники мне, холопу твоему, бес твоего государева указу подьячего не дают же. И мне бы, холопу твоему, в том от тобя государя в опале не бытии. И о том государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси мне, холопу своему, как укажешь.

На об. сст. 29 помета: Послать грамота к Федору Пушкину да подьячему. Велеть князю Дмитрею Сеитову подьячева дать добра кому с ним бытии у городского дела, а будет князю Дмитрею надобен будет другой подьячий для поспешенья, и ему дать им другога, и пушкарей⁵² и стрельцов дать для россылки сколько князю Дмитрею надобно, что за тем государеву городовому делу мотчанья не было. А князю Дмитрею о том отписать же накрепко, чтоб однолично по наказу острог поставить с лета, а будет хто будет ослушников, абы им чинить наказаны сажать тюрьму и бить батоги, а к Федору отписать, чтоб в острожное дело не вступаться. И росписи книгам Дмитрею о том меж ими не было. А будет что ль их розни учиница за поруха и острога не зделаетца на сем лете, а про то, подлинное отпишетца чьим, с Родионом им от государя бытии в опале.

⁴⁹ Над этим предложением зачеркнуто: а велено ему у вас взятии сошными.

⁵⁰ Далее зачеркнуто: давали.

⁵¹ Далее зачеркнуто: с окладным книг за своею Родионовою рукою.

⁵² Далее зачеркнуто: и затинщиков.

На об. сст. 29 адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси.

7. 1631 г., апреля 28. – Грамота царя Михаила Федоровича первому каргопольскому воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Замарину с указанием дать второму воеводе князю Дмитрию Сеитову, посланному в Каргополь для «острожного дела», подьячего, а также пушкарей и стрельцов «для розсылки»

(сст. 30) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему Федору Тимофеевичу Пушкину да подьячему Родиону Замарину. В нынешнем во 7139 [1631]-м году писал к нам ис Каргополя князь Дмитрий Сеитов что по нашему указу велено ему быти в Каргополе у нашего у острожного дела. А для того острожного дела подьячего дати ему не указано. И нам бы о том велети указ учинить. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б князю Дмитрею для нашего острожного дела дали подьячего добраго. А будет ему, князю Дмитрею для поспешенья надобен другой подьячий, и вы б ему дали им другога подьячего. А для розсылки дали бы есте ему пушкарей и стрельцов, сколько ему надобно, чтоб за тем нашему острожному делу мотчанья не было // А вы б есте в то острожное дело не вступалися, и розни с ним, со князем Дмитреем, меж себя некоторые не чинили. А будет что вашу розню с ним, со князем Дмитреем, в том острожном деле учинитца которая поруха, и вам за то бытии от нас в опале. Писан на Москве лета 7139 [1631]-го апреля в 28 день.

У подлиннии грамоты припись диака Байма Болтина

На об. сст. 30 зачеркнуто: Справил Ивашко Зиновьев.

На об. сст. 31 зачеркнут адрес: В Каргополь воеводе нашему Федору Тимофеевичу Пушкину да подьячему Исааку Кудрину.

8. 1631 г., апреля 28. – Грамота царя Михаила Федоровича второму каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову с сообщением о посылке воеводе Федору Пушкину указа, предписывавшего выдать подьячего, пушкарей и стрельцов, а самому Сеитову необходимо поставить полострога и наказывать тех, кто «станет ослушатца»

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь князю Дмитрею Трафимовичу Сеитова. В нынешним во 7139 [1631]-м году писал ты к нам, что по нашему указу велено тебе быти в Каргополе у нашего острожного дела. А для того острожного дела подьячего дать тебе не указано. И нам бы тебе велети указ учинить. И по нашему указу послана наша грамота в Каргополь к воеводе к Федору Пушкину да к подьячему к Родиону Замарину. А велено им тебе дати для того острожного дела подьячего. А будет тебе надобен для поспешенья другой подьячий, и им велено дати другога подьячего.

сст. 31

сст. 32

А для росылки стрельцов и пушкарей сколько человек надобно,⁵³ чтоб за тем нашему⁵⁴ острожному делу мотчанья не было. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б однолично того пол острога поставил. Да воевода Федор Пушкин да подьячей Родион Замарин тебе⁵⁵ [...] // и по сему нашему наказу нынешним летом совсем⁵⁶. А будет хто в том острожном деле станет ослушатца, и ты б им чинил наказанье, смотря по вине⁵⁷. А розни б есте в том острожном деле с воеводою с Федором Пушкиным и с подьячим с Родионом Замариным некоторые не чинили⁵⁸. К воеводе к Федору Пушкину да к подьячему Родиону Замарину о том от нас писано.

Писана на Москве лета 7139 [1631]-го году апреля в 28 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Байма Болтина.

9. 1631 г., июня 23. – Грамота второго каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова царю Михаилу Федоровичу о том, что до 23 мая острожного леса не поставлено, а староста Окологородного стана Иван Шимаков в поставке отказал «з бранью» и о необходимости царского указа для расчистки рва и отнесения от вала осадных дворов

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Митка Сеитов челом бьет. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси наказу каков дан мне, холопу твоему, из Новгородские чети за приписью дьяка Байма Болтина велено мне, холопу твоему, в Каргополе на посаде на прежней острожной осыпе, где старой острог был, новой острог ставити каргопольскими посадскими всякими, жилецкими людьми, и стрельцы, и пушкари, и дворники, и подворники, и бобыли. И всего Каргопольского уезда всякими жилецкими людьми с сок повытно, чтоб по государеву указу в ызбылых ни хто не был. А у воеводы у Федора Пушкина да у подьячего Родиона Замарина велено мне, холопу твоему, взятии роспись на каргопольцом посадским всяким жилецким людем и тарханщиком⁵⁹, и кузнецом, и Каргопольского уезда тяглым и обельным, и монастырским, и льготным, и оборочным вытям роспись за Родионовой приписью Замарина.

А зделать, государь, каргопольской острог мне, холопу твоему, велено тот час во 7140 [1631]-м году. И воевода Федор Пушкин да подьячей Родион За-

⁵³ Далее зачеркнуто: с окладным книг за своею Родионовой рукою

⁵⁴ Далее зачеркнуто: городовому.

⁵⁵ На л. 33 вверху слева зачеркнут конец фразы: подьячего дадут.

⁵⁶ Далее зачеркнуто: Какой тебе писан из Новгородской чети за дьячьёю приписью.

⁵⁷ Далее зачеркнуто: сажал в тюрьму и бил батоги, а однолично бы есте в Каргополе острог зделать сего лета совсем.

⁵⁸ Далее зачеркнуто: А к Федору Пушкину да к подьячему к Родиону Замарину о том писано ис. А будет что вашейц бранью в том острожном деле учиница какая поруха, а опосле про то сыщется, вам за то быти от нас в великой опале.

⁵⁹ Тарханщики (тарханы) – вотчинники, свободные от податей

марин мне, холопу // твоему, дали роспись тяглым и церковным, и монастырским сохам и вытям а каргопольским, государь, посадским и уездным людем, и дворником, и подворником, и льготным и оброчным сохам, и вытям, и тарханщиком, и кузнецом росписи не дали что де у них о том твоего государева указу нет. А какову, государь, мне холопу твоему, воевода Федор Пушкин да Родион Замарин тяглым и церковным сохам и вытем дали роспись. И я, холоп, во весь в Каргопольский уезд в станы и в волости розослал по целовальщиков, которым быть у острожного дела безотступно, покаместа острог зделают. И выборы на них перед себя положить велеть. И целовальники, государь, по наказным памятям по станом в Каргополь сошлись мая по 15 число.

Да в твоем же государеве наказе, каков мне, холопу твоему, дан, написано: велено старой острожной лес с острожного места снести и скласть в костры. А об том лесу мне, холпу твоему, не указано, продать ли или до времени в кострах быть. И я, холоп твой, каргопольский острог и башни с старосты и с целовальники кругом меряли, и смеря, башни и острог, и сколько меж башнями сажено стоячей стены и рубленой розвет делали с сох повытно, на которой стены по сохам, по розводу досталось, и, розветчи, государь велел им всякой острожной лес и тес, и драницы, и, что к острожному делу годно, тотчас поставить // и плотников для острожного дела расписать, и лес старостам и целовальником на острожное дело велел тотчас поставить под острожную стену. И поруки по них взял. А у них ни одново, государь, бревна не бывало для острожного дела майа по 23 день. И Окологородного, государь, стану староста Ивашко Шимаков с товарищи, дав по себе записи мая в 24 день, пришед в съезжую избу ко мне, холопу твоему, в городовом лесу отказал з бранью: до меня де тебе в острожном ни в каком лесу дела нет, отведены да тебе целовальники для острожного дела. А на которых, государь, целовальников он, староста, Ивашко Шмаков, выбор дал, что им быть у острожного дела безотступно, и те целовальники бьют челом на него, Ивашка, что де у них на острожной лес на попку денег нет, забирает денги он, староста, а для де ею старостина Ивашкова безделья по сее пору острожное дело за лесом стало. А ему та де поруха вся в городовом деле и в земском ставитца от него, Ивашка. А преж, государь, сего я, холоп твой, писал к тебе государю, на нег[о], Ивашка Шмакова, о указе, что он, Ивашко, приходил на меня, холопа твоего, з братью, и о том мне, холопу твоему, указ не бывал.

А ров, государь, круг прежнего острогу худ-мелок, и тот засорился. А о том меня, холопу твоему, в твоем государеве наказе не указано прибавить ли его в глубину, и в ширину. А тяглые, государь, крестьяна тебе, государю, бьют челом на льготчиков и обротчиков, и тарханщиков, чтоб по твоему государеву указу в ызбылых ни хто не был. А в остроге, государь, у всех четырех острожных стен и башен осадные двory, и анбары и иные хоромы поставлены блиско, и башен и стены ставити нельзе. А о тех, государь, дворех и анбарех, и хоромех мне, холопу твоему, указу нет же. И о том мне, холопу твоему, как укажешь.

На об. сстава 34 помета: Послать государева грамота в Каргополь к воеводе и подьячему, велеть посадским и оброчным, и белым землям, и тарханщиком,

и монастырем дать росписи за подьячьею рукою князю Дмитрею Сеитову, чтоб острожного дела делами всякие люди и ништо в ызбыти не был. А князю Дмитрею о том отписать же, что староста Ивашка Шмаков ослушался, и государева указу не слушает, и князю Дмитрею отказывает, и лесу на острог не готовит. И Ивашка Шмакова за то посадить недолго в тюрьму и, выняв из тюрьмы, взять по нем порушная запись, что ему острог с сошными людьми по розводу поставить. А что в остроге двory и избы близко будут острогу, и те двory велеть снести, чтоб сделать подле острогу проезд к дому, чтоб не само было тесно. А ров зделать, чтоб был широк и глубок, чтоб [...] сиденью⁶⁰ было надолго и крепко и всякие крепости, государь, бес каких бити не уметь. А старой острожной лес велеть продать, и что за нево возмут, и о том отписать.

На об. сст. 34 адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. 7139 [1631]-го июня в 23 с князь Дмитриевым человеком Сеитова с Елизарком Васильевым.

10. 1631 г., июня 9. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от первого каргопольского воеводы Федора Пушкина и подьячего Родиона Замарина о том, что князь Дмитрий Сеитов в нарушении государева указа нанял двух подьячих, избивает крестьян, сажает их в тюрьму, избил старосту Ивана Шмакова, а также еще не приступил к возведению нового острога

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Федька Пушкин, Родька Замарин челом быют.

В нынешнем, государь во 7139 [1631]-м году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено быти в Каргополе у острожного дела князю Дмитрею Сеитову. А нам, холопом твоим, для того острожного дела велено дати ему Каргопольскому и Турчасовскому уездом сошному письму роспись за моею, родкиною, рукою. Да ему ж, государь, князю Дмитрею, велено дати подьячего добра, а будет надо быти ему для поспешенья и другово подьячево дати, и для розсылки стрельцов и пушкарей сколько ему надобно, чтоб за тем твоему государеву острожному делу мотчанья не было.

И по твоему государеву указу мы, холопи твои, князю Дмитрею Сеитову для твоего государева острожного дела Каргополю и Турчасову посадом, и Каргопольскому и Турчасовскому уездом сошному письму роспись я, Родька, за свою рукою, и подьячева добра и для розсылки стрельцов и пушкарей сколько ему надобно дали. И князь Дмитрий, государь, сверх твоего государева указа держит у себя площадных подьячих дву человек. А наем, государь, тем подьячим емлет у старост и у целовальников сильно

⁶⁰ Далее зачеркнуто: времени.

по рублю на месяц. И прислал к нам, холопом твоим, за своею печатью память, чтоб нам прислати к нему для // острожного дела каргопольцом посацким людем и их детем, и братьи, и племянником, и захребетником, и плотником, и воротником, и кузнецом, и стрельцом, и пушкарем, и затынщиком имянную роспись, и льготчиком, и обротчиком, и тарханщиком, и пустовытным землям, которые после писцов отданы на оброк. А в Каргополе, государь, на посаде и в Каргопольском уезде у всяких людем велит князь Дмитрий на острожное дело отписывать лес и гвоздь, и железо. И на волостных крестьян послал править денег. А льготчиков, государь, и обротчиков, и тарханщиков, и пустовытных земель, которые отданы на оброк после писцов в Каргопольской и Турчасовской уезды переписывать послал же мимо нас, холопей твоих. К нам, холопом твоим, о том о всем твоего государева указу нет. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу в острожное ни в какое дело не вступаемся, и по твоему государеву острожному делу ни которые порухи не чиним.

Князь Дмитрий, государь, Турчасовского и Усть-Мошского станов, которые крестьяне приезжают в Каргополь для своих управных делех бити челом тебе // государю не для острожного дела, и князь Дмитрий, государь, тех крестьян для своей бездельней корысти в тюрьму сажает, и уездные, государь, крестьяне, слыша такое от князь Дмитрея насильство, для торгу и для управных дел в Каргополь не поехали. И от того, государь, его князь Дмитрея насильства в Каргополе в таможене в твоем государеве таможенном зборе и в кабацкой прибыли в нынешнее летнее время перед прежними годы будет недобор. И на дворе, государь, где он стоит, старостам и целовальником конюшни и сени, и погребниную дворовую под реку велел вновь поделати сильно и баню поставил новую, а старосту, государь, Ивашка Шмакова бил поленом насмерть и ныне, государь, околородного и низовского станов и зарецких волостей старост князь Дмитрий для своей бездельные корысти сажает в тюрьму и за теми, государь, старосты в Каргополе всякие твои, государь, дела стали, а к острожному, государь, делу старосты лутчих людем выборных целовальников всех станов князю Дмитрею дали и твоему государеву острожному делу учинил великую поруху и мотчалье. Приехал, государь, он, князь Дмитрий, в Каргополь апреля в 1 день, июня, государь, по девятое число ни одной острожной тынины вново не поставлено, а старой острог сломати велел весь.

На обороте сст. 48 помета: Послать грамоты князе Дмитрею Сеитову. Велеть ему делать острожное дело по наказу, а собою ничево не вступать и государевым людем за посмех никакова наильства не делать, ив уезд для пустовых⁶¹ земель не послать, потому что с пустовых вытей не делают.

На обороте сст. 48 помета: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси 7139 [1631]-го июня в 17 день подал каргопольский стрелец Петрушка Полуторной.

⁶¹ Далее зачеркнуто: вытей.

11. 1631 г., июня около 9. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от первого каргопольского воеводы Федора Пушкина и подьячего Родиона Замарина с сообщением о пересылке царю челобитной старост Окологородного стана Ивана Шмакова, Гаврилы Симанова и Емельяна Макарьина и с приложением самой челобитной, в которой содержится жалоба на Дмитрия Сеитова, держащего челобитчиков в тюрьме за то, что Усть-Мошский и турчасовский заказчики⁶² Кондратий Попов и Селуян Зотиков от строительства острога сбежали

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Федка Пушкин, Родка Замарин челом бьют.

В нынешнем, государь, во 7139 [1631]-м году июня в 9 день били челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а нам, холопом твоим, челобитную подали Окологородного стану старосты Ивашко Шмаков, Гаврилко Симанов, Емельяно Макарьин. И мы, государь, холопы твои, тое челобитную послали к тебе, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, к Москве под сею отпискою. А велети отписку отдати в Новгородской чети твоим государевым дьяком Байму [1631]-м году прислан в Каргополь по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси наказу из Новгородской четверти за приписью твоего государева дьяка Байма Болтина князь Дмитрий Трофимович Сеитов для тоего государева каргопольского городского дела. И приехав в Каргополь князь Дмитрий Сеитов взял по нас старостах и целовальниках, и по Усть-Мошанех, и по турчасовцах, и по монастырех выборы и поручные записи, что город ломати и лес на город покупати и ставити. И по его князь Дмитриеву Сеитова розмеру мы, сироты твои государевы, старосты и целовальники город ломали, и лес на город покупали, и к городу приплавя выдергали на гору, и наймовав, и вывозили. И в нынешнем де, государь, во 7139 [1631]-м году прислана в Каргополь ко выбору и по записем закятчеки из Усть-Моши Кондрашка Поков // да ис Турчасова Верхнего конца Селка Зотиков и выборы и записи на них князь Дмитрею Трофимовичю Сеитову дали за поповскими и мирских людей руками, и Кондрашку Попова и Сеоку Зотикова князю Дмитрею Сеитову отвели. И князь Дмитрий Трофимович Сеитов взял по них каргопольскую поруку в городском деле, и мы, сироты твои, государь, в старосты по тех закятчихах по Кондрашке по Селке ручались, и жили в Каргополе те закятчики Кондрашко и Селка [не разб.] лесу, государь, на город закятчики не покупали. И в том мы на их, закятчиков, государь, князю Дмитрею Трофимовичю Сеитову извещали и на них били челом, что на город лесу не покупают и твоим государевым каргопольским городским делом не промышляют и не радеют.

В нынешнем же, государь, во 7139 [1631]-м году июня в 6 день те закятчики Усть-Мошской Кондрашка Попов и турчасовской Верхнего конца Селка Зо-

⁶² **Заказчик** (закащик, закятчик) – выборный человек в крестьянской общине, взимающий подати (поборы) для вотчин или государственных нужд.

тиков от твоего государева каргопольского городского дела збежали, а нас, сирот твоих государевых, в поруке выдали, и князь Дмитрей Трофимович Сеитов вслед по тех закятчиков стрельцов и приставов не посылал, и в том им наравил и по мирских людей, ко выбором которы мирские люди тех закятчиков выбирали, не посылает же, а нас, сирот твоих государевых, старост князь Дмитрей Сеитов в тюрьму пометал, и ис турмы на правеже // держит за тех закятчиков за Кондрашку и за Селку Зотикова.

Милосердый государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси, пожалуй нас, сирот своих государевых, не вели, государь, нас, сирот, князю Дмитрею Сеитову в тюрьму метати и на правеже держати за тех закятчиков за Кондрашку и за Селку мимо их мирских людей выборских выбирали в Усть-Моше и в Турчасове. И вели, государь, посылати в Усть-Мошу и в Турчасово по мирских людей, которые тех закятчиков к городскому делу выбирали, чтоб нам, сиротам, в том городском деле вконец не погибнуть за их ставки. И вели, государь, воеводе Федору Тимофеевичю Пушкину да Родиону Самарину сию челобитную принять, и о том государю к Москве писати, и сию челобитную, под отписку подклея, к Москве послати.

Царь государь, смилуйся.

12. 1631 г., июня около 9⁶³. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от второго каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова с просьбой разрешить послать пушкарей и стрельцов за целовальниками и старостами в Турчасово и Усть-Мошу, которые должны были организовать разборку старого острога и купить лес для нового

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Митка Сеитов челом бьет.

В нынешнем государь во 7139 [1631]-м году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено мне, холопу твоему, в Каргополе на старом острожном месте новой острог поставити каргопольцы посадскими людьми, и турчасовцы, и окологородных и низовских и зарецких станов старосты и целовальники, и всеми крестьяны с сох повытной.

И в нынешнем же, государь, во 7139 [1631]-м году мая в 9 день присланы были в Каргополь для твоего государева каргопольского острожного дела целовальники с Турчасова с Верхнево конца Силуяно Зотиков да с Усть-Моши целовальник Кондрашко Попов, и я, холоп твой, велел по тех целовальниках взяти поручные записи, что им старой острог сломати, а на новой острог велел, государь, я, холоп твой, тем целовальником лес купити, чтоб по твоему государеву указу нынешним летом острог поставить. И целовальники,

⁶³ Судя по датам написания других грамот и подачи их в Москве, на дорогу из Каргополя до столицы уходило около восьми дней. Следовательно, данная грамота, поданная в Москве 17 июня, была написана около 9 июня того же 1631 г.

государь, Селуянко и Кондрашко, дав по себе поручные записки, что им быти у осторожного дела и своим воровством ис Каргополя збежали, не хотя у твоего государева дела быти. А на осторожное, государь, дело лесу и дранц, и тесу, и гвоздья, и что плотником от дела денег надобно, и в том во всем твоего // государева указу не послушали, и учинился силни и ис Каргополя збежали. И я, холоп твой, по тех турчасовцов и по Усть-Мошан посыльных людей без твоего государева указу стрельцов и пушкарей посылать не смею, потому что, государь, по них по твоему государеву указу и преж сего послан был стрелец Баженко Плотников, и турчасовцы, государь, и Усть-Мошан стрельца Баженка били насмерть, и в осторожном, государь, деле тож отказывались, а каргопольскому, государь, осторожному делу учинили великое мотчанье. И чтоб, государь, в том мне, холопу твоему, от тебя, государя, в опале не быти, что турчасовцы и Усть-Мошана твоего государева указу не послушали, и за тем осторожное дело стало. И о том, государь, мне, холопу своему, что укажешь.

На сст. 55 об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. 7139 [1631]-го июня в 17 день подал каргопольской стрелец Баженка Плотник.

На сст. 55 об. помета: Вклеить в столп.

13. 1631 г., июня 23. – Грамота второго каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова царю Михаилу Федоровичу о том, что, несмотря на его указ, денежные сборщики и крестьяне денег для строительства острога не присылают, и с просьбой разрешить направить в Каргопольский уезд стрельцов, для сбора денег

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Митка Сеитов челом бьет.

В нынешнем государь во 7139-м [1631] году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси наказу, каков твой, государь, наказ мне, холопу твоему, дан из Новгороцкие чети за приписью дьяка Байма Болтина, для каргопольского осторожного дела.

И в нынешнем, государь, во 7139 [1631]-м году мая в 11 день бьют челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Каргопольского и Турчасовского уездов старосты и целовальники, а мне, холопу твоему, подавают челобитные, что живут де оне в Каргополе для осторожного дела, а из станов де и из волостей старосты и крестьяня лесу и денег к ним на осторожное дело не присылают. И в том де городовому делу чинитца мотчанье великое, а деньги де занимают в Каргополе из великих ростов, и в том де им ставятца великие убытку, и чтоб по твоему государеву указу мне, холопу твоему, в каргопольские и турчасовские околородные и низовские станы и в волости для денег острожного ела розослать стрельцов и пушкарей для правежу. И я, холоп твой, по их челобитью в каргопольские в околородные и в низовские станы // и волости стрельцов и пушкарей для денег острожного дела разослал, потому что в нынешнем, государь, во 7139 [1631]-м году мая в день

по твоей государеве грамоте⁶⁴ велено мне, холопу твоему, в Каргополе поставить острог нынешним летом, а денежные, государь, зборщики и крестьяня к осторожному делу лесу и денег не присылавали и твоего государева указу ослышаютца и в том осторожному делу чинитца мотчанье великое. А лес, государь, на острог покупают отъезжая, а провадет озеры и реками, а я, холоп твой, в Каргополь приехал апреля в 3 день. А что, государь, я, холоп твой, посылал в Каргопольской и Турчасовской уезд⁶⁵ стрельцов для осторожного дела на ослушников, и впредь, государь, мне, холопу твоему, на ослушников стрельцов посылать ли или не посылать. И о том, государь, мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь.

На Л. 53 об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. 7139-го [1631] июня в 23 день с князь Дмитриевым человеком Сеитова с Елизарком Васильевым.

Помета: Вклеить в столп.

14. 1631 г., июня 29. – Грамота царя Михаила Федоровича второму каргопольскому воеводе Дмитрию Сеитову о необходимости «острог ставить и всякие острожные крепости делать» по-прежнему и при этом не притеснять посадских и сошных людей

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь князю Дмитрию Трофимовичю Сеитову. В нынешнем во 7139 [1631]-м году писал к нам ис Каргополя воевода Федор Пушкин да подьячий Родион Зама-рин. В нынешнем же де во 7139 [1631]-м году прислал ты к ним в съезжую избу память, чтоб им прислати к тебе для осторожного дела каргопольцом посадским людям и их детям, и братьи, и племянником, и захребетником, и плотником, и воротником, и кузнецом, и затинщиком, и льготчиком, и обротчиком, и тарханщиком имянную роспись, и пустовытным землям, которые [...] на оброк после писцов [...] в уезд⁶⁶ // земель переписывать. А на волостных крестьянх велел правити деньги. А которые де крестьяне приезжают в Каргополь бить челом для твоих управных дел, и ты де тех крестьян для своей корысти сажаешь в тюрьму. А уездные де крестьяне в Каргополь ездить не учили. И ныне де от того твоего насильства в Каргополе в нашем в таможенном и в кабацком зборе перед прежними годами чаяти недобору великово⁶⁷, и будет так чинишь, и ты то делаешь не гораздо, не по нашему указу, о нашем острожном деле не радеешь, а каргопольцам посацким и уездным людям чинишь насильство для своей корысти.

⁶⁴ Царская грамота от мая (день не указан) 1631 г. в деле отсутствует.

⁶⁵ Описка: в то время существовал Турчасовский стан, а не уезд

⁶⁶ Весь текст на сст. 45 зачеркнут: [...] земель переписывать. А на волостных крестьянх велел правити денги. А которые де крестьяне приезжают в Каргополь бить челом для своих управных дел, и ты де тех крестьян для своей корысти сажаешь в тюрьму. И уездные де крестьяне в Каргополь ездить не учили. И ныне де от того твоего насильства в Каргополе в нашем в таможенном и в кабацком зборе перед прежними годами чаяти недобору великого.

⁶⁷ Далее зачеркнуто: и ты.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б по-прежнему и по сему нашему указу и по наказу, каков наш // наказ дан тебе из Новгородские четверти за дьячьёю приписью в Каргополе острог ставить и всякие острожные крепости делать, а собою б мимо нашего указу ничего не счинаял. И⁶⁸ каргопольским посацким и сошным⁶⁹ людем никакова насильства ни в чем не делал и в уезд для пустовых земель не посылали, потому что с пустовых вытей делать тебе острогу⁷⁰ не указано. Да и нигде с пустовых оброчных земель острожного дела не делают.

Писан на Москве лета 7139 [1531]-го июня в 29 день.

Под текстом запись: А однолично б тебе в Каргополе острог и всякие крепости без каких крепостей вперед будет не мочно, а то делали крепко и прочно, и ров выкопати широк и глубок, чтоб в приход воинских людеи в том остроге сидеть безстрашно [...] дубового еси [неразб.] лесу отнюдь в то дело класть не велено], чтобы вперед бы тот острог был крепок и прочен, а сошным бы еси людем в том деле отнюдь никому ни в чем никакие лишения [...] // и продажи не чинили. А в ызбылях бы в том деле [никто] не был же. А вперед бы еси⁷¹ с воеводою с Федором Пушкиным и с подьячим с Родионом Замариным к нам к Москве де о том деле дву гонцов не посылали, а посылали одного. А будет вперед учтете с тем делом дву гонцов посылать, и мы те лишние прогоны велим править⁷² на тебе, князе Дмитрее, и на Федоре, а к воеводе и к подьячему о том отписано ж.

Припись дьяка Дементья Образцова.

На обороте сст. 47 запись: Справил Ивашко Зиновьев.

15. 1631 г., июня 29. – Грамота царя Михаила Федоровича первому каргопольскому воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Замарину с указанием о том, что князю Дмитрию Сеитову необходимо выдать роспись каргопольским посадским и иным людем, которые должны «острожное дело делати»

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему Федору Тимофеевичю Пушкину да подьячему Родиону Замарину. В нынешнем во 7139 [1631]-м году писали к нам ис Каргополя князь Дмитрий Сеитов. По нашему указу велено ему в Каргополе ставити острог каргопольскими всякими людем посацкими и уездными, и льготчики, и обротчики, и монастыри с сох повытно⁷³, да тем посацким и уездным людем, и монастырям⁷⁴ велено ему у вас взяти роспись за твоею Родионовой рукою.

⁶⁸ Далее зачеркнуто: нашим всяким.

⁶⁹ Далее зачеркнуто: за посмех.

⁷⁰ Далее зачеркнуто: [...] с сох оброчных делал.

⁷¹ Далее зачеркнуто: те ты.

⁷² Далее зачеркнуто: на вас.

⁷³ Далее зачеркнуто: «и стрельцы, и пушкاري, и дворники»

⁷⁴ Далее зачеркнуто вписанное над строкой: и стрельцом и пушкарем.

И вы де ему роспись дали⁷⁵ тяглым и монастырским землям с каргопольцом посадским людем⁷⁶ и льготчиком, и обротчиком⁷⁷ // росписи не дали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б князю Дмитрею Сеитову⁷⁸ по прежнему нашему указу дали роспись посадским людем и льготчиком, и оброчником⁷⁹ ты, Родион, за своєю рукою тотчас, чтоб то острожное дело делати всякими людем и ни хто б в сем деле⁸⁰ выбылым не был, и чтоб тот острог зделать нынешним летом⁸¹.

Писана на Москве лета 7139 [1631]-го июня в 29 день. А вперед бы есте вы со князем⁸² Дмитреем Сеитовым ж к нам к Москве⁸³ и об оном деле дву людеи не посылали, а посылал бы одного,⁸⁴ а буде вы переучтете за одним делом дву людеи посылати, и мы те лишнии людеи велим править на тебе Федоре и на подьячем Родионе.

Припись дьяка Дементья Образцова.

На сст. 52 об. запись: Справил Ивашко Зиновьев.

16. 1631 г., июня 30. – Грамота царя Михаила Федоровича второму каргопольскому воеводе Дмитрию Сеитову о том, что воеводе Федору Пушкину указано помогать в «острожном деле», а также о необходимости вычистить ров и «старой острожной лес» частично использовать, частично продать

От царя и великого князя Михаила Федоровича в Каргополь князю Дмитрею Трофимовичю Сеитову.

В нынешнем во 139 [1631]-м году⁸⁵ писал ты к нам по нашему указу и по наказу, каков наш наказ дан тебе из Новгородские чети за дьячьёю приписью⁸⁶ велено тебе в Каргополе ставити⁸⁷ острог каргопольскими посацкими людем⁸⁸ и всего Каргопольско-го уезда всякими жилетцкими людем и монастыри с сох повытно, чтоб⁸⁹ в ызбылы ни хто не был. А у воеводы у Федора Пушкина да у подьячего Родиона Замарина велено тебе⁹⁰ каргопольцом

⁷⁵ Далее зачеркнуто: только.

⁷⁶ Далее зачеркнуто: и дворником.

⁷⁷ Далее зачеркнуто: и тарханщиком, вставленное над строкой: и стрельцом и пушкарем.

⁷⁸ Вставлено над строкой: по прежнему нашему указу.

⁷⁹ Далее зачеркнуто: и тарханщиком и монастырям.

⁸⁰ Вставлено над строкой: в сем деле.

⁸¹ Далее зачеркнуто: вскоре.

⁸² Вставлено над строкой вместо зачеркнутого: и князю.

⁸³ Вставлено над строкой: к нам к Москве.

⁸⁴ Вставлено над строкой: а посылал бы одного.

⁸⁵ Далее зачеркнуто: июня в 23 день.

⁸⁶ Далее зачеркнуто: За приписью дьяка нашего Байма Болтина.

⁸⁷ Далее зачеркнуто: На посаде на прежней острожной осыпи, где старой острог был ставити новой.

⁸⁸ Далее зачеркнуто: и уездными и стрельцы, и пушкари, и дворники, и подворники, и бобыли.

⁸⁹ Далее зачеркнуто: По нашему указу в ызбылых ни хто не был.

⁹⁰ Далее зачеркнуто: взяти роспись.

ст. 38 посадцким всяким⁹¹ жилецким // людем⁹² и Каргопольского уезда тяглым и обельным, и монастырским, и льготным, и оброчным землям взяти роспись⁹³. И воевода Федор Пушкин да подьячей Родион Замарин дали тебе роспись тяглым и церковным, и монастырским⁹⁴ землям, а каргопольским⁹⁵ посадцким и уездным людем и дворником,⁹⁶ и льготным и оброчным⁹⁷ землям росписи не дали⁹⁸ // И ты старой острог сошным людем велел розломать, а новой острог розвить на сошных людей да оной делать. А нашего указу о том острожном лесу тебе нет, а то дати его толи в тож острожное дело положить⁹⁹. // И лес на то острожное дело сошным людем готовить велел. И по волостных старостах¹⁰⁰ в том острожном деле велел взяти поручные записи. И волостные старосты и крестьяне мая по 20 число ни одного бревна¹⁰¹ // не приваживали.

ст. 39 об. Да околородные де волости староста Ивашко Шмаков, дав по себе поручную запись в острожном деле мая в 24 день, пришед к тебе, во острожном деле отказал з бранью, что он острогу ставити не хочет, а ров де круг прежнего острогу был худ-мелок и тот де засорился. А вновь тот ров делать ли или нет, и того де тебе в нашем наказе не написано. А в остроге де¹⁰² возле острожных стен и башен¹⁰³ дворы и анбары¹⁰⁴ блиско¹⁰⁵. И нам бы тебе о том велети наш указ учинить.

ст. 40 И ныне от нас к воеводе к Федору Пушкину да к подьячему к Родиону Замарину писано. А велено [...] посадским и уездным людем и двор[ником], и льготным чином, и льготчиком, и оброчником¹⁰⁶ дати тебе роспись. И как к тебе ся н[а]ша // грамота придет, а воевода Федор Пушкин да подьячей Родион Замарин посадцким и уездным людем и дворником, и льготчиком, и об-

⁹¹ *Сверху зачеркнуто:* и уездным.

⁹² *Далее зачеркнуто:* и тарханщиком и кузнецом.

⁹³ *Далее зачеркнуто:* вытам роспись за ево, Родионовою рукою, а сделать тебе Каргопольский острог велено тотчас во 7140 [1632]-м году.

⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* сохам и вытям.

⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* де.

⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* и подворником.

⁹⁷ *Далее зачеркнуто:* сохам и вытям, и тарханщиком и кузнецом.

⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* что де у них о том нашего указу нет, а кокову де тебе воевода Федор Пушкин да подьячей Родион Замарин тяглым и церковным, и монастырским сохам и вытям роспись дали, и ты де во весь Каргопольский уезд в станы и волости розослал по целовальников, которым быть у острожного дела безотступно (сст. 39) покаместа острог зделают, и выборы на них перед себя положить велел. И целовальники де по наказным памятям по станом в Каргополь шли с мая в 15-м числе. Да в нашем де наказе, каков тебе дан, написано, велено старой острожной лес с острожного места снести и скласть.

⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* И Околородные волости староста Ивашка Шмаков и и поручные записи по волостных старостах взял в том, что именно... С. 39 об.) острожное дело делать им тотчас.

¹⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* де.

¹⁰¹ *Далее зачеркнуто:* не приваживали.

¹⁰² *Далее зачеркнуто:* всех четырех.

¹⁰³ *Далее зачеркнуто:* осадные.

¹⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* поставлены.

¹⁰⁵ *Далее зачеркнуто:* стен и башен, а в ыных местах острогу и ставити нельзе потому что блиско дворы.

¹⁰⁶ *Далее зачеркнуто:* ным землям.

рочником дадут тебе роспись, и ты б по-прежнему и по сему нашему указу велел сошным людем готовить лес на острожное дело тотчас. А изготова, велел бы ставить острог наспех, чтоб в Каргополе острог зделать нынешним летом. А что староста Ивашко Шмаков н[а]шего указу не послушал и тебе в острожном деле отказал и лесу на острог не готовил, и ты б Ивашка Шмакова за то велел посадить в тюрьму на неделю. А выняв из тюрьмы, велел по нем взяти поручную запись в том, что ему острог ставить с сошными людьми по розводу¹⁰⁷.

ст. 41 А что в остроге // дворы и анбары поставлены блиско острожные стены, и те дворы и анбары велел бы еси посадцким людем от острожные стены отодвинуть как бы мочно меж дворов и острогу учинить проезд ныне сея. А ров по тому ж велел бы еси розвить на сошных людей. А розвита на всех, велел повытно б чистить, чтоб был широк и глубок и чтоб к осадному сиденью было надежно и крепко. Да и всякие бы еси острожные крепости велел поделать бес каких крепостей быть не уметь. А старой острожной лес¹⁰⁸ // которой пригодитца ныне х кокому городову острожному делу¹⁰⁹ на мост или на иную какую поделку пригодитца, и ты б¹¹⁰ по розмотру¹¹¹ тот старой лес велел класть в какую поделку пригодитца. А буде которой старой лес к нынешнему делу ни в какую поделку не пригодитца, и ты б тот старой лес велел оценить вправду по нынешнему крестному целованью. А оценя¹¹² тот лес, отдал бы кому кабацким головам на наши каргопольские кабаки будет пригодитца, в ту цену его оценив¹¹³. А в кокову цену тот старой острожной лес оценят, и на наши кабаки кабатцким головам на поварни и на винокурни отдашь, и ты б к нам про то подлинно отписал в Москву. А отписку и ценовную розпись голов за ценовщиковыми руками велел дать в Новгородцкой чети дьяком нашим Байму Болтину да Дементью Образцову.

Писан на Москве лета 7139 [1631]-го июня в 30 день. Припись дьяка Дементья Образцова.

17. 1631 г. – Челобитная царю Михаилу Федоровичу от старост Верхнего конца Турчасовского стана Жданко Иванова Ушкова и Усть-Мошского стана Тишки Микулы Федосеева и крестьян этих станов с просьбой разрешить не участвовать в строительстве Каргопольского острога, а вместо этого «крепить и ставити» свои острожки

К челобитной приложены копии (списки) двух грамот царя Михаила Федоровича от 3 июня и 3 сентября 1615 г. воеводе князю Мирону Шеховскому и

¹⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* ставить.

¹⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* велел бы есте продать.

¹⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* в поделку.

¹¹⁰ *Далее зачеркнуто:* о том.

¹¹¹ *Далее зачеркнуто:* том старом лесу велел.

¹¹² *Над словом запись:* кабак коргопольцом.

¹¹³ *Далее зачеркнуто:* а чер.

дьяку Ивану Порошину, разрешающие Усть-Мошским крестьянам собственными людьми ставить острожек.

сст. 61 Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом плачетца сирота твой государева Турчасовскаво стану Верхнево конца староста Жданко Иванов Ушков да Усть-Мошсково стану старосты Тишко Микулка Федосеев и во всех крестьян место Турчасовсково и Усть-Мошсково станов в том, что, государь, в прошлых годах за умножение грех ради наших приходили польския и литовския люди и руския воры и нас, бедных людишек, а твою царскую сироту, повоевали и пограбили и животиска наши поимали, а иных многих людей посекали и разорили до основания, а Каргопольский острог те воиския люди обходили мимо и около. И мы, бедная остальные разоренная людишка¹¹⁴, и твои царская сирота по твоим государевым грамотам для твоей государевы казны денежных сборов ставили и острожек в Турчасове, а другой в Усть-Моше, и для своем бедности и великово разоренья от воровских людей, что живем от каргопольсково острогу за двести верст и больше, а каргопольской острог нам, бедным людишкам, не оборон.

А ныне, государь, каргопольцы посацкие люди били челом тебе, государю и царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа России, что в Каргополе острог ставити всею каргопольскою землею и притягивают нас в свой каргопольской острог поставкою. И на их, государь, челобитную прислана твоя государева грамота и твой государев дворянин князь Дмитрий Трофимович [Сеитов] и велено ему в Каргополе по твоей государеве грамоте [...] стены ставити и старые стены по [...], а нас, государь, в тот острог [...] поставкою по своему умышленному [...] и жити в леготе¹¹⁵, а нам, государь, в их каргопол [...] поставкою тянутца не мощно и нечим // [потому] что живем за двести верст и больше и твоей царской казны денежным доходом и нам бедным разореным людишкам от тово строгу обороны нет, что от воинския люди ходит мимо и около, и твою царскую казну грабят, а нас воют и секут и разоряют до основания, и от тех воинских людей крепимся своими головами и острогами в Турчасове и в Усть-Моше. А твоих государевых денежных доходов збираетца в Турчасове и в Усть-Моше да и иных, и оброчные, сошных, таможенных и кабацких, и всяких твоих государевых доходов тысяч до трех не без велика, и не ведаем больше, а тем твоим государевым денежным доходам больше или меньше свидетельствуют данная и оброчные, тамо[женна]я и кабацкая книги, и сошных и всяких твоих государевых до[ходов рос]писи.

Милостивый царь государь и великий князь Михайла Федоро[вич всеа Ро]ссии, не вели, государь нас, бедных людишек, а своей царской сирот[е] [...] Каргопольской острог притягивати поставкою [...] государь, нем бедным от тово каргопольсково острогу [...] оставки и их каргопольцов умышленово челобитья [...] // в двое и втрое ставяти острог вконец не погинут и по миру не разбрестися и твоей бы государевы казны денежным доходам и твоим цар-

ским деревням впусте не быти. И вели, государь, каргопольцам собою острог ставити и крепитца, и для их великих торгов и животов, а нам, государь, вели свои острожки крепить со всеми своими головами по прежней твоей // государеве грамоте. А Усть-Мошской, государь, острожек стоит и на многих на проезжих дорогах и дороги прилегли мимо Усть-Мошской острожек на Колмогоры к Архангельскому городу и на Двину и на Пустоозера, и в Кевролу, и на Соловецкой монастырь и Осумской острог, и в Моморскую реку, и на Вагу, и на Мошу, и из Заонежья мимо Каргополя.

И в прошлых, государь, годах теми дорогами приходили к нам паны и черкасы, и всякие воровские люди и нас, сирот твоих, посекали и поворовали, и мы от того разоренья вконец погибли. И мы, сироты твои, в прошлых годах по твоим государевым грамотам для обороны поставили свои острожку, и вели, государь, нам крепить и ставить свой острожку, а в Каргопольский острог не вели, государь, нас притягивать, чтоб нам вконец и досталь не погибнуть, что нам от каргопольского острогу обороны нет ни которые. Царь государь, смилуйся.

На сст. 61 об. – 64 об. подписи: К сей челобитной турчасовской благовещенской поп Прокопей Карпов и в детей своих духовных место руку приложил. К сей челобитной богословской поп Михайло и вместо детей своих духовных руку приложил. К сей челобитной городской ильинской поп Петрище Родионов и вместо детей своих духовных руку приложил. К сей челобитной прилуцкой покровской поп Кирил Логинов и вместо детей своих духовных руку приложил. К сей челобитной Тренка руку приложил. К сей челобитной староста Жданко Иванов [руку] приложил. К сей челобитной Иванко Семенов руку приложил [...] и никольской поп Симанище Кар[...] и в детей своих духовных место [руку] приложил. К сей челобитной [...] ильинской поп Иосиф [...] [и в духовных де]тей своих место [руку приложил]. К сей челобитной богословской и кириловской [поп] Василей Яфиев руку приложил. К сей челобитной Ивашко Ермилов руку приложил. К сей челобитной Михайло Гаврилов руку приложил. К сей челобитной Ивашко руку приложил. К сей челобитной Куземка руку приложил. К сей челобитной Васка руку приложил. К сей челобитной Осипко Иванов руку приложил. К сей челобитной Елка руку приложил. К сей челобитной Шумилко Гаврилов руку приложил. К сей челобитной Мосейко руку приложил. К сей челобитной Оска руку приложил. К сей челобитной Титко Хоченов руку приложил. К сей челобитной Карпик Степанов руку приложил. К сей челобитной Дружинко Демьянов руку приложил. К сей челобитной Богданко руку приложил».

Список с государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему князю Мирону Михайловичю Шеховскому да дьяку нашему Ивану Порошину.

Били нам челом Каргопольского уезда Усть-Мошского стану староста Терешка Федоров и во всех Усть-Мошских достальных крестьян место, а сказал. В прошлом де во 7123 [1614/15]-м году по нашему указу поставили оне на Усть-Моше острожок для оберегания и приходу польских и литовских, и немецких людей, и черкас, и русских воров, и сотника де стрелецкого и стрельцов

¹¹⁴ Вписано над строкой.

¹¹⁵ **Легота** – легкость, освобожденность от бремени.

прибрали и оружия неотменно купили, и сотнику де оне стрелецкому и стрельцом денежное и хлебное жалованье дали собою, а не из наших доходов. А острожек де поставили для того, что Усть-Мошский стан от каргопольского острогу удален верст за сто и больше, а дороги де прилегли мимо их место, отов сюда мнигие от Каргополя и от заонежских погостов, и от моря, и от Двины и с Ваги по многие де годы теми дорогами наперед сем приходили к ним в Усть-Мошскую волость польские и литовские люди и черкасы, и русские воры и их де многих крестьян повысекли и животы их все без остатка поимали, и жон их и детей многих позорили. А ныне де им достальным крестьяном без острошку и без стрельцов вперед от воровских людей приходу пробить немочно. И наша б де земля и их пашни вперед не запустели, да на них же де емлют в каргопольской острог стрельцом денежное и хлебное жалованье и в острожную поделку деньги. И те де крестьяня не от той и досталь вконец погибли и обдолжали, а иные бредут разно. И нам бы их Усть-Мошских крестьян для их конечного разоренья пожаловати каргопольским стрельцом денежного и хлебного жалованья и в острожную поделку имати с них не велети, а велети им давати денежное и хлебное жалованье в Усть-Мошском острошки сотнику и стрельцом, сколько он прибрали.

И как к вам ся наша грамота придет, а Усть-Мошские будет крестьяне острожек себе для обереганья от воровских людей поставили собою и сотника и стрельцов прибрали и денежной будет и хлебное жалованье дали им собою, а не из наше казны, и вы б на Усть-Мошских крестьянех для их конечного разоренья каргопольским стрельцом денежного и хлебного жалованья и в острожную поделку имати с них не велели, а велели им давати деньги и хлеб в Усть-Мошенском острошке сотнику и стрельцом.

А прочет ести сю нашу грамоту и списав с нее список, отдали Усть-Мошенским крестьяном для иных наших воевод и приказных людей. Писан на Москве в лето 7124 [1615]-го сентября в 3 день. А подлинная государева грамота за дьяка Павла Матюшкина.

сст. 67

Список з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему князю Миرونу Михайлову Шеховскому да дьяку нашему Ивану Порошину. Бил нам челом Каргопольского уезда с Онеги реки Середнего Усть-Мошского стану крестьяне староста Терешка Федоров и во всех крестьян место. А сказал, прилегли де через Усть-Мошский стан многие проезже дороги на Колмогоры, к Архангельскому городу и на Двину, и на Пустозеро, и в Кевролу, и в Соловецкой монастырь, и в Сумской острог, и в поморские реки, и на Вагу, и на Мошу. А по тем де по всем дорогам ездят наши воеводы и гонцы, а как в утишное время ездят торговые и всякие люди. А та де их волость пришла на проезде и на проходе с Колмогор и от моря, и с Ваги, и з ыных многих волостей. И к ним подъезжают и подходят стрельцы и земские посыльщики в нынешнее мятежное время для проведанья почасту. И по тем де по всем дорогам по третей год польские и литовские и воровские русские люди в той Усть-Мошской волости повоевали и, стоя, их многих крестьян посекали и замучили и животы вымучили, и жьвотину лошади выгнали, и скотину выбили, и хлеб скормили. А в нынешнем де во 7123 [1614/15]-м году приходили из-из Онежья изгоном в тое Усть-Мошскую волость воровские

люди в пашенную пору и их де повоевали, и людей мучили, и лошадей повыгнали же, и хлеба им с поль спрятати не дали, и повоевав прочь пошли. Да в нынешнем де же во 7123 [1614/13]-м году после Покрова Святей Богородицы на первой недели приходили на них войною польские и литовские люди паны и черкасы изгоном и назвались казаками, и стояли де у них на Усть-Моше таборы четыре недели для того, что де к тому месту прилегли дороги многие. И розежжая де по сторонным волостям и селам, изыскивая многих крестьян посекали и достальные жьвоты вымучили и жон опозорили, и детей [...] вон свели, и хлеб и сена потравили и лошаденка // и востальны у них выгнали, и скотину повыбили они, и достальны людишка у литовских людей и у русских воров в руках были и всякие позоры и налогу терпели и осталось де немногие люди только душами да телом. И загонов своих многие крестьяне отбыли, и наших де доходов спуста стало платить некому. А которые и достальны крестьяне и остались, и они де по сю пору от литовских людей и от русских воров от казаков по лесом бегают. И впредь де на них воры русские казаки похваляютца хотят туто в их в Усть-Мошской волости стояти стайкою. И нам бы их пожаловати, велети им в той Усть-Мошской волости от литовских людей и от русских воров острожек поставити, и в тот острожек велеть бы им помочи каргопольцом посадцким людем и околородцом и турчасовцом, а с Колмогор велели б им дати наряду пушечок как мочно им в острошке от литовских людей и от русских воров осаде сидети. И будет так как нам Усть-Мошские волости крестьяне староста Терешка Федоров и во всех крестьян тое волости место нам били челом, а то будет место крепко, и острожек поставити и сидеть им собою в осаде мочно.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б им в том месте велели острожек поставити, башни и ворота, и всякие крепости поделати и ров покопати, и ратных людей устроити, и в острожную поделку и в наряд, и в зелье, и в свинец велели им подмогаги в сею Усть-Мошскую волость по-прежнему. И наряд на Двине поволити им купити собою, чтоб им от литовских людей и от воров сидети было безстрашно. А зелья и свинцу по пяти пуд по нашему указу велено им дат из Двины. И о том зелье и свинцу на Двину к стольнику и воеводам и к дьяком князю Петру Ивановичю Пронскому с с товарищи наша грамота им дана ж. А почет сю нашу грамоту и списав с нее противень, отдали б есте в Усть-Мошскую волость крестьяном старосте Терешке Федорову, и они ее держат у себе вперед для наших иных воевод и дьяков. Писан на Москве лета 7124 [1615] 3-го июня в 9 день. А подлинная государева грамота за приписью дьяка Павла Матюшкина.

18. 1631 г. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от старосты Нижней полуземли Турчасовского стана Матфея Хуткова и крестьян с просьбой освободить их от поставок леса и починки Каргопольского острога, а вместо этого разрешить ставить в Низовской полуземле четыре острога

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом твои государевы сироты Каргопольского уезду Турчасовского стану

Нижней полуземли старостишка Матфейко Хутков да Васька Семенов и во всех хрестиан место. В нынешнем, государь, во 7139 [1631]-м году послан по твоему государеву указу в Каргополь воевода князь Дмитрий Сеитов. А велено ему по твоему государеву указу в Каргополе на посаде старой острог крепить вновь ставить Каргополем посадом и с Каргопольским уездом и нашей Низовской полуземлею, что в приходе от литовских людей ставлен был. А в нашей, государь, Низовской полу земли у моря по твоим государевым установным острожным грамотам в приход от литовских людей в прошлых годах в 7123 [1614/15]-м и во 7124 [1615/16]-м году велены ставить свои остро[жки], для того что наше место пришло от Каргопольского острогу верст за триста и за четыреста за реками и за болоты, и убегу нам, бедным, и оборона никакие не было от Каргопольского острогу. А прилегли мимо наши низовые остроги твои государевы гонные многие дороги, к Москве дорога, и в Новгород, и к Белузеру, и за Онегу, и к Колмогорам, и в Суму, и в Кольский острог, и к Ваги, и в Шенкурской городок. А всеми тама дороги в приход литовских людей ходили воровские люди многими войска, и твоей государевы казны с ыных городов и посланников и гонцом, и нашей Низовой полуземли твои государе выборы казны таможенной и кабацкой, и дальней, и оброчной, и сошной сшкота чинилась великая от литовских людей. И как мы, сироты твои государевы, по твоим домовным грамотам государевым в нашей Низовой полу земле свои четыре остроги поставили и пушки, и пищали, и порох, и свинец изкупили. И с тое поры // государь, твоя государева казна и твои государевы гонцы и посланники с тех дорог, и сошны твои государевы хрестиане под тем острогом в приходы от литовских людей отсе...¹¹⁶ с свинцем и с зелии. А ныне, государь, велено нам, бедным, Низовой полуземли сошным людем чрез твои государевы прежние грамоты Каргопольский острог ставить. В Каргополе, государь, и з посадом у полуземли адин острог. А в нашей Низовой полуземли четыре полуостроги. А велено нам, сиротам твоим тосударевым, по прежним установным острожным грамотам в своей Низовой полуземли сошным людем те остроги однем ставить. А в Каргопольской острог в починку и в поставку по тем государевым грамотам тянутца нам не велено, потому что ани в наши поставки острожные в оружие в попку не тянулися. Для того, государь, указано нам острожная поставка по своим. Да в книгах твоих государевых двоих писцов розписаны [ост]роги наши рознь. И нашей, государь, Низовой земли астроги и башни огнили и опали, и рвы осыпалися.

Милосердый царь государь и великий князь Михаилу Федоровичу всеа Руси, пожалуй нас, сирот своих, Низовской полуземли хрестиан, вели, государь по прежним острожным установным грамотам, каковы твои государевы грамоты нам даны, и государевых писцов против книг те наши Низовые остроги ставить и крепить нам сошным людем Низовой полуземли. А не вели, государь над нами, [бедн]ыми, силы чинить мимо твои прежние государевы грамоты острожные в Каргопольской острог в поставку и в починку притягивать. А нам, государь, бедным, впредь без своих острогов

быть немощно. В одну сторону пришло море, а в другую сторону к Каргополю пришли реки и болота непроходимые. А се, государь, пришли дороги твои государевы многие устроенные, чтоб, государь, нам бедным в двух поставках острожных вконец не // погибнуть. А наша, государь, полземли Нужные пришла у моря [...], ново хлеб почасту зябет. И в нынешнем году по [...], государь, в тех наших Низовых острогах свой царьский указ учинить, и тех наших острогов дозреть и записать... ставка острожная ведать каргопольскому воеводе Федору Тиимоевичю Пушкину да подьячему Родиону Замарину. А не вели, государь, над нашими остроги в поставки ведать князь Дмитрею Сеитову, как в прошлом, государь, 7137 [1628/29]-м году был он, князь Дмитрий, приказным на Каргополе и ездил на Низ в нашу полземли к морю до Усть-Азорского верст больше трехсот без твоей государевы грамоты. И мы бедные в подводах и в кормах, и в поминках от его налоги вконец погибли. А ныне, государь, князь Дмитрий поехал и з матерью, и своей боярынею и семьею. А и преж сего, государь, о тех своих острож[ках] челобитную за руками в Новгородской четверти... государевым дяком Байму Болтину подали. Байму дяку стался съезд. Царь государь, смилуйся.

На сст. 69 об. – 70 об. подписи: К сей челобитной Терешко Дамьянов руку приложил. К сей челобитной Иевко Федоров руку приложил. К сей челобитной Васка Еремеев руку приложил.

На сст 69 об. помета: 7139 [1631]-го апреля в 1 день выписать, что у них сошнова писма, а в тех волостях и кем те астроги в прежних годах делано и что с тех волостей каких доходов на государя збираетца.

19. 1631 г., июня 25. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от земского целовальника Каргопольского посада Петра Дворникова и посадских людей Каргополя с жалобой на старост и крестьян Турчасовского и Усть-Мошского станов Каргопольского уезда, которые отказались участвовать в строительстве нового Каргопольского «города»

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьют челом твои государевы сироты каргопольского посаду земской целовальник Петрушка Федоров Дворников и во всех каргопольцов посацких людей место.

Жалоба, государь, нам Каргопольсково ж уезду Турчасовского и Усть-Мошского станов на старост и на всех крестьян. Нынешняго 7139 [1631]-го году по твоему государеву указу прислан в Каргополь князь Дмитрий Сеитов города нового делать на старом месте, где преж сего город был искон вечно. А тот прежней старой город велено сломать и новой делать всеми каргопольскими посацкими людьми и уездными крестьяны всею Каргопольскою землею с сох повытно. И тот, государь, князь Дмитрий Сеитов, приехав в Каргополь, собрал всех уездных людей Каргопольсково стану и велел старой город сломать и новой делать.

И мы, твои государевы сироты, и все каргопольские уездные крестьяне и они, Турчасовского в Усть-Мошанского станов крестьяне тот старой город сломали, а новой город начали делать мы, твои государевы сироты, посацкие людишка и

¹¹⁶ Часть слова замарана. Возможно... делись, то есть отседелись.

уездные крестьяне опричь Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьян. А они, государь, Турчасовского в Усть-Мошанского станов старосты и все крестьяне князю Дмитрею Сеитову в том городском деле отказали и с нами нового города делать не учали.

А нам, твоим государевым сиротам, без тех дву станов одним города делать¹¹⁷ немочно, для того что, государь, твоих нас сирот в Каргополе посацких людишек всего дватцать восемь вытей, и города делать неким. А их, государь, Каргопольского уезду, опричь посаду, с монастырями вытей с тысячу. А твои, государь, воевода и твоя государева казна денежная всяких зборов вся тутю в Каргополе на посаде збираетца.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, смилуйся, пожалуй своих нас сирот, вели, государь, нам о том городском деле свой царский указ учинить, чтобы нам, твоим сиротам, от того городского дела одним вконец не погибнуть и врознь не розбрестись.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На сст. 72 об. помета: 7139 [1631]-го июня в 25 день взять к делу.

20. 1631 г. – Доклад Новгородской четверти царю Михаилу Федоровичу с изложением содержания челобитных грамот от старост и крестьян Турчасовского станов Турчасова и Усть-Моши с просьбой разрешить им не участвовать в строительстве Каргопольского острога, а вместо этого укрепить свои старые острожки под началом каргопольского воеводы Федора Пушкина с изложением содержания царских грамот 1614/15 гг., разрешающих поставить эти острожки; выписка из четвертной приходной книги Каргопольского уезда за 1631 г. о доходах Каргополя, Турчасова и Усть-Моши

Написано в доклад.

В нынешнем во 7139 [1631]-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу послан в Каргополь князь Дмитрий Сеитов. А велено ему в Каргополе Каргополем и Турчасовым посады и уезды ставить острог и всякие острожные крепости поделать с сох повытно.

А ныне государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьют челом турчасовцы посадские люди Верхнево Конца да Усть-Мошского стану старосты Жданко Ушков да Микулка Федосеев и во всех крестьян место¹¹⁸. В прошлом де во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей поставили они в Турчасове да в Усть-Мошской волости два острошка и пушечной наряд и всякие запасы покупали они собою // и сотник и стрельцы в то время были у них свои. А ныне де им велено делать в Каргополе острог с каргопольцы с посадскими и с уездными людьми вместе.

¹¹⁷ Далее повтор: делать.

¹¹⁸ См. док. 14.

А посад де Турчасов и Усть-Мошской стан от Каргополя далеко верст со ста и больши. А иные де волости Турчасовского уезду от Каргополя верст и за двесте. И им де Каргополь в приход воинских людей не оборона. И государь бы их пожаловал, не велел им в Каргополе острогу ставить, а велел бы в Турчасове и в Усть-Мошской волости поделать старые их острошки воеводе Федору Пушкину, а не князю Дмитрею Сеитову, а князь Дмитрией де Сеитов // как был в Каргополе на воеводстве, и им де обиды и налоги чинил великие. Да в Новгородской чети перед дьяки перед Баимом Болтиным да перед Дементьем Образцовым Турчасовского и Усть-Мошского станов челобитчики Дружинка Чюркин да Поздейко Окулов положили государевы две грамоты за приписью дьяка Павла Матюшкина прошлых 7123 [1614/15]-го да 7124 [1615/16]-го году как им по государеву указу велено в Усть-Мошской волости ставить острожек.

В грамотах написано: в прошлом де в 7123 [1614/15]-м году били челом государю Каргопольского уезду середнего Усть-Мошского стану старосты // и крестьяне прилегли де через Усть-Мошской стан многие проезжие дороги на Колмогоры и на Двину и в Пустоозеро, и на Мезень, и в Соловецкой монастырь, и в Сумской острог, и на Вагу. И по тем де по всем дорогам в Смутные годы были у них Литва и русские воры, и их многих людей побили, и животы их пограбили без остатка, а А уху де им никуды нет. И государь бы их пожаловал, велел им в той Усть-Мошской волости для обереганья и приходу воинских людей поставить острожек. И по тому их челобитью велено им, Усть-Мошаном, поставить острожек и ворота и всякие крепости поделать, и ратных людей устроить, и всякой иродовой народ велено им купити на Двине собою.

// И во 7124 [1615/16] году били челом государю Каргопольского уезду Усть-Мошского стану старосты и крестьяне, что де они в Усть-Моше для обереганья и приходу воинских людей поставили у себя острожек, и сотника и стрельцов прибрали они своих, и тем стрельцом и сотнику деньги и хлеб по годом дают они собою. А ныне де емлют с них, Усть-Мошан, в Каргополь в острожную поделку и стрельцом на жалованье. И потому их челобитью в Каргополь в острожную поделку и стрельцом жалованья имати с них не велено, будет они, Усть-Мошенья, острожек поставили собою и сотника и стрельцов прибрали и деньги и хлеб им дают им собою ж. // А каргопольцы посадские люди бьют челом государю Турчасовского и Усть-Мошского станов на крестьян. По государеву де указу велено князю Дмитрею Сеитову в Каргополе ставити острог и всякие острожные крепости поделать Каргополем и Турчасовом посады и уезды с сох повытно. И ныне де в Каргополе острог ставят одни они, каргопольцы посадские люди и уездные крестьяне. А Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьяне в том острожном деле им не помогают. И государь бы их пожаловал: велел им Турчасовского и Усть-Мошского станов со крестьяны в том острожном деле свой государев указ учинить.

// А в четвертной приходной книге нынешнего 7139 [1631] году написано: в Каргополе на посаде в живущем 28 вытей с получетью, а сошного письма четь и пол третьи сохи и треть выти. А в Каргопольском уезде в черных волостях в живущем 433 выти бес пол-пол-чети выти. А сошного письма б сох с третью и пол-пол-чети и пол-пол-пол-чети сохи и 15 чети с осминою пашни.

А в Турчасове на посаде в живущем выть и пол-пол-пол-третьи выти, сошного писма 12 чети.

А в турчасовских в околгородных волостях, в волости около посаду Турчасова, в волости Тевзегорской, в волости Нермоши, в волости городке Рагониме, в волости Вардомской, в волости Биричове, в волости Шелеске, в волости Фектолиме // в волости Прилуцкой, в волости Кутованге, в волости Наклещове поле в живущем 81 выть с полу вытью. А сошного письма соха и пол-пол-пол-четы сохи и 2 чети с четвериком пашни.

В Усть-Мошском стану.

Волости Усть-Моше в острошке и в Кирилловском приходе в волости Шакулешке Большой да в Шакулешке Малой, в волости Дуброве на побережье, в волости на пабережье ж, в волости на Ундоозере, в волости Даниславе, в волости на Лепше-озере, в волости Лельме. [...] А сошного письма 2 сохи с четвертью. А не дойдет сошное письмо 7 чети с полу осминою пашни.

// И ныне в Каргаполе острог делать одним ли каргапольским и турчасовским посады и уезды, и о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси как укажет, где у них астроги были ставлены. И о том послать в Каргополь к воеводе к Федору Пушкину государеву грамоту. А велеть ему те острошки теми волостями поставить, чтоб острошки были крепки, и башни и ворота поделать, и рвы покапати и всякие крепости поделать, чтоб в осадное время в приход воинских людей мочно было и надобно сидеть, и переписать ему в тех острошках наряд и зелья, и что у них будет в осадное время в огневом бою пищалей в котором астрошке. И та роспись прислать к государю вместе с тою росписью как астрошки зделаете, и что, каких крепостей будет зделано и сколько будет башен, и что астрогов будет мерою. А в Каргополе тем волостем астрогу не делать. А князю Дмитрею Сеитову послать грамота, чтоб зделать астрог, апроче Усть-Мошской волости и Турчасова.

21. 1631 г., июня 9. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Федору Пушкину с указанием «в Турчасове и в Усть-Моше поставить острошки новые в прежним месте», а в Каргополе ставить острог людьми Каргопольского посада и уезда за исключением Турчасовского и Усть-Мошского станов и волостей

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему Федору Тимофеевичю Пушкину¹¹⁹. в нынешнем во 139 [1630–1631]-м году по нашему указу послан в Каргополь князь Дмитрий Сеитов. А велено ему в Каргополе Каргополем и Турчасовым посады и уезды ставить острог и всякие острожные крепости поделать с сох повытно. И ныне били нам челом турчасовцы посадцкие люди Верхнево Конца да

¹¹⁹ Далее зачеркнуто: Да подьячему Родиону Замарину.

Усть-Мошского стану старосты Жданко Ушков да Микулка Федосеев и во всех крестьян место. А сказали, в прошлом де во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей поставили они в Турчасове да в Усть-Мошской волости два острошка и пушечной наряд и всякие запасы покупали они собою, и сотник и стрельцы в то время были у них свои. А ныне де им велено делать в Каргополе острог с каргопольцы с посадцкими и с уездными людьми вместе. А посад де Турчасов и Усть-Мошской стан от Каргополя далеко, верст со ста и больши. А иные де волости Турчасовского уезда от Каргополя верст за двесте. И им де Каргополь в приход воинских людей не оборона. И нам бы их пожаловать, не велеть им в Каргополе острог ставить, а велеть бы в Турчасове и в Усть-Мошской волости поделать старые их острошки тебе, Федору¹²⁰ [...] // [...] В Новгородской чети в четвертной приходной книге нынешнего 7139 [1631]-го году написано, в Каргополе на посаде в живущем дватцать восемь вытей с полу четью, а сошного письма четь и пол-трети сохи и треть выти. А в Каргопольском уезде в черных волостях в живущем четыреста тридцать три выти бес пол-пол-чети, а сошного писма шесть сох с трью и пол-пол-чети и пол-пол-пол-чети сохи и петнатцать чети с осминою пашни. А в Турчасове на посаде в живущем выть и пол-пол-пол-трети выти, сошного письма двенатцать чети. А в турчасовских околгородных волостях // в волости около посаду Турчасова в волости Тевзегорской, в волости Нермоши, в волости Городок Рагониме, в волости Вардомской, в волости Биричове, в волости Шелексе, в волости Фектолиме, в волости Прилуцкой, в волости Кутованге, в волости Ааклещове поле в живущем семдесят одна выть с полу вытью, а сошного письма соха и пол-пол-чети сохи и две чети с четвериком пашни. Волости Усть-Моше в острошке

¹²⁰ Далее зачеркнуто: А не князю Дмитрею Сеитову. А князь Дмитрий Сеитов как был в Каргополе на воеводстве, и им де обиды и налоги чинил великие. Да в Новгородской чети перед дьяки нашими перед Баимом Болтиным да перед Дементьем Образцовым Турчасовского и Усть-Мошского (Л.84) станов челобитчики Дружинка Чуркин да Поздейко Окулов положили наши две грамоты за приписью диака нашего Павла Матюшкина прошлых 7123 [1614/15] –го да 7124 [1615/16]-го году, как им по нашему указу велено в Усть-Мошской волости ставить острожек. А в грамотах написано, в прошлом во 7123 [1614/15]-м году били нам челом Каргопольского уезду Среднего Усть-Мошского стану старосты и крестьяне, прилегли де через Усть-Мошский стан многие проезжие дороги на Колмогоры и на Двину, и в Пустоозеро, и на Мезень, и в Соловетцкой монастырь, и в Сумской острог, и на Вагу. И по тем де по всем дорогам в смутные годы были у них литва и русские воры. И их многих людей побили животы их пограбили без остатка. А уходу де им никуды нет. И нам бы их пожаловать (сст. 85) А во 7124 [1615/16]-м году били нам челом Каргопольского ж уезду Усть-Мошского стану старосты и крестьяне, что де они в Усть-Моше для обереганья и приходу воинских людей поставили у себя острожек, и сотника и стрельцов прибрали они своих. И тем стрельцом и сотнику деньги и хлеб по годом дают они собою. А ныне де емлют с них, Усть-Мошен, в Каргополь в острожную поделку и стрельцом на жалованье. И по тому их челобитью в Каргополь (сст. 86) в острожную поделку и стрельцом жалованье имати с них не велено, будет они, Усть-Мошеня, острожек поставили собою, сотника и стрельцов прибрали, деньги и хлеб дают им собою ж. А каргопольцы посадцкие люди били нам челом Турчасовского и Усть-Мошского станов на крестьян, по нашему де указу велено князю Дмитрею Сеитову в Каргополе (сст. 87) ставить острог и всякие острожные крепости поделать Каргополем и Турчасовым посады и уезды с сох повытно. А ныне де в Каргополе острог ставят одни они, каргопольцы посадцкие люди и уездные крестьяне, а Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьяне в том острожном деле им не помогают. А в четвертной приходной книге на нынешней на 7139 [1631] написано.

и в Кириловском приходе, в волости Шакулекушке Большой да в Шакулекушке Малой, в волости Дуброве на Пабережье, в волости на Ундо-Озере, в волости Даниславле, в волости на Лепше-Озере, в волости Лельме в живущем сто пятьдесят шесть вытей с пол вытью и пол-пол-чети и пол-пол-трети выти, а сошного письма две сохи с четью, и не дойдет в сошное семь четвертей с полу осминою пашни. И мы // турчасовцов¹²¹ Верхнево Конца да Усть-Мошского стану старост Жданка Ушкова да Микулка Федосеева и всех крестьян пожаловали, велели им¹²² в Турчасове и в Усть-Моше поставить острошки новые в прежним месте, где прежние остроги были. А в каргопольское острожное дело им, турчасовцом и Усть-Мошеном давать не велели¹²³. И ты б в Турчасове и в Усть-Моше велел зделати острошки по старым осыпям. А ворота и башни велел делать рубленые. А лес на то отрожное дело¹²⁴ велел готовить в сосновом и в еловом лесу нынешним летом¹²⁵. А зделать с ысподними и с отводными и с [...]ными,¹²⁶ и с верхними бои, и с обламы. А меж ворот и башен по пряслом ставить стоячей острог, а около острогу велеть тарасы (Л.90 об.) [...] с ысподними и с середними и с верхними бои и с абламы, и рвы покопати около острошков, чтоб были широки и глубоки, и всякие острожные крепости поделать, чтоб к осадному времени было крепко и надежно. А делать бы еси велеть в Турчасове острожек и Турчасовского стану околгородных волостей: волости около посаду Турчасова, волости Тевзегорской, волости Иермоши, волости городка Ротима, волости Вардомской, волости Биричевы, волости Шелексы, волости Клещкова поля всеми крестьяне и бобыли с сохи повытно. А в Усть-Мошенском же стану острожек велел бы еси зделать волости Усть-Моши и Кириловского приходу, волости Шалекушки Большой и Шалекушки Малой, волости Дубровы Пабережной // волости Пабережья, волости Унда-Озеро, волости Даниславли, волости Лепши-Озера, волости Лельмы всеми крестьяны и бобыли с сох повытно, чтоб в том острожном деле в ызбыли ништо не был. А сам бы еси от того¹²⁷ не корыстовался, налоги и лишних убытков сошным людем ни в чем не чинил. А как те острошки¹²⁸ и всякие¹²⁹ крепости поделаешь¹³⁰,

¹²¹ Далее зачеркнуто: посадцких людей.

¹²² Далее зачеркнуто: острошки ставить в Усть-Моше.

¹²³ Далее зачеркнуто И как к тебе ся наша грамота придет, и ты те острошки теми волостями велел ставить, чтоб остршки были крепки, и башни и ворота поделать, и рвы покопать, и всякие крепости поделать, чтоб в осадное время в приход воинских людей мочно было и надежно сидеть. И переписал в тех острошках наряди зелья, и что у них будет вогненово бою и пищалей в котором острошке. И та роспись прислать к нам к Москве вместе с тою росписью как острошки зделают и что каких крепостей будет зделано, и сколько будет башен и что острог будет мерою. А в Каргополе тем // 90) волостям острогу не делать. А как те острошки и в тех острошках наряд и зелья, и сколько в котором острошке вогненово бою пищалей, и переписав, ты тою роспись прислал к нам к Москве, а отписку и роспись тем острошкам велел отдать в Новгородской чети диаком нашим Байму Болтину да Дементью Образцову.

¹²⁴ Далее зачеркнуто: сошным людем.

¹²⁵ Далее зачеркнуто: В сосновом и в еловом лесу, а меж ворот и башен по пряслам ставить стоячей острог.

¹²⁶ Часть слова утрачена.

¹²⁷ Далее зачеркнуто: посу [сидения, назначения].

¹²⁸ Далее зачеркнуто: зделаешь, поставишь.

¹²⁹ Далее зачеркнуто: острошки.

¹³⁰ Далее зачеркнуто: И ты то б велел написать на роспись.

и сколько у тех острошков будет ворот и башен, и что по мере будет около тех острошков сажен¹³¹, и что в тех острошках пушек и всяких пушечных запасов, и сколько у крестьян в осадное время будет в огненова бою пищалей, и ты б то все велел написати¹³² имяно на роспись. Да о том бы тое роспись за своею рукою прислал бы еси к Москве. А отписку и роспись велел отдать в Новгородской чети дьяком Байму Болтину да Клементью Образцову. А ко князю Дмитрею Сеитову о том от нас писано. // А велено ему в Каргополе острог ставить Каргополем посадом и уездом, опричь Турчасовского и Усть-Мошского станов и волостей.

Писан на Москве лета 7139 [1631]-го июня в 9 день. Припись дьяка Байма Болтина.

22. 1631 г., июня 9. – Грамота царя Михаила Федоровича второму каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову с сообщением о том, что воеводе Федору Пушкину указано ставить острожки в Турчасове и Усть-Моше, а ему, Дмитрию Сеитову, в Каргополе ставить острог людьми Каргопольского посада и уезда за исключением Турчасовского и Усть-Мошского станов

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь князю Дмитрею Трафимовичю Сеитову. По нашему указу велено тебе в Каргополе Каргополем и Турчасовым посады и уезды ставить острог и всякие острожные крепости поделать с сох повытно. И ныне били нам челом турчасовцы посадцкие люди Верхнево Конца да Усть-Мошского стану старосты Жданко Ушков да Микулка Федосеев, да Матюшка Лутков да Васка Семенов и во всех крестьян место. В прошлом де в 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей поставили они в Турчасове да в Усть-Мошской волости два острошка и пушечной наряд и всякие запасы покупали они собою. И сотник, и стрельцы в то время были у них свои. А ныне де им велено делать в Каргополе острог с каргопольцы посадцкими и уездными людьми вместе. А посад де Турчасов и Усть-Мошской стан от Каргополя далеко, верст со ста и болши. // А иные де волости Турчасовского уезду от Каргополя верст и за двести. И им де Каргополь в приход воинских людей не оборона. И нам бы их пожаловать, не велеть им в Каргополе острогу ставить, а велеть в Турчасове и в Усть-Мошской волости острог поставить¹³³ на старых местех новые острошки по ево Федору Пушкину¹³⁴. //¹³⁵ И мы с Турчасовского и Усть-Мошского

¹³¹ Далее зачеркнуто: И иных каких крепостей.

¹³² Далее зачеркнуто: на роспись.

¹³³ Под словом и далее зачеркнуто: делать старые их острошки.

¹³⁴ Далее зачеркнуто: А тебе князю Дмитрею тех те острошки не делать. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б те острошки не делал. А делел бы в Клешкове поле каргопольскими посадцкими людьми Каргопольским уездом опроче Усть-Мошской волости и Турчасова.

¹³⁵ Далее идет вставка на сст. 94 об.

станов крестьян пожаловали и велели у них¹³⁶ в Турчасове [...] острожек волостью около посаду Турчасова, волостью Тевзегорскою, волостью Нермошею, волостью городка Рагонима, волостью Вардомскою, волостью Биричевою, волостью Шелексою, волостью Фектолимою, волостью Прилуцкою, волостью Кутовангою, волостью Клещова Поля. А в Усть-Мошской волости делати остро[шек] волостью Усть-Мошею, волостью Шалекушкою Большою да. // Шалекушкою Малою, волостью Дубровою на Пабережье, волостью что на Ундо-Озере, волостью Даниславлею, волостью что на Лепше-Озере, волостью Лельмою. А делать те острошки указали есмя воеводе Федору Пушкину. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Каргаполе делал острог опричь Турчасовского и Усть-Мошского станов и волостей, которые в сей нашей грамоте имяны писаны.

Писан на Москве лета 7139 [1631]-го июля в 9 день.
У подлинные грамоты припись дьяка Баима Болтина.

23. 1631 г., августа 3¹³⁷. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от воеводы князя Дмитрия Сеитова о препятствиях в получении росписи (списка) жителей Каргопольского уезда, чинимых Федором Пушкиным и Родионом Замариним, о том, что они не дают стрельцов для посылки в Москву с письмами и приказывают не выполнять его указаний; о том, что 80 сажень острожной стены и две башни, которые должны были делать люди Турчасовского и Усть-Мошского станов, не поставлены, а Соловецкий и Кириллов монастыри отказываются посылать своих крестьян на строительство острога

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Митька Сеитов челом бьет. В нынешнем, государь, во 7139 [1631]-м году июля в 16 день прислана в Каргополь твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота за приписью твоего государева дьяка Дементья Образцова ко мне, холопу твоему. А в твоей государеве грамоте писано, что писал воевода Федор Пушкин да Родион Замарин будто я, холоп твой, посылал в съезжую избу память. А велел выписати им из писцовых книг каргопольцом посадцким и уездным людьми их детям и племянником, и внучатом, и плотником, и кузнецом, и воротником, и стрельцом, и пушкарем, и затинщиком имяна. И я, холоп твой, по твоему государеву указу посылал в съезжую избу память к воеводе Федору да к Родиону, что

¹³⁶ Далее зачеркнуто: И в Усть-Моше деи [...] И ныне мы указали делать те острошки, воеводе Федору Пушкину в Каргаполе острог Каргаподем посадом и Каргопольским уездом, опричь Турчасовского и Усть-Мошского станов потому.

¹³⁷ Дата указана в тексте как последний день, до которого Дмитрий Сеитов не получил росписи посадских жителей Каргополя. Скорее всего, именно тогда и была написана эта грамота.

велено мне, холопу твоему, взять для городского дела имяна каргопольцом посадцким и уездным людям и плотником и кузнецом, и стрельцом, и пушкарем, и затинщиком. А посадцких, государь, и уездных людей детям и племянником, и внучатом по твоему государеву указу имян взяти не велено. И о том я, холоп твой, к Федору и к Родиону памяти не посылавал, а писал, государь я, холоп твой, память чтоб прислали роспись каргопольцом посадцким и уездным людям и льготчиком, и обротчиком, и стрельцом и пушкарем, и плотником, и кузнецом против твоего государева наказа. И Федор Пушкин да Родион Замарин мне, холопу твоему прислали роспись // однем каргопольцом посадцким человеком, а уездным, государь, человеком и льготчиком и обротчиком, и стрельцом, и пушкарем, и плотником, и кузнецом росписи ко мне, холопу твоему, августа по 3-е число не присылавали. А сказали, что о том к ним в твоей государеве грамоте не писано, что дати уездным людям и льготчиком, и обротчиком, и стрельцом, и пушкарем, и плотником, и кузнецом. И за тем, государь, городовому делу чинитца великое мотчанье. А на меня, холопа твоего, Федор Пушкин да Родион Замарин писали к тебе, государю, ложно, рняяся к тому, что я, холоп твой, по товему государеву указу послан в Каргополь для острожново дела.

Да в нынешнем же, государь, во 7139 [1631]-м году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено мне, холопу твоему, Каргопольской новой острог поставить нынешним летом. И то, государь, довелось на Каргополь и на Турчасово, на Нижней Конец, и на Окологородной и на Низовской станы, и на Мошенские и на Мехренские волости острожные новые стены ставити. И каргопольцы, государь, и турчасовцы Нижнево Конца, и Окологородново, и Низовского стану, и Мошенских и Мехренских волостей старосты и целовальники с сох повытно новой острог и тарасы, и полати, и катки поставили. А башни, государь, и речную стену делают, опроче тех дву станов Турчасова и Усть-Моши. А турчасовцы, государь, Верхнево Конца и Усть-Мошаня с своих станов с сох повытно новог[о] острогу не ставили, учинились сильны, и твоего государева указу не послушали. А я, холоп твой, о том их непослушанье, что твоего государева указу не послушали, писал к тебе, государю. И о том мне, холопу твоему, твоего государева указу по се // число не бывало. А что, государь, на Турчасово на Верхний Конец и на Усть-Мошу по сошному письму довелось нового острогу ставить семьдесят сажень, да рубленные стены дватцать семь сажень с полу саженью, да две башни. И то, государь, место все поло. И что, государь, на Турчасово на Верхней Конец и на Усть-Мошу с сох повытно довелось ставить нового тыну и рубленные стены, и две башни. И то, государь, полое место я, холоп твой, без твоего государева указу не ведаю, кем делать. И за тем, государь, острожное дело стало.

Да Федор же Пушкин да Родион Замарин писали к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, на меня, холопа твоего, будто я, холоп твой, каргопольцов посадцких и уездных людей в тюрьму сажал и твоему таможенному и кабацкому збору поруху чинил. И то, государь, на меня, холопа твоего, Федор Пушкин да Родион Замарин писали ложно. И я, холоп твой, каргопольцов посадцких и уездных людей в тюрьму

не сажал и твоему государеву таможенному и кабацкому збору ни которые порухи не чинил.

А по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси наказу, каков наказ мне, холопу твоему, дан из Новгородские чети за приписью твоего государева дьяка Баима Болтина писано, что велено, государь, мне, холопу твоему, в острожном деле по ослушников посылати в уезды на подводах ис прогонов // и ослушников сажать в тюрьму и накануне чинити, смотря по вине. И только, государь, ослушников, что турчасовцы и Усть-Мошаня твоего государева указу не послушали, чинятца сильны. И дали мне, холопу твоему, по себе выборы и поручные записи за своими руками, что было им новой острог ставить. И я, холоп твой, велел в ослушанье в острожном деле турчасовца Кирилка Васильева посадити в тюрьму, что твоего государева указу не послушали. И Федор Пушкин да Родион Замарин того Кирилка в тюрьму посадить не дали, да и впредь мне, холопу твоему, о турчасовцах и Усть-Мошанях Федор Пушкин да Родион Замарин в острожном деле отказали. И за тем, государь, острожному делу чинитца великое мотчанье. Да Федор же Пушкин да Родион Замарин мне, холопу твоему, для московские посылки об острожном деле стрельцов и пушкарей не дадут, и слушать меня, холопа твоего, не велят, неведомо для какова умышленья.

А что, государь, посылал я, холоп твой, к тебе, государю, с отписками об острожном стрельца Баженка Меншикова. И Федор Пушкин да Родион Замарин того стрельца посадили в тюрьму. И иным стрельцом и пушкарем заказали, чтоб ни кто бех их ведома к Москве не ездил. А у меня, холопа твоего, в твоем государеве наказе о том не написано, что мне, холопу твоему, с Федором и с Родионом спрашиватьца, что писать об острожном деле к тебе, государю. А каргопольским разметным // целовальником и околородным старостам для московской посылки подвод давати не велели ж.

Да в твоей государеве грамоте ко мне, холопу твоему, писано с опалою, что бутто я, холоп твой, посылал для острожново дела к тебе, государю, к Москве дву стрельцов за одним делом. А я, холоп твой, для острожново дела посылал к тебе, государю, одново стрельца Баженка Меншикова. А Федор Пушкин да Родион Замарин посылали стрельца к тебе, государю, к Москве от себя, а писали на меня, холопа твоего, для острожново дела ложно. И я, холоп твой, наняв подводу для ослушников послал к тебе, государю, к Москве с отписками своего детинку. А стрельцы и пушкари меня, холопа твоего, не слушают. А впредь, государь, об острожном деле ково посылати с отписками к Москве, и о том, государь, мне, холопу своему, как укажешь. И что, государь, какая поруха в каргопольском острожном деле учинитца, и мне б, холопу твоему, от тебя, государя, в опале не быть.

Да в твоем же государеве наказе написано: велено монастырскими землями новой острог с сох повытно ставить. И Соловецково, государь, и Кирилова монастыря старцы положили перед меня, холопа твоего, своих государевых жаловальных грамот списки, что им некоторого острожного дела делать не велено. И о том, государь, мне, холопу своему, как укажешь.

На сст. 95 об. помета: послать грамота князю Дмитрею Сеитову. А острог монастырскими вотчины Соловецково монастыря и Кирилова и иных монастырей вотчинами по сошному письму острог делать велеть. А что Усть-

Мошеном и турчасовцом по их челобитью велити свои остроги ставить, и их долю что [...] на те волости острожново дела розвытить на каргопольской посад и на Околородные [волости]. А те, которым остроги в [Усть-Моше] ставить, а пушкарей и стрельцов взять у Федора Пушкина и у подьячево по острожкам сколько человек надобно. А подводы имати по государеву указу с сошных людей. [...] письма послать с отписками к Москве, а к Федору и подьячему отписать с словами про те отписки. И чтоб оне впредь точно делали, чтоб государеву делу порухи не было, а наши государевы люди за посмех не погинули.

24. 1631 г., августа 26. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Замарину с указанием воеводе князю Дмитрию Сеитову выдать пушкарей, кузнецов, плотников и других уездных людей, «сколько ему надобно»

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему Федору Тимофеевичю Пушкину да подьячему Родивону Замарину. В нынешнем во 7139 [1631]-м году писал к нам князь Дмитрей Сеитов. По нашему указу велено ему, князю Дмитрею, в Каргополе ставить острог, а для острожного дела велено ему у вас взять посацким и уездным людем, льготчиком и обротчиком, и стрельцом, и пушкарем, и кузнецом, и плотником с писцовых книг роспись. И он де к вам посылал в съезжую избу о том память, чтоб вы прислали к нему для того острожного дела с писцовых книг роспись. // И вы де прислали к нему роспись одним посацким людем, а уездным людем льготчиком и обротчиком, и кузнецом, и плотником росписи не присылавали, да вы же де ему для московские посылки не даете стрельцов и слушать ево ни в чем не велите, и в том острожном деле чинитца от вас поруха великая и мотчанье, и вы то делаете не гораздо, не радея о нашем деле. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б князю Дмитрею Сеитаву дали с писцовых книг Каргопольского уезду сошным людем и льготчиком, и обротчиком, и пушкарем, и кузнецом, и плотником роспись тотчас ты, Родовон, за своею рукою, да и стрельцов бы, есте ему, князю Дмитрею¹³⁸, для россылки острожного дела и для московские посылки давали, сколько человек ему надобно.

Писан на Москве лета 7139 [1631]-го августаа в 26 день.

Припись дьяка Байма Болтина.

На сст. 104 об. адрес: В Каргополь воеводе нашему Федору Тимофеевичю Пушкину.

¹³⁸ Вписано над строкой.

25. 1631 г., августа 26. – Грамота царя Михаила Федоровича воеводе князю Дмитрию Сеитову о том, что воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Замарину указано дать «посадцким и уездным людям, и льготчикам, и обротчикам, и пушкарем, и кузнецам, и плотникам для острожного дела роспись», и стрельцов и пушкарей для рассылок, а также Соловецкому и Кириллову монастырям дать людей для строительства Каргопольского острога

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь князю Дмитрию Трофимовичю Сеитову¹³⁹. По нашему указу // ¹⁴⁰ велено тебе взять в Каргополе у воеводы у Федора Пушкина да у подьячего у Родиона Замарина для острожного дела посадцким и уездным людям и льготчиком де и оброчником, и стрельцом, и пушкарем, и кузнецом, и плотником роспись.

И в нынешнем во 7139 [1631]-м году писал к нам воевода Федор Пушкин да подьячей Родион Замарин¹⁴¹, что присылал ты к ним память в съезжую избу с сотным, чтоб им к тебе прислать роспись каргопольским посадцким и уездным людям и их детям, и племянником¹⁴² // для городского дела¹⁴³ имена каргопольцом посадцким и уездным людям, и плотником, и кузнецом, и стрельцом, и пушкарем, и затинщиком¹⁴⁴. А посадцких и уездных людей о детях и о племянниках памяти не посылавал. И Федор [Пушкин и подьячи]й Родион Замарин¹⁴⁵ // прислали к тебе роспись однем каргопольцом посадцким людям, а уездным людям и льготчиком, и обротчиком, и пушкарем, и плотником, и кузнецом росписи к тебе не присылавали¹⁴⁶. // И по тя места да Федор ж Пушкин и Родион Замарин для московские посылки стрельцов и пуш-

¹³⁹ Далее зачеркнуто: Писал ты к нам, что в нынешнем во 7139 [1631]-м году июля в 16 день прислана к тебе в Каргополь наша грамота, что писал к нам воевода Федор Пушкин. Над этим текстом зачеркнуто: В нынешнем во 7139 [1631]-м, и по отписке ис Каргополя воеводы Федора Пушкина да подьячего Родиона Замарина) да подьячей Родион Замарин будто де ты посылавал к ним в съезжую избу (в этом месте над текстом зачеркнуто: чтоб они прислали к тебе) память, а велел выписать ис писцовых книг каргопольцом посацким и уездным людям и их детям и племянником, и внучатом, и плотником, и кузнецом, и воротником, и стрельцом, и пушкарем, и затинщиком имена. И мы по нашему указу посылали в съезжую избу память к воеводе к Федору и к подьячему Родиону, что велено тебе, взяв (Над последним предложением зачеркнуто: Роспись, и Федор де Пушкин и Родион Замарин прислали к тебе роспись однем посадцким людям, а уездным и льготчиком, и оброчником, и пушкарем, и плотником, и кузнецом росписи к тебе не присылавали).

¹⁴⁰ На сст. 100 об. вставка в текст.

¹⁴¹ Далее зачеркнуто: писал к нам.

¹⁴² Далее зачеркнуто: И по нашему указу к воеводе к Федору Пушкину да к подьячему к Родиону Замарину о том от нас писано. А велено им дать тебе посадцким и уездным людям и льготчиком, и оброчником, и стрельцом, и затинщиком, и плотником с писцовых роспись. А ныне писал к нам, что.

¹⁴³ Дальнейший текст частично повторяет текст вставки.

¹⁴⁴ Далее зачеркнуто: посадцких и уездных людей детям и племянником и внучатом по нашему указу взяти не велено.

¹⁴⁵ Далее зачеркнуто: тебе.

¹⁴⁶ Далее зачеркнуто: Да в нынешнем же во 7139-м [1631] году по нашему указу велено тебе в Каргополе ставить острог и следует вставка на сст. 101 об.

карей тебе не дают и слушать ни в чем не велят // а что велено тебе в Каргополе ставить острог, и что¹⁴⁷ довелось¹⁴⁸ тот острог делать на Каргополе и на Турчасово¹⁴⁹ и на Окологородной, и на Низовские станы и на Мошенские и на Мехринские волости¹⁵⁰ на Нижней Конец. И каргопольцы де и турчасовцы Нижнево Конца¹⁵¹ и Окологородных волостей старосты и целовальники, oprичь Турчасовского и Усть-Мошского станов Верхнево Конца. А турчасовцом Верхнево Конца и Усть-Мошаном по нашему указу велено ставить свои острошки. И что де на Турчасово и на Верхней Конец и на Усть-Мошу по сошному письму довелось¹⁵² каргопольского острогу ставить, и то¹⁵³ место все поло. А кем то¹⁵⁴ полое место доделывать,¹⁵⁵ о том тебе нашего указу не послано.

// Да по нашему указу велено тебе делать в Каргополе острог посацкими и уездными людьми и монастыри с сох повытно. И Соловецкого де и Кирилова монастыря старцы положили перед тебя с наших жаловальных грамот списки, что им городского и острожного дела делать не велено. И нам бы тебе о том велети наш указ учинить. // И по нашему указу в Каргополь к воеводе к Федору Пушкину да к подьячему к Родиону Замарину о том послана. А велено дать тебе посадцким и уездным людям, и льготчикам, и обротчикам, и пушкарем, и кузнецом, и плотникам для острожного дела роспись, и для россылки стрельцов и пушкарей по прежнему сколько тебе [...]. И как к тебе ся наша грамота придет,¹⁵⁶ а воевода Федор Пушкин да подьячей Родион Замарин посадцким и уездным людям и льготчиком, и обротчиком, и пушкарем, и кузнецом, и плотником роспись пришет, и ты б¹⁵⁷ по прежнему нашему указу и по сеи нашей грамоте велел тем людям и Соловецкого и обротчиком, и пушкарем, и кузнецом, и плотником роспись пришет, и ты б¹⁵⁷ по прежнему нашему указу и по сеи нашей грамоте велел тем людям и Соловецкого и Кирилова монастыря¹⁵⁸ делать острог по сошному письму в ряд с сошными людьми¹⁵⁹.

А что довелось острожного дела делать Турчасово и Усть-Мошаном Верхнево Конца, и ты б то место¹⁶⁰ розвытил на¹⁶¹ Каргопольской посад¹⁶² и на уезд на тех же людей, которые тот Каргопольский острог делают¹⁶³ потому, что в Турча-

¹⁴⁷ Над словом зачеркнуто: де.

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто: на.

¹⁴⁹ Далее зачеркнуто: на Нижней Конец.

¹⁵⁰ Далее зачеркнуто: острожные новые стены ставить.

¹⁵¹ Далее зачеркнуто: И Окологородново и Низовского стану и Мошенских и Мохренских волостей старосты и целовальники с сох повытно новой острог и тарасы и полаты и катки поставили, а башни и от реки рубленую стену делаем, oprоче тех дву станов и Усть-Моши.

¹⁵² Далее зачеркнуто: ,нового.

¹⁵³ Далее зачеркнуто: де.

¹⁵⁴ Далее зачеркнуто: «тебе».

¹⁵⁵ Далее зачеркнуто: [...] те бы тебе наш указ учинить, (сст. 102) да Федор же де Пушкин да Родион Замарин тебе для московские посылки о острожном деле стрельцов и пушкарей не дадут и слушать тебя не велят, да в нашему же указу написано.

¹⁵⁶ Далее следует текст вписанный над строкой вместо зачеркнутого: А что довелось Кирилова и Соловецкого монастыря вотчинами долю делать острогу, и ты велел тех монастырей.

¹⁵⁷ Далее зачеркнуто: тем всем людям.

¹⁵⁸ Конец текста вписанного над строкой.

¹⁵⁹ Далее зачеркнуто: что на их долю доведетца.

¹⁶⁰ Далее следует текст, вписанный над строкой вместо зачеркнутого: «каргопольских посацких.

¹⁶¹ Далее зачеркнуто: посад.

¹⁶² Конец текста, вписанного над строкой.

¹⁶³ Далее зачеркнуто: ли и велеть им.

ст. 103 сово и в Усть-Моше велено ставить // свои острошки¹⁶⁴. Вперед учнешь к нам писать о каких наших делех¹⁶⁵, и ты с отписками ево своими посылал стрельцов и пушкарей, а подводы под тех гонцов велел имать с сошных людей¹⁶⁶.

ст. 103 об. // Писан на Москве лета 7139 [1631]-го августа в 26 день. Припись дьяка Байма Болтина.

26. 1631, октября, 24. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от каргопольского воеводы Дмитрия Сеитова о постройке в Каргополе острога

ст. 106 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Митка Сеитов челом бьет. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу, каков мне, холопу твоему, дан из Новгородские чети за приписью твоего государева дьяка Байма Болтина велено мне, холопу твоему, в Каргополе на посаде, на старой острожной осыпи, поставить новой острог [и та]расы и башни и полати и катки [...] острогу ров выкопяти и чест[ик...] бы поставить всеми карго[польскими по]садцкими людьми и стрельц[ы и, пушка]ри и Каргопольского уезда всеми крестьяны и церковными и мо[насты]рскими земля льготчики и обротчики, и бобыли, опричь Усть-Моши и Турчасова Верхнево конца.

А поставя острог, велено, государь, мне, холопу твоему, о том отписати к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, [к Мо]скве. Да по твоему ж государеву указу велено мне, холопу твоему, у посадцких людей осадные дворы и анбары, и бани, [и остро]жные новые стены очистить // чтоб осадные дворы блиско острожные стены не были.

ст. 107 И по твоему государеву указу я, холоп твой, велел посадцким людям осадные их дворы и анбары и бани, которые блиско острожные стены стоят очистить. И каргопольцы, государь, посадцкие люди меня, холопа твоего, не послушали и от острожные стены осадных своих дворов и анбаров и баен не очистили, учинились сильни. А дворы, государь, и анбары и бани стоят блиско новые острожные стены и что будет над острог[у] каково дурно учинитца и мне, холопу твоему, от тебя, государя, в опале не быти.

И в нынешнем, государь, во 7140 [1631]-м году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу я, холоп твой, в Каргополе на старой острожной осыпи новой острог и башни, и тарасы, и полати, и катки, и от Онеги реки рубленую стену зделал, и около острогу честик и надолбы поставил, а что, государь, довелось острожные стоячие стены ставить каргопольским стрельцом и пушкарем, и то, государь, место поло потому, что воевода Федор Пушкин да [дьяк Родивон] Замарин острогу им ставить н[е велели] // что к ним о том в тв[оей...] не написано. И то, государь, полое [ме]сто я, холоп твой, велел делать каргопольцом посадцким людям и уезд-

¹⁶⁴ Далее следует текст, вписанный над строкой вместо зачеркнутого: о чем к нам вперед учнешь писать.

¹⁶⁵ Конец текста, вписанного над строкой.

¹⁶⁶ Далее зачеркнуто: а к воеводе к Федору Пушкину и к подьячему.

ным крестьяном наймом до твоего государева указа. А ров, государь, я, холоп твой, велел каргопольцом посадцким людям и уездным крестьяном и церковными и монастырскими землями чистити и копати, и рву, государь, чистити и копати не мочно.

Да в нынешнем де, государь, во 7140[1631]-м году октября в 24 день били челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а мне, холопу твоему, подавали челобитную каргопольцы посадцкие люди и уездные крестьяне за своими руками. И я, холоп твой, то[ю] их челобитную послал к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, к Москве по сею отпискою, и о том, государь, мне, холопу твоему, как укажешь.

На об. сст. 106 адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. 7140 [1631]-го ноября в 4 день подал князя Дмитрея человек Сеитова Ивашко Протопопов.

На об. сст. 106 помета: Послать грамота князю Дмитрею Сеито[ву]. А велеть ему к Москве ехать, а что [челоби]ную прислали крестьяне о щитах и о том кн[язю] Дмитрею на Москве распрос будет, какие щиты были и впредь надобны ли оне или не надобны. А будет мочно ров выкопать, и ров велеть выкопать. А немочно будет копать, и рва копать не велете.

27. 1631 г., октября 24¹⁶⁷. – Челобитная царю Михаилу Федоровичу от каргопольских посадских целовальников Ивана Буракова с товарищи и от целовальников Окологородного стана и уездных крестьян о разрешении не делать щитов и не копать рвов в новом остроге

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьют челом твои государевы сироты каргопольские посадцкие розметные целовальнишка Иванко Бураков с товарищи да каргопольского Окологородного стану и уездные старосты и целовальни[ки Федька] Пинаев, Гаврилко Симанов, турчасовец Павелка Михайлов, Микифорко Бурков, Митка Васильев, Поспелко Семенов, Довыдко Сысоев и во всех посадцких и уездных крестьян место.

Были, государь, у прежнего Каргопольского острогу щиты зделаны для того, что острожная стена была тын низок, а снутри острогу меж тыны кладен был лес короток, и то[нок, а сте]на была не покрыта. И [у верхних боев] острожным сидельцом ст[оять] не за чем. И стоял, государь, тот острог немного лет, и щитами острожную стену сломало.

А ныне, государь, во 7139 [1631]-м году по твоему государеву и цареву указу и по наказу, каков дан князь Дмитрею Трофимовичю Сеитову каргопольской острог Каргополем посадом и окологородными станы и уездом с сох повытно всякими жилецкими людьми велено поставить. И мы, сироты, по твоему, государь,

¹⁶⁷ Дата определена по упоминанию в грамоте воеводы князя Дмитрия Сеитова, направленной царю Михаилу Федоровичю, дня подачи этой челобитной каргопольскими посадскими людьми (см. док. 23). Данная челобитная в деле присутствует дважды: на сст. 124–125 вторично с незначительными разночтениями.

указу острог поставили Каргополем посадом и Окологородьем излишь¹⁶⁸ перед уездными крестьяны Усть-Мошскими и турчасовцы¹⁶⁹ // острогу ставили и тын острожной покрыт плахами, а снугра острогу осляди¹⁷⁰ кладены большие вровень со стеною. А лес, государь, во острожной стене толще и выше старого острогу. И острожным, государь, сидельцом, только гнев Божий не придет, у верхних боев безстрашно сидит и без щитов есть зачем. Которая, государь, острожная стена и башни по розводу довелась было ставить Усть-Мошским станом и Турчасовом Верхним Концом, и как они збежали и мы, бедные, теми ж сохами и вытьми и тое пометную острожную стену и башню по твоему царскому указу ставили, и ров чистили, кольке мошно было, заработая свои головы.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси[и], пожалуй нас, бедных сирот своих, не вели нам, бедным, щитов делать, что тщиная бедность великая, чтоб нам, бедным, нарознь не розбрестися и вконец бы не погинуть. А рву, государь, копать больши тот отнюдь не мошно // пришла луда и ключи во вес[ну]. Чтоб нам, бедным, и достал вконец не погибнути и на розны не розбрестися, царь государь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, смилуйся, пожалуй.

На об. сст. 109, 110, 111 подписи: К сей челобитной розметной целовальник Тренка Михиев руку приложил. К сей челобитной Васка руку приложил. [К сей ч]елобитной Васка Жданов руку приложил. К сей челобитной Втор руку приложил. К сей челобитной Гришка Гаврилов и с [...] руку приложил. К сей челобитной Петрушка руку приложил. К сей челобитной Карпушка Архипов руку приложил. Титко Беляев руку приложил. Иванко руку приложил. Третьячко Романов руку приложил. К сей челобитной Еремка Лазарев руку прилож[ил]. К сей челобитной Иванко Савенов руку прилож[ил]. К сей челобитной Иванка Киприанов руку приложил. К сей челобитной Пронка Лаптев руку приложил. К сей челобитной Осташко руку приложил. К сей челобитной Федотко Белоусов руку приложил. К сей челобитной Посничко Попов руку приложил. К сей челобитной Никитка Иванов с [...] руку приложили. К сей челобитной Ермолка Григорьев руку приложил. К сей челобитной Никитка [Г]ригорьев руку приложил. К сей челобитной Гаврилка руку приложил.

28. 1631 г., декабря 7. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову о необходимости копать острожный ров, «где мочно», и после завершения строительства вернуться в Москву

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь князю Дмитрею Трофимовию Сеитову.

¹⁶⁸ Излишь – сверх того, что было было положено.

¹⁶⁹ Вписано над строкой.

¹⁷⁰ Ослядь (оследь) – тонкое строительное бревно.

В нынешнем во 7140 [1631]-м году писал еси к нам. По нашему указу¹⁷¹ велено тебе в Каргополе на посаде на старой острожной осыпи поставить новой острог и тарасы, и башни, и всякие крепости поделать, и ров выкапати каргопольцы всякими жилецкими посадцкими и уездными людьми. И ты в Каргополе острог новой и башни поставил, и всякие острожные крепости поделал, а рву около всего острогу копати не мочно потому, что в иных местех каменисто и вода пришла ключавая.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б велел ров капати, где мочно, а где не мочно¹⁷² и ты б том месте рву копати не велел, чтоб каргопольцом посадцким и уездным людем от того большие тягости не было. // А как в Каргополе острог прежнего дела отделаешься, и ты б¹⁷³ ехал к нам к Москве тотчас, а на Москве явился¹⁷⁴ в Новгородцкой четверти дьяком нашим Байму Болтину да Дементью Образцову.

Писана на Москве лета 7140 [1631]-го декабря в 7 день.

У подлинные грамоты дьяка Байма Болтина.

29. 1631 г., ноября около 15¹⁷⁵. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова о том, что старый острожный лес, оставшийся после строительства, продан государевым каргопольским кабакам с приложением оценочного списка («ценовой росписи»), составленного 24 сентября того же года

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Митка Сеитов челом бьет.

По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено мне, холопу твоему, каргопольской старой острожной лес, которой к новому острожному делу ни во что не годитца, и тот старой острожной лес велено, государь, мне, холопу твоему, каргопольским целовальником оценить вправду по твоему государеву крестному целованью, а оцениа, государь, тот старой острожной лес, велено отдати кабацким головам на твои государевы каргопольские кабаки на поварни и на винокурни. В какову цену отдам, и о том, государь, мне, холопу твоему, велено отписати к тебе, государю, к Москве, а отписку и ценовную роспись тому старому острожному лесу за ценовшиковыми руками велено прислати в Новгородцкую четверть твоим государевым дьяком Байму Болтину да Дементью Образцову.

¹⁷¹ Далее зачеркнуто: и по наказу, каков наш наказ дан тебе из Новгородцкой четверти за дьячьёю приписью.

¹⁷² Вписано над строкой: а где не мочно.

¹⁷³ Вписано над строкой вместо зачеркнутого: острог и всякие крепости поделаешь, и ты б тому острогу велел написать чертеж и зделать роспись, во что то острожное дело каргопольцом посадцким и уездным людем станет.

¹⁷⁴ Далее зачеркнуто: а каргопольскому острогу чертеж и роспись подал.

¹⁷⁵ Число определено, исходя из того, что грамота в Москву была подана 24 ноября, а путь из Каргополя в Москву занимал 8–9 дней.

сст. 115 // И в нынешнем, государь, во 7140 [1631]-м году принесли ко мне, холопу твоему, ценовные целовальники каргополец Евсейко Михайлов с товарищи старому острожному лесу ценовную роспись за своими руками. И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу я, холоп твой, тот каргопольской старой острожной лес, которой в новое острожное дело не годен, отвел на твои государевы каргопольские кабаки кабацким головам белозерцу Андрею Макарину с товарищи в туж цену, как ценовные целовальники тот лес ценили, и тое их ценовную роспись за руками послал к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, к Москве под сею отпискою. А отписку, государь, и ценовную роспись велел отдати на Москве в Новгородцкой четверти твоим государевым дьяком Байму Болтину да Дементью Образцову.

На сст. 114 об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. 7140 [1631]-го ноября в 24 день подал князь Дмитриев человек Сеитова Ивашко Протопопов.

На сст. 114 об. помета: А отписка вклеить в столп, а за городом [...] на головах по оценке деньги велеть взять да при[слать] к Москве в Новгородцкую четверть.

30. 1631 г., сентября 24. – Оценочный список старого острожного леса, составленный выборными целовальниками Евсеєм Михайловым, Никифором Бурковым и другими

сст. 116 Лета 7140 [1631]-го сентября в 24 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказной памяти за печатью князь Дмитрея Трофимовича Сеитова. каргопольской посадцкой и каргопольской Окологородного стану выборные целовальники Евсей Михайлов да Пятой Максимов, да Остафей Савельев, да Каргопольского уезда целовальники Мошенского стану Микифор Бурков да Микита Васильев, да Турчасовсково Нижнево Конца Падера Михайлов, да Мехренсково стану Поспел Семенов, Давыд Сусоев ходили для оценки старого острожного всяково лесу башенново и тесново, и которой был в надолбах и в мостах вкруг всего острогу смотреть.

И прежнего острожново стенново и башенново и всяково лесу с верхнюю сторону от посаду, от Ручевой до Воскресенской башни за рвом против острогу в четырех грусах. Да против Воскресенской башни в пятой груде башенной и тыновой лес, да гряда тынового лесу. Да меж Воскресенской и Воздвиженской башнями в двух грусах тыновах гнилово лесу. Да против Воздвиженской башни гнилово лесу во двух местех. Да через ров мост из башенново ж лесу. Да по другую сторону острога от Красново посаду тыново ж гнилово лесу гряда. Да туто ж тынового лесу в семи местех за рвом ж. // Да меж башнями Воздвиженской да Проходной Большой тынового ж лесу две груды. Да туто ж за рвом тынового лесу в груде. Да меж башнями Проходной и Троецкой тынового ж гнилово в пяти грусах. А с третьей острожной стороны за рвом башенново гнилово лесу гряда да мост через ров к башне для городского дела. Да тынвого лесу в двух грусах, да Земляная башня стоит неворочана. Да тыново-

во ж лесу в одном повале гряда большая, да в двух местех башенново гнилово лесу, да три моста через ров башенной, из гнилово лесу мощен[ы] для городского дела. Да острожново ж гнилово лесу у коротков стенных¹⁷⁶ от речной стены в остроге у дворов в трех местех, да тынового в двух местех.

И всево тово острожново всяково лесу ценою на дватцать рублей. Оценочной лесной список писал по оценщиковых велению розметной дьячек Богдаш[ко] Ушоков.

На об. сст. 116, 117, 117 об. подписи: К сему оценочному списку целовальник руку приложил. К сему оценочному списку в целовальниково место Остафьево по [ево] велению Посничко Деонис Есипов. К сему оценочному списку в целовальниково место Пятго[о] Максимова по его велению Андрюшка руку приложил. К сему оценочному списку в целовальниково место Падеры Михайлова сына Нижнего Конца от Спаса, мошенских целовальников Ни[ки]фора Дорова¹⁷⁷ сына да Никиты Васильева сына Спаского приходу да мехренских целовальников Поспела Семенова сына церковного погоста да Селецкой волости Давыда [Су]соева сына Дружинко Дементьев сын Копытов руку приложил по их челобитью.

31. 1631 г., декабря 4. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову о продаже старого острожного леса кабацким головам и присылке вырученных денег в Москву

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь князю Дмитрею Трофимовичю Сеитову. В нынешнем во 7140 [1631]-м году по нашему указу велено тебе старой острожной лес, которой к новому острожному делу ни во что не пригодитца, оценя, отдать кабацким головам. И ты тот старой лес отдал кабацкому голове Ондрыше Макарину с товарищи. А по ценовой памяти целовальников Евсейка Михайлова с товарищи того лесу на дватцать рублей.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б за тот лес у кабацкого головы у Евсейка Михайлова по ценовой памяти дватцать рублей велел взять ис кабацких доходов¹⁷⁸. А как тем деньгам в Каргополь¹⁷⁹, и ты б о том отписал, и те деньги прислал¹⁸⁰ к нам к Москве с кем пригоже. А на Москве отписку // и те деньги велел отдати в Новгородцкой четверти дьяком нашим Байму Болтину да Дементью Образцову.

Писан на Москве лета 7140 [1631]-го декабря в 4 день¹⁸¹.

У подлинные грамоты припись дьяка Байма Болтина.

¹⁷⁶ *Коротки* (коротни) – короткие бревна.

¹⁷⁷ Разнотчение с текстом оценочной росписи, где мошенский целовальник обозначен как Бурков.

¹⁷⁸ *Далее зачеркнуто:* ва.

¹⁷⁹ *Далее зачеркнуто:* тебе.

¹⁸⁰ *Далее зачеркнуто:* бы есиее .

¹⁸¹ Число определено, исходя из того, что грамота в Москве была подана 13 января, а путь из Каргополя в Москву занимал 8–9 дней.

32. 1632 г., января около 4. – Грамота каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова царю Михаилу Федоровичу по поводу невыполнения посадскими людьми царского указа о переносе дворов, амбаров и бань от острожной стены и ее частичной недостройке

сст. 120 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Митка Сеитов челом бьет.

По твоему государеву цареву и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии указу и по наказу, каков мне, холопу твоему, дан из Новгородские чети за приписью твоего государева дьяка Байма Болтина, велено мне, холопу твоему, в Каргополе на посаде на старой острожной осыпи поставити новой острог и тарасы, и башни, полаты, и катки, и около острогу ров выкопати, и честик, и надолбы поставити всеми каргопольцы посадскими и стрельцы, и пушкари, и Каргопольского уезду всеми крестьяны, и церковными, и монастырскими землями, льготички, и обротчики, и бобыли, опричь Усть-Моши и Турчасова Верхнево Конца. А поставя острог, велено, государь, мне, холопу твоему // о том отписати к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, к Москве. Да по твоему же государеву указу велено мне, холопу твоему, у посадских людей осадные дворы и анбары и байни от острожные новые стены очистить, чтоб осадные дворы блиско острожные стены не стояли.

И по твоему государеву указу я, холоп твой, велел посадским людям осадные дворы и анбары и байни, которые блиско острожные стены стоят, очистить. И каргопольцы, государь, посадские люди твоего государева указу не послушали и от острожные стены осадных своих дворов и анбаров и баен не очистили, учинились сильны, а дворы, государь, и анбары и байни блиско новые острожные стены стоят. И что будет над острогом каково дурно учинитца, и мне б, холопу твоему, от тебя, государя, в опале не быти.

И в нынешнем, государь, во 7140 [1632]-м году по твоему государеву цареву и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии указу я, холоп твой // в Каргополе на старой острожной осыпи новой острог и башни и тарасы, и полаты, и катки, и от Онеги реки рубленую стену зделал, и около острогу честик и надолбы поставил. А что, государь, довелось острожные стоячие стены ставить каргопольским стрельцом и пушкарем, и то, государь, место поло потому, что воевода Федор Пушкин да Родион Замарин острогу ставить не велют, что к ним о том в твоей государеве грамоте не написано. И то, государь, полое место я, холоп твой, велел делать каргопольцом посадским людям и уездным крестьяном наймом до твоего государева указу. А ров, государь, я, холоп твой, велел каргопольцом посадским людям и уездным крестьяном и церковными и монастырскими землями чистити и копати. И рву, государь, чистити и копати немощно [...].

сст. 122 На сст. 120 об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 7140 [1632]-го января в 13 день подал каргопольской стрелец Тренка Костромитинов».

На сст. 120 об. помета: Послать государева грамота князю Дмитрею Сеитову, велеть ехать к Москве, острог отдать воеводе, а щиток ставить не велеть, а к воеводе отписать, чтоб острог принял¹⁸².

33. 1632 г., января 15. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову с указанием копать ров там, где возможно, и после завершения строительства, передав острог стольнику и воеводе Афанасию Боборыкину и подьячему Родиону Замарину, возвращаться в Москву

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Каргополь князю Дмитрею Трофимовичю Сеитову.

В нынешнем во 7140 [1632]-м году писали еси к нам. По нашему указу велено тебе в Каргополе на посаде на старой острожной осыпи поставити новой острог и тарасы, и башни, и всякие крепости поделать, и ровы копати каргопольскими всякими жилецкими посадскими и уездными людьми. И ты в Каргополе острог новой и башни поставил, и всякие острожные крепости поделал. А рву около всего острогу коп[ать] не мочно потому, что в ыных местех каменисто, и вода пришла ключевая.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б велел ров копати где мочно, а где не мочно [...], там в том месте рву копати не велели, чтоб [кар]гопольцом посадским и уездным людям [...] тягости не было. А как в Каргополе // по нашему указу острог и башни, и ворота, и всякие острожные крепости зделаешь все сполна // от того острожного дела отделаешься, и ты б тот острог отдал стольнику и воеводе¹⁸³ Афанасею Боборыкину да подьячему Родиону Замарину, да отдав, ехал к нам к Москве тотчас. А на Москве явился в Новгородской четверти дьяком нашим Байму Болтину да Дементью Образцову.

Писан на Москве лета 7140 [1632]-го генваря в 15 день.

У подлинные грамоты припись дьяка Байма Болтина.

На сст. 126 об. помета: А велел в тех местех поделать [...] крепости какие пригож с ка[р]гопольцы по тамошнему делу.

На сст. 127 об. часть утраченной пометы: [...] было прочно.

На сст. 127 об. запись: Столп каргопольской о городовом деле. 7139 [1631]-й и 7140 [1632] год.

¹⁸² Далее в деле на сст. 123–125 находится челобитная каргопольских посадских целовальников и уездных старост Окологородного стана, написанная, по-видимому, в октябре 1631 г., в которой сообщается, что они сделали прясло стены Каргопольского острога вместо сбежавших Усть-Мошских и турчасовских крестьян и просят разрешить не делать щитов, прикрывающих боевой ход крепости, и не копать часть рва. Эта челобитная с незначительными разночтениями повторяет другую, незадолго до этой направленную в Москву // 109–111. См. док. 27). Зачем потребовалось вторично писать эту челобитную, остается неизвестным.

34. 1632 г., января около 4¹⁸⁴. – Грамота Каргопольского воеводы Федора Пушкина и подьячего Родиона Замарина с просьбой прислать указ о наеме воротников и сторожей для Каргопольского острога

сст. 128 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Федька Пушкин, Родька Замарин челом бьют.

В прошлом во 7139 [1631]-м году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено князь Дмитрею Сеитову в Каргополе поставить на старой острожной осыпи новой острог и ворота и всякие крепости поделати. И князь Дмитрей, государь, Сеитов в Каргополе новой острог по старой осыпи башни и ворота поставил и всякие крепости зделал. А кому, государь, у острожных ворот быти воротником и сторожем, и о том нам, холопом твоим, твоего государева указу нет. И вперед, государь, в Каргополе в остроге у ворот без воротников и бес сторожей быти не уметь, острожных ворот замыкать и отмыкать некому. А бес твоего государева указу мы, холопи твои, воротников и сторожей х Каргопольскому острогу с Каргополя с посаду ж Каргопольского уезда взяти не смеем, и жалованья воротником и сторожем ис твоей государевы казны давати не смеем жа. И о том ты государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии нам, холопом своим, как укажешь.

На сст. 128 об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 7140 [1632]-го генваря в 13 день подал каргопольской стрелец Тренка Костромитинов.

На сст. 128 об. помета: Послать грамота, велеть двои ворота за[творить], а двои ходить, а замыкать ворота велеть пушкарем почередно. А на карауле быть у ворот стрельцом поскольк пригоже.

На об. сст. 127 запись: Столп каргопольской о городоном деле. 7139 [1630/31]-й и 7140 [1631/32] год.

37. 1632 г., января 20. – Грамота царя Михаила Федоровича стольнику и новому каргопольскому воеводе Афанасию Бобарыкину о принятии острога у князя Дмитрия Сеитова

сст. 129 От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Каргополь¹⁸⁵ стольнику [нашему] и воеводе Офонасью Федоровичю Бобарыкину.

¹⁸³ Далее зачеркнуто: Федору Пушкину.

¹⁸⁴ Число определено, исходя из того, что грамота в Москве была подана 13 января, а путь из Каргополя в Москву занимал 8 – 9 дней

¹⁸⁵ Далее зачеркнуто: воеводе нашему Федору Тимофеевичю Пушкину да подьячому Родиону Замарину.

В нынешнем во 7140 [1632]-м году писа¹⁸⁶ ли к нам ис Каргополя воевода Федор Пушкин да ты Родион Замарин. В прошлом де во 7139 [1631]-м году по нашему указу велено князю Дмитрею Сеитову в Каргополе поставить новой острог на старой острожной осыпи и ворота и всякие острожные крепости зделати. И князь Дмитрей де Сеитов в Каргополе новой острог поставил, и башни, и ворота и всякие острожные крепости поделал. А кому у острожных ворот сторожем быти, и о том¹⁸⁷ им нашего указу¹⁸⁸ не бывало.

И как к вам ся наша грамота придет¹⁸⁹ // князь Дмитрей Сеитов по нашему [...] есте береженье [...], а двои ворота, в которые приход[...]. // А отписку велели отдать в Новгородцкой четверти дьяком нашим Байму Болтину да Дементью Образцову.

Писан на Москве лета 7140 [1632]-го генваря в¹⁹¹ 20 день.

Припись дьяка Дементья Образцова.

38. 1632 г., марта 21. – Грамота царю Михаилу Федоровичю от каргопольского воеводы Афанасия Бобарыкина с просьбой об указе, чтобы получить ключи от ворот острога

сст. Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Офонка Бобарыкин, Родька Замарин челом бьют. В твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью твоего государева диака Дементья Образцова писано к нам, холопом твоим, в Каргополь.

Будет князь Дмитрей Сеитов по твоему государеву указу в Каргополе каргопольцы посадскими и уездными людьми на старой острожной осыпи новой острог и башни, и тарасы, и ворота и всякие острожные крепости поделал, как вперед быть крепку и прочну, и ров выкопал. И нам, холопом твоим, тот острог и башни и всякие крепости осмотра, всего самим велено у князь Дмитрея взять, и к тому, государь, острогу велено нам, холопом твоим, держати береженье великое. А двои, государь, ворота проходные, и в которые проезду мало, велено запереть. А к двум, государь, острожным воротам для всякого береженья и на ночь ворота замыкать велено бы каргопольским пушкарем и стрельцом, переменяясь, скольким человеком пригоже. А к пушечному,

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто: ли вы.

¹⁸⁷ Далее зачеркнуто: вам.

¹⁸⁸ Далее зачеркнуто: нет.

¹⁸⁹ Далее зачеркнуто: и вы б в Каргополе у острогу велели двои ворота затворить и укрепить [...], у других двоих ворот [...] вместе быть в воротниках стрельцом и пушкарем по одному человеку по переменам (сст. 130) в день и в ночь. А на карауле б во дни и в ночи для обереганья острогу и нашей казны велели б есте быть стрельцом по скольку человек пригож. А как князь Дмитрей в Каргополе острог и всякие острожные крепости поделает, и вы б у него, князя Дмитрея, Каргопольской острог приняли и осмотрели всяких крепостей. Да о том бы к нам подлинно отписали, чтоб нам про то ведомо было.

¹⁹⁰ Далее зачеркнуто: тот.

¹⁹¹ Далее зачеркнуто: 16.

государь, наряду и к зелейной казне по тому ж велено нам, холопом твоим, держати береженье великое. Да о том о всем велено нам, холопом твоим, отписати к тебе, ко государю, к Москве.

И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу я, холоп твой, Офонка // на твою государеву службу в Каргополь приехал февраля в 9 день, князь Дмитрей де, государь, ис Каргополя съехал до моего, холопа твоего, приезду генваря в 28 день. И по твоему государеву указу каргопольского нового острогу и острожных ключей нам, холопом твоим, взять не у кого. А ключи, государь, острожные и башенные оставил князь Дмитрей у острожных целовальников, которые были у острожного дела. И мы, холопы твои, без твоего государева указу у тех целовальников острожных и башенных воротних ключей взять не смеем. А который, государь, наряд был на старом остроге, и тот, государь, наряд лежит ныне в амбаре. А станков, государь, и колес у того наряда нет. А казенный, государь, погреб, где стоит пушечная казна, зелье и свинец, и тот, государь, погреб изгнил весь. И вперед твоей государеве пушечной казне [...] негде. А про каргопольской, государь, острог и про всякие крепости, каков острог и всякие крепости зделаны, к тебе, ко государю, мы, холопы твои, не пишем потому, что острог у князя Дмитрея не взят и всякие крепости не осмотрены. И о том, государь, о каргопольском новом остроге, о всяких крепостях и острожных ключах, и наряде, и о зелейном погребу нам, холопом твоим, как ты укажешь.

На об. сст. 131 адрес: Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. 7140 [1632] мартаа в 21 день подал каргопольской стрелец Ермачко Лукин.

На об. сст. 131 помета: Послана государева грамота. Зелейной погреб будет худ, и зелейной казне стоять в нем не уметь. И зелейной погреб велеть зделать новой дубовой и осыпать землю, чтоб было бережно, а зделать сошными людем. А об остроге отписать, каков зделан и всякие ли крепости поде- ланы, чтоб в осадное время от воинских людей сидеть было безопасно.

39. 1632 г., апреля 8. – Грамота царя Михаила Федоровича стольнику и каргопольскому воеводе Афанасию Бобарыкину о необходимости осмотра нового острога, о поддержании его в боевом состоянии и строительстве порохового погреба

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь стольнику нашему и воеводе Офонасью Федоровичю Бабарыкину да подья- чему Родиону Замарину. В нынешнем во 7140 [1631/32]-м году писали вы к нам,¹⁹² что по нашему указу велено вам, новой острог и башни, и всякие кре- посты осмотра, всего самим¹⁹³ взятии¹⁹⁴, к наряду и к зелейной казне велено

¹⁹² Далее зачеркнуто: что писано к вам в Каргополь в нашей грамоте, будет князь Дмитрей Сеитов в Каргополе новой острог и башни и тарасы и ворота, и всякие острожные крепости поделать, и вам тот.

¹⁹³ Далее зачеркнуто: велено у князь Дмитрея.

¹⁹⁴ Далее зачеркнуто: к пушечному.

держати береженье¹⁹⁵. И ты, Афонасей, в Каргополь приехал¹⁹⁶ а князь Дмитрей¹⁹⁷ ис Каргополя съехал до твоего приезду недели за две¹⁹⁸, а городо- вые де ключи // оставил он, князь Дмитрей, у острожных целовальников, ко- торые были у острожного дела. И вы¹⁹⁹ у²⁰⁰ целовальников острожных²⁰¹ ключей взять не смеете.²⁰² И наряд оной был на старом остроге. И тот²⁰³ наряд лежит ныне в амбаре, а станков и колес у того наряда нет. И казенный погреб, где стоит пушечная [...] казна²⁰⁴ и свинец, и тот погреб згнил²⁰⁵, и вперед на- шей пушечной казне бытии негде. И нам бы вам о том велети²⁰⁶ указ учинить.

И как к вам ся наша грамота придет²⁰⁷, и вы б²⁰⁸ городовые и острожные ключи у целовальников взяли²⁰⁹, и тот острог бы, осмотря ж, острогу береже- нье держали²¹⁰. И для береженья велели быть каргопольцом²¹¹ и уезду, сколь- ко человек пригож, вы б де велели²¹² бы замыкать а к пушкам наряд велели бы есте поделать станки и колеса и поставить,²¹³ где пригож²¹⁴. И у того наряда велели бы есте быть²¹⁵ пушкарем, переменясь, по скольку человек пригож. Да и сами б есте по острожного наряду и по стрельцы и по пушкарю смотрели, и по острожного частику, чтоб стрельцы и пушкарю на сторожах стояли с вели- ким опасением, да и во всем держали береженье. А погреб зелейный // будет худ, и впредь без него быти не уметь, и вы б велели²¹⁶ на пороховую казну

¹⁹⁵ Далее зачеркнуто: великое, да о том о всем велено вам отписати к нам к нам к Москве. И по нашему указу.

¹⁹⁶ Далее зачеркнуто: февраля в 9-й де.

¹⁹⁷ Далее зачеркнуто: де Сеитов.

¹⁹⁸ Далее зачеркнуто: (первые слова вымараны) [...]го острогу, и острожных ключей взятии нам (слова вымараны) у нево, а ключи острожные и башенные.

¹⁹⁹ Далее зачеркнуто: без нашего указу.

²⁰⁰ Далее зачеркнуто: тех.

²⁰¹ Далее зачеркнуто: и башенных воротних.

²⁰² Далее зачеркнуто: а которой де.

²⁰³ Далее зачеркнуто: де.

²⁰⁴ Далее зачеркнуто: зелье.

²⁰⁵ Далее зачеркнуто: весь.

²⁰⁶ Далее зачеркнуто: вам наш.

²⁰⁷ Далее зачеркнуто: И вы б Каргопольского острогу и башен, и ворот, и рву, и всяких крепо- стей осмотрили, против ли нашего указу поставлены, и сколько у того острогу ворот и башен, и иных каких крепостей. А осмотря того всего, велели б есте написать роспись. Да о том к нам отписали. И Каргопольскому острогу роспись ты, Родион, своей рукою прислал к нам к Москве // 135), а отписку и роспись велели отдать в Новгородской четверти диаком нашим Байму Болтину и Дементью Образцову. А зелейный погреб будет худ, и вперед без него бытии не уметь. И вы б велели на пороховую казну и зелейную погреб зделать дубовой и осыпать землю всякою, чтоб было бережно и вперед прочно и, а велели б есте погреб делать всякими сошными людьми. Писан на Москве лета 7140 [1632]-го апреля в 8 день.

²⁰⁸ Далее зачеркнуто: каргопольского острогу осмотра, и ост., и воротные.

²⁰⁹ Далее зачеркнуто: и велели к острожным воротам поделать замки.

²¹⁰ Далее зачеркнуто: и к острожным воротам.

²¹¹ Далее зачеркнуто: пушкарем стрельцом.

²¹² Перед словом зачеркнуто: ворота.

²¹³ Далее зачеркнуто: по городу и по воротам и по башням.

²¹⁴ Далее зачеркнуто: и к тому наряду.

²¹⁵ Далее зачеркнуто: стрельцом и.

²¹⁶ Далее зачеркнуто: зелейники.

погреб сделать дубовой и осыпать землю всякими сошными людьми, чтоб было бережно и вперед прочно²¹⁷.

Писан на Москве лета 7140 [1632]-го апреля в 8 день. Припись дьяка Байма Болтина.

На сст. 135 внизу помета: Апреля в 10 день отдана государева грамота в Каргополь каргопольскому стрельцу Ермачку Шебулину.

На об. сст. 135 скрепа: Справил Ивашко Зиновьев.

40. 1632 г., после 9 февраля. – Грамота каргопольского воеводы Афанасия Бобарыкина и подьячего Родиона Замарина царю Михаилу Федоровичу о необходимости доделать Усть-Мошский и Турчасовский острожки

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Афонка Бобарыкин, Родька Замарин челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено нам, холопом твоим, быти на твоей государеве службе в Каргополе и в Турчасове и великие твои государевы дела ведать. А в прошлом, государь, во 7139 [1631]-м году по твоему государеву указу велено воеводе Федору Пушкину по челобитью Турчасовского Верхнего Конца и Усть-Мошского стану старост Микулки Федосеева да Жданка Ушкава и во всех крестьян Турчасовского и Усть-Мошского станов место в Турчасове и в Усть-Моше по старым острожным осыпем новые острожки и башни, и ворота, и всякие острожные крепости поделати, и рвы покопати Турчасовского и Усть-Мошского станов всеми крестьяны с сох повытно. И про те, государь // Усть-Мошской и турчасовской новые остроги и про острожные про всякие крепости, что зделано или будет, чево не доделано, того нам, холопом твоим, не ведомо потому, что нам, холопом твоим, о тех острожках и острожных крепостях твоего государева указу нет. А Федор Пушкин поехал ис Каргополя к тебе, ко государю, к Москве. А про те острожки и про острожные крепости, что зделал, того нам, холопом твоим, не сказал, и твоей государевы указной грамоты о том острожном деле нам, холопом твоим, не отдал. А Усть-Мошане, государь, и турчасовцы приходят к нам, холопом твоим, и докладывают об лесу и об острожном деле. А сказывают, что те острожки по ся места не доделаны. А старые де, государь, острожки у них развалились, а иные места розломаны. А мы, холопи твои, без твоего государева указу лесу готовить и острогов делать не смеем. И о тех, государь, о Усть-Мошском и о турчасовских о новых острожках и острожных о всяких крепостях, как ты, государь, нам, холопом своим, укажешь.

На сст. 136 об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

На сст. 136 об. помета: Вклеить в столп [...], велеть астрощки в Турчасове да в Усть-Моше сделать во всем [против] прежнева указу, каков указ послан²¹⁸ к Федору Пушкину.

²¹⁷ Далее зачеркнуто: а велели б есте погреб делать всякими сошными людьми.

²¹⁸ Далее зачеркнуто: к Офонасью Бобарыкину.

41. 1632 г., апреля 11. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Афанасию Бобарыкину с указанием завершить текущим летом в Турчасове и в Усть-Моше строительство острожков с помощью тех же крестьян, которые начинали их возведение

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь стольнику нашему и воеводе Офонасью Федоровичю Бобарыкину²¹⁹.

В нынешнем во 7140 [1632]-м году писал еси к нам, что в прошлом во 7139 [1631]-м году по нашему указу велено воеводе Федору Пушкину в Турчасове и в Усть-Моше поставить по старым острожным осыпям новые острошки и башни, и ворота, и всякие острожные крепости поделати, и рвы выкопати Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьяны с сох повытно. И те острошки зделаны ль или будет чего не доделано, и того²²⁰ тебе не ведомо потому, что Федор Пушкин, ис Каргополя поедучи к нам к Москве, наши указные грамоты о том острожном деле²²¹ тебе не отдал, а турчасовцы и Усть-Мошане, приходят к тебе, сказывают // что те острошки не доделаны. И нам бы²²² тебе о том велети указ учинить.

И как к вам ся наша грамота придет²²⁴ и ты б по прежнему нашему указу, каков послан Федору Пушкину и по сему нашему указу велел в Турчасове и в Усть-Моше те острошки делать теми ж людьми, которыми наперед сего початы делать. А лес на то острожное дело велел готовить и остроги ставить нынешним летом. А ворота и башни велел делать рубленые с ысподними и с отводными, и середними, и с верхними бои и обламы, а меж ворот и башен по пряслом ставить стоячей остраг. А около острогу велел зарубать тарасы тако ж с ысподними и середними и с верхними бои и обламы. И около тех острожков рвы выкопати, чтоб были широки и глубоки. И всякие острожные крепости поделали, чтоб к осадному времени было крепко и надежно. А делать²²⁵ бы еси велел в Турчасове острожек волости около посаду Турчасова, волости // Тевзегорские, волости Нермоши, волости Городка Рагонима, волости Вардомской, волости Биричевы, волости Шелексы, волости Фектомимы, волости Прилуцкой, волости Кутованги, волости Клещева Поля всеми крестьяны и бобыли²²⁶. А в Усть-Мошском стану велели²²⁷ бы еси Лаги Острожек, волости Усть-Моши и Кириловского приходу, волости Шалекушки Большой да Шалекушки Малой, волости Дубровы Пабережной, волости Пабережья, волости Ундоозера, волости Даниславли, волости Лепши-озера, волости Лельмы всеми крестьяны и бобыли с сох повытно и льготчики, и обротчики, и монастыри, что в том острожном деле в ызбыли ништо не был.

²¹⁹ Далее зачеркнуто: да подьячему Родиону Замарину.

²²⁰ Далее зачеркнуто: вам.

²²¹ Далее зачеркнуто: вам.

²²² Далее зачеркнуто: вам.

²²³ Далее зачеркнуто: вам.

²²⁴ Далее зачеркнуто: и вы.

²²⁵ Далее зачеркнуто: ти есте.

²²⁶ Далее зачеркнуто: с сох повытно.

²²⁷ Вписано над строкой вместо зачеркнутого: есте.

m. 141 И сами бы еси от того не корыстовалися // и налоги и лишних убытков сошным людям ни в чем не чинили.

А как те острошки и около тех острошков всякие крепости поделаешь и сколько у тех острошков будет ворот и башен, и что по мере будет около тех острошков сажен, и что в тех острошках пушек и всяких пушечных запасов, и сколько у крестьян в осадное время вогневого бою пищалей и всяким зельем будет, и ты б то все велел написать имянно на роспись, да о том к нам отписать. И тое роспись ты, Офонасей, за своею рукою прислал бы еси к нам к Москве, чтоб нам про то ведомо было подлинно, а отписку и роспись велел отдать в Новгородской четверти диаком нашим Байму Болтину да Дементью Образцову. // Чтoб те острожки и всякие острожные крепости поделати в добром и в сухом лесу, чтоб вперед то дело было вечно прочно. А в худом бы лесу башен и острожных всяких крепостей отнюдь не делали, чтоб от худого лесу в частых поделках волости лишние тягости не было ни в чем.

Писан на Москве лета 7140 [1632]-го апреля в 11 день.

[Припись диака] Дементья Образцова.

На сст. 142 внизу помета: Отдана Афонасьеву человеку Бобарыкина.

На сст. 142 об. помета: [столп]ик каргопольской о городоном острожном деле на год 7140 [1632].

42. 1657 г., октября. – Челобитная грамота старост и всех крестьян Верхнего Конца Турчасовского стана Божена Горхищева и Усть-Мошского стана Семена Васильева царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить не участвовать в строительстве Каргопольского острога, а поддерживать острожки в своих станах

m. 143 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьют челом сироты твои государевы Турчасовского стану Верхнего Конца старостишка Баженко Козмин Горхищева да Усможского²²⁸ стану старостишко Семенка Васильев и во всех крестьян место Турчасовского и Усможского станов посадцких и околопосадных людишек и Пияльского доходу.

В прошлом, государь, во 7141 [1632]-м году дана нам, сиротам твоим, государева грамота отца твоего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Каргополь на имя стольника и воеводы Афонася Федоровича Бабарыкина, что нам, сиротам твоим, в Турчасове и в Усможу свои острошки поставити новые на старых осыпных местех своими станишками, а в каргопольской острожной поделке нас, сирот, не притягивали. И мы, сироты твои, острог новой ставили одними Турчасовским и Усможским станишками.

И в прошлом, государь, во 7165 [1657]-м году прислана твоя государева грамота за приписью диака Дмитрея Шубина в Каргополь к воеводе Федору

²²⁸ Только в этом документе дается написание Усьможский.

Игнатье[вичю] Малыгину каргопольцам и турчасовцам и ярольцам, и усможанам делати в Каргополи острога. А Каргопольской острог от нас от Турчасовского и от Усможского станов удален за мхи и за болоты, и за пороги за двести верст и больше. А твоя государева таможенная пошлина и кабатцкая прибыль, и данные, и оброчные, и подымные деньги и всякия твои государевы четвертные денежные доходы збираютца в Турчасове и в Усможи кроме каргопольцов. А Нижней Конец Островской по твоему государеву указу стал отведен к Ставросу-монастырю еже есть крест, тольки осталось ныне того стану не отведен Пияльский доход и Вазельская волость семнадцать вытей. А з Турчасовского стану отведена // к тому же монастырю Биричевская волость. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй нас, сирот своих, старостишек и околопосадных людишек, вели, государь, нам, сиротам, по прежней государеве грамоте отца твоего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича Всеа Руси в Турчасове и в Усможе свои острошки строить по старым осыпям с Пияльским Доходом, кроме Каргопольского острогу, для береженья твоей государевы казны таможенного збору и кружечной кабатцкой прибыли и для данных и оброчных и всяких четвертных денежных доходов для осадного времени, не вели, государь, к каргопольцам государевы грамоты нарушить отца твоего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, не вели, государь им, каргопольцам, нас, сирот своих, к Каргопольскому острогу притягивати, вели, государь, нам свои острошки строить в Турчасове и в Усможи, кроме каргопольцов, для обереженья твоей государевы казны и для осадного времени и для уходу. И о том вели, государь, дать свою государеву грамоту в Каргополь к воеводе. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На сст. 143 об. помета: «7166 [1657]-го октября в 30 день государь пожаловал. Буде они наперед сего в городоном в каргопольском деле не помогали, а делали свои острошки и [гра]мота им наперед сего о том городоном деле дана, досмотря грамо[ту] против прежнего, делать им свои острошки в своих станех в Турчасове и в Усмоше. А в Каргополь в городоное дело против прежнего ничем не помогать. И дать о том грамоту».

43. 1657 г., октября. – Челобитная грамота старосты Усть-Мошского стана Семена Васильева и всех крестьян царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить не участвовать в строительстве Каргопольского острога, а поддерживать острожки в своих станах

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьют челом сироты твои государевы Каргопольского уезда Усть-Мошского стану земской старостишко Сенка Васильев и во всех Усть-Мошского стану крестьян место. В прошлом, государь, во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей поставлен в Усть-Мошском стану острожек и пушечной наряд, и мелкое осадное оружие, и свинец, и порох, и всякие

запасы купили, государь, мы, сироты, твои, собою. В прошлом же, государь, во 7139 [1631]-м году по государеве грамоте отца твоего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси а по нашему, государь, сирот твоих, Усть-Мошского стану крестьянишек челобитью воевода Федор Тимофеевич Пушкин поставил в Усть-Мошском стану острог новой и башни, рубленные из нового лесу, и около острогу тарасы рубленные и на остроге катки. И около острогу ж ров и частик, и всякую острожную крепость построил однем Усть-Мошским станом сошными людьми с сох повытно по старой осыпи, где наперед сего острог был. А каргопольцы, государь, посадские и уездные люди в то острожное дело к нам не тянулись ничем. А в Каргополе, государь, по тое его государеве грамоте острогу ставить нам, сиротам твоим, не велено, потому что, государь тот Каргопольской острог нам, сиротам твоим, не оборонь.

сст. 146 // И в нынешним, государь, во 7165 [1657]-м году по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоте за приписью дьяка Дмитрея Шубина велено воеводе Федору Игнатьевичу Малыгину в Каргополе делать острог Каргополем и Турчасовым и Чарондою. А тот, государь, Каргопольской посад от Усть-Мошского стану далеко верст со ста. А иные, государь, волости Усть-Мошского стану от Каргополя верст за полтора ста и больши. И лесу, государь, к тому острожному делу в Каргополь по противной воды за пороги нам, сиротам твоим, провадить немощно. И тот, государь, Каргопольской острог нам, сиротам твоим, Усть-Мошским крестьянишком от воинские людей не оборона. А твоя государева таможенная казна и всякие твои государевы четвертные денежные доходы збираютца в Усть-Мошском стану кроме Каргополя.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, сирот своих, не вели, государь, отца своего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоты нарушить и нас, сирот своих, Усть-Мошских крестьянишек в тот Каргопольской острог к делу и в строение не притягивать потому что, тосударь, каргопольцы в Усть-Мошской острог в строение к нам не тянулись ничем. А вели, государь, нам, сиротам твоим, Усть-Мошским станом сошными людьми построить по старой осыпи, где наперед сего был, свой острожек для [оборо]ни от воинских людей, чтоб, государь, купленной наш [осадной всякой] наряд не погиб. Царь [государь], смилуйся, пожалуй.

На сст. 145 об., 146 об. подписи: К сей челобитной Усть-Мошской земской ста[роста...]. К сей челобитной поп Иван Исаков вместо детей своих духовных руку приложил. К сей челобитной поп Иван Михайлов вместо детей своих духовных руку приложил. К сей челобитной Ивашко Цыплачев руку приложил. Ростишко и Сенка Васильевы руку пр[иложили]. К сей челобитной Недко Щербанов руку приложил. К сей челобитной Терешко Огоринцов руку приложил. К сей челобитной Карпушка Стефанов руку приложил. К сей челобитной Федька Третьяков руку приложил. К сей челобитной Ивашко Мосиев руку приложил. К сей челобитной Фетька Лаврентьев руку приложил. К сей челобитной Гришка Игнатьев руку приложил. К сей челобитной Пахомко Семионов руку приложил. К сей челобитной Митрошка Луди[...] руку приложил.

На сст. 145 об. помета: Государь пожаловал. Велел выписать Каргополю всево столп и где городовое и острожное дело. 7166 [1657]-го ноября во 2 день выписал.

// И против сих челобитен в Новгородской четверти выписано: в прошлом во 7139 [1631]-м году по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси велено в Каргополе поставить острог и всякие острожные крепости поделать Каргополем и Турчасовым посады и уезды с сох повытно.

И во 7139 [1631]-м году били челом блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси турчасовцы посадские люди Верхнево Конца да Усть-Мошского стану старосты и во всех крестьян место. В прошлом де во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей поставили оне в Турчас[ове] да в Усть-Мошской волости два острошка и пушечной наряд и всякие запасы они покупали собою. И сотники и стрельцы в то время были у них (Л. 148) свои. А ныне де им велено делать в Каргополе острог. А посад де Турчасовской и Усть-Мошской стан от Каргополя верст со сто и больши, а иные де волости Турчасовского уезду от Каргополя верст и за двесте. И им де в приход воинских людей Каргополь не оборонь. И государь бы их пожаловал, не велел им в Каргополе острогу ставить, а велел бы в Турчасове и в Усть-Мошской волости поделать старые их острошки. И по государеву указу и по памяти на выписке диака Байма Балтина послана государева грамота в Каргополь, а велено в Тур[часове] и в Усть-Моше острожки [ставить] и башни делать, и рвы [копать на] прежних местех, [где] у них остроги были ставле[ны]. А велено делать в Турчасове турчасовцы и волостями // волости около посаду: волости Товзгорской, волости Городке, волости Рагониме, волости Вардомской, волости Гиричеве, волости Шелексе, волости Фектолеме, волости Прилуцкой, волости Кутованге, волости Клещеве поле. А в Усть-Мошском стану Усть-Мошаны и волостями: волости Шакулешке Большой да Шакулешке Малой, волости Дуброве, волости на Пабережье, волости Набережской, волости Ундозере, волости Даниславле, волости [Лепши]-Озере, волости Лельме, а // в Каргополе тем волостем острогу делать не велено.

А в прошлом во 7165 [1557]-м году июня в 24 день послана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота в Каргополь. А велено в Каргополе острог делать Каргополем и Турчасовом и Чарондою повытно. И ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу быют челом Каргопольского уезда Турчасовского стану Верхнево Конца, да Усть-Мошского стану земские // старосты Баженко Кузмин да Сенька Васильев и во всех Турчасовского и Усть-Мошского стану и Пияльского Доходу крестьян место.

В прошлом во 7139 [1631]-м году по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси велено в Турчасове и в Усть-Моше острожки ставить и башни, и всякую острожную крепость построить новую на старых местех собою Турчасовским и Усть-Мошским станом сошными людьми. А каргопольцы де посадские и уездные люди им // турчасовцам и Усть-Мошаном, в том острожном деле не помогали. А оне, Усть-Мошане и турчасовцы, в Каргополь к острожному делу тож ничем не помогали

потому, что де тот Каргопольской острог от воинских людей им Усть-Мошаном, не оборонь, что каргопольский посад от Устьмоского стану дале ста верст, а иные волости Усть-Мошского и Турчасовского стану верст за 150 и больши. И таможенный збор, и всякие четвертные денежные доходы збираютца в Турчасовском и в Усть-Мошском станех кроме Каргополя.

И в прошлом во 7165 [1657]-м году по указу великого государя велено в Каргополе острог делать Каргополем и Турчасовом и Чарондою. И государь бы их пожаловал, не велел отца своего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамот нарушить, их, турчасовцов и Усть-Мошских крестьян, в тот каргопольский острог к делу и строению притягивать потому, что каргопольцы к ним, турчасовцом и Усть-Мошаном, в осторожное дело не помогали ж. А велел бы, государь им, турчасовцом и Усть-Мошаном, построить по старой осыпи, где наперед сего были свои остроги, чтоб в приход воинских людей купленной их осадной всякой наряд не погиб.

На сст. 153 внизу помета: Дать государеву грамоту по помете.

На сст. 153 об. запись: Справил дьяк Федька Федоров.

44. 1657 г., ноября 21. – Грамота царя Алексея Михайловича каргопольскому воеводе Ивану Баскакову с разрешением ставить новые острожки в Турчасове и Усть-Моше «в прежних местех» и не участвовать в строительстве нового Каргопольского острога

От царя государя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и белыя Росии самодержца в Каргополь воеводе нашему Ивану Михайловичу Баскакову. В прошлом во 7165 [1657]-м году бил челом нам, великому государю, каргопольские земские старосты Куземка Булатов с товарищи во всех каргопольцов посадцких людей место. В Каргополе де старой острог згнил, а без нашего великого государя указа нового острогу построить оне, каргопольцы, не смеют. А в прошлых де годах, как были в Каргопольском уезде²²⁹ и в Чаронской округе литовские²³⁰ воинские люди и Чаронские де округи крестьяне, прибегая от воинских людей, жили в остроге в Каргополе. А городовые острожные поделки им, каргопольцам²³¹ делать не пособляли. И нам, бы, великому государю, пожаловать их // велеть в Каргополе острог поделать Каргополем и Турчасовом и уездными крестьяны, и Чаронскою округою с сох повытно. И по тому их челобитью послана наша великого государя грамота в Каргополь к воеводе Федору Малышену, а велено в Каргополе острог делать Каргополем и Турчасовом и Чарондою повытно.

И ныне били челом нам, великому государю, Каргопольского уезду Турчасовского стану Верхнево Конца да Усть-Мошского стану земские старосты Баженко Кузьмин да Сенька Васильев и во всех Турчасовского и Усть-Мошского

²²⁹ Далее зачеркнуто: и в Турчасовском уездех.

²³⁰ Далее зачеркнуто: люди.

²³¹ Далее зачеркнуто: жит.

стану и Пияльского доходу крестьян место. В прошлом де во 7139 [1631]-м году по указу блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси велено в Турчасове и в Усть-Моше острожки // ставить, и башни и всякую острожную крепость построить новыми людьми. А каргопольцы де посадцкие и уездные люди им, турчасовцом и Усть-Мошаном, в том осторожном деле не помогали. А оне, Усть-Мошане и турчасовцы, в Каргополь к осторожному делу тож ничем не помогали потому, что де тот каргопольской²³² острог от воинских людей им, Усть-Мошаном, не оборонь, что каргопольской посад от Усть-Мошского и Турчасовского стану верст за полтора ста и больши. И таможенной збор и всякие четвертные денежные доходы збираютца в Турчасовском и в Усть-Мошском станех кроме Каргополя.

И в прошлом де во 7165 [1657]-м // году по нашему великого государя указу велено в Каргополе острог делать Каргополем и Турчасовом и Чарондою. И нам бы их пожаловать, не велеть отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамот нарушить их, турчасовцов и Усть-Мошских крестьян, в тот каргопольской острог к делу и к строению притягивать потому, что каргопольцы к ним турчасовцом и Усть-Мошаном в осторожное дело не помогали ж, а велети б им, турчасовцом и Усть-Мошаном, построить по старой осыпи, где наперед сего были свои остроги, чтоб в приход воинских людей купленной их осадной всякой наряд // не погиб.

А в прошлом, государь, во 7139 [1631]-м году блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоты в Каргополь к воеводе посланы, а велено в Турчасове и в Усть-Моше острожки ставить и башни делать, и рвы копать в прежних местех, где у них остроги были ставлены. А велено делать в Турчасове турчасовцы и волостными людьми, а в Усть-Мошском стану Усть-Мошаны и волостными ж людьми. А в Каргополе тем волостем остроги делать не велено.

И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б и ныне турчасовцам и Усть-Мошаном велел делать свои острожки в своих станех в Турчасове и в Усть-Моше теми же станы и волостями, которыми наперед сего во 7139 [1631]-м году те острожки деланы. А в Каргополь в осторожное дело против прежнего ничем помогать не велел. // А прочев сею нашу великого государя грамоту и списав с нее список и оставив у себя в съезжей избе, а подлинную²³³ нашу²³⁴ грамоту отдал Турчасовского и Усть-Мошского станов земским²³⁵ старостам²³⁶ и крестьяном впредь для иных наших воевод.

Писан на Москве лета 7166 [1657]-го ноября в 21 день.

На сст. 159 внизу помета: Такова государева грамота за приписью дьяка Ефима Юрьева отдана Усть-Мошским челобитчиком.

²³² Далее зачеркнуто: уезд.

²³³ Далее зачеркнуто: отдали Усть-Мошского стану земскому старосте Куземке Булатову

с товарищи.

²³⁴ Далее зачеркнут повтор: нашу.

²³⁵ Вставлено над строкой.

²³⁶ Далее зачеркнуто: и дело.

45. 1658 г., марта около 4²³⁷. – Челобитная грамота каргопольского старосты Афанасия Федорова с посадскими людьми и околородными крестьянами царю Алексею Михайловичу с просьбой указать, чтобы в строительстве нового Каргопольского острога наряду с Каргополем и Чарондой принимали участие люди Турчасовского и Усть-Мошского станов

сст. 160 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом сироты твои каргопольские земские старостишка Офонка Федоров с товарищи и во всех каргопольцов посадцких людишек и околородных крестьянишек [место].

В прошлом, государь, во 7165 [1657]-м году по твоему государеву указу и по твоей государеве грамоте велено каргопольской острог поделать каргопольцы и турчасовцы и Усть-Мошаны и всеми уездными крестьяны, и Чаронскою округою с сох повытно.

И в нынешнем, государь, во 7166 [1657] году били челом тебе великому государю Каргопольсково уезду Турчасовского стану Верхнова Конца да Усть-Мошского стану земские старосты Баженко Козмин да Сенька Василиев и во всех Турчасовского и Усть-Мошского станы крестьян место. И в челобитье своем писали.

В прошлом де во 7139-м [1631] году по указу блаженные памяти отца твоего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа русии велено в Турчасове и в Усть-Моше острожки ставить и всякую острожную крепость построить новое на старых местах собою, Турчасовским и Усть-Мошским станом, и в тот наш Каргопольской острог поделкою не помогать, чтоб их купленной осадной всякий наряд не погиб в приход воинских людей.

сст. 161 И против их, государь, челобитья велено в Турчасове и в Усть-Моше свои острожки поделать. А то оне, государь, в челобитье своем потаили с тово 7134 [1625/26]-м году мирские счетчики Турчасовского уезда и Усть-Мошского стану Федор Самойлов, [Тур]часовского Верхнего Конца Яков Петров с това[рыщи и] во всех крестьян место Турчасовского Вер[хнево и Нижнево] Конца и Мохренских волостей и Усть[мошского ста]ну и во всех тех станов место дали [миро]вую запись наших околородных // [волостей] старостам Кандратью Коротаеву с таварыщи съезжались по государевым грамотам на большой счет со 7126 [1617/18]-го и по 7134 [1625/26]-й год во всяких издержках, в проторех²³⁸, в гоньбе и в стрелецком хлебе, и в острожном [и] городовом, и боярских дворех в поделках, и в инных во всяких издержках счелись, и впредь считатца в проторех. И с того, государь, числа, как запись написана приезжая в Каргополь считаецца в проторех, и во

²³⁷ Число определено, исходя из того, что грамота в Москве была рассмотрена 14 марта, а путь из Каргополя в Москву занимал 8–9 дней.

²³⁸ Проторы – расходы.

всяких мирских издержках, что [по]лучитца в каргопольском остроге в поделках воевоцково двора и съезжие избы, и тюрьмы, и в иных во всяких издержках с нами, сиротами, вместе. А что, государь, по твоему великого государя указу збираецца с их станов твоей государевы казны данных и оброчных и сошных денег и их, государь, станов выборные их целовальники збирают в Каргополе в съезжей избе. И та твоя великого государя казна всякая посылаетца к тебе, государь, к Москве ис Каргопольскаво острогу, и по твоему государеву указу твои великого государя грамоты присылаютца о всяких твоих государевых делах в Каргополь к воеводам, а не в Турчасовской и не в Усть-Мошской стан, и твое государево оружие для обереганья, пушки и мушкеты, и пищали, и порох, и свинец, и то, государь, в Каргопольском же остроге. И по твоему государеву указу Архангельской город поделываем с ними, турчасовцы и усть[мош]аны и всех станов и волостей Каргопольсково уезду крестьяны, вместе с сох повытно. И по государевым жалованным грамотам велено быть воеводам в Каргопольском остроге, а не в Турчасовском и не в Усть-Мошском станех. А с их, государь, станов по государевым грамотам прежних государей и по твоей великого государя грамоте велено с их станов быть закащиком Каргополе на стану, а что твоя великого государя [ка]зна в Каргопольском остроге пушки и мушкеты, и порох, и свинец, и в съезжей избе денежная живет, и твоих государевых грамот, что к воеводам посыланы, [и вся]ких крепостных дел // что *сст. 1* [в] съезжей избе. И того, государь, оне оберегати Турчасовским и Усть-Мошским станом не хотят.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, тот Каргопольской острог поделать для обереганья твоей государевы казны, пушок и мушкетов, и пищалей, и пороху, и свинцу построить каргопольцы и турчасовцы, и Усть-Мошаны, и всем Каргопольским и Турчасовским уездом и Чаронскою округою с сох повытно, чтоб, государь, в приход воинских людей твое, великого государя, оружие не погибло. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На сст. 160 об., 161 об. подписи: К сей челобитной Офонка Федоров руку приложил. Сенька Белоусов руку приложил. К сей челобитной Сенька Андреев руку приложил. У сей челобитной вместо старостишка Васки Васильева Шаблуевского по его веленью Васка Лазарев руку приложил. К сей челобитной вместо старостишка Исачка Павлова да посыщик[а] Семки Аверкиева, Ивашка В[...]кова, Ярасимка Колобова, Петру[шки] Васильева по их веленью Корнилко Шестаков руку приложил. К сей челобитной вместо Ольской волости Г[...] Олексеева и в свое место Ивашко Коко[...] руку приложил. К сей челобитной [...] во]лости Федька Филонова место Ермолка Кирилов руку приложил.

На сст. 160 об. помета: «7166 [1658]-го мартаа в 14 день. Дать [государеву гра]моту в Каргополь к воеводе, велеть в [том] острожном деле каргопольцом с тур[часовцы] дать очную ставку, и полюбовных их за[писей до]смотреть. И буде в их записях [...] и поделка написана, велеть по з[аписи турчасов]цом каргопольскому острожному делу помогать».

46. 1658 г., марта 28. – Грамота царя Алексея Михайловича каргопольскому воеводе Ивану Баскакову с указанием провести очную ставку между каргопольцами и турчасовцами для выяснения прецедента, была ли мировая запись, относящаяся к 1617–1626 гг., между ними о равном участии в острожном деле

От царя государя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии [само]держца в Каргополь воеводе нашему Ивану Михайловичю Баскакову.

Били челом нам, великому государю, [к]аргопольской земской староста Офонка Федоров с товарищи и во всех каргопольцов место. В прошлом во 7165 [1657]-м году по нашему великого государя указу велено каргопольской острог поделатъ каргопольцы и турчасовцы, и Усть-Мошаны, и всеми уездными крестьяны, и Чаронскою округою с сох повытно. А в нынешнем де во 7166 [1658]-м году по челобитью Турчасовского стану Верхнево Конца да Усть-Мошскаго стану земского старосты и крестьян²³⁹ Баженка Кузмина с товарищи послана наша великого государя грамота, а велено в Турчасове и в Усть-Моше свои острожки поделатъ. А что де в прошлом во 7134 [1625/26]-м году мирские счетчики Турчасовского уезда и Усть-Мошского стану Федор Самойлов // да Турчасовского Верхнего Конца Якушко Петров с товарищи и во всех крестьян место Турчасовского Верхнево и Нижнево Конца и Мехринских волостей и Усть-Мошского стану и во всех тех станов место дали счетную мировую запись Окологородных волостей старостам Кондрашку Коротяеву с товарищи²⁴⁰, что со 7126 [1617/18]-го по 7134-й [1625/26] год во всяких издержках и в гоньбе, и в острожной, и в городской, и воевоцких дворов в поделках и во всяких проторех²⁴¹ сочлись и впредь считатца. И с того де числа, как запись написана, турчасовцы и Усть-Мошана²⁴², приезжая в Каргополь²⁴³, во всех мирских издержках²⁴⁴ и в острожных, и во дворовых²⁴⁵, и съезжие избы в поделках²⁴⁶ считались, и тое де счетную запись в челобитье своем оне утаили²⁴⁷.

И нам бы, великому государю, пожаловать их велеть тот Каргопольской острог для обереганья нашии великого государя казны построить каргопольцы и турчасовцы, и Усть-Мошаны, и всем Каргопольским и Турчасовским уездом, и Чаронскою округою с сох повытно, чтоб в приход воинских людей наша, великого государя казна, не погибла.

²³⁹ Слово вписано над строкой.

²⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* что они съезжались на большой по государевым великого государя грамота на большой счет.

²⁴¹ *Вписано над строкой:* и во всяких проторех.

²⁴² *Вписано над строкой:* турчасовцы и Усть-Мошана.

²⁴³ *Далее зачеркнуто:* считаютца.

²⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* считаютца.

²⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* и в торемных.

²⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* считаютца.

²⁴⁷ *Далее зачеркнуто:* и наши де вели[кого] государя грамоты и воеводы и [...]ные люди посылаютца в Каргополь (Л.165) [...] Турчасовской и Устьмо[шской] станы и] наша великого государя денежная казна и оружие и порох, и свинец стоит в каргопольском же [остроге].

И как к вам ся наша грамота придет²⁴⁸ и ты б в том с турчасовцы дал очную ставку и полюбовных их записей смотрел. И буде в их записех острожное дело [...] поделка написана, и ты б ве[лел...] по записям и турчасовцам [...]ому острожному делу [...]аписи. Писан на Москве [...] в 27 день. Припиши диака [...].

47. 1657 г. ноября, 4. – Грамота каргопольского воеводы Ивана Баскакова царю Алексею Михайловичу с сообщением о том, что для строительства нового Каргопольского острога из Чаронды целовальники и крестьяне не прибыли, а также, что челобитная каргопольского старосты, старост Окологородных волостей, всех посадских людей и уездных крестьян отослана царю 25 октября 1657 г.²⁴⁹

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Ивашко Баскаков челом бьет. сст. 167

В прошлом, государь, во 7165 [1657]-м году июля в 12 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота из Новгородцкой четверти за приписью твоего государева диака Дмитрея Шубина в Каргополь к воеводе к Федору Малышкину. А велено, государь, в Каргополе острог делатъ Каргополем и Турчасовом и Чарондою повытно безо всякого мотчанья, не мешкая. И о Чарондах, что им велено острожное дело делатъ в Каргополе, твой государев указ послан на Чаронду из Устюжские четверти. И в прошлом же, государь, во 7165 [1657]-м году июля в 14 день воевода Федор Малыгин писал на Чаронду к воеводе к Офонасью Семичову, что он по твоему государеву указу для того острожного дела с каргопольцы и с турчасовцы сметы и счету и денежного розводу повытно, и для найму плотников и работных людей велел чаронцом выбрать целовальников трех или четырех [...] тотчас добрых людей и прислать в Каргополь безо всякого мотчанья. И деньги на то острожное дело збирать, и лес всякой и тес и гвоздь [из-го]товить, чтоб затем // то [о]строж[ное] [де]ло в Каргополе не стало. сст. 167

И в прошлом же, государь, во 7165 [1657]-м году июля в 19 день писал с Чаронды воевода Офонасей Семичов в Каргополь к воеводе к Федору Малыгину. А в отписке ево написано, что де к нему на Чаронду твоего государева указу из Устюжской четверти о Чарондах, что им велено в Каргополе острожное дело делатъ не прислано. И для того острожного дела чаронцом целовальников выбрать не велел и в Каргополь не присылывал. И в нынешнем, государь, во 7166 [1657]-м году сентября в 9 день писал я, холоп твой, на Чаронду к воеводе к Федору Аксакову, чтоб он по твоему государеву указу по тому ж для того острожного дела с каргопольцы и с турчасовцы сметы и счету велел чаронцом выбрать целовальников трех или четырех человек добрых тотчас и прислал в Каргополь безо всякого мотчанья, и деньги чаронцом велел збирать, и лес всякой, и тес и гвоздь готовить

²⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* и вы.

²⁴⁹ Саму челобитную грамоту см. далее – док. 48.

повытно, чтоб за чаронскими целовальники то осторожное дело отнюдь в Каргополе не стало.

И в нынешнем, государь, во 7166 [1657]-м году сентября в 16 день писал ко мне, холопу твоему, в Каргополь с Чаронды воевода Федор Аксаков. А в отписке ево на[писано...] ²⁵⁰, что де он по твоему государеву указу [...] ж числа в Чаронскую округу [...] по старост и по лутчих [...] приставов с наказными па[мятьми...] де, государь, старосты и крест[ьяне...воло]стей к Чаронде приедут и целова[льники...] каргопольскому осторожному делу [...]ного тех целовальников в Каргополь [...] с чаронским приставом. // И для того осторожного дела воевода Федор Аксаков чаронцом целовальников выбрать не велел. И в Каргополь октября по 25-е число нынешнего 7166 [1657]-го году не присылывал неведомо зачем. И ныне за тем то осторожное дело в Каргополе стало.

И в нынешнем, государь, во 7166 [1657]-м году октября в 24 день били челом тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, мне, холопу твоему, в Каргополе в съезжей избе каргопольские земские старосты Офонка Федоров с товарищи да Окологородных волостей старосты ж Исачко Павлов да Васка Васильев и во всех каргопольцов посадцких людей и уездных крестьян место подали за руками челобитную. А я, холоп твой, тое челобитную, взяв у них, послал к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, [...] под сею отпискою с каргополь[ским] посыльщиком с Куземкою Зыко[вым...] в нынешнем же во 7166 [1657]-м году октяб[ря в] 25 день. А на Москве, государь, велел ему явитца и отписку и под отпиской челобитную подать в Новгородской четверти твоим государевым диаком думному Алмазу Иванову с товарищи.

На сст. 166 об. адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. 7166 [1657]-го ноября в 14 день с каргопольцом с Куземкою Зыковым.

На сст. 166 об. помета: Послать государеву грамоту в Каргополь к [воеводе]. Велеть острог делать теми людьми, которыми наперед сего делан. А [...] буде наперед сего каргопольцом в осторожном деле помогали, послать с отписки о госу[дареве] грамоте память в Устюжскую четь.

48. 1657 г., октября 25²⁵¹. – Челобитная грамота каргопольского земского старосты Афанасия Федорова, посадских людей и старост Окологородных волостей Исаака Павлова, Василия Васильева с волостными крестьянами, в которой они просят указать новый «Каргопольской острог поделатъ каргопольцы и турчасовцы осадцкими и уездными крестьяны и Чаронскою округою»

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом сироты твои каргопольской

²⁵⁰ Значительная часть текста сст. 167 внизу утрачена.

²⁵¹ Дата установлена по упоминанию дня отправки челобитной в Москву в грамоте Каргопольского воеводы Ивана Баскакова царю (см. док.47).

земской старостишко Офонка Федоров с товарищи да окологородных волостей старостишка Исачко Павлов да Васька Васильев и во всех каргопольцов посадцких людишек и окологородных крестьянешок место.

В прошлом, государь, во 7165 [1657]-м году по твоему государеву указу и по твоей государеве грамоте велено каргопольской острог вновь поделатъ каргопольцам и турчасовцам посадцкими людишками и уездными крестьянами [...] округою с сох повытно [...], что старой острог погнил[...]. И турчасовцы посадцкие люди Чаронские округи крестьяны по твоему государеву указу чинятца ослушны, и по се время ко осторожному делу в Каргополь целовальников з денгами не присылают. И твоему государеву осторожному делу учинилось большое мотчанье. А как за умножения [...] ради наших ездили польские и литовские люди Каргопольским уездом и Чаронскую округою. И в тое поры крестьяне Чаронские округи, прибежав, в каргопольском остроге жили.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, против прежнего своего государева указу и твоей государевы грамоты Каргопольский острог поделатъ каргопольцы и турчасовцы посадцкими и всеми уездными крестьяны и Чаронскою округою с сох повытно, и о том вели, государь, к тебе великому государю, отписать своему государеву воеводе Ивану Михайловичу Баскакову [...]ответ]ную нашу под отпискою. Царь смилуйся, пожалуй.

На сст. 169 об. – 170 об. подписи: К сей челобитной старостишко Фонька руку приложил. К сей челобитной Сенька Белоусов руку приложил. К сей челобитной вместо старосты Васки Васильева Степанко Черноусов руку приложил. Вместо Ивашко Карпова [...] Симов руку приложил. К сей челобитной вместо старосты Исака Павлова сына окологородной волости Васка Москвин по его веленью пуку приложил. К сей челобитной Андрюшка Зорин руку приложил. К сей челобитной Бориско Васильев руку приложил. К сей челобитной Игнашко Карпов руку приложил. К сей челобитной Ондрюшка Романов руку приложил. К сей челобитной Сенка Дмитриев руку приложил. К сей челобитной Матутка Михайлов руку приложил. К сей челобитной Парамонко руку приложил. К сей челобитной Ивашко Залькин руку приложил.

49. 1664 г., апреля 28. – Грамота каргопольского воеводы Федора Паца царю Алексею Михайловичу о необходимости ремонта Каргопольского острога и строительства каменного порохового погреба

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Федька Пац челом бьет. В прошлых, государь, годех в твоих великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца дву грамотах из Новгородцкие четверти писано в Каргополь к прежнему воеводе к Остафью Зыбину. А по тем твоим великого государя грамотам велено ему, Остафью, в Каргополе у острогу худые места и где вывалилось осмотреть и смерить, насколько сажень тех полых худых мест будет. А досмотря, государь,

и смеря, и описав подлинно, велено отписать и роспись прислать к тебе, великому государю, к Москве. И о том, государь, наперед сево воевода Остафей Зыбин к тебе, великому государю, к Москве писал, что по осмотру подьячево Тренки Лазарева и посадских земских старост прошлого 7169 [1660/61]-го из сторонных людей, сколько в Каргополе у острогу полых мест и что выгнило. И о том, государь, он, Остафей Зыбин досмотру записку за руками прислал к тебе, великому государю, к Москве. И по той, государь, записке к прежним воеводам и ко мне, холопу твоему, об острожной поделке твоего государева указу не бывало.

А ныне, государь, в Каргополе острог весь огнил и обвалился и лествицы у острогу обвалились, и башни в ыных местех худы, и рвы засыпались, и частики, и надолб круг острогу нет, все выгнило. А в прошлых, государь, во 7165 [1657]-м и во 7166 [1658]-м годах присланы в Каргополь твои, великого государя, грамоты к прежним воеводам к Федору Малыгину да к Ивану Баскакову. А по тем, государь, твоим, великого государя, грамотам велено в Каргополе каргопольской // острог поделать Каргопольским и Турчасовским уездом и Чаронскую округою с сох повытно. Да в Каргополе ж, государь, в остроге зелейной погреб построен в земле и струп впущен дровяной, и твоя, [государь], зелейная казна и свинец, и ядра положены. А весною, государь, от воды снежной впускается вода. И от воды дух и порох чинитца сыр, из бочек обручи срывает. А в Каргополе, государь, камни и кирпичю есть; мощно государь, устроить и каменной. И всякое оружие, затинные пещали и мушкеты в съезжей избе, а в погреб положить нельзе. А у инных, государь, пищалей и замков нет, и ложи переломаны, и пушки не чищены. И я, холоп твой, того каргопольского острогу и погреба без твоего, великого государя, указу поделывать не смею. И о том, великий государь как мне, холопу твоему, укажешь.

На сст. 171 об. адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. 7172 [1664]-го апреля в 28 день с каргопольским приставом с Микулкою Плотниковым.

На сст. 171 об. помета: Отписать велеть досмотрить всего самому воеводе, а не подьячего посылать. И о том отписать и смотр всему прислать за рукою.

50. 1664 г. сентября 4. – Грамота каргопольского воеводы Федора Паца царю Алексею Михайловичу с предложением о ремонте острога и в нем порохового погреба

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Федька Пац челом бьет. В прошлых, государь, во 7165 [1657]-м и 7166 [1658]-м годах присланы твои, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоты из Новгородские четверти в Каргополь к прежним воеводам к Федору Малышкину да к Ивану Баскакову. А по тем твоим великого государя грамотам велено в Каргополе Каргопольской острог поделать Каргопольским и Турчасовским уездом и Чаронскою округою с сох повытно. И в прошлых же, государь, во 7169 [1661]-м году февраля

в 18 день в твоей, великого государя, грамоте из Новгородские ж четверти писано в Каргополь к прежнему воеводе к Остафью Зыбину. А по той твоей, великого государя, грамоте велено ему, Остафью, в Каргополе у острогу худые места и где вывалилось осмотреть и смерить, на сколько сажен тех полых худых мест будет. А, досмотря, государь, и смеря, и описав подлинно, велено отписать и роспись прислать к тебе, великому государю, к Москве. И о том, государь, наперед сего воевода Остафей Зыбин к тебе, великому государю, к Москве писал, что по осмотру подьячего Тренки Лазарева и посадских земских старост прошлого 7169 [1661] году и сторонных людей, сколько в Каргополе у острогу полых мест и что выгнило. И о том, государь, досмотре он, Остафей Зыбин, писал и под отпискою досмотру записку // за руками послал к тебе, великому государю, к Москве. И по той, государь, отписке и по записке к прежним воеводам и ко мне, холопу твоему, об острожной поделке твоего, великого государя, указу в Каргополь не бывало.

И в нынешнем, государь, во 7172 [1664]-м году о том же острожном деле писал я, холоп твой, к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве в Новгородскую четверть с каргопольским приставом с Викулкою Плотниковым, что, государь, в Каргополе острог весь огнил и обвалился и лествицы у острогу обвалились, и башни в ыных местех худы, и рвы засыпались, и частику и надолб круг острогу нет, все выгнило. Да в Каргополе ж, государь, в остроге зелейной погреб построен в земле, и струб впущен дровяной, и твоя, великого государя, зелейная казна и свинец и ядра положены. А весною, государь, от воды снежной в тот зелейной погреб впускается вода, и от воды дух и порох чинитца сыр, и з бочек обручи срывает. А в Каргополе, государь, камни и кирпичю есть; мощно, государь, устроить и каменной погреб. И всякое, государь, ружье, затинные пищали и мушкеты в съезжей избе, а в погреб положить нельзе. А у инных, государь, пищалей и замков нет, и ложи переломаны и пушки не чищены. И против тое моей, холопа твоего, отписки твоего, великого государя указу о том острожном деле и о зелейном погребу и оружие ко мне, холопу // ²⁵² твоему, по се число не бывало. А ныне, государь, в Каргополе острог на землю и досталь весь обвалился. И башни без кровли огнили, а иные пошатились, и порос начал сыр быть. И о том великий государь мне, холопу своему, как укажешь.

На об. сстава 173 адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. 7173 [1664]-го сентября в 4 день с каргопольским приставом х Бориском Евсикиним.

На об. сстава 173 помета: Чтена. Отписать велеть на острожное дело лес изготовить городским и уездным людям по сошному письму, [сметя] самому с тутошними людьми, а не подьячева посылать. И лес всякий по смете вывезти по зимнему пути, а делать на весне. А на погреб каменной тож всякие запасы изготовить зимою, а делать весною. И от того государеве казне будет неудобно и людям не в большую тягость.

²⁵² При формировании дела листы перепутаны.

51. 1664. октября, 8. – Грамота царя Алексея Михайловича каргопольскому воеводе Федору Пацу о необходимости составления сметы «на острожное дело», заготовке леса зимой, с тем, чтобы начать ремонтные работы весной

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в Каргополь воеводе нашему Федору Семеновичу Пацу.

Писал еси к нам, великому государю²⁵³, об острожном деле, что в Каргополе острог весь огнил и обвалился, и лестницы у острогу обвалились, и башни в ыных местех худы, и рвы засыпались, и частик, и надолбы круг острогу, и тес все выгнило. Да в Каргополе же де в остроге земляной погреб построен в земле, и струб впущен деревяной. И наша, великого государя, зелейная казна и свинец, и ядра положены, а весною от воды снежной в тот зелейной погреб впускаетца вода, и от воды дух и порох чинитца сыр, и з бочек обручи срывает. И в Каргополе де камини и кирпичю есть, мощно устроить и // каменной погреб. И всякое ружье, затинные пищали и мушкеты в съезжей избе, а в погреб положить нельзе. А у инных де пищалей и замков нет, и ложки переломаны, и пушки не чищены. А ныне де в Каргополе острог²⁵⁴ и досталь весь обвалился, и башни без кровли огнили, а иные пошатались. И порох²⁵⁵ отсырел. И о том велети бы наш, великого государя, указ учинить. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет,²⁵⁶ и ты б велел на острожное дело лес изготовить каргопольцом грацким и уездным людем по сошному письму, сметя самому с тутошними людьми,²⁵⁷ а без себя²⁵⁸ не осматривать и смечать подьячим не велел²⁵⁹ и лес всякой по смете велел вывести по зимнему пути, а делать по весне. А на погреб каменной по тому ж всякие запасы велел изготовить зимою и зделать весною, чтоб нашей, великого государя, казне было не убыточно, а мирским людем не в большую тягость.

Писан на Москве лета 7173 [1664]-го октября в 8 день.

На сст. 180 об. запись: Столп о каргопольском острожном деле всех годов, как зачаса, а хто в него пойдет, и ему б не изодрать ничево, а где худо будет, и то поклеить и свертовать ранее. А не свертев, не поки[н]ить ни часу²⁶⁰.

²⁵³ Далее зачеркнуто: в прошлом во 7169[1660/61]-м году, что по нашей великого государя грамоте воевода Остафей Зыбин посылал подьячего Тренку Лазорева и посадцких земских старост Каргопольского острогу худых мест, где вывалилось, осмотреть и смерить, сколько сажан [... у тех] худых мест будет и что по осмотру подьячего Тренки Лазорева и посадцких земских старост и сторонных людей, сколько в Каргополе у острогу полых мест и что выгнило. И о том де досмотре он, Остафей, писал к нам, великому государю, к Москве. И под отпискою досмотру своего записку за руками. И по той де отписке и по записке к прежним воеводам и к тебе, Федору, об острожной поделке нашего великого государя указу в Каргополь не бывало. И в прошлом во 7172 [1664]-м году писал ты к нам, великому государю.

²⁵⁴ Далее зачеркнуто: на землю.

²⁵⁵ Далее зачеркнуто: начал сыр быть.

²⁵⁶ Далее зачеркнуто: и вы.

²⁵⁷ Далее зачеркнуто: а не подьячего посылать.

²⁵⁸ Далее зачеркнуто: сметя.

²⁵⁹ Далее зачеркнуто: и лес всякой.

²⁶⁰ Текст на сст. 178–180 зачеркнут. Видимо, документ случайно попал в комплекс. материалов, связанных со строительством в Каргополе острога, так как относится к тому же центральному учреждению – Новгородской четверти.

52. 1664 г., октября после 8. – Челобитная грамота старост Верхнего Конца Турчасовского стана Потапа Поликарпова и Усть-Мошского стана Степана Торопова и крестьян этих станов царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить не участвовать в строительстве нового Каргопольского острога и в нем каменного порохового погреба, а указать им ставить новые острожки в Турчасове и Усть-Моше «по прежнему по старым осыпям»

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом и плачутся сироты твои Каргопольского уезда Турчасовского стану Верхнего Конца земской старостишко Потапко Поликарпов да Усть-Мошского стану земской старостишко Степашко Торопов и во всех турчасовцов посадцких людей и Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьян место.

Жалоба, государь, нам, бедным сиротам твоим, на каргопольцов на посадцких земских и на околгородных старост на Бориса Тюркова с товарищи. В прошлом, государь, во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей в Турчасове и в Усть-Моше поставлены два острожки и пушечной наряд, и мелкое ружье, и зелье, и всякие запасы покупали мы, сироты твои, собою для обереганья и приходу польских и литовских и немецких людей, и черкас, русских воров. И в прошлом же, государь, во 7124 [1615/16]-м году прислана в Каргополь [от]ца твоего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота к воеводе князю Мирону Шеховскому да к дьяку Ивану Порошину. А по той его государеве грамоте на Усть-Мошских крестьянишках для конечного разорежья каргопольским стрельцом денежного и хлебного // жалованья и в острожную поделку имать не велено. А велено давать деньги и хлеб в Усть-Мошском острошки сотнику и стрельцом.

Да в прошлом, государь, во 7139 [1630/31]-м году прислана в Каргополь отца ж твоего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота к воеводе Федору Пушкину. По нашему, сирот твоих, челобитью, а по той его государеве грамоте велено нам, сиротам твоим, в Турчасове и в Усть-Моше поставить свои острошки и всякие крепости поделать. А в Каргополе острогу ставить нам, сиротам твоим, не велено потому, что тот Каргопольской острог от воинских людей нам, сиротам твоим, не оборонь. Да в том же, государь, во 7139 [1630/31]-м году прислана в Каргополь от отца твоего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ко князю Дмитрею Сеитову. А по той его государеве грамоте велено в Каргополе острог ставить Каргополем посадом и уездом, опричь Турчасовского и Усть-Мошского станов и волостей.

Да в прошлом же, государь, во 7166 [1657/58]-м году прислана в Каргополь твоя великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота к воеводе к ивану Баскакову. По нашему, сирот твоих, челобитью, а по той твоей великого государя грамоте велено нам, сиротам твоим // турчасовцом и Усть-Мошаном делать

свои острошки в своих станех в Турчасове и в Усть-Моше теми ж станы и волостями, которыми наперед сего же острошки деланы, а в Каргополь в острожное дело помогать ничем нам, сиротам твоим, не велено.

И в нынешнем, государь, во 7173 [1664]-м году прислана в Каргополь твоя великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота к воеводе к Федору Семеновичю Пацу. А по той твоей великого государя грамоте велено в Каргополе на острожное дело лес изготовить каргопольцом грацким и уездным людем по сошному письму и ныне вывести по зимнему пути, а делать на весне. А на погреб каменной по тому ж всякие запасы велено изготовить зимою, а делать весною. И прислан был о том с Каргополя в Турчасово и в Усть-Мошу пристав, а велено ему взять посыльщиков и з деньгами тог[о] каргопольского острога и каменного погреба в поделки. И на тех посыльщиков велено взять выборы, что им быть в Каргополе у того острожного и каменного погреба у строенья и деньги с ними с каргопольцы складывать против сошного письма во всякой лес и в каменные запасы.

И мы, государь, бедные сироты твои, надеясь на твою великого государя милость и на прежние отца твоего государева и на твою, великого государя, грамоты, что в сей челобитной писаны, дали ему, приставу, заручные скаски, что нам, сиротам твоим, таких пасылщиков, кои выборы таких, и денег на то каргопольское острожное дело и каменного погреба поделку дать не можно потому, что, государь, прежних отца твоего государева и твоей, великого государя, грамот в том нарушить не смеем. И за теми, государь, скасками // посланы у нас, сирот твоих, в Каргополь посыльщики бити челом о сроку, покаместа о том челобитчики наши ходя к Москве. И оне, государь, каргопольцы посадские, земские и окологородные старосты, прослыша про те наши мирские скаски, затеяв оне собою мимо твои великого государя грамоты, подали в Каргополе в съезжую избу скаску за руками, что им в Каргополе рубленой город ставить, а не остроги. К тое они, каргопольцы, с затейной своей сказке тех наших посыльщиков с великою неволею принудили руки приложить насильством дез нашего, сирот твоих, мирского совету. И хотят оне, каргопольцы, в то свое городное дело и каменного погреба в поделку по той своей затейной скаске нас, сирот твоих, притянуть насильством мимо прежние отца твоего государева и твоего великого государя грамоты, что по нашему, сирот твоих, челобитию присланы. И те оне грамоты такую своею затейною скаскою хотят нарушить собою, не дождавса о том твоего, великого государя, указу. И тем нас, сирот твоих, хотят конечно изгнать. А тем, государь, нашим посыльщикам в то их каргопольское городное и в погребное дело ничем помогать не велено, и в посыльных записех у них того не писано, и рук к такой их затейной скаске прикладывать не велено. А велено им бити челом о сроку покаместа посыльщики наши ходят о том городном и погребном деле к Москве бити челом тебе, великому государю. И вольке, государь, мы, бедные сироты твои, от них, каргопольцов, от такого их затейного насильства во многих в московских и в каргопольских посылках с великих убытков вконец погибли и до основанья розорились. // И твоя, великого государя, вотчина от того пустеет. А тот, государь, каргопольской острог нам, сиротам твоим, турчасовцом и Усть-Мошаном, от воинских и от воровских людей не оборонь потому, что, государь, Турчасово и Усть-Мошской стан от Каргопольского посаду удален верст за сто,

а иные волости за полтора ста и больше, а дороги прилегли отовсюд многие мимо Турчасово и Усть-Мошу, от Каргополя, от Заонежских погостов, и от моря, и з Двины, и с Ваги. И по многие, государь, годы теми дорогами наперед сего, как в Турчасове и в Усть-Моше не были острошки, приходили в Турчасово и в Усть-Мошу польские и литовские люди, и черкасы, и русские воры и многих крестьян посекали и животы все поимали, конечно разорили. А твоя, великого государя, казна в таможенных и на кружечном дворе всякие четвертные доходы збираютца в Турчасове и в Усть-Мошском стану, кроме Каргополя. Да в прошлых же, государь, годех приходили разбойники в Турчасовской уезд и в Усть-Мошской стан и многих, государь, крестьян замучили, иных навек обезвечили, и жен и дочерей крестьянских безчестили, и животы все пограбили, а у иных дворы пожгли и конечно ж разорили, и подходили блиско тех Турчасовского и Усть-Мошского острожков. И нам, бедным сиротам твоим, без тех турчасовского и Усть-Мошского острожков быть не можно.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец. Пожалуй нас, сирот своих, не вели, государь, отца своего государева // блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и своей великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамот нарушить, что по нашему, сирот твоих, челобитию в Каргополь присланы, и не вели, государь, нас, сирот своих, в каргопольское острожное городное дело и каменного погреба в поделку притягивать потому, что, государь, тот каргопольской острог нам, сиротам твоим, от воинских и от воровских людей не оборонь. А под зелье и подо всякой запас зеленые места у нас, сирот твоих, построены в Турчасове и в Усть-Моше кроме их, каргопольцов. И оне, государь, каргопольцы, к нам, сиротам твоим, в турчасовской и Усть-Мошской острожки не тянулись, ничем не помогали. А вели, государь, нам, сиротам твоим, построить свои острошки в Турчасове и в Усть-Моше по прежнему по старым осыпям, где наперед сего были теми ж станы и волостями, которыми наперед сего те острошки деланы, чтоб твоей, великого государя, таможенной и кружечного двора и всяких четвертных доходов казне от воинских от воровских людей приходу порухи не было, и нам бы, сиротам твоим, в конечном разоренье не быть. И вели, государь, о том дать свою великого государя грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На сст. 181 об., 182 об., 183 об., 184 об., 185 об., 186 об. подписи: К сей челобитной Преображенской турчасовской поп Арефа Мартаинов вместо детей своих духовных веленью руку приложил. К сей челобитной Преображенской турчасовской поп Стефан Лаврентьев вместо детей своих духовных по их веленью руку приложил. К сей челобитной Пабережская волости [...] поп Петрище Васильев и вместо де[те]й св[ои]х духовных, которые в грамоте не умеют, по их веленью руку приложил. К сей челобитной поп Иван Михайлов вместо детей своих духовных по их веленью руку приложил. К сей челобитной вместо Турчасовского ста[на старос]ты Потапка Поликарпова по ево веленью и за себя Оксенко Тарасиев руку приложил. К сей челобитной вместо мошского земского старосты Ст[...] Осипова Горопова по ево веленью Ивашко Козмин [руку приложил]. К сей челобитной Городецкой Ильинской поп Василище вместо детей своих духовных по их веленью руку приложил. К сей челобитной

вместо детей своих духовных Владыченской Никольской поп Исидорища Иванов по их велению руку приложил. К сей челобитной Прилуцкой поп Григорище Федосеев вместо детей своих духовных по их велению руку приложил. К сей челобитной Васка Осипов руку приложил. К сей челобитной Никифорко Ошемлов руку приложил. К сей челобитной вместо Лариона Федорова и за себя Ортюшка Иванов руку приложил. К сей челобитной вместо Пабережской волости церковного старосты Нечая Анфилофьева по его велению и за себя Иевко Шестаков руку приложил. К сей челобитной Фетька Третьяков руку приложил. К сей челобитной поп Иван Исаков вместо детей своих духовных руку приложил. К сей челобитной Максимко Львов руку приложил. К сей челобитной Ивашко Васильев Дяткин руку приложил. К сей челобитной Мартаинко Архипов руку приложил. К сей челобитной Конанко Варламов руку приложил. К сей челобитной Федосейко Артемиев руку приложил. К сей челобитной Мартаинко Федосеев руку приложил. К сей челобитной Степанко Игнатъев руку приложил. К сей челобитной Корнилков Бураков руку приложил. К сей челобитной Каминко Княрнов руку приложил. К сей челобитной Федька Корзов руку приложил. К сей челобитной Ивашко Ананьин руку приложил. К сей челобитной Пабережской волости церковной дьячок Тараско Карпов руку приложил. К сей челобитной Ондрюшка Попов руку приложил. К сей челобитной Харко Дмитриев руку приложил. К сей челобитной Ивашко Третьяков руку приложил. К сей челобитной Якушко Худяков руку приложил. К сей челобитной Ивашко Моисеев руку приложил. К сей челобитной Петрушка Степанов Иглин руку приложил. К сей челобитной Гришка Алексеев руку приложил. К сей челобитной Ивашка Афанасьев руку приложил.

53. 1665 г., февраля около 10. – Челобитная грамота каргопольского городского целовальника Алексея Щепеткова царю Алексею Михайловичу с просьбой указать Каргопольский острог («город») строить крестьянам всего Каргопольского уезда, включая посадских людей Турчасова и крестьян Усть-Моши, где «малые острожки» уже построены

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьет челом сирота твой каргопольской городской выборной целовальничшко Алешка Иванов Щепеткова и вместо каргопольцов посадцких людей.

В нынешнем, государь, во 7173 [1664]-м прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца грамота в Каргополь твоему государеву воеводе Федору Семеновичю Паце. А велено по твоему великого государя указу в Каргополе построить город каргопольцами посадцкими и всеми уездными людьми с сох повытно. И мы, сироты твои, каргопольцы посадцкие людишка и уездные крестья[нишка] в Каргополе дали скаски за руками твоему государеву [воеводе] Федору Семеновичю Паце, что в Каргополе [...] мы, сироты твои, целовальников выбирали и деньги собрали и в лето давали. А прежний, государь, Каргопольской город по твоему великого государя указу построен был Каргопольским

и Турчасовским посады и уездными людьми с сох повытно всею землею. А в Турчасове, государь, и в Усть-Моше у них построены острожки малые собою. А в Турчасовском, государь, твоя великого государя казна не збирается, и жилья у них в остроге нет никакого [... пуст]. А живут турчасовцы посадцкие люди на другой стороне Онеги-реки. А скаски оне, турчасовцы и Усть-Мошане посадцкие и уездные крестьяне, дали волею, а не неволею.

А ныне, государь, бьют челом турчасовцы и Усть-Мошского стану крестьяне ложно тебе, великому государю, отбываючи, чтоб в Каргополе города не строить, а строить бы им свои острожки. А в Каргополе, государь, твой государев воевода и твоя, великого государя, казна и всякие дела. И в росходы, государь, во всякие // платим с сох повытно. А у Архангельского, государь, города по твоему, великого государя, указу всякую городовую поделку делаем каргопольцы и турчасовцы всем уездом с сох повытно.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, каргопольцам и турчасовцам посады и всем уездным крестьяном в Каргополе город построить с сох повытно. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На сст. 187 об., 188 об. подписи: Афонка Федоров руку приложил. Мишка Иванов Старицына руку приложил. Аверка никитин Ощарин руку приложил и вместо Вас[ки] Стефанова руку приложил. Андрюшка Еупов руку приложил. К сей челобитной Ивашко Устарков руку приложил. К сей челобитной Оска Лоб[анов] руку приложил. Никитка Амосов руку приложил. Ивашко Васильев Мурашев руку приложил. Гришка Кубышкин руку приложил. Митька Кондаков руку приложил. Петрушка Еремеев руку приложил. Ивашко Козмин Прибытков руку приложил. Стенка Борисов руку приложил. Коземка Никитин руку приложил. Викулка Михнев руку приложил. Игнашка Мосеев руку приложил. Андрюшка Федоров руку приложил. Вместо отца своего Григорья Семенова сынишко ево Петрушка и за себя руку приложил.

На сст. 187 об. помета: 7173 [1665]-го февраля в 17 день. Выписать, наперед сего городовое дело в Каргополе турчасовцы помогали ль.

54. 1665 г., февраля после 17. – Выписки из дел 1614–1665 гг., сделанные справщиком Борисом Протопоповым, об участии турчасовцев и Усть-Мошан в строительстве Каргопольского острога

А о чем великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу Каргопольского уезду Турчасовского стану Верхнево Конца земской староста Потапко Поликарпов да Усть-Мошского стану земской же староста Степашко Торопов и во всех Турчасовского и Усть-Мошского станов посадцких людей и уездных крестьян место, да каргопольской городской выборной целовальник Алешка Щепетково и вместо каргопольцов посадцких людей бьет челом.

И в приказе Новгородские четверти в докладной выписке за пометою дьяка Байма Болтина 7139 [1630/31]-го году написано.

В Каргополе и в Турчасове на посадах и в уездах по писцовым книгам Ивана Воейкова и дьяка Третьяка Копнина 7129 [1620/21]-го и 7130 [1621/22]-го году в живущем 13 сох и пол пол чети и пол пол пол трети и пол пол пол чети сохи и 1 четь с полуосминою пашни.

И в прошлом во 7139 [1630/31]-м году по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси велено в Каргополе поставить острог и всякие острожные крепости поделать Каргополем и Турчасовом посады и уезды с сох повытно. И во 7139 [1630/31]-м ж году били челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси турчасовцы посадские люди Верхнево Конца да Усть-Мошского стану старосты и во всех крестьян место. В прошлом де во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей поставили оне в Турчасове да в Усть-Мошской волости 2 острошка и пушечной наряд и всякие запасы они покупали собою, и сотники и стрельцы в то время были у них свои. А ныне им велено делать в Каргополе острог, а посад де их Турчасовской и Усть-Мошской стан от Каргополя верст за 100 и больши, а иные волости Турчасовского уезду от Каргополя верст за 200, и им в приход воинских людей Каргополь не оборонь. И государь пожаловал бы их, не велел им в Каргополе острогу ставить, а велел бы государь в Турчасове и в Усть-Мошской волости поделать старые их острошки.

Да подали²⁶¹ в Новгородской четверти перед дьяки перед Баймом Болтиним да перед Дементьем Образцовым Турчасовского уезду и Усть-Мошского стану челобитчики Дружинка Чюркин да Поздейко Акулов государевы 2 грамоты за приписью дьяка Павла Матюшкина прошлых 7123 [1614/15]-го и 7124 [1615/16]-го годов, а в грамотах написано.

// а) В прошлом во 7123 [1614/15]-м году били челом великому государю Каргопольского уезду Среднего Усть-Мошского стану старосты и крестьяны. Прилегли близ Усть-Мошской стан многие проезжие дороги на Колмогоры и на Двину, и в Пустоозеро, и на Мезень, и в Соловецкой монастырь, и в Сумской острог, и на Вагу, и по тем де по всем дорогам в смутные годы были у них ж литва и русские воры, и их многих людей побили, и животы их пограбили без остатку, да и ходу де им никуда нет. Чтоб, государь, пожаловал их, велел им в той Усть-Мошской волости для обереганья и приходу воинских людей поставить острожек.

И по тому их челобитью велено им, Усть-Мошаном, поставить острожек и ворота и всякие крепости поделать, и ратных людей устроить, и всякой городской наряд велено им купити на Двине собою.

И во 7124 [1615/16]-м году били челом великому государю Каргопольского уезду Усть-Мошского стану старосты и крестьяне, что де они в Усть-Моше для обереганья и приходу воинских людей поставили у себя острожек и сотника и стрельцов прибрали они свои, и тем стрельцом и сотнику деньги и хлеб по годом дают они собою ж, а ныне де емлют с них, Усть-Мошан, в Каргопол в острожную поделку и стрель[цам] на жалованье.

// И по тому их челобитью в Каргополь [в] острожную поделку и стрельцом жалованье имати с них не велено, а будет они, Усть-Мошаня, острожек

поставили собою и сотника и стрельцов прибрали, и деньги и хлеб дают им собою ж.

А каргопольцы посадские люди великому государю Турчасовского и Усть-Мошского станов на крестьян били ж челом. По государеву указу [ве]лено князю Дмитрею Сеитову в Каргополе ставити острог и всякие острожные крепости поделать Каргополем и Турчасовом посады и уезды с сох повытно. И ныне в Каргополе острог ставят одни они каргопольцы посадские люди и уездные крестьяне, а Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьяне в том острожном деле им не помогают. И государь пожаловал бы их, велел им, Турчасовского и Устьмошского станов со крестьяны, в том острожном деле свой государев указу чинить.

А в четвертной приходной книге 7139 [1630/31]-го году написано. В Каргополе в посаде в живущем 28 вытей с полу четью, а сошного письма четверть и пол трети сохи и треть выти. В Каргопольском уезде в черных волостях [в живущем] 433 выти без пол пол // [чети] выти, а сошного письма 6 сох с третью [и] пол пол чети и пол пол пол чети сохи и 15 чети с осминою пашни.

И в Турчасове на посаде в живущем выть и пол пол пол треть выти, сошного письма 12 чети. А в Турчасовских в околгородных волостях в волости и около посаду Турчасова, в во[ло]сти Тевзогорской, в волости Нермуши, в волости Город[о]к Рагониме, в волости Вардомской, в волости Биричеве, в волости Шалексе, в волости Фектолиме, в волости Прилуцкой, в волости Кутованге, в волости на Клещеве поле в живущем 71 выть с полувытью, а сошного письма соха и пол пол пол чети сохи и 2 чети с четвериком пашни.

В Усть-Мошском стану в волости в Усть-Моше в острошке и в Кириловском приходе в волости Шакулешке Большой да в Шакулешке Малой, в волости Дуброве на Пабережье, в волости на Пабережье ж, в волости на Ундозере, в волости Даниславле, в волости на Лепши-Озере, в волости Лельме в живущем 156 вытей с полувы[тью] и пол пол чети и пол пол пол трети выти, сошного письма 2 сохи с четью и не дойдет в сошное письмо 7 чети с полуосминою пашни.

// И во 7139 [1630/31]-го году июля в 9 день по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, а по помете на докладной выписке дьяка Байма Болтина, послана ево государева грамота в Каргополь к воеводе к Федору Пушкину. Велено в Турчасове и в Усть-Моше острожки ставити и башни делать и рвы копать в прежних местах, где у них остроги были ставлены. А велено делать в Турчасове турчасовцы и волостями волости около посаду волости Тевзогорской, волости Нермуши, волости Городка Рагонима, волости Городке, волости Вардомской, волости Биричеве, волости Шалексе, волости Фектолиме, волости Прилуцкой, волости Кутованге, волости Клещеве поле. А в Усть-Мошском стану Усть-Мошаны и волостями волости Шакулешке Большой да Шакулешке Малой, волости Дуброве, волости Набережной, волости Ундозера, волости Даниславле, волости Лепше-Озере, волости Лельме.

А в Каргополе тем волостем острогу делать не велено, а велено в Каргополе острог ставить Каргополем посадом и уездом, опричь Турчасовского и Усть-Мошского станов и волостей.

// Да августа в 26 день по отписке князя Дмитрея Сеитова послана к нему государева грамота. Как воевода Фндор Пушкин да подьячей Родион Замарин посадским и уездным людям и льготчика, и оброчником, и пушкарем, и кузнецом

²⁶¹ Слово вписано над строкой.

роспись пришлют, и ему велено делать острог по сошному письму в ряд с сошными людьми по прежнему государеву указу тем людям и Соловецкого и Кирилова монастырей, а что довелось острожного дела делать турчасовцом и Усть-Мошаном Верхнево Конца и то место велено ему розвытить на каргопольцов на посадцких людей и на уезд, делают потому, что в Турчасове и в Усть-Моше велено ставить свои острошки.

А в прошлом во 7165 [1657]-м году июня в 23 день послана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодер[жца] грамота в Каргополь. Велено в Каргополе острог делать Каргополем и Турчасовом и Чарондою повытно.

сст. 194 // И в прошлом во 7166 [1657]-м ноября в 14 день писал к великому государю ис Каргополя воевода Иван Баскаков, что по грамоте великого государя в прошлом во 7165 [1657]-м году июля в 14 день писал ис Каргополя воевода Федор Малыгин на Чаронду к воеводе к Офонасию Семичеву о присылке в Каргополь для острожного дела. И июля ж в 19 день писал с Чаронды воевода Офонасей Семичев в Каргополь к нему Федору, что де на Чаронду к нему великого государя указу из Устюжские четверти о том, о чаронцах, что им в Каргополе острожное дело делати не прислано. И затем де то острожное дело в Каргополе стало, и прислал чело[би]тную каргопольского земского старосты Офонасья Федорова и всех посадцких и уездных людей, а в челобитной написано.

В прошлом де во 7165 [1657]-м году по указу великого государя и по грамоте велено каргопольской острог вновь поделать каргопольцом и турчасовцом посадцкими людьми и уездными крестьяны и Чаронскою округою с сох повытно. И турчасовцы посадцкие [лю]ди и Чаронские округи крестьяне [против] великого государя указу чинятца [о]слушны. А как воивали польские люди, и в тое де пору крестьяне Чаронские округи прибежав, в Каргопольском // остроге жили. Чтоб великий государь пожаловал их, велел против прежнего своего великого государя указу и грамот каргопольской острог поделать каргопольцы и турчасовцы посадцкими людьми и всеми уездными крестьяны и Чаронскою округою с сох повытно.

сст. 195 [И] на отписке помета думного дьяка Алмаза Иванова. Послать государеву грамоту в Каргополь к воеводе, велеть острог делать теми людьми, которыми наперед сего делан, а чаронцы, суде наперед сего, каргопольцом в острожном деле помогали. Послать с отписки и государеве грамоте память в Устюжскую четверть.

И против сей пометы великого государя грамоты из приказу Новгородукие четверти в Каргополь и в Устюжскую четверть о государеве ж грамоте на Чаронду о каргопольском острожном деле памяти не послано.

сст. 196 // Да во 7166 [1657]-м году ноября в 26 день по по[мете н]а челобитной думного дьяка Алма[за] Иванова послана великого государя грамота с прочетом в Каргополь к воеводе к Ивану Баскакову по челобитью Каргопольского уезду Турчасовского стану Верхнево Конца, да Усть-Мошского стану, земских старост Баженка Кузмина да Сенки Васильева и во всех Турчасовского и Усть-Мошского стану и Пияльского доходу крестьян [мес]то. Турчасовцам и Усть-Мошаном делать свои велено острошки в своих станех в Турчасове и в Усть-Моше [вс]еми ж станы и волостями, которыми наперед сего во 7139 [1630/31]-м году те острошки деланы, а в Каргополь в острожное дело против прежнего ни в чем помогать не велено.

Да марта в 14 день били челом великому государю каргопольской земской староста Офонасей Федоров с товарищи и во всех каргопольцов место. В прошлом де во 7165 [1657]-м году по указу великого государя велено Каргопольской острог поделать каргопольцы и турчасовцы и Усть-Мошаны и всеми уездными крестьяны с Чаронскою округою с сох повытно. И в прошлом де во 7165 [1657] году по челобитью Турчасовского стану Верхнево Конца да Усть-Мошского стану земские старосты и крестьяня Баженка // Кузмина с товарищи *сст. 197* послана ево великого государя [гра]мота в Каргополь. Велено в Турчасове [и в У]стьмоше свои острошки поделать. А что в прошлом во 7124 [1615/16]-м году мирские счетчики Турчасовского уезду и Усть-Мошского стану Федка Самойлов да Турчасовского Верхнево Конца Якушко Петров с товарищи и во всех крестьян место Турчасовского Верхнево и Нижнево Конца и Мехренских волостей Усть-Мошского стану и во всех тех станом место дали счетную мировую запись [ок]ологородных волостей старостам Кондрашку Коротаеву с товарищи, что со 7126 [1617/18]-го году и по 7137 [1628/29]-й год во всяких издержках [.]. Оною и в острожном и в городском, и воеводцких дворов в поделках, и во всяких проторех сочлись и впредь считатца. И с того числа как запись записана и турчасовцы и Усть-Мошане, приезжая в Каргополь, во всех мирских издержках и в острожных и во дворых и съезжие избы в поделках считались. И тое де счетную запись в челобитье своем оне утаили. Чтоб великий государь пожаловал их, велел тот Каргопольской острог для обереганья и своей великого государя казны построить каргопольцы и турчасовцы и Усть-Мошаны и всех Каргопольским и Турчасовским уездом и Чаронскою округою с сох повытно.

// И марта ж в 27 день по помете на чело[бит]ной их думного дьяка Алмаза Иванова послана великого государя грамота [в] Каргополь к воеводе к Ивану Баскакову. Велено в том острожном деле каргопольцом²⁶² с турчасовцы дать очную ставку и полюбовных их записей досмотреть, и буде в их записех острожное дело и поделка написана, и им велено по записям и турчасовцам каргопольскому острожному делу помогать по записи.

И в прошлом во 7172 [1664]-м году апреля в 28 день, да в нынешнем во 7173 [1664]-м году сентября в 4 день писал к великому государю с Каргополя воевода Федор Паца о каргопольском острожном деле, что де в Каргополе острог весь сгнил и лестницы у острогу обвалились, и башни в иных местех худы, и рвы засыпались, и частику и надолб круг острогу нет, все выгнило, да в Каргополе ж в остроге земляной погреб построен в земле и струб впущен деревяной, и ево великого государя зелейная казна и свинец и ядра положены, а весною от воды снежной в тот зелейной погреб вливаетца вода, и от воды погреб сыр и з бочек обручи срывает, а в Каргополе камни и кирпичю есть, можно устроить и каменной погреб, а ружье де // затинные пищали и мушкеты в съезжей избе, а в погреб положить нельзя, а у иных де пищалей и замков нет, и ложки перелома[ны] и пушки не чищены. А ныне де в Каргополе и досталь весь обвалился и башни бес кровли огнили, а иные пошатились, и пороз сырел. И о том велел бы великий государь ему свой великого государя указ учинить.

²⁶² Напротив следующих строк на левом поле листа запись другим почерком. Из-за значительной утраты бумаги она не читается.

И в нынешнем во 7173 [1664]-м году октября в 8 день по помете на отписках думного дьяка Лариона Лопухина послана великого государя грамота в Каргополь к воеводе к Федору Пацу. Велено на каргопольское острожное дело лес изготовить каргопольцом градским и уездным людем по сошному письму, сметя самому с тутошними людьми, а бес себя худых мест не осматривать и смечать подьячим не велено, и лес всякой по смете велено вести по зимнему пути, а делать на весне. На погреб каменной по тому ж всякие запасы изготовить зимою и делать весною, чтоб ево великого государя казне было не убыточно, а мирским людем не в большую тягость.

ст. 200 // И великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу Каргопольского уезду Турчасовского стану Вкрхнево Конца земской староста Потапко Поликарпов да Усть-Мошского стану земской староста Степашко Торопов и во всех турчасовцов посадцких людей и Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьян место бьют челом на каргопольцов посадцких земских и на окологородных старост на Бориска Тозкова с товарищи. В прошлом де во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей в Турчасове и в Усть-Моше поставлены острошка и зелье и всякие запасы [по]купали они собою для обереганья и приходу польских и литовских, и немецких людей, и черкас, и русских воров.

И в прошлом же де во 7124 [1615/16]-м году прислана в Каргополь отца ево государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота в Каргополь к воеводе ко князю Мирону Шеховскому да к дьяку к Ивану Порошину на Усть-Мошских крестьянех для конечного разоренья каргопольским стрельцом денежного и хлебного жалованья и в острожную поделку имать не велено, а велено деньги и хлеб давать в Усть-Мошском // острошки сотнику и стрельцом.

ст. 201 Да в прошлом же во 7139 [1630/31]-м году прислана в Каргополь же государева грамота к воеводе к Федору Пушкину по их Усть-Мошан челобитью. Велено им в Турчасове и в Усть-Моше поставить свои острошки и всякие крепости поделать, а в Каргополе острогу делать им не велено потому, что тот каргопольской острог от воинских людей им не оборонь. Да во 7139 [1630/31]-м ж году прислана в Каргополь государева грамота ко князю Дмитрею Сеитову. Велено в Каргополе острог ставить Каргопольским посадом и уездом, опричь Турчасовского и Усть-Мошского станов и волостей.

Да в прошлом же во 7166 [1657/58]-м году прислана в Каргополь ево великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота к воеводе к Ивану Баскакову по их турчасовцов и Усть-Мошан челобитью. Велено им, турчасовцом и Усть-Мошаном, делать свои острошки в своих станех в Турчасове и в Усть-Моше теми ж станы и волостями, которыми наперед сего те острошки деланы, а в Каргополь в острожное дело помогать ни в чем не велено. И в нынешнем во 7173 [1664/65]-м году прислана в Каргополь ево великого государя грамота к воеводе к Федору Пацу. Велено в Каргополе на острожное дело лес изготовить каргопольцом градским и уездным людем по сошному письму, на погреб каменной // по тому ж всякие запасы изготовить, и то все вывезть зимою, а делать весною. И для того прислан был о том ис Каргополя к ним в Турчасово и в Усть-Мошу пристав, велено ему взять посыльщиков з деньгами того каргопольского острога и каменного погреба к строенью, и на тех посыльщиков выборы, что им быть в Каргополе у того острожного и ка-

менного погреба у строенья и деньги с ними каргопольцы складывать против сошного письма во всякой лес и в каменные запасы.

И они де, турчасовцы и Усть-Мошаня, надеясь на ево великого государя милость и на предние государевы грамоты, дали ему, приставу, заручные скаски, что им таких посыльщиков и выборов таких и денег [в] каргопольское острожное дело и камен[но]го погреба в поделку давать не можно потому, что прежних государевых грамот нарушить не смеют, и за теми де скасками послали они в Каргополь посыльщикав бити челом о сроке покаместа о том челобитчики сходят к Москве. И они де, каргопольцы посадцкие земские и окологородные старосты, прослыша про те их мирские скаски, и затеясь они собою мимо ево великого государя грамоты подали в Каргополе в съезжей избе за руками скаску, что им в Каргополе рубленой город ставить, а не острог, и к той оне, каргопольцы, затейной своей скаске тех их посыльщиков с великою неволею принудили насильством своим без их мирского совету руки приложить, что им в то свое // *ст.* городское дело и каменного погреба в поделку притянуть их насильством мимо прежних государевых грамот, не дожидаясь о том ево великого государя указу, и тем их хотят конечно изгонять. А они де тем своим турчасовским и Усть-Мошским посыльщикам в то их каргопольское городское и в погребное дело ни в чем помогать не велели, а велели им бити челом о сроку, покамест посыльщики их сходят к Москве о том городском и погребном деле бити челом ему великому государю. И они, турчасовцы, от такова их затейного насильства во многих в московских и в каргопольских посылках с великих убытков вконец погибли и до основанья разорились, и великого государя ево вотчина от того пустеет.

А Каргопольской острог им, турчасовцам и Усть-Мошаном, от воинских и от воровских людей не оборонь потому, что Турчасово и Усть-Мошской стан от каргопольского посаду удален верст за 100, а иные волости за 150 верст и больша, а дороги де прилегли многие мимо Турчасово и Усть-Мошу от Каргополя и от Заонежских погостов, и от морей, и з Двины, ис Ваги, и по многие де годы теми дорогами наперед сего, как в Турчасове и в Усть-Моше не были острошки, приходили в Турчасов и в Усть-Мошу польские и литовские люди и черкасы и русские вору, и многих крестьян // *ст.* посекли и животы все поимали и конечно разорили, а ево де великого государя казна в таможнях и на кружечном дворе и всякие четвертные доходы збираютца в Турчасове и в Усть-Мошском стану кроме Каргополя. Да в прошлых же де годах приходили розбойники в Турчасовской уезд и в Усть-Мошской стан и многих де крестьян замучили и жон и дочерей крестьянских безчестили и животы все пограбили, а у иных дворы пожгли и конечно разорили, и подходили блиско тех турчасовского и Усть-Мошского острожков и им, турчасовцам и Усть-Мошаном, без тех турчасовского и Усть-Мошского острожков быть не мочно.

Чтоб великий государь пожаловал их, турчасовцов и Усть-Мошан, не велел отца своего [государе]ва блаженные памяти великого [государя] царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, своей великого государя грамот нарушить, что по их, турчасовцов и Усть-Мошан, челобитью в Каргополь присланы и не велел бы великий государь каргопольское острожное городское дело и каменного погреба в поделку притягивать потому, что де тот каргопольской острог им, турчасовцам и Усть-Мошаном, от воинских и от воровских людей не оборонь, а под зелье и подо всякой запас зелейные места у них ж // *ст.* построены в Турчасове и в Усть-Моше, кроме их, каргопольцов, а каргопольцы де к ним в турчасовской и

в Усть-Мошской острошки ни в чем не помогали ж. И велел бы великий государь им построить свои острошки в Турчасове и в Усть-Моше по прежнему по старым осыпям, где наперед сего были теми ж станы и волостями, которыми наперед сего те острошки деланы, чтоб ево великого государя таможенной и кружечного двора и всяких четвертных доходов казне от воинских и от воровских людей приходу поруки не было, а им бы в конечном разоренье не быть.

Да великому ж государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу быют челом каргопольской городской выборной целовальник Ивашко Щепетково и в место каргопольцов посадцких людей. В нынешнем де во 7173 [1664]-м году прислана ево великого государя грамота в Каргополь к воеводе к Федору Пацу, велено в Каргополе построить город каргопольцам посадцким и всякими уездными людьми с сох повытно. И они де, каргопольцы посадцкие люди и уездные крестьяне, дали ему, Федору, за руками скаску, что в Каргополе построить город и целовальников де выбрали // и деньги собрали, и в лес давали. А прежней каргопольской город по указу великого государя строен был каргопольским и турчасовским посады и уездными людьми с сох повытно всею землею, а в Турчасове и в Усть-Моше у них построены острошки малые собою. А в турчасовском де остроге у них ево великого государя казны не збираетца и жилья у них в остроге нет никакова, стоит пуст, а живут турчасовцы посадцкие люди [с] другой стороны Онеге реки. А скаску де они, турчасовцы и Усть-Мошаня посадцкие люди и уездные крестьяне, дали в[олею], а не неволею.

А ныне де быют челом ему великому государю они, турчасовцы и Усть-Мошского стану крестьяне ложно, отбываючи от городского дела, чтоб в Каргополе города им не строить, а строить бы свои острошки, а в Каргополе де живут воеводы и вся ево великого государя казна и всякие дела, и в расходы во всякие платежи збирают с сох повытно, и у Архангельского города всякую городовую поделку делают по ево великого государя указу оне, каргопольцы и турчасовцы, всем уездом с сох же повытно. Чтоб великий государь пожаловал их, велел им, каргопольцом и турчасовцом посадцким и всем уездным крестьянам, в Каргополе город строить с сох повытно.

// А на челобитной помета думного дьяка Алмаза Иванова. 7173 [1665]-го февраля в 17 день выписать, наперед сего городское дело в Каргополе турчасовцы помогали ль. И против сей пометы кем в Каргополе острожное дело делано и о том выписано в сей выписке выше сего.

На сст. 207 об. справа: Справил Бориско Протопопов.

55. 1665 г., марта 20. – Грамота царя Алексея Михайловича каргопольскому воеводе Федору Пацу с указанием устроить очную ставку и рассмотреть документы и, если будет выяснено, что и раньше турчасовцы и устьмошане участвовали в строительстве Каргопольского острога, то и теперь они должны помогать

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в Каргополь воеводе нашему Федору Семеновичю Пацу. В прошлом во 7166 [1657/58]-м году послана наша великого государя

грамота²⁶³ в Каргополь к воеводе к Ивану Баскакову с прочетом по челобитью Каргопольского уезду Турчасовского стану Верхнево Конца да Усть-Мошского стану земских старост Баженка Кузмина да Сенки Васильева и во всех Турчасовского и Усть-Мошского стану и Пияльского приходу крестьян место. Велено турчасовцом и Усть-Мошаном делать свои острошки в своих станех в Турчасове и в Усть-Моше теми ж станы и волостями, которыми наперед сего во 7139 [1630/31]-м году те острошки деланы. А в Каргополь в острожное дело против прежнего ничем не помогать не велено²⁶⁴.

// Да в прошлом же во 7166 [1658]-м году марта в 14 день били²⁶⁵ челом нам, великому государю, каргопольской же земской староста Афонасей Федоров с товарищи и во всех каргопольцов место. В прошлом де во 7165 [1656/57]-м году по нашему великого государя указу велено каргопольской острог поделать каргопольцы и турчасовцы, и Усть-Мошаны, и всеми уездными крестьяны и Чаронскою округою с сох повытно. И в прошлом де во 7166 [1657/58] году по челобитью Турчасовского стану Верхнево Конца да Усть-Мошского стану земских старост и крестьян²⁶⁶ Баженка Кузмина с товарищи послана наша великого государя грамота в Каргополь. Велено в Турчасове и в Усть-Моше свои острошки поделать. А что де в прошлом во 7124 [1615/16]-м году мирские счетчики Турчасовского уезду и Усть-Мошского стану Федька Самойлов да Турчасовского Верхнево Конца Якушко Петров с товарищи и во всех крестьян место Турчасовского Верхнево и Нижнево Конца и Мехренских волостей, и Усть-Мошского стану и во всех тех станов место дали сотную // мировую запись околородных волостей старостам Кондрашку Коротаеву с товарищи, что со 7126 [1617/18]-го году и по 7137 [1628/29]-й год во всяких издержках и в гоньбе и в острожной, и в городской, и в воеводцких дворов в поделках и во всяких проторех сочлись и вперед считатца. И с того де числа, как запись записана, и турчасовцы и Усть-Мошаня, приезжая в Каргополь, во всех мирских издержках и в острожных, и во дворах, и съезжей избы в поделках считались. И тое де счетную запись в челобитье их оне утаили, чтоб нам, великому государю, пожаловати их²⁶⁷ велеть тот каргопольской острог для обере²⁶⁸ ганья и нашей великого государя казны построить каргопольцы и турчасовцы, и Усть-Мошаны, и всем Каргопольским и Турчасовским уездом, и Чаронскою округою с сох повытно.

Да марта в 27 день // послана наша великого государя в Каргополь к нему ж, Ивану²⁶⁹. Велено в том острожном деле каргопольцом с турчасовцы дать очную ставку и полюбовных их записей досмотреть. И буде в их записех острожное дело и поделка написана, и им велено по записем и турчасовцом каргопольскому острожному делу помогать по записи²⁷⁰ и по тому нашему великого

²⁶³ Далее зачеркнуто: с прочетом.

²⁶⁴ Далее зачеркнуто: Да марта в 28 день по.

²⁶⁵ Далее зачеркнуто: челом великому.

²⁶⁶ Далее зачеркнуто: блаженные.

²⁶⁷ Далее зачеркнуто: велеть их.

²⁶⁸ Далее зачеркнуто: жи.

²⁶⁹ Далее зачеркнуто: Баскакову по челобитью каргопольского земского старосты Офонася Федорова с товарищи и во всех каргопольцов место.

²⁷⁰ Далее следует вставка над текстом.

государя указу у каргопольцов с турчасовцы в том²⁷¹ острожном деле очная ставка была ли, о том к нам, великому государю,²⁷² ис Каргополя не писывали.²⁷³

Да в нынешнем во 7173[1664]-м октября в 8 день²⁷⁴ послана наша, великого [государя, грамота в Каргополь к тебе, Федору. Велено на каргопольское острожное дело лес изготовить каргопольцом градским и уездным людем по сошному письму, сменя самому с тутошними людьми. А без себя худых мест осматривать и смечать не велено. И лес всякой по смете велено вести по зимнему пути, а делать на весне. А на погреб каменной по тому ж всякие запасы изготовить зимою и зделать весною, чтоб нашей, великого государя, казне было не убыточно // а [зем]ским людем не в большую тягость.

А ныне били челом нам, великому государю, Каргопольского уезду Турчасовского стану Верхнево Конца земской староста Потапко Поликарпов да Усть-Мошского стану земской староста Степашко Торопов и во всех турчасовцов посадских людей и Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьян место на каргопольцов посадских, земских и на околгородных старост на Бориска Тюркова с товарищи. В прошлом де во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей в Турчасове и в Усть-Моше поставлены два острошка и пушечной наряд и мелкое²⁷⁵ ружье, и зелье, и всякие запасы покупали они собою и для обереганья и приходу польских и литовских и неметцких людей, и черкас и русских воров.

И в прошлом же де во 7124 [1615/16]-м году прислана в Каргополь отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота // в Каргополь к воеводе князю Миرونу Шеховскому да к дьяку к Ивану Порошину на Усть-Мошских крестьянх для конечного разоренья каргопольским стрельцом денежного и хлебного жалованья и в острожную поделку имать не велено. А велено деньги и хлеб давать в Усть-Мошском острошке сотнику и стрельцом.

Да в прошлом же де во 7139 [1630/31]-м году прислана в Каргополь же от отца нашего²⁷⁶ блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси²⁷⁷ грамота к воеводе к Федору* Пушкину по их Усть-Моша челобитью²⁷⁸. Велено им поставить свои острошки и всякие крепости поделать, а в Каргополе острогу им делать не велено потому, что каргопольской острог от воинских людей им не оборонь.

Да во 7139 [1630/31]-м ж году прислана в Каргополь отца нашего²⁷⁹ блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота к воеводе Дмитрею Сеитову. Велено в Каргополе острог ставить каргопольским посадом и уездом [...] ²⁸⁰ Турчасовского и Усть-Мошского [станов...].

²⁷¹ Далее зачеркнуто: городоном.

²⁷² Далее зачеркнуто: не пи.

²⁷³ Конец вставки.

²⁷⁴ Да лее зачеркнуто: по вое Федоровой отписке.

²⁷⁵ Далее зачеркнуто: ружье.

²⁷⁶ Далее текст, вписанный вместо зачеркнутого государева.

²⁷⁷ Конец вставки.

²⁷⁸ Далее вписано над строкой: Велено им.

²⁷⁹ Далее текст, вписанный вместо зачеркнутого: государева.

²⁸⁰ Нижний правый край листа утрачен.

Да в прошлом же де во [7166-м (1657/58) году] прислана в Каргополь наша // *сст.* 214 великого государя грамота к воеводе к Ивану Баскакову по их турчасовцов и Усть-Мошан челобитью. Велено им турчасовцом и Усть-Мошаном делать свои острошки в своих станех в Турчасове и в Усть-Моше теми же станы и волостями, которыми наперед сего те острошки деланы. А в Каргополе в острожное дело помогать ничем не велено.

И в нынешнем де во 7173 [1664/65]-м году прислана в Каргополь наша великого государя грамота к тебе²⁸¹, Федору²⁸². Велено в Каргополе на острожное дело лес изготовить каргопольцом градским и уездным людем по сошному письму, а на погреб каменной по тому ж всякие запасы изготовить, и то все вывезть зимою, а делать весною. И для того²⁸³ был о том ис Каргополя к ним в Турчасово и в Усть-Мошу пристав. Велено ему взять посыльщиков з деньгами того Каргопольского острога и каменного погреба устроенья. И деньги с ними, каргопольцы, складывать против сошного письма во всякой лес и в каменные запасы. И они надеяся на наши, великого государя, грамоты дали ему, приставу, заручные скаски, что им // посыльщиков и выборов²⁸⁴ и денег [на] каргопольское острожное дело и каменного погреба в поделку давать не мочно [потому], что прежних²⁸⁵ наших великого государя грамот нарушить не смеют. И за теми де скасками послали они в Каргополь посыльщиков бить челом о сроке, покаместа о том челобитчики сходят к Москве. И они де каргопольцы посацкие земские и околгородные старосты, прослыша про те их мирские скаски и затеяв они собою мимо²⁸⁶ наши, великого государя, грамоты подали в Каргополе в съезжей избе за руками скаску, что им в Каргополе рубленой город ставить, а не острог. И к такой оне²⁸⁷, каргопольцы²⁸⁸, затейной своей скаске тех их посыльщиков с великою неволею принудили насильством своим без их мирского совету руки приложить, что им в то свое городовое дело и каменного дела погреба в поделку притянуть их насильством мимо прежних нашего великого государя грамот, не дожидаяся о том нашего великого государя указу, и те де их [деньги] конечно изгонит. А они де тем [своим] турчасовским и Усть-Мошским посыльщикам в то их каргопольское городовое и погребное [дело] помогать не велели, а велели [де они] бити челом о сроке покамест [по]сылщички их сходят к Москве о том городоном и погребном деле бити челом [тебе], великому государю. И они де, турча[совцы], от такого их затейного наси[льства] во многих в московских и в карго[польских] посылках с великих убытков вконец погибли и до основанья разорились²⁸⁹.

А тот де Каргопольской острог им, турчасовцом и Усть-Мошаном, от воинских и от воровских людей не оборонь потому, что Турчасово и Усть-Мошской

²⁸¹ Далее зачеркнуто: Пацу.

²⁸² Далее зачеркнуто: Пацу.

²⁸³ Далее зачеркнуто: выслан.

²⁸⁴ Далее зачеркнуто: таких.

²⁸⁵ Далее зачеркнуто: государевы.

²⁸⁶ Далее зачеркнуто: нашего наша.

²⁸⁷ Далее зачеркнуто: ска.

²⁸⁸ Далее зачеркнуто: скаске.

²⁸⁹ Далее зачеркнуто: и наша великого государя вотчина от того пустеет.

стан от Каргопольского посаду²⁹⁰ за сто, а инные волости за²⁹¹ полтора ста верст и больши, а дороги де прилегли многие мимо Турчасово и Усть-Мошу от Каргополя и от Заонежских погостов, и от моря, и з Двины, и с Ваги. И по многие де годы теми дорогами наперед сего, как в Турчасове и в Усть-Моше не были острошки, приходили в Турчасово и в Усть-Мошу польские и литовские люди и черкасы, и русские воры, и многих крестьян посекали и жи[воты] все поимали, и конечно разорили. И наша, великого государя, казна на таможенных и на кружечном дворе и всякие четвертные // доходы збираютца в Турчасове [и в Т]урчасовском стану, кроме Каргополя. [И в прош]лых же годех приходили розбойни[ки в Каргоп]ольской уезд и в Усть-Мошской [стан и мно]гих де крестьян замучили, [и жен и до]черей крестьянских безчестили, и жи[воты] все пограбили, а у иных [дворы] пожгли, и конечно ж разорили, и подходили [блиско тех] турчасовского и Усть-Мошского острошков. И им де, турчасовцом²⁹² и Усть-Мошаном без тех турчасовского и Усть-Мошского²⁹³ острожков быть немочно.

Чтоб нам, великому государю, пожаловати их, турчасовцов и Усть-Мошан²⁹⁴, не велел отца нашего государева блаженные памяти великого государя Михаила Федоровича всеа Руси²⁹⁵ и нашей великого государя грамот нарушить, которые²⁹⁶ по их, турчасовцов и Усть-Мошан, челобитью в Каргополь присланы, и не велели б их в каргопольское острожное городовое дело и каменного погребца в поделку притягивать потому, что де Усть-Мошаном от воинских и от воровских людей не оборонь. А под зелья и подо всякой запас зеленые места у них построены в Турчасове и в Усть-Моше, кроме их, каргопольцов, а Каргополь [...] в Турчасовской и в Усть-Мошской // острошки ничем не помогали ж. И велели им построить свои острошки в Турчасове и в Усть-Моше по прежнему по старым [осы]пям²⁹⁷, где преж сего были теми ж станы²⁹⁸, которыми наперед сего те [острошки] деланы, чтоб нашей, [великого государя],²⁹⁹ четвертным доходом [от воинских] и от воровских людей приходу порухи не было. А им бы в коне[чном разоре]нье не быть³⁰⁰.

Каргопольской городской выборной целовальник Алешко Щепетково и вместо каргопольцов посадцких людей³⁰¹ нам, великому государю, били челом по нашему, великого государя, указу³⁰² велено в Каргополе поставить город каргопольцами посадцкими и всякими уездными людьми с сох повытно.

²⁹⁰ Далее зачеркнуто: удален верст за 100, а инные вос, а инные волости за 150.

²⁹¹ Далее вставка над текстом, вместо зачеркнутого: сто за пятьдесят.

²⁹² Далее зачеркнуто: и Усть-Мошского.

²⁹³ Далее зачеркнуто: острож.

²⁹⁴ Далее зачеркнуто: не велел бы.

²⁹⁵ Далее зачеркнуто: и своей великого государя.

²⁹⁶ Вписано над строкой вместо зачеркнутого: что.

²⁹⁷ Далее зачеркнуто: где наперед сего в Усть-Моше [...] по старым осыпям.

²⁹⁸ Далее зачеркнуто: и волостями.

²⁹⁹ Далее зачеркнуто: таможенной и кружечного двора казне.

³⁰⁰ Далее зачеркнуто: Да бил же челом нам, великому государю.

³⁰¹ Далее вставка над строкой вместо зачеркнутого: В нынешнем де во 7173 [1664/65]-м году прислана наша, великого государя, грамота в Каргополь, в Каргополь прислана наша, великого государя, грамота в Каргополь к тебе Федору Пацу.

³⁰² Конец вставки.

И они де, каргопольцы посадцкие люди и уездные крестьяне³⁰³ в Каргополе тебе Федору подали скаску за руками³⁰⁴, чтоб в Каргополе построить город и целовальников де выбрали и деньги собрали // и в лес давали. А прежней де Каргопольской город³⁰⁵ по нашему великого государя указу строен был Каргопольским и Турчасовским посады и уездными [людьми] повытно всею землею. [А в] Турчасове де и в Усть-Моше у них [по]строены острошки малые собою³⁰⁶ [для обереганья нашей] великого государя казны. [...] И жилья у них в остроге никакова, стоит пуст. А живут [...] посацкие люди на другой [стороне] Онеги реки. А скаску де³⁰⁷ [оне], турчасовцы и Усть-Мошаня [пос]ацкие люди и уездные кресть[яня] дали волею, а не неволею.

А ныне де [били челом] нам, великому государю, они, турчасовцы и Усть-Мошского стану крестьяне, ложно, отбываючи от городского дела, что в Каргополе города им не строить, а строить бы свои³⁰⁸ острошки. А в Каргополе де живут воеводы и всякая наша, великого государя, казна, и всякие дела, и в росходы по всякия платежи збирают с сох повытно, и у Архангельского города всякую городовую поделку делают по нашему, великого государя, указу оне, каргопольцы и турчасовцы, всем уездом с сох же повытно.

Чтоб нам // великому государю, пожаловати их, велети им, каргопольцом и турчасовцом посацким и всем уездным крестьяном, в Каргополе город строить с сох повытно. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б велел³⁰⁹ в том острожном [деле]³¹⁰ каргопольцы с турчасовцы [оч]ную ставку и полюбовных записей досмотреть. И буде в их [з]аписях то острожное дело и поделка написана, и ты б им велел по записи [Усть-Мошаном] и турчасовцом карга[польскому] острожному делу помогать. Писан на Москве 7173 [1665]-го марта а в 20 день.

56. 1665 г., июля. – Грамота от каргопольского воеводы Федора Паца царю Алексею Михайловичу с сообщением о том, что старосты и посыльщики Турчасовского станов и Усть-Мошского согласились участвовать в возведении Каргопольского «города», строительстве порохового погреба, съезжей избы, воеводского двора и тюрьмы

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Федька Пац челом бьет.

В прошлом, государь, во 7166 [1658]-м году марта в 21 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и

³⁰³ Далее вставка над строкой вместо зачеркнутого: Дали ему, Федору, за руками скаску.

³⁰⁴ Конец вставки.

³⁰⁵ Далее зачеркнуто: указу.

³⁰⁶ Далее зачеркнуто: турчасовском остроге.

³⁰⁷ Далее зачеркнуто: оне.

³⁰⁸ Далее зачеркнуто: острошки.

³⁰⁹ Над строкой зачеркнуто: по нашему великого государя указу.

³¹⁰ Далее зачеркнуто: по.

Малыя и Белья Росии самодержца грамота из приказа Новгородские четверти за приписью твоего государева дьяка Дмитрея Шубина по челобитью каргопольского земского старосты Афоньки Федорова с товарищи и во всех каргопольцов место к воеводе к Ивану Баскакову. По твоему великого государя указу каргопольской острог поделан каргопольцы и турчасовцы и Усть-Мошаны и всеми уездными крестьяны и Чаронскою округою с сох повытно. И в прошлом во 7166-м [1657/58] году по челобитью Турчасовского стану Верхнего Конца и Усть-Мошского стану старост и крестьян прислана твоя великого государя грамота в Каргополь. Велено в Турчасове и в Усть-Моше свои острошки поделать. А что де в прошлом во 7124 [1615/16]-м году мирские счетчики Турчасовского уезду и Усть-Мошского стану Федька Самойлов да Турчасовского Конца Якушко Петров с товарищи и во всех крестьян место Турчасовского Верхнево и Нижнево Конца и Мехренских волостей и Усть-Мошского стану и во всех тех станов место дали счотную мировую запись окологородных волостей старостам Кондрашки Коротаеву с товарищи, что со 7126 [1617/18]-го году по 7137 [1628/29]-го году во всяких издержках и в гоньбе // [и в острожной и в городской и воеводцких дворов] в поделках и во всяких проторех сочли и вперед считатца. И с того де числа, как запись написана, и турчасовцы и Усть-Мошана, приезжая в Каргополь, во всех мирских издержках и съезжие избы в поделках считались. И тое счетную запись в челобитье своем утаили, чтоб тебе, великому государю, пожаловати их, велеть бы тот каргопольской острог для обереганья твоей, великого государя, казны построить каргопольцы и турчасовцы и Усть-Мошаны и всем Каргопольским и Турчасовским уездом и Чаронскою округою с сох повытно.

И мартаа ж в 26 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота к нему ж [Ивану Баскакову]. Велено в том острожном деле каргопольцом с турчасовцы дать очную ставку и полюбовных [их записей] досмотреть. И буде [в их записях] острожное дело и поделка на[писана], и им велено по записем и турчасовцом каргопольскому острожному делу помогать и по записи и по тому твоему [великого государя] указу у каргопольцов с турчасовцы о том острожном деле очная ставка была. И о том к тебе, великому [государю, ис К]аргополя воеводы не писывали. [Да в нынешнем во 7173 [1665]-м году апреля в 14 день прислана в Каргополь твоя великого] государя царя и великого князя [Алексея Михайловича всеа] Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота // [из] Новгородские четверти за приписью твоего государева дьяка Дмит[рея...] ко мне, холопу твоему, в [Карго]поль по челобитью Каргополь[ского] уезда Турчасовского стану Верхнего Конца земского старосты Потапка Поликарпова да Усть-Мошского стану земского старосты Степашка Торопова и во всех турчасовцов посадцких людей и Турчасовского и Усть-Мошского станов крестьян место на каргопольцов посадцких земских и окологородных старост на Бориска Тюрикова с товарищи. в той твоей, великого государя, грамоте написано. В прошлом де во 7123 [1614/15]-м году в приход воинских людей в Турчасове и в Усть-Моше поставлены два острошка. И пушечной наряд и мелкое ружье, и зелье, и всякие запасы покупали они собою и для обереганья и приходу польских и литовских и немецких людей и черкас и русских воров. И в прошлом же де во 7124 [1615/16]-м году прислана в Каргополь отца твоего государева блаженные [памяти] великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича

всеа русии грамота в Каргополь к воеводе ко князю Мирону Шеховскому да к дьяку к Ивану Порошину на Усть-Мошских крестьянех для конечного разоренья // [каргопольским] стрельцом денежного и хлебного [жалованья и в острожн]ую поделку имать не велено, [а велено деньги и хлеб] давать в Усть-Мошском [острошке] сотнику и стрельцом, и всякие крепости поделать. А в Каргополе острогу им делать не велено потому, что тот каргопольской острог от воинских людей им не оборонь.

Да во 7139 [1630/31]-м году прислана в Каргополь отца твоего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ко князю Дмитрею Сеитову. Велено в Каргополе острог ставить каргопольским посадом и уездом, опричь Турчасовского и Усть-Мошского станов и волостей. Да в прошлом же де во 7166 [1657/58]-м году прислана в Каргополь твоя, великого государя, грамота к воеводе к Ивану Баскакову по их, турчасовцов и Усть-Мошан, челобитью. Велено им, турчасовцам и Усть-Мошаном, делать свои острошки в своих станех в Турчасове и в Усть-Моше теми же станы и волостями, которые наперед сего острошки деланы, а в Каргополе в острожное дело помогать ничем не велено.

[И в нынешнем в 7173 [1665]-м году прислана в Каргополь великого государя грамота³¹¹. Велено мне, холопу твоему, в Каргополе на острожное дело лес изготовить каргопольцом градцким и уездным людям по сошному письму. А на погреб каменной по тому ж всякие запасы изготовить. И то все вывезть зимою, а делать весною. И для того прислан был о том ис Кар]гополя к ним в Турчасово и в Усть-Мошу [при]став. Велено ему взять посыльщиков з деньгами тое [карга]польского острога и каменного погре[ба] устроенья и деньги с ними, каргопольцы, скла[дывать про]тив сошного письма во всякой лес [и в каменные] запасы. И они де, турчасовцы [и Усть-Мошаня], надеяся на твои, великого государя, грамоты дали ему, приставу, заручные [скаска, что им] посыльщиков и выборов [и денег на тое карго]польское острожное дело и [каменного пог]реба в поделку давать не мочно, что де прежних твоих, великого государя, грамот нарушить не смеют. И за теми де [скасками] послали они в Каргополь посыльщиков [бить челом] о сроке, покаместа о том челобитчики сходят к Москве. И они де каргопольцы посадцкие земские и окологородные старосты, прослыша про те их мирские скаски, и затеяв они собою мимо твоей великого государя грамоты, подали в Каргополе в съезжей избе за руками скаски, что им в Каргополе рубленой город ставить, а не острог. И к такой они, каргопольцы, затейной своей скаске тех их посыльщиков с великою неволею принудили насильством своим без их мирского совету руки приложити, чтоб им в то свое городовое дело и каменного погреба поделку притянуть их насильством мимо прежних, великого государя, грамот, не дожидаясь о том твоего, великого государя, указу. И они де, турчасовцы, от такова их затейного насильства во многих в московских и в каргопольских посылках вконец погибли и до основанья разорились. И по твоей, великого государя, грамоте велено мне, холопу твоему, в том [остр]ожном деле каргопольцом с турчасовцы очную ставку и полюбовных записей досмотреть. И буде в их записях острожное дело написано, и по записем // [ве]леть и турчасовцом каргопольскому острожному делу помогать. А буде в прежних

³¹¹ См. док. 55. (Сст. 208–220)

записях острожное дело не написано, и турчасовцом [и] устомошаном до твоего, великого государя, указу каргопольцом в острожное дело помогать не велено. Да о том к тебе, великому государю, отписать и с полюбовных записей прислать списки и подать в приказе Новгородские [четверти] твоим, великого государя, дьяком думному [Алмазу] Иванову с товарищи.

И апреля [... в Карго]поле в съезжей избе [...] твоим каргопольской земской [староста] Бориско Тюриков да целовальники [...ников] с товарищи да Околого[родного стану] зарецких волостей каргопольской полу[...] Гришка Кондратьев да Июдка Микитин [...] твоей великого государя грамоты с турчасовским старостою с Потапком Поликарповым да с Усть-Мошским старостою с Степанком Тороповым и с посыльщиками на очной ставке подали оне полюбовные мировые записи сто тридцать четвертаго [1625/26] году. И турчасовцы, государь, и Усть-Мошана на очной ставке, выслушав полюбовной записи, сказали, что де таковы записи промеж собою сочету во 7134 [1625/26]-м писали, только де до записи и после записи Каргопольского города оне, турчасовцы и Усть-Мошана, не поделывали, и в полюбовных де записях не написано, что им, турчасовцом и Усть-Мошаном, впредь в городское дело помогать. А каргопольской земской староста Бориско Тюриков с товарищи и околородные старосты с турчасовцы и с [усть]мошаны на очной ставке сказали, что де турчасовцы и Усть-Мошана с сего до нынешнего 7173 [1665]-го году в городо[во]е дело и в зелейной погреб и в съезжую избу и воеводские дворы и в тюремную поделку [и во] всякое строенье потянулись и во всем помогали [и] деньги по розводу с сох повытно давали, [и в том] де у прежних старост есть отписки. [И по]слали они, каргопольской земской староста с товарищи на все земельные издержачные книги прошлых годов, что оне, Усть-Мошана [с тур]часовцы во всем помогали. И в том во всем обидным ни сем считались, и спору и челобитья ни на кого не бывало. И ту[рчасовцы и Усть-Мошана] сказали, в зелейной [погреб и в] съезжие избы и воеводские дворы и в тюремную поделку преж сего помо[гали, а де] в городское строенье не помо[гали и денег] не збиравали до записи и по [роспи]си потому, что де у них свои острошки поделаны своими станами и на все земельные книги прошлых годов слались же.

А в ыздерженных, государь, во все земельных в расходных книгах 7146 [1637/38]-го году написано, каковы подали на очной ставке каргопольской земской староста Бориски Тюриков с товарищи каргопольских же розметных целовальников Мишки Таврепянинова с товарищи да околородных станов волостей старост Ивашка Латышева с товарищи, что держали во всю землю в кормы Архангельского города сотнику, что прислан был для городского дела и в каргопольскую городовую поделку сентября в 9 день купили лесу, бревен на городовую починку к Спасской башне на тридцать алтын, сентября ж в 10 день дали извозу, что возили к городской поделке, восемь алтын две деньги, сентября в 22 день дали котормы, яко делают веревки, что здымали бревна // [для] городской починки восемь алтын две деньги, сентября в 26 день дали городовым плотником задатку [в подел]ке нанятым города починивать [част]ику, октября в 10 день дали найму, что но[вое] городское дело в тарасы камень [в] земле тридцать алтын две деньги, октября ж в 11 день купили к городскому делу на при[делку] лесу в стены и в тарасы на одиннадцать алтын, октября ж в 14 день дали городовым [пло]тником от дела сверх задаточной [по]лтины по порядке Онтону Иванову с товарищи пять рублей с полтиною, октября ж в [...] день дали

плотником городовым, что от гостина двора [...] на одиннадцать алтын четы[ре] деньги, октября в... день. Да на] очной же, государь, ставки били [челом тебе, великому] государю царю и великому князю [Алексею] Михайловичю всеа великия и Малыя и белыя России самодержцу, а [мне, холопу твоему,] подали челобитную каргополь[ской земской] староста Бориско Тюриков [да цело]валиники Савка Поленинов с товарищи и околородные старосты Турчасовского и Усть-Мошского станов на мирских посыльщиков.

Били челом тебе, великому государю, оне, посыльщики, на них, старост, ложно, бутто оне их, турчасовских и Усть-Мошских посыльщиков к каргопольскому к городовому и зелейному каменному погребу принудили своей затейкою поневоли вновь русских посыльщиков к мирской скаске заставили прикладывать сильно, какову скаску подали мне, холопу твоему, что в Каргополе городе делать рубленой по старой осыпе зелейной каменной погреб всем Каргопольским уездом. А оне де, земской староста и целовальники, тое мирскую скаску о городовом //³¹² и о погребном деле подали мне, холопу твоему, с ними посыльщики по совету вместе волею, а не по неволе. И руки оне, посыльщики, своим [де]лом, а не по их насильству.

И тем де [своим] челобитьем оглашают напрасно [тебе], великому государю, пожаловать их, каргопольского земского старосту с товарищи, велеть мне, холопу твоему, их посыльщиков допросить [как] их и кому про то ведомо, как оне де староста Бориско Тюриков с товарищи посыльщиков к той мирской о городовом и о погребном деле руки заставляли прикладывать сильно, чтоб им от ложного челобитья от тебя, великого государя, в опале не быть. И того ж, государь, числа против челобитья каргопольского земского старосты Бориска Тюрикова да целовальников Савки [Полени]нова с товарищи турчасовские по[сылщичики ...] Гусев да Усть-Мошской [посылщичик...] Лаврентьев на очной ставке [о городовом] и о погребном деле к скаске [руки прило]жи[ли] поне[воле] в земской избе. И в то де [в зем]ской избе посадские люди были многие. [И явку да]ли каргопольцу посадскому человеку [...] Петяеву да Ондрею Еуплову. А иных [явок н]е дают. А иных де явок в съезжую избу [и в там]ожню и в монастыри подавать не смели. Да иные подавали для того, что по твоей, великого государя, грамоте велено де город строить градским и уездным людем с сох повытно. И оне де послали челобитчиков бить челом тебе, великому государю, об указе. И оне де для того явок и не подавали. А деньги де в то городское дело с сох повытно, по рублю с выти, с ними, каргопольцы, до твоего великого государя указу складывали.

И земской староста Бориско Тюриков с товарищи на очной ставке с турчасовцы и с Усть-Мошаны сказали, к скаске де руки приложили волею, а не неволею. А скаску де писали против твоей, великого государя, грамоты // и моей, холопа твоего, наказной памяти сопща со всего мирского совету, а только б де руки прикладывали силою, и оне бы на них били челом тебе, великому государю, и подавали явочные челобитные. На очной же, государь, ставки против челобитья каргопольского земского старосты Бориска Тюрикова с товарищи Турчасовского Полу[конца Мехренско]го стану да Мошенских волостей [земские] и городовые целовальники Максимко Конопьев да Моска Губин на очной ставке в допросе сказали, к мирской скаске о городе и по[гребе] руки

³¹² При переплете сставы 229 и 230 были ошибочно переставлены.

приложили волею. А Максимко де Прокофьев руку приложил вместо турчасовских посыл[ных] Макарка Калинина да Петрушки Гусева по челобитью волею. А в то де время в земской избе от каргопольского земского старосты от Бориска Тюрикова с товарищи никакой неволи им, посыл[щиком] не бывало против, государь, их, турчасовских и Усть-Мошских посылщиков ссылки.

Каргопольцы [...] Петяев да Ондрюшка Еупов в допро[се по ... заповеди святого Христова сказали, что были де оне в земской избе в то время и к мирской скаске руки прикладывали [Савка Поленино] в с товарищи и оне посадккие [люди и уездн]ые крестьяне со всего мирского со[вету, и тур]часовские де и Усть-Мошские посылщики к мирской [ска]ске руки приложили. А извету [на] них не слышали и спору никакого не [бывало].

А) в нынешнем, государь, во 7173 [1665]-м году мая в 31 день // каргополь[ской] земской староста Бориско Тюриков и [це]ловальники Савка Поленинов с товарищи, [Кар]гопольской полуземли староста Гришка [...] да Июдка Микитин, да городовые целовальники // Каргопольской полуземли Митрошка Игнатъев да Низовские полуземли Турчасовской и Усть-Мошской, Мехренской и Мошенской Петрушка Гусев, Федька Лаврентьев с товарищи подали мне, холопу твоему, за руками скаску. А в скаске их написано: усоветовав меж собою всем миром против прежнего совету, что в Каргополе на посаде вново город ставить по старине весь рубленой по старой осыпи з земли передняя стена рубить, в одно бревно, а от ней внутри рубить клины в косяк, и вся делать по подобью, как рубленые городы ставят. И к той скаске руки приложили турчасовцы и Усть-Мошана. И с полюбовных, государь, за[писей], каковы мне, холопу твоему, [на] очной стаки подали каргопольской земской староста Бориско Тюриков да целовальники Савка Поленинов с товарищи.

А [турча]совцы и Усть-Мошана послали [тебе], великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве каргопольского городского дела с посадким целовальником с Олешкою Щепетким да с турчасовским и Усть-Мошским посылщико [Ива]шком Ананьиним да с Микифорком [...] июля в 13 день. А на Москве [...] явитца и отписку подать [в приказе] Новгородцкой четверти твоим великого государя дьяком думному [Алмазу] Иванову с товарищи.

[И о том как] ты, великий государь, [мне, хо]лопу своему, как [ука]жешь.

57. 1626 г., февраля 9. – Два списка «полюбовных записей»:

1) от имени мирских счетчиков станов Усть-Мошского, Турчасовского и Мехреньгских волостей со старостой и мирскими счетчиками Каргопольского Окологородного и Мошенского станов; 2) от имени последних о том, что они согласились не иметь друг к другу претензий «в проторех [расходах], в гоньбе и в стрелецком хлебе, и в острожной и городской, и в боярских и дворовых поделках» с 1617 по 1626 гг.

Список со всеземельной полюбовной записи слово в слово.

Се яз, мирские щетки Турчасовского цезду Усть-Мошского стану Федор Са-

Чирем, да Ондрей Петров с Вундуги, да Ларион Иванов сын Попов с Мехренги, да Яков Онтонов, да Клементей Патракиев и во всех крестьян место Турчасовского Верхнего и Нижнего Конца и Мехренских волостей и Усть-Мошского стану и во всех тех станов крестьян место написали есми меж собою мировые полюбовные записи з докладу воеводы Федора Григорьевича Буторлина да Алексея Корепанова Каргопольского Окологородного стану старосты с Кондратьем Мосиевым сыном Коротяевым да Васильем Ивановым сыном Балахниным, да з Денисом Степановым сыном да Мошанского стану з заказчиком з Дружиною Сидоровым да окологородных волостей с мирскими выборными сщетки с Посником Горюшкиным, Вер[ла]мою Шадриним да з Федором Пицаевым, да з Зиною Москвиным, да с Павлом [...], да з Володимером Цыпиным [с т]овар[ыщи] и во всех каргопольских окологородных [Низов]ских волостей крестьян место в том, что [посылщико] съезжались в Каргополь на большей сщетки всей земли по государевым царевым и великого князя [Михаила Фе]доровича всеа Русии грамотам [били] челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии окологородные волости на наши низовские станы крестьян о стрелетцком хлебе и в гоньбе, и в вытех, и в проторех, и в боярских, в дворовых поделках низовскими волостями били челом на их окологородные волости со 7126 [1617/18]-й и по 7134 [1626]-го году гоньбе, и в вытех и в проторех, в росхо[дех, в ст]релецком хлебе всей земли. И оне, [турчасовцы], меж собою с нами, низовцы, полюбовно в прошлых годах со 7126 [1617/18]-го по 7134 [1626]-го [год] в проторех, в гоньбе и в стрелецком хлебе, [и в остро]жной и [го]родовой, и в боярских в дворовых поделках, и в [московских] посылках, [кроме] посулов и поминков и кроме стреле[цких денег] и приставских ездov помирились [во всех мировых статьях] и впредь тех замиренных [статей всей] земли по сей записе в прошлых [со 7126 [1617/18]-го] и по нынешней по 7134 [1626]-го год февраля [в 9 день друг] друге всей земли не счинать и не искати ни которыми делы, а хто будет тех прошлых годов взочнет и с тех замиренных статей счетное дело складное или нескладное, что каково ни буди со 7126 [1617/18]-го и по 7134 [1626]-й год февраля по 9 день искати или вчинати по сей запись, и счет поднимати, и на том за ряды сто рублев денег, [а] половина на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, а другая обидящему на протор.

А заплата за ряда мир в мир всеи земли и записи в записи, а каргопольским стрельцом и пушкарем на нынешней на 7134 [1626]-й год, и нам бы платили всею землею повытно и пообежно им, окологородцам, по государеве грамоте и Усть-Мошаны в проходных, в конных и в судовых подводах впредь по сле сего миру считатца, которые конные или судовые подводы проидут с коннеца до окологородные волости или их, окологородные, проидут в наш в Усть-Мошской стан, а в смежных волостях те проходные конные и судовые подводы велети дворовым десятким писати на списки подлинно по статьям, собно, хто именов едет и сколь далеча. А в тех проходных подводах съезжати на счет з докладу воевод и приказных людех в Каргополь на срок на [Креще]нье] днес еже год. А будет мы приезжати на тот срок не учнем [в Каргополь] в тех проходных подводах, и тех про[ходных] подвод после на счет не примати.

[А се статьи] писаны две по своим слово в слово. [А на] то послуши у подлинной миро[вой записи] Иван Михайлов сын Шутов да Василей Егорьев сын Бодухин, да Григорей Дмитриев [сын] Сторогу, да Дмитрией Поздеев карго-

по[льцы; ...]; да Федор Демьянов Попов с мехрен[ских волостей; Сел]уян Зо-
тиков турчасовец. А подлинную [мир]овую запись писал в Каргополе Стенька
[...]лев лета 7134 [1626] февраля в 9 день. [А в по]длинной записи пишет: к сей
мировой счетной [записи] мехронец Ларионко Иванов Попов в свое место да
[...] очиков место руку приложил, Усть-Мошанин [...] Игнатъев руку приложил,
послух Васка руку приложил, [Дмитрей] Поздеев руку приложил, послух Гриш-
ка [Дмитриев] руку приложил, [послух] Ивашко Шутов руку приложил, послух
[...] руку приложил, послух Селуянко руку приложил.

сст. 234

// [Список со всеземельной полюбовной записи] слово в слово.

Се яз, Каргопольского Около[городного ст]ану старосты Кондратей Моси-
ев сын [Коротяев, да Васи]лей Иванов сын Балахнин, Денис Степанов сын, да
Мошенского стану закащик Дружина [Сидоров], да околгородных волостей
мирские вы[борные счетч]ики Посник Горюшкин, Ермола Ша[дрин], Федор Пи-
наев, Дружина Москвин, Павел Данюков, Володя Цыпин с товарищи и во всех
Каргопольских Околгородных и Мошенских волостей крестьян место напи-
сали есми меж собою мировые полюбовные записи з доклада воеводы Федо-
ра Григорьевича Буторлина да Олексея Корепанова Низовских станов Усть-
Мошского и Турчасовского Верхнего и Нижнего Конца и Мехренских волос-
тей с мирскими щетчики с Федором Самойловым да з Григорьем Игнатъе-
вым, да с Яковом Петровом сыном с Щирцом, [да] с Ондреем Петровым с Вон-
дуги, да с Ларионом Ивановым сыном с Поповым, да с Яковом [Ива]новым, да
с Клементьем Патракиевым и во всех тех станков крестьян место в том, что
[съезжались] в Каргополь на большей сщет всей [земли // по] государевым
царевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамотам, что мы
государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Околого-
родные волости и [Мехренских] станов о стрелецком хлебе [в] вытех и в про-
торех и в боярских поделках.

сст. 235

А они били челом Околгородные волости со 7126 [1617/18] и по 7134
[1626]-й [год] в гоньбе и [в вытех] и в проторех и в рос[ходах о стрелецком
хлебе всей] земли. И мы, око[логородцы], меж собя с ними полюбовно безо
[... как] в прошлых годах со 7126 [1617/18]-го и по 7134 [1626]-й год в 9 день в
проторех, в гоньбе, и в стре[летцком хлебе], и в острожной и в городской, и в
бояр[ской] поделке, и в московских посылках, [посулов и по]минков кроме
[стрелетцких денег] и [приставных ездов помирились] во всех мировых стать-
ях. И впредь [тех замиренных] статей всей земли по сеи запи[се в прошлых]
со 7126 [1617/18]-го и по нынешней 7134 [1626]-й [февраля] в 9 день друг на
друге всей земли [не считати] и не искати никоторыми делы. А [хто будет тех]
прошлых годов взочнет, и с тех замиренных статей сщетное дело складное
или нескладное, что како ни буди со 7126 [1617/18]-го и по 7134 [1626]-й год
февраля по 9 день искать или вчинять [по сеи] записи или сщет поднимать, на
том за ряды [сто рубл]ев, половина на государя царя и великого [князя] Ми-
хаила Федоровича всеа Русии, а дру[га]я обидящему на протор, а заплатя за
ряда мир в мир всей земли и записи в записи каргопольским стрельцом и пуш-
карем на нынешней на 7134 [1626]-й год хлеб платили всею землею повытно
и пообежно, а нам, околгородцам // по государеве грамоте с Усть-Мошаны
в проходных в конных и в судовых подводах впредь после сего [ми]ру сщитат-
ца, которые конные или судовые подводы пройдут с Конева в околгородные
[волости] наши и околгородные пройдут в их, [Усть-Мошской] стан. А в смеж-

сст. 236

ных волостех те [проходные конные подво]ды и судовые велеть [дворовым и
десят]цким писать на списки подлинно [по статьям], собно хто именем едет
[и сколь далеч]е, а в тех проходных подводах [съезжати]ся на]сщет з докладу
воеводе и приказ[ным людям в Ка]ргополь на срок на Крещение [господне
днес еже год]. А будет оне приезжать на тот [срок не учнут в тех] проходных
подво[дах, и тех проходных подвод опос]ле на сщет не при[мати].

[А пис]яны две по своим сло[во в слово. На то пос]луси Иван Михайлов сын
[Шутов, Василей Е]горьев сын Бодухин [...], да Осип Васильев, [... Дружина...]
сын Москвин, [... Е]горьев сын Словзу, [...], Волотька Никитин, [...] товарищев
[Лета 713]4-го (1625/26) году февраля в 9 день. [К подлинной] записи ста[рос-
та ...] руку приложил, Дружина [Москвин] руку приложил, Павел Васильев ру-
ку приложил, [Кондратей Мосиев сын] Коротяев руку приложил, [...] руку при-
ложил, послух Ондрей [... руку прилож]л, послух Ермола руку приложил, по-
слух Иван руку приложил, послух Сава руку приложил, послух Федор руку при-
ложил, послух Ооска Васильев руку приложил, послух Семейка руку приложил
Ошелеков.

На сст. 233 об. помета: К сему списку вместо старосты Егорья Кондратье-
ва да Иуды Микити[на] по их веленью Федька Лазарев руку приложил.

На сст. 235 об. – 236 об. помета: А подлинную запись слово в слово писал
по старостину веленью Никифор.

РГАДА. Ф. 141. 1630–1665. Д. 94

II. 1685 г., января 29. – Расписной список Каргополя

(Л. 1) Лета 7194 [1685]-го ноября в 22 день прислана великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев грамота из Новгородского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова в Каргополь к воеводе к Василию Федоровичю Елчину. А по той великих государей грамоте приказную избу и под приказом казенной анбар и зелейной, и оружейной погреб при каргополских земских старостах и выборных людех распечатать и переписать, а переписав переписные книги зделав против росписного (л. 1 об.) списка, прислать к Москве да о том великим государем велено писать.

И по той великих государей грамоте воевода Василей Федорович Елчин, взяв с собою каргополских земских старост и выборных и посадских людей, и при тех людех в Каргополе у приказные избы и под приказом у казенного анбара, и у зелейного, и оружейного погреба печати снял. А сняв печати, и против прежнего росписного списка столника и воеводы Ивана Злобина, что росписывался с столником и воеводою с князем Володимиром Волконским, велел переписать (л. 2), что в городе наряду и великих государей в казне зелья и свинцу, и ядер, и всяких пушечных запасов, и пищалей, и в приказной избе денежной казны, и приходных и расходных книг, и великих государей грамот, и вершенных и невершенных дел, и выборов, и поручных записей, и всяких дел, и то писано в сих книгах врознь по статьям.

(л. 2 об.) Роспись, каков город и что в городе наряду.

Город деревяной рубленой, а башен по стенам девять, в том числе две башни рублены осмериком; в город ворота проходные под башнями трои.

Под Крестовою башнею две пищали железные, одна пищаль длиною три аршина с пятью вершками, ядро тое пищали в пять фунтов, а другая пищаль длиною полтретья аршина (л. 3) з двумя вершки, ядро тое пищали в три фунта.

Под Ручьевою башнею пищаль медная новолитка, длиною полтретья аршина, ядро тое пищали три фунта.

Под Земляною башнею пищаль медная укороток, длиною полтора аршина с четвертью, ядро тое пищали в три фунта.

Под Троецкою башнею пищаль медная золотуха, длиною полтретья аршина (л. 3 об.) з двумя вершки, ядро тое пищали в три фунта.

Да великих государей в каменном погребе пищаль медная грановитая, длиною полтретья аршина шесть вершков, у зупалу вылит крест, ядро тое пищали в полтора фунта; другая пищаль медная ж лиска, длиною два аршина с тремя вершки, на ней герб, а в гербе три орла одноглавых, ядро тое пищали в фунт с четвертью; (л. 4) третья пищаль медная ж, одного литья, что и лиска, а в прежних росписных та пищаль писана с орликом; четыре пищали затинных железные, три с станками, а четвертая без станка. А те все пищали заржавели и станки и колеса поломались.

Зелья пушечного и пищального и мушкетного в семи ушатех да в бочке, всего весом зелья без дерева (л. 4 об.) сорок восемь пуд с полупудом, да в четырех бочках зелья сорок пять пуд тритцать семь фунтов без дерева, а тот порох сыр и в стрельбу не годитца; и бочки развалились и обвязаны в рогожах веревками. Да в тринатцати слитках свинец весом сорок восемь пуд с полпудом. А прислано то зелье с Москвы и свинец с Москвы в Каргополь в прошлом

во 165 [1657]-м году. Свинцу ж во штинатцати свинях да в слитке шестьдесят два пуда.

(л. 5) Одиннатцать ядер железных по пяти фунтов, тритцать ядер по три фунта, тритцать пять ядер по полтора фунта, пядьдесят ядер по фунту, сорок четыре ядра по полфунту, пятьсот ядер затинных железных, сорок ядер свинцовых.

(л. 5 об.) Дроби свинцовой три пуда, дроби ж железной полтора пуда. Да в приказной избе девяносто семь пищалей стрелецких ручных, а у тех пищалей ложи и замки перепорчены и переломаны, а у иных и замков нет.

Два знамени зендинные¹ пестрые, знамя зендинное ж, а на нем вышит образ архангела Михаила; (л. 6) знамя бязинное**. А те все знамена ветхи и подраны.

Два ведра медные прежних кабаков, Каргопольские и турчасовские, да четыре фунта медных в одном месте; да вески болшие ветчаные, другие меньшие, обои испорчены.

Шандал медной тройной, два подсвечника медные, третьей старой. Снималка денежная медная [...].

Скрепя по лл. 1 – 35 об.: К сем книгам ваевода Василеи Федаров сын Елчин руку приложил.

РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Каргополь. Д. 10 а.

¹ **Зеньдень** – хлопчатобумажная прокрашенная ткань, использовавшаяся обычно на подкладки.

** **Бязь** (прил. *безинный*) – прочная хлопчатобумажная ткань из толстых нитей с начесом на лицевой стороне или изнанке.

III. 1707 г., марта 31. – Запись порядной плотников Красноляжской, Полуборской и Печниковской волостей Каргопольского уезда Якима Григорьева сына Пастухова, Ивана Алексеева сына Луниных, Дмитрея Шалгачева, Федора Пиминова, данная церковному старосте Михаилу Корепину и приходскому человеку Егору Ватагину на ремонт каргопольского храма Спаса Нерукотворного, «что в городе» (на Валушках)

(Л.75) Того ж числа [31 марта 1707 г.] Красноляжской волости Яким Григорьев сын Пастухов да Полуборской волости Иван Алексеев сын Луниных, да Печниковской волости Дмитрий Шалгачев, Федор Пиминов, все они плотники, дали на себя запись Каргополя храма Всемилоственного Спаса Нерукотворенного его Святого образа, что в городе, церковному старосте Михаилу Корепину да приходскому человеку Егору Ватагину с приходскими ж людьми в том, [что] подрядились они, плотники, у него, старосты с приходскими людьми, вышепомянутого святого Спасова храма старую трапезу с папертью и с колокольной розобрать и место очистить и снова ту трапезу на слань с папертью и с колокольной переставить; сысподе подрубить новых бревен ряд или два и, где буде в той трапезе меж мостами или в черепах бревна гнилые, и те бревна переменить, вместо гнилых положить новые. И с тою трапезою в одних стенах строить вновь две церкви с олтари круглыми, теплые – с полуденную сторону во имя иже во святых отца нашего Василия Великого, а с северную сторону святого священномученика Антипы; и меж те церкви проход из трапезы в старую Спасову церковь. В строить те святые церкви и трапеза с папертью и с колокольной переводом, как построено у Воздвижения Честного Креста Господня теплые церкви с трапезою и паперть с лисницею и с колокольной, и внутри и верхи совсем построить против того ж, слово в слово, ко освящению наготово.

А найму рядили семнатцать Рублев да две четверти ржи.

И той записи во свидетелех Матфей Кожевников.

Писал запись Василей Головин.

К той записе вместо их, плотников, Степан Киприянов и свидетель руки приложили.

И с тою крепости за писмо девять алтын. От записки в книгу десять денег взято.

РГАДА. Ф.615. Оп.1. Д.3673. Л.75

IV. 1714 г., января. — Расписной список Каргопольской крепости («Описание древней крепости города Каргополя, орудий, казны, знамен, книг, царских грамот и всякого запаса»)

Данное описание крепости было опубликовано в 1842 г. В. Дашковым¹ со значительными ошибками, лакунами (в частности, опущено описание комендантского двора) и неточностями в передаче слов. Местонахождение оригинала до сих пор оставалось неизвестным. Здесь текст росписи публикуется по недавно обнаруженному подлиннику, хранящемуся в Российской Национальной библиотеке.

В настоящей публикации опущена ведомость государевой денежной казны, собранной за 1710 – 1712 гг.

Лета 714, генваря в [число отсутствует] день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя т Белья России самодержца и по приказу адмирала генерала и губернатора тайного советника и ковалера графа Федора Матфеевича Апраксина и по наказу и по пунктам за приписанием руки адмиралтейского советника Александра Васильевича Кикина стольник и камендант Петр Васильевич Коробкин у каргопольских земских прошлого 712 году бурмистра у Степана Лыжина, да у старосты Алексея Меркушева Большого да Приказные полаты у подьячего Ивана Горбунова принял город Каргополь и городовые ключи, и в городе наряд, и великого государя в казне порох и свинец, и ядра, и пушки, и всякие пушечные запасы, и пищали, и Приказную полату, и в Приказной полате великого государя денежную казну, и две книги печатные: одну Соборного уложения, другую чиновную, по которой приводят выборных людей к вире; да книги же дозорные и писцовые, и приходные, и расходные и великого государя грамоты и указы, и розыскные дела и подручные записи, а что в городе наряду, и великого государя в казне пороху, и свинцу, и ядер, и всяких пушечных запасов, (л.5 об.) и пищалей, и в Приказной полате великого государя денежной казны и приходных и расходных книг и великого государя грамот и указов, и челобитчиков розыскных вершенных и не вершенных дел, и поручных записей. И то писано ниже сего под сим росписным списком в описе порознь по статьям.

РОСПИСЬ, КАКОВ ГОРОД И ЧТО В ГОРОДЕ НАРЯДУ

Город деревянной, рубленой, а башень по стенам девять, в том числе одна башня именуется Троецкая, рубленая осмериком, мерою в печатную треть-аршинную сажень, длинника полпята сажени, поперешника тож число, в вышину двенатцать сажень два аршина; под тою башнею двои ворота проход-

¹ Дашков В. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1842. С.3 – 15. См. также: Роспись, каков город и что в городе наряду // Олонецкие губернские ведомости. 1842. № 35–48. Прибавление.

ные, да ружья три пушки железные, в том числе одна пушка мерою три аршина с пятью вершки; ядро тое пушки пять фунтов, а у тое пушки в прошлом 711-м году ноября в 23 день в стрельбу дульного конца с вершек аршинной с лишком оторвало. Другая пушка длиною два аршина с четвертью; третья пушка длиною два аршина без трех вершков.

От тое башни до другой угловой башни городской стены мерою дватцать девять сажень с полуаршином, вышина до кровли две сажени два аршина. А та башня четверостенная мерою // длиника две сажени два аршина, поперешика две сажени полтора аршина, а в вышину сколько мерою, того знать нельзе для того, что лестницы в верх на тое башню, так же и ружья под той башней нет.

От тое башни до третьей башни, что слово Воскресенская, городской стены сорок пять сажень с аршином, вышина две сажени два аршина. А та башня рублена осмериком; мерою длиника три сажени два аршина без четверти, поперешика три сажени один аршин три верха, в вышину одиннадцать сажень. Под той башней двои ворота проходные двоестворные; да ружья: две пушки железные длиною обе полтретья аршина с двумя вершки, в том числе у одной пушки ядро три фунта.

От тое башни к реке Онеге до четвертой угловой башни городской стены пятьдесят семь сажень с аршином. А та башня четверостенная, мерою длиника три сажени, поперешика три сажени ж без полуаршинна, в вышину одиннадцать сажень с полуаршинном. Ружья под той башней нет.

От тое башни до пятой башни, что слово Пытальная, городской стены семьдесят одна сажень один аршин три четверти, вышина три сажени одиннадцать верхов, а та башня четверостенная; мерою длиника три сажени, поперешика тож число, в вышину одиннадцать сажень полтора аршина. Да у тое башни у одной стены на реку Онегу прирублено три стены, мерою в длину // три сажени с полуаршинном, поперег три сажени, в вышину две сажени и покрыто тесом. Под той башней двои ворота. Ружей под той башней нет.

От тое башни до шестой угловой башни городской стены дватцать девять сажень с полусаженю. А та башня четверостенная ж, мерою в длину полтрети сажени², поперег две сажени с аршином, а в вышину сколько мерою, того знать нельзе для того, что лесницы вверх на ту башню, так же и ружей под тою башнею нет же.

От тое башни до седьмой башни, что слово Подлаская, городской стены двадцать одна сажень, вышина три сажени с полуаршинном, а та башня четверостенная ж, мерою в длину три сажени без полуаршинна, поперег три сажени полтора аршина, в вышину десять сажень без четверти. Под той башней двои ворота проходные, двоестворные; да ружья: одна пушка железная, длиной три аршина.

От тое башни до осьмой³ средней башни, что против казенного каменного погреба, городской стены сорок четыре сажени два аршина, в вышину три сажени без аршина, а та башня четверостенная, мерою длиника три сажени

без четверти аршинной, поперешика тож число, а в вышину сколько мерою, того знать нельзе для того, что лесницы в той башне вверх, так же и ружья под той башней нет.

От тое башни до девятой угловой башни городской стены тридцать две сажени с аршином, вышина две сажени с аршином. А та башня четверостенная, мерою длиника три сажени // без полуаршинна, поперег три сажени без четверти аршинной, в вышину девять сажень с аршином.

От тое башни до вышеписанной Троецкой башни городской стены шестьдесят семь сажень два аршина.

А тот город строение давних годов; башни строены шатровые, и те башни и городовая стена крыты тесом; и во многих местах стена и кровля и лесницы, которые из города на городовую стену были, огнили и обвалились.

Да в казенном великого государя каменном погребу ружья ж и наряды: пять пищалей затинных железных, три с станками, четвертая в ломаном станку, пятая без станка. Пороху пушечного, пищального и мушкетного в бочках и в лагунах, и в ушатах весом всего по пересушке и по перекрудке прошлого 709 года, без дерева девяносто один пуд тридцать один фунт. А тот порох пушечный и пищальной и мушкетной смешан, а в прежних росписных списках прошлых лет писан был зелием. В четырнадцати слитках да в полуосмнадцати свиньях свинцу весом сто дватцать пять пуд десять фунтов. А прислан тот порох и свинец с Москвы в Каргополь в прошлом во 165 [1567] году.

Одиннадцать ядер пушечных железных по пяти фунтов тридцать ядер по три фунта, пятьдесят шесть ядер по полтора фунта, // пятьдесят ядер по полуфунту с четвертью, сорок четыре ядра по полуфунту, пятьсот ядер затинных железных же, сорок ядер свинцовых, осьмь ядер железных, да четыре ядра каменных пушечных. Дроби свинцовой два пуда дватцать три фунта, дроби ж железной полтора пуда.

Девяносто пять пищалей старых стрелецких ручных, да четыре мушкета, в том числе у шестидесяти у одной пищали и у мушкетов ложи и замки перепорчены и переломаны, а у иных замков нет. А тридцать четыре пищали в прошлом 708 году по присланному великого государя указу из Санкт Питербургской канцелярии починены и ложи сделаны новые.

Два знамени зенденные, пестрые, на одном вышит образ Архангела Михаила; знамя безинное; два знамени крашенинные, а те знамена ветхи и подраны.

Да в Приказной полате зборной великого государя наличной денежной казны на прошлые на 710-й и на 711-й, и на 712-й, и на 713-й годы тридцать тысяч двусот девяносто пять рублей пятьдесят три деньги, а сколько каких зборов и на которые годы порознь и чьих приемов, тому при сем росписном списке ведомость.

// Да в Приказной же полате два ведра медные прежних Каргопольского и Турчасовского кабаков, четыре фунта в одном месте медных. Вески большие, другие малые, обои ветхи; шандал медный, двойной, два шандала медных, одинакие; снималка денежная медная.

[ОПИСЬ АРХИВА ПРИКАЗНОЙ ПОЛАТЫ]

Книги и списки дозорные Каргополя и Турчасова посадов и всего Каргопольского и Турчасовского уездов всех станов и волостей, дозору Семена Языкова да подьячего Семена Осмина 123 [1615] года за их дозорщиковыми руками.

² Полтрети – половина третьей части, т.е. 1/6 (0,36 м), что в реальности быть не могло и, следовательно, здесь описка.

³ В тексте седьмой, что является опиской.

Книги писцов Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 129 [1621] и 130 [1622] годов Каргопольского и Турчасовского уездов и Турчасова посаду всех станов и волостей за приписью дьяков Третьяка Копнина [и] Саввы Романчукова.

Список с писцовых книг Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 129 [1621] и 130 [1622] годов Спасова и Кожеозерского, и Ошевенского, и Сырина, и Кемского монастырей, а те списки в одном переплете с писцовыми книгами.

Книги записные 207 и 208 годов судным и розыскным делам и явочным челобитным и с купчих пошлинным деньгам и приказные полаты приходу и расходу и отдачам пустым землям и сенным покосам и всяким угодыям, что отдано на оброки и что послано ис Каргополя к великому государю к Москве всяких великого государя денежных доходов в разных посылках.

Государева грамота и роспись за приписью дьяка Саввы Романчукова, что прислана во 132 [1624] году, а велено с Каргополя и с Турчасова с посадов и с уездов всякие четвертные денежные доходы платить по писцовым книгам Воейкова да дьяка Третьяка Копнина.

Л. 8 об. // В столпе список з государевой грамоты, какова прислана во 1691 году о взятые у ростовщиков по закладным кабалам [неразб.] участков безденежно. В том же столпе две государевы грамоты, каковы присланы во 1692 о выкупе вотчин по купчим и по закладным деревенских участков.

Книги черные переписным дворам и во дворах людем Каргополя и Турчасова посадов и уездов переписки Василья Жукова 156 [1648] году.

Столп, а в нем две грамоты да сто дватцать две отписи за дьячьими приписьями. Да семьдесят пять списков с отписей платежных, которые деньги в прошлых годех плачены на Москве в казну великого государя.

Два столпа, а в них дватцать три грамоты да четыре списка з грамот же, да наказная память, что прислана с Москвы из разных приказов о стрелецких деньгах и о таможенных и кабацких доходах в 207 [1699] и в 208 [1700] годех.

Столп прошлых лет о кольских головах; коробья с явочными челобитными. Столп поручных записей Приказные полаты по сторожех и по приставех.

Столп прошлого 201 [1693] году, а в нем челобитные о записках в книгу по купчим и по закладным дворов и деревенских участков и лавок и сенных покосов и под теми челобитными с крепостей списки и допросные речи.

Столп таких же челобитень и списков и допросов прошлого 208 [1700] году.

Л. 9 // Столп отдаточной пустым землям и сенным покосам, которые отданы на оброк в прошлом 207 [1699]-м и в 208 [1700] годех.

В книге список с челобитной и великого государя указ о новом торговом уставе за приписью дьяка Никифора Бакунина, что прислан во 175 [1667]-м году.

Государева грамота и книга в тетратех новоуказных статей о таможенных и о кабацких зборах, что присланы во 189 [1681]-м году ис приказа Большие казны за приписью дьяков Козьмы Борина [и] Дмитрия Степанова. А в книгех список з государевы грамоты о беглых людех и крестьянех ис Поместного приказу за приписью дьяка Степана Шишкина, что прислан во 170 [1662]-м году.

Столп, а в нем грамоты великого государя о зборе десятые деньги на прошлой 203 [1695] год, которые присланы в прошлых 205 [1697]-м и в 206 [1698]-м и в 207 [1699]-м и в 208 [1700] годех, и под теми грамотами наказные памяти и к Москве отписки.

Список в книге с переписных книг переписчика стольника Петра Большого Лопухина да подьячего Ивана Григорьева, сколько в Каргополе и в Турчасове на посадах и в уездах, и в монастырских вотчинах поповских и причетников и посацких людей и крестьянских и бобыльских дворов и нищетцких келей и сколько во дворах и в кельях всяких чинов жылецких людей и захребетников и подсоседников и нищих старцов и стариц и белцов порознь, что присланы в Каргополь из Новгороцкого // приказа, из Ямского за приписью дьяков Ивана Клементьева да Сидора Скворцова. Л. 9 об.

Государева грамота с указными статьями за приписью дьяка Прокофья Возницына о мимошедшем Смутном времени, что того дела никаким обычаем не вчинять и не мыслить и не появлятца, а прислана во 191 [1683]-м году.

Государева грамота за приписью дьяка Василья Посникова о князе Иване Хаванском и о сыне его князе Андрее о ведомости их измене, какова прислана во 191 [1683]-м году.

Государева грамота из Новгородского приказу, какова прислана во 195 [1687]-м году царского величества с польским королем о вечном миру и жалованье всяких чинов людей и о льготе пошлин на 195 [1687]-й год.

Государева грамота, какова прислана во 194 [1686]-м году с новоуказными статьями и о суде и о проестях⁴ и о волокитах из Новгородского Приказу за приписью дьяка Василья Бобинина.

Государева грамота, какова прислана в прошлом во 195 [1687]-м году ис приказу Большие казны за приписью дьяка Артемья Возницына, о досмотре и о заказе из малороссийских городов о проезжих черкасах и иных иноземцев с вином и с табаком и у русских людей о корчемных питьях и табаку и русских людей питей и пьяных квасов и браг держать не велено.

Государева грамота, что прислана в Каргополь во 196 [1688]-м году // с каргопольским челобитчиком с Иваном Некрасовым о зборе и правезу рублевых стрелецких денег, а та грамота велено воеводам держать за своею печатью. Л. 10

Государева грамота, что прислана в Каргополь во 196 [1688]-м году из Новгородского приказу за приписью дьяка Василья Бобинина, что воеводам без послушных государевых грамот из Новгородского приказу чинить ничего не велено.

Государева грамота с указными статьями о кружечных дворах, что прислана во 196 [1688]-м году.

Государева грамота и статьи о сыску и об отдаче беглых людей и крестьян, что прислана из Новгородского приказу в 206 [1698]-м году.

Столп, а в нем три государевы грамоты да список з грамоты ж, что присланы из Оружейной полаты в прошлом в 207 [1699]-м и в 208 [1700]-м годех о гербовой бумаге.

Принятых из земской избы семь книг записных прошлых 700 и 701, и 702, и 703, и 704, и 705, и 706⁵ годов за руками тех годов бурмисторов всяких челобитчиковых розыскных вершенных и не вершенных дел и явочных челобитен и записок по купчим за купцов во владенье дворов и деревенских участков и

⁴ Проести – траты на еду, на проживание.

⁵ Здесь и далее годы даются по новому летоисчислению.

иных угодей; и явки пив и взятыя пошлинныцх денег и посылок ис Каргополя в разные приказы и в ратушу и на Олонецкую верфь и в Санкт Питербурх всяких великого государя денежных доходов.

Да прошлого 707 году дватцать челобитен за их бурмистровыми руками и под теми челобитными с крепостей списков тож число, по которым записано в книги во владенье за купцов дворы и // деревенские участки и сенные покосы и пошлины по указу взяты. Чертырнатцеть челобитен явочных, которые в книгу записаны и пошлины взяты.

Столп с росписного списка за рукою прежнего каменданта Степана Хвостова, что он в прошлом 707 году июля в 27 день росписался з каргопольскими земскими бурмистры з Гавриилом Агафоновым с товарищи.

Да после того росписного списка присланных великого государя двести тридцать четыре указа, которые присланы из Санкт Питербурха и из Великого Новаграда в Каргополь к нему, прежнему каменданту Степану Хвостову в прошлых 707 и 708 и 709 и в 710 годех о правеже и о высылках всяких великого государя денежных и хлебных окладных доходов и о присылке в Великий Новгород сметных и счетных списков и всяких ведомостей и о наборах и высылках же в Санкт Питербурх и в Новую Ладогу и на Олонецкую верфь работных людей и подвотчиков с подводы и о посылке к Архангельскому городу денежной казны на покупку на драгунские полки мундиру и иных полковых припасов и о иных делах.

Указ великого государя и статьи, которые присланы в Каргополь в прошлом 710 году июня в 27 день о письме в Великий Новгород и о присылке книг, о наборе прошлых годов рекрут и о записке в Каргополе на посаде и в уезде винных медных котлов и о иных делех.

Книга переписная, что в Каргополе и в Турчасове на посадах и в уездах, и в монастырех и в монастырских вотчинах всяких дворов и келей и в них людей переписки прошлого 707-го году прежнего каменданта Степана Хвостова // за его Степановой рукою.

Книга переписная и окладная того ж 7007 году за его камендацкою рукою кргопольских и уездных поповских и дьяконских церковных причетников и монастырских и посацких и уездных людей домовых бань и положенного с тех бань оброку.

Книга окладная того ж 7007 году за рукою дворянина Ивана Нелединского с каргопольских и с уездных и с монастырских слуг и служебников, и с поповичев, и дьячков и пономарей и с протчих церковных причетников и с их детей и свойственников денежного положенного платежу.

Да записных семь книг в переплетах с прошлых 707 и 708 и и 709 и 710 годов за рукою по листом прежнего каменданта Степана Хвостова.

Да книга ж прошлого 7011 году, две книги 7012 году за рукою прежнего каменданта Савы Боровитинова и дворянина Петра Бачманова, что в бытность их в Каргополе и в уезде собрано всяких великого государя денежных окладных и неокладных доходов и таможенных пошлин и кабацких питейных [неразб.] денег той денежной казны в Приказную полату в прием и куда та казна выслана, и тем имяны, и что в Каргополе в росход, и что всяких челобитчиковых исковых и розыскных и татиных и разбойных вершенных и невершеных дел было и сколько по тем делам с челобитья, с ысков пошлин и пересуду⁶ // и правого [неразб.] из дворовых и деревенских участков и сен-

ных покосов и иных угодей, продаж и покупок, записок по купчим и по закладным и по санным крепостям и с явочных челобитен пошлин собрано [утр.] по присланным великого государя указом в Санкт Питербурх и на Олонецкую верфь и в Новую Ладогу работных людей и подвотчиков с подводы выслано и сколько тем работным людям и подвотчиком кормовых и на кольцо корм денег послано. И то все ведомо в Приказной полате по тем вышеписанным записным книгам и по челобитчиковы исковые и розыскные тайные и разбойные вершенные и невершеные дела против тех вышеписанных книг по запискам подьяческих рук в приказной полате по коробьям у них, подьячих Ивана Горбунова с товарищи.

Шесть книг прошлых же 705 и 707 и 708 и 709 и 710 и 7011 годов збору подьячих Ивана Горбунова да Андрея Сорокина со всяких крепостей за письмо и от записки в книгу пошлинных денег.

Три сметные счетные списки прошлых 706 и 707 и 708 годов всяким зборам и взыскам работных людей и подвотчиков с подводы, против которых другие таковые ж в 7009-м году посланы в Великий Новгород.

Книга переписная прошлого 710-го году, что в Каргополе и в Турчасове на посадах и в уездах, и в монастырех, и в монастырских вотчинах всяких дворов и келей и в них людям мужеска и женска полу со описанием лет за руками прежних камендантов Степана Хвостова, Саввы Боровитинова.

// Две записные книги за ево ж каменданта Саввы Боровитинова рукою присланным великого государя указом, которые присланы в бытность иво в Каргополе из Санкт Питербурха и из Великого Новаграда в прошлых 710 в сентябре и в октябре и в ноябре и в декабре месяцех и в 711 и в 712 годех о правеже всяких великого государя денежных окладных доходов и о присылке тех доходов и всяким зборам и расходам в Санкт Питербурх ведомостям и о высылке в указанные места работных людей и оных делах.

Присланной великого государя имянной указ, которой прислан в 712 году июля в 28 день из Санкт Питербурха из Адмиралтейской канцелярии за приписанием руки адмиралтейского советника Александра Васильевича Кикина о ведении городов, которые по имянному великого государя указу приписаны к Санкт Питербурскому адмиралтейству х карабельному строению и о высылке с тех городов работных людей з денежными припасы и с камисары и о всяких зборех, которые велено и которых не повелено збирать и о присылке ведомостей в Санкт Питербурхскую в Адмиралтейскою канцелярию о разных статьях и неотсылке денежной казны никуда без послушных указов из Адмиралтейской канцелярии.

Росписной список прошлого 712 году августаа 16 числа за рукою бывшего каменданта Саввы Боровитинова, что он росписался того ж августаа 16 числа с каргополским земским того ж 7012 году бурмистром Степаном. Лыткиным да с старостою Алексеем Меркушевым да Приказные полаты с подьячим Ивановом Горбуновым.

Две зборные книги за твоею (так!) земского бурмистра рукою: одна зборы подьячего Андрея Литусова на дачю работным людям кормовых денег и на

⁶ Пересуд – здесь пошлина за повторное судебное разбирательство, пересмотр дела.

топоры с сентябрьского наряду 711 году по рублю по пяти алтын з двора; другая зборы выборного целовальника Максима Бабкина на дачю работным же людем генварского наряду 713 году по 31 алтыну з двора.

Да записных же приходных и расходных книг за моею стольника и каменданта рукою разных зборов.

А имянно: книга записаня присланных великого государя указов, которые присланы из Санкт Питебургской (так!) Адмиралтейской канцелярии ко мне, столнику и каменданту, о высылке работных людей и плотников и подводчиков с подводы и о зборе денежных доходов и о иных делах и по той книге и те все подлинные великого государя указы, а с ыных списки за моею стольника и каменданта рукою.

Две книги: одна приходная, другая расходная, // что было в прошлом 713 году в приходе и в росходе и в отсылках зборной великого государя наличной денежной казны на прошлых и на тот 713 год, а против той книги принятая в Приказную полату наличная денежная казна за росходом за подьячим Иваном Горбуновым с товарищи.

Книга збору подьячего Александра Новикова на прошлой 7012 год оброчных денег с пустых земель и с сенных покосов и с ыных статей.

Три книги збору ево ж Александрова на тот же 713 год оброчных же денег с рыбных ловель и с мельниц, и с перевозов.

Шесть записных книг ево ж подьячего Александра Новикова збору на 713 год с челобитчиковых пошлин и с ысковых исков гривенных пошлин и с явочных челобитен, с явки солоду в пивное варенье и меда в поставку и з записки по купчей за купцов проданных дворов и деревенских участков, и мировых гривен; да на нужнейшие канцелярские росходы по деньге с рубля, а по тем книгам всякие челобитчиковы дела по запискам подьяческих рук за ними, подьячими Иваном Горбуновым, Александром Новиковым с товарищи.

// Книга приему подьячего Василья Протопопова на дачю работным людем кормовых и на топоры денег с сентябрьского наряду 713 году, которые высланы были с трех дворов по человеку.

Две книги ево ж Василья збору на тот же 713 год на содержание салдатского баталиона, которому повелено быть на Олонецких железных заводах по четыре алтына по четыре деньга с пол полуденгою з двора. Да за провиант за муку по 40 алтын за круг и по рублю по дватцать алтын за четверть.

Три книги записные того ж 713 году: одна вершенных дел, другая присланным от уездных бурмистров и старост отписок, третья взятая по делам с работников и с ыных людей за вины их штрафных денег.

Две книги того ж году зборы подьячего Ивана Черкасова с приводных людей в Приказную полату в челобитчиковых делах и з досмотру битых мест ссмотреным по 4 алтына с человека, да с пришлых з розных людей, которые явились для работ; поголовно по три алтына с человека.

Книга записная сант питербургских подорожным и дачи по тем подорожным подвод и збору и роздачи прогонных денег майского наряду 713 году.

Книга збору подьячего Ефима Черкасова на дачю работным // людем кормовых и на топоры денег.

Книга збору подьячего Федора Пряничникова на тот же 713 год на дачю плоником и подводчиком с подводы кормовых и на покупку лошадей и тем лошадем на фураж по 5 алтын з двора.

Две книги збору подьячего Ефима Черкасова того ж 713 году на дачю выборным в Санкт Питербургское Адмиралтейство в годовую службу целовальником подможных денег, да на наем под денежную казну и под салдат на другие таким подобные росходы по пять денег з двора.

Книги записные, кто по исковым челобитным взят будет в Приказную полату, а в допрос восемь дней не пойдет.

Шесть платежных отписей прошлого 712 году, девять отписей прошлого 713 году из Санкт Питербургской адмиралтейской канцелярии за приписью камисара Антипы Кушелева, да дьяка Леонтья Арцыбушева в платеже в Адмиралтейскую канцелярию собранных с Каргополя с посаду и с уезду кормовых денег на дачю работным людем и плотником и подводчиком и лошадем на фураж, которые высланы в тех годех в разные наряды дватцать тысяч ста семи рублей дватцать алтын.

// Того ж 713 году мартаа 5 числа платежная отпись за рукою секретаря Осипа Павлова в приеме к Адмиралтейству в магазине посланной ис Каргополя Кирилова монастыря вотчины золотицких и пушлахоцких рыбных промыслов осмдесять осм пуд рыбы семги да шестнадцать бочек рыбных сельдей соленых.

Платежная отпись того ж 713 году сентября 23 числа за рукою камисара Антипы Кушелева в приеме в Адмиралтейскую канцелярию доправленных в Каргополе доимочных таможенных пошлин и питейные прибыли на прошлые 706 и 707 и 708 и 709 годы 1049 рублей 12 алтын пол деньга.

Платежная отпись того ж 713 году октября 8 за приписью дьяка Леонтья Арцебушева в приеме в Адмиралтейскую канцелярию у каргопольского целовальника у Алексея Носовихина по уговору ево за недоставленное железо 25 рублей 25 алтын пол 6 деньга.

[ОПИСЬ КОМЕНДАНТСКОГО ДВОРА]

// Да в городе камендацкой двор, а в нем строения: три горницы на жилых подклетах с печи кирпичными и со всяким строением, покрытые желобами и тесом со скалами, а в горницах в передней Божия милосердия образ Спасителей, посторонь Пречистыя Богородицы, а по другую Иоанна Предтечи на одной // дцке пядинной; да в окнах в той же горнице и в комнате осмь окончин, красных окон четыре окончины волоковые, слюдные в железе; в другой горнице и в комнате осмь окончин слюдных же больших окон в железе; в третьей горнице и в комнате шесть окончин красных, окон в железе, одна окончина волоковая, шитая. Да меж двумя горницами вверху сени, а наверху брусовой чердак, в сенях два чюлана плотных, два чюлана дощаных, да в сенных красных окнах одна окончина слюдная в железе ж, две окончины шитых, в чердаке шесть окончин красных окон, шитые ж. У сеней мыльня новая, а в ней четыре окончины красных окон, пятая волокового окна, в железе; да исподние сени, а в них чюлан плотной; у задней избы чюлан же дощаной; да в подклетах в одном под передней горницей окончина красного окна, две окончины волоковых, все шитые; да под задней горницей две окончины волоковых окон, шитые, все слюдные.

Да во дворе погреб с напгребницей, да мшаник, старые. Другой погреб новой, на нем напгребница двойная, мшенная; перед входом болясы, а в

напогребнице четыре окончины красных окон, слюдные ж, в железе. Поварня, колодез, баня людская, карауля, два анбара небольших хлебных, // один двоежирный, другой одножирной; конюшня, на ней сенной сарай, хлев скоцкой. Во двор двои ворота: одне большие двоестворные, другие малые, над воротами образ Архистратига Михаила, на красках.

Тюрма, стоячий тын, а в ней изба двойная, у той избы стоячей же тын; двери в тюрму малые, одне. У тюрмы карауля.

РНБ, ОР, Ф. 573 (СПб. Духовная академия). Д. А1261

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АМИИ – Архангельский музей изобразительных искусств
- АН – Архитектурное наследство
- ГЛАО – Государственный архив Архангельской области
- ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. акад. А.А. Щусева (Москва)
- ДАИ – Дополнение к Актам историческим
- ИА РАН – Институт археологии Российской Академии Наук (Москва)
- ИАК – Императорская Археологическая комиссия
- ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии Наук
- КИАХМ – Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей
- КСИА – Краткие сообщения института археологии
- ПКНО - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
- РГИА – Российский государственный исторический музей (С.-Петербург)
- РГО – Российское Географическое общество (С.-Петербург)
- РНБ ОР – Российская национальная библиотека, отдел рукописей
- СА – Советская археология, журнал

СОДЕРЖАНИЕ

О деревянных крепостях Поморья	3
«В Каргополе на посаде... город ставить по старине...»	10
«В Турчасове и в Усть-Моше... новые острожки... поделатъ»	40
Каргопольский деревянный «город» и остроги по реке Онеге. Сборник документов XVII – начала XVIII вв.	49
I. Грамоты и отписки о строительстве крепостей в Каргополе, Турчасове и Усть-Моше («Столп Каргопольский о городоном деле»). 1615–1665 гг. ...	50
1. 1630 г., января. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от каргопольского воеводы Дмитрия Сеитова и подьячего Исаака Курина об измерении старого острога и составлении сметы на строительство нового	50
2. 1630 г., января 1. – Сметная роспись на строительство в Каргополе нового острога	51
3. 1631 г., февраля 3. – О посылке в Каргополь князя Дмитрия Сеитова «для острожного дела» и сметная роспись на строительство нового острога	54
4. 1631 г., февраля 4. – Указ царя Михаила Федоровича о строительстве в Каргополе нового острога	56
5. 1631, февраля 30. – Указ царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Самарину о выдаче князю Дмитрию Сеитову выписки из писцовых книг с целью определения количества рабочей силы, потребной для «острожного дела»	60
6. 1631 г., апреля 28. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от второго каргопольского воеводы Дмитрия Сеитова с сообщением о препятствиях, чинимых первым воеводой Федором Пушкиным в выдаче подьячего	60
7. 1631 г., апреля 28. – Грамота царя Михаила Федоровича первому каргопольскому воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Самарину	

с указанием дать второму воеводе князю Дмитрию Сеитову, посланному в Каргополь для «острожного дела», подьячего, а также пушкарей и стрельцов «для розсылки»	61
8. 1631 г., апреля, 28. – Грамота царя Михаила Федоровича второму каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову с сообщением о посылке воеводе Федору Пушкину указа, предписывавшего выдать подьячего, пушкарей и стрельцов, а самому Сеитову необходимо поставить полострога и наказывать тех, кто «станет ослушатца»	62
9. 1631 г., июня, 23. – Грамота второго каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова царю Михаилу Федоровичу о том, что до 23 мая острожного леса не поставлено, а староста Окологородного стана Иван Шмаков в поставке отказал «з бранью» и о необходимости царского указа для расчистки рва и отнесения от вала осадных дворов	62
10. 1631 г., июня 9. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от первого каргопольского воеводы Федора Пушкина и подьячего Родиона Замарина о том, что князь Дмитрий Сеитов в нарушении государева указа нанял двух подьячих, избивает крестьян, сажает их в тюрьму, избил старосту Ивана Шмакова, а также еще не приступил к возведению нового острога	64
11. 1631 г., июня около 9. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от первого каргопольского воеводы Федора Пушкина и подьячего Родиона Замарина с сообщением о пересылке царю челобитной старост Окологородного стана Ивана Шмакова, Гаврилы Симанова и Емельяна Макарына и с приложением самой челобитной, в которой содержится жалоба на Дмитрия Сеитова, держащего челобитчиков в тюрьме за то, что Усть-Мошский и турчасовский заказчики Кондратий Попов и Селуян Зотиков от строительства острога сбежали	66
12. 1631 г., июня около 9. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от второго каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова с просьбой разрешить послать пушкарей и стрельцов за целовальниками и старостами в Турчасово и Усть-Мошу, которые должны были организовать разборку старого острога и купить лес для нового	67
13. 1631 г., июня 23. – Грамота второго каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова царю Михаилу Федоровичу о том, что, несмотря на его указ, денежные сборщики и крестьяне денег для строительства острога не присылают и с просьбой разрешить направить в Каргопольский уезд стрельцов для сбора денег	68

14. 1631 г., июня 29. – Грамота царя Михаила Федоровича второму каргопольскому воеводе Дмитрию Сеитову о необходимости «острог ставить и всякие острожные крепости делать» по-прежнему и при этом не притеснять посадских и сошных людей 69

15. 1631 г., июня 29. – Грамота царя Михаила Федоровича первому каргопольскому воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Замарину с указанием о том, что князю Дмитрию Сеитову необходимо выдать роспись каргопольским посадским и иным людям, которые должны «острожное дело делати» 71

16. 1631 г., июня 30. – Грамота царя Михаила Федоровича второму каргопольскому воеводе Дмитрию Сеитову о том, что воеводе Федору Пушкину указано помогать в «острожном деле», а также о необходимости вычистить ров и «старой острожной лес» частично использовать, а частично продать 72

17. 1631 г. – Челобитная царю Михаилу Федоровичу от старост Верхнего конца Турчасовского стана Жданко Иванова Ушкова и Усть-Мошского стана Тишки Микулы Федосеева и крестьян этих станов с просьбой разрешить не участвовать в строительстве Каргопольского острога, а вместо этого «крепить и ставити» свои острожки 74

18. 1631 г. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от старосты Нижней полужемли Турчасовского стана Матфея Хуткова и крестьян с просьбой освободить их от поставок леса и починки Каргопольского острога, а вместо этого разрешить ставить в Низовской полужемле четыре острога 78

19. 1631 г., июня 25. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от земского целовальника Каргопольского посада Петра Дворникова и посадских людей Каргополя с жалобой на старост и крестьян Турчасовского и Усть-Мошского станов Каргопольского уезда, которые отказались участвовать в строительстве нового Каргопольского «города» 80

20. 1631 г. – Доклад Новгородской четверти царю Михаилу Федоровичу с изложением содержания челобитных грамот от старост и крестьян Турчасовского станов Турчасова и Усть-Моши с просьбой разрешить им не участвовать в строительстве Каргопольского острога, а вместо этого укрепить свои старые острожки под началом каргопольского воеводы Федора Пушкина с изложением содержания царских грамот 1614/15 г., разрешающих поставить эти острожки; выписка из четвертной приходной книги Каргопольского уезда за 1631 г. о доходах Каргополя, Турчасова и Усть-Моши 81

21. 1631 г., июня 9. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Федору Пушкину с указанием «в Турчасове и в Усть-Моше поставить острошки новые в прежним месте», а в Каргополе ставить острог людьми Каргопольского посада и уезда за исключением Турчасовского и Усть-Мошского станов и волостей 83

22. 1631 г., июня 9. – Грамота царя Михаила Федоровича второму каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову с сообщением о том, что воеводе Федору Пушкину указано ставить острожки в Турчасове и Усть-Моше, а ему, Дмитрию Сеитову, в Каргополе ставить острог людьми Каргопольского посада и уезда за исключением Турчасовского и Усть-Мошского станов 86

23. 1631 г., августа 3. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от воеводы князя Дмитрия Сеитова о препятствиях в получении росписи (списка) жителей Каргопольского уезда, чинимых Федором Пушкиным и Родионом Замариным, о том, что они не дают стрельцов для посылки в Москву с письмами и приказывают не выполнять его указаний; о том, что 80 сажень острожной стены и две башни, которые должны были делать люди Турчасовского и Усть-Мошского станов, не поставлены, а Соловецкий и Кириллов монастыри отказываются посылать своих крестьян на строительство острога 87

24. 1631 г., августа 26. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Замарину с указанием воеводе князю Дмитрию Сеитову выдать пушкарей, кузнецов, плотников и других уездных людей, «сколько ему надобно» 89

25. 1631 г., августа 26. – Грамота царя Михаила Федоровича воеводе князю Дмитрию Сеитову о том, что воеводе Федору Пушкину и подьячему Родиону Замарину указано дать «посадцким и уездным людем, и льготчикам, и обротчикам, и пушкарем, и кузнецем, и плотникам для острожного дела роспись», и стрельцов и пушкарей для рассылок, а также Соловецкому и Кириллову монастырям дать людей для строительства Каргопольского острога 90

26. 1631, октября 24. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от каргопольского воеводы Дмитрия Сеитова о постройке в Каргополе острога 92

27. 1631 г., октября 24. – Челобитная царю Михаилу Федоровичу от каргопольских посадских целовальников Ивана Буракова с товарищи и от целовальников Окологородного стана и уездных крестьян о разрешении не делать щитов и не копать ровов в новом остроге 94

28. 1631 г., декабря 7. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову о необходимости копать острожный ров, «где мочно», и после завершения строительства вернуться в Москву	95
29. 1631 г., ноября около 15. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова о том, что старый острожный лес, оставшийся после строительства, продан государевым каргопольским кабакам с приложением оценочного списка («ценовой росписи»), составленного 24 сентября того же года	96
30. 1631 г., сентября 24.– Оценочный список старого острожного леса, составленный выборными целовальниками Евсеем Михайловым, Никифором Бурковым и другими	97
31. 1631, декабря 4. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову о продаже старого острожного леса кабацким головам и присылке вырученных денег в Москву	98
32. 1632 г., января около 4.– Грамота каргопольского воеводы князя Дмитрия Сеитова царю Михаилу Федоровичу по поводу невыполнения посадскими людьми царского указа о переносе дворов, амбаров и бань от острожной стены и ее частичной недостройке	98
33. 1632 г., января 15. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе князю Дмитрию Сеитову с указанием копать ров там, где возможно, и после завершения строительства, передав острог стольнику и воеводе Афанасию Бобарыкину и подьячему Родиону Замарину, возвращаться в Москву	100
34. 1632 г., января около 4. – Грамота Каргопольского воеводы Федора Пушкина и подьячего Родиона Замарина с просьбой прислать указ о наеме воротников и сторожей для Каргопольского острога	100
37. 1632 г., января 20. – Грамота царя Михаила Федоровича стольнику и новому каргопольскому воеводе Афанасию Бобарыкину о принятии острога у князя Дмитрия Сеитова	101
38. 1632 г., марта 21. – Грамота царю Михаилу Федоровичу от каргопольского воеводы Афанасия Бобарыкина с просьбой об указе, чтобы получить ключи от ворот острога	102
39. 1632 г., апреля 8. – Грамота царя Михаила Федоровича стольнику и каргопольскому воеводе Афанасию Бобарыкину о необходимости осмотра	

нового острога, о поддержании его в боевом состоянии и строительстве порохового погреба	103
40. 1632 г., после 9 февраля. – Грамота каргопольского воеводы Афанасия Бобарыкина и подьячего Родиона Замарина царю Михаилу Федоровичу о необходимости доделать Усть-Мошский и Турчасовский острожки	105
41. 1632 г., апреля 11. – Грамота царя Михаила Федоровича каргопольскому воеводе Афанасию Бобарыкину с указанием завершить текущим летом в Турчасове и в Усть-Моше строительство острожков с помощью тех же крестьян, которые начинали их возведение	106
42. 1657, октября. – Челобитная грамота старост и всех крестьян Верхнего Конца Турчасовского стана Божена Горхищеваи Усть-Мошского стана Семена Васильева царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить не участвовать в строительстве Каргопольского острога, а поддерживать острожки в своих станах	107
43. 1657 г., октября. – Челобитная грамота старосты Усть-Мошского стана Семена Васильева и всех крестьян царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить не участвовать в строительстве Каргопольского острога, а поддерживать острожки в своих станах	108
44. 1657 г., ноября 21. – Грамота царя Алексея Михайловича каргопольскому воеводе Ивану Баскакову с разрешением ставить новые острожки в Турчасове и Усть-Моше «в прежних местех» и не участвовать в строительстве нового Каргопольского острога	111
45. 1658 г., марта около 4. – Челобитная грамота каргопольского старосты Афанасия Федорова с посадскими людьми и околородными крестьянами царю Алексею Михайловичу с просьбой указать, чтобы в строительстве нового Каргопольского острога наряду с Каргополем и Чарондой принимали участие люди Турчасовского и Усть-Мошского станов	113
46. 1658 г., марта 28. – Грамота царя Алексея Михайловича каргопольскому воеводе Ивану Баскакову с указанием провести очную ставку между каргопольцами и турчасовцами для выяснения прецедента, была ли мировая запись, относящаяся к 1617–1626 гг., между ними о равном участии в острожном деле	115
47. 1657 г., ноября 4. – Грамота каргопольского воеводы Ивана Баскакова царю Алексею Михайловичу с сообщением о том, что для строительства нового каргопольского острога из Чаронды целовальники и крестьяне не прибыли, а также, что челобитная каргопольского старосты и старост Околородных волостей,	

е всех посадских людей и уездных крестьян отослана царю 25 октября 1657 г. 116

48. 1657 г., октября 25. – Челобитная грамота каргопольского земского старосты Афанасия Федорова, посадских людей и старост Окологородных волостей Исаака Павлова, Василия Васильева с волостными крестьянами, в которой они просят указать новый «Каргопольской острог поделатъ каргопольцы и турчасовцы посадскими и уездными крестьяны и Чаронскою округою» 118

49. 1664 г., апреля 28. – Грамота каргопольского воеводы Федора Паца царю Алексею Михайловичу о необходимости ремонта Каргопольского острога и строительства каменного порохового погреба 119

50. 1664 г., сентября 4.– Грамота каргопольского воеводы Федора Паца царю Алексею Михайловичу с предложением о ремонте острога и в нем порохового погреба 120

51. 1664 г., октября 8. – Грамота царя Алексея Михайловича каргопольскому воеводе Федору Пацу о необходимости составления сметы «на острожное дело», заготовке леса зимой, с тем чтобы начать ремонтные работы весной 121

52. 1664 г., октября после 8. – Челобитная грамота старост Верхнего Конца Турчасовского стана Потапа Поликарпова и Усть-Мошского стана Степана Торопова и крестьян этих станов царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить не участвовать в строительстве нового Каргопольского острога и в нем каменного порохового погреба, а указать им ставить новые острожки в Турчасове и Усть-Моше «по прежнему по старым осыпям» 122

53. 1665 г., февраля около 10. – Челобитная грамота каргопольского городского целовальника Алексея Щепеткова царю Алексею Михайловичу с просьбой указать Каргопольский острог («город») строить крестьянам Каргопольского уезда, включая посадских людей Турчасова и крестьян Усть-Моши, где «малвые острожки» уже построены 126

54. 1665 г., февраля после 17. – Выписки из дел 1614–1665 гг., сделанные справщиком Борисом Протопоповым, об участии турчасовцев и Усть-Мошан в строительстве Каргопольского острога 127

55. 1665 г., марта 20. – Грамота царя Алексея Михайловича каргопольскому воеводе Федору Пацу с указанием устроить очную ставку и рассмотреть документы и, если будет выяснено, что и раньше

турчасовцы и Усть-Мошане участвовали в строительстве Каргопольского острога, то и теперь они должны помогать 135

56. 1665 г., июля.– Грамота от каргопольского воеводы Федора Паца царю Алексею Михайловичу с сообщением о том, что старосты и посыльщики Турчасовского и Усть-Мошского станов согласились участвовать в возведении Каргопольского «города», строительстве порохового погреба, съезжей избы, воеводского двора и тюрьмы 140

57. 1626 г., февраля 9. – Два списка «полюбовных записей»: 1) от имени мирских счетчиков Усть-Мошского, Турчасовского станов и Мехреньгских волостей со старостой и мирскими счетчиками Каргопольского Окологородного и Мошенского станов; 2) от имени последних о том, что они согласились не иметь друг к другу претензий «в проторех [расходах], в гоньбе и в стрелецком хлебе, и в острожной и городской, и в боярских и дворовых поделках» с 1617 по 1626 г. 145

II. 1685 г., января 29. Расписной список Каргополя 149

III. 1707 г., марта 31. – Запись порядной плотников Краснояжской, Полуборской и Печниковской волостей Каргопольского уезда Якима Григорьева сына Пастухова, Ивана Алексева сына Луниных, Дмитрия Шалгачева, Федора Пиминова, данная церковному старосте Михаилу Корепину и приходскому человеку Егору Ватагину на ремонт Каргопольского храма Спаса Нерукотворного, «что в городе» (на Валушках) 151

IV. 1714, января. – Расписной список Каргопольской крепости («Описание древней крепости города Каргополя, орудий, казны, знамен, книг, царских грамот и всякого запаса») 152

Список сокращений 162

Михаил Исаевич Мильчик

Каргополь.
Деревянная крепость и остроги по реке Онеге

Редактор: Ансберг О.Н.
Художественное оформление,
обработка иллюстраций: Циплева Н.В.
Технический редактор Торопова Е.В.
Верстка: Закорко О.С.
Перевод: Федорова И.О.

ISBN 978-5-87417-281-7

Информационно-издательская фирма «Лики России»
190000, Санкт-Петербург, пер. Пирогова, 17/8
тел./факс (812) 312 1121, (812) 320 8788
e-mail: direct@liki-rossii.spb.ru

Подписано в печать 15.08.2008.
Формат 70x100/16. Печ.л. 10,5.
Бумага мелованная. Гарнитура PragmaticaС, BookmanС.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2670.

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
«Искусство России».
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, корп. 2

МИХАИЛ ИСАЕВИЧ МИЛЬЧИК

родился в 1934 г. в Ленинграде, где закончил педагогический институт и аспирантуру Академии художеств. В 1956–1965 гг. работал учителем истории. Кандидат искусствоведения (с 1977 г.), член Союза архитекторов России, заместитель директора Петербургского НИИ «Спецпроектреставрация», член Советов по сохранению культурного наследия Министерства культуры РФ и Правительства С.-Петербурга.

С начала 1960-х гг. М. Мильчик изучает русское деревянное зодчество, особое внимание уделяя письменным и изобразительным источникам. Им опубликованы несколько десятков по-

рядных грамот XVII–XVIII вв. – строительных договоров плотников и икон с изображениями северных монастырей и церквей. В книге «Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории» (в соавторстве с Ю.С. Ушаковым, 1981) им впервые сделана попытка представить в графических реконструкциях исчезнувшие памятники деревянной архитектуры, а в книге «Первые ворота Российского государства» (в соавторстве с Л.Д. Поповой, 2002) также впервые дана развернутая картина градостроительной и архитектурной истории Архангельска и Холмогор. М. Мильчик – автор более двухсот публикаций, среди которых работы о древнерусских крепостях, каменных храмах, архитектурном пейзаже древнерусских икон, росписях крестьянских домов. Он является составителем и научным редактором архитектурно-реставрационного каталога памятников Новгород и Новгородской области (2008) – первого опыта подобного рода изданий. Двадцать статей и одна книга опубликованы им за рубежом.

В последние годы М. Мильчик часто выступает как эксперт по вопросам охраны памятников и реставрации.

KARGOPOL: A WOODEN FORTRESS AND STOCKADES ON THE RIVER ONEGA

This book is about one of the largest wooden fortresses of the Russian North, dating from the XVII to the first half of the XVIII centuries, and also about the stockades in Ust-Mosh and Turchasov, located on the River Onega. For the first time graphic recreations of these sites are published, including one of the long non-existing fortress of Kargopol, buildings contained inside the fortress, and two stockades. Included is a more encompassing compilation of written sources – descriptions and historical documents on construction of these strongholds, among which special emphasis is placed on the unique group of documents “The Kargopol Scrolls about Fortress Construction” (1615–1665), kept in the Russian governmental archives of historical documents. Aside from this, the book also contains the first detailed plan of Kargopol (1766) and several photographs dating from the end of the XIX and the beginning of the XX centuries.

The book is geared towards specialists, but also towards the general public, anyone interested in the history of the Northern Part of European Russia and its architecture. Everyone will find here a lot of previously unknown material.